

ЧЕРНЫЙ
УБЕШЛОК

Татьяна Коршунова

Татьяна Коршунова

Черный цветок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70411732

SelfPub; 2024

Аннотация

Наташа привыкла получать все, что захочет. Благодаря отцу она живет в достатке и лишь иногда воспоминания из детства заставляют морщиться от непонимания. В деревне ее считают отшельницей. Внучкой травницы, которая живет в молчании. Тому жалеют и одновременно боятся. Девушка знает в чем ее сила и готова следовать ей, ведь данное бабушке слово не рушимо. Роман должен отыскать, некогда утерянное, семейное наследие. Для этого придется переступить через собственные чувства. Парень не знает, что в поисках прошлого, найдет нечто большее. Что связывает, этих троих? Какие тайны им придется узнать и смогут ли они принять их.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	51
Глава 5	66
Глава 6	82
Глава 7	109
Глава 8	123
Глава 9	138
Глава 10	171
Глава 11	184
Глава 12	199
Глава 13	212
Глава 14	232
Глава 15	255
Глава 16	269
Глава 17	283
Глава 18	308
Глава 19	319
Глава 20	331
Эпилог	344

Татьяна Коршунова

Черный цветок

Глава 1

Нана. 1928г.

Августовское солнце только появлялось на горизонте. Не торопливо и лениво, оно поднималось выше и выше, чтобы вновь согреть землю, уже не таким мощным как ранее, но от этого, еще более желанным теплом. Ночи становились холоднее, но дни оставались достаточно жаркими, хотя в воздухе и витал аромат предстоящей осени.

В другой день, не смотря на ранний час, табор бы уже проснулся. Но не сегодня. Лошади, словно стесняясь разбудить хозяев, но не в силах перебороть природу, тихо ржали. Собаки, услышав шорох, звонко лаяли и, через минуту забыв об угрозе, брели в поисках чего-нибудь съестного.

Оставляя позади место, где расположился табор, спотыкаясь о ветки и сучья, по лесу бежали двое. Они не оглядывались, но дабы быть уверенными, что их не догонят, боялись замедлить шаг, хотя уже выбились из сил.

– Постой! – девушка остановилась и, тяжело дыша, обло-

котилась о дерево. Обернулась и, не увидев среди деревьев просвет, измученно улыбнулась. – Если бы меня хватились, уже был бы слышен лай Найды. И... я бы почувствовала.

– Нана. Ты передумала? – осторожно спросил юноша.

– Нат! Нет, Андрей! Что ты!?! – девушка испуганно отпряла от дерева и, охватив лицо любимого ладонями, заглянула ему в глаза. – Я никогда не откажусь от любви! От камам! Просто не смогу... жить без нее. Би миро! Без тебя! Даже зная, что никогда не получу благословения и....

– Это я во всем виноват, – спохватился парень. – Только я! Прости. Прости меня, что полюбил тебя всем сердцем. Прости, что заставил сделать выбор! – он сгреб любимую в охапку и крепко прижал к себе.

– Не кайся в том, в чем виноваты мы оба. Для камам нет ограничений, предрассудков и сословий. Она выбирает лишь тех, кто достоин испытать ее сладостный и грешный вкус, – Нана на минуту замолчала и стихла в объятиях суженого, а затем отстранилась и твердо продолжила. – Веди меня! Веди туда, где будет мой новый дом. Где будет наш дом.

Они взяли за руки и двинулись вперед. Уверенным и быстрым шагом. Оставляя прошлое позади, и ступая в неопределенное, но полное надежд будущее.

* * *

Неугомонный будильник в мобильном не собирался за-

молкать. Раздраженно вздохнув, Наташа подсунула руку под подушку и, как только её пальцы коснулись экрана, мелодия стихла. Девушка помнила: сегодня планерка и опаздывать нельзя, но желания встать от этого не прибавилось.

Помедлив несколько минут, она все же выбралась из постели и, по привычке взъерошив вьющуюся копну волос, направилась в ванную. Контрастный душ заставил организм проснуться, но сознание, после вчерашних посиделок, все ещё противилось настраиваться на рабочий лад.

– И зачем я потащилась в этот бар!?! Ведь знала же... – Наташа посмотрела на себя в зеркало и скорчила рожу. – Ну и вид. Пора завязывать с гулянками среди недели.

Это наставление она говорила себе уже не раз, но как только намечалась подходящая компания и приглашение развлечься, быстро забывала о нем.

Собрав волосы в высокую, объёмную гульку, Наташа умело нанесла макияж и, деловито вздернув бровь, улыбнулась новому отражению.

– Так – то лучше!

Выскочив из ванной, забежала на кухню, щелкнула кнопку выключателя на кофеварке и вернулась в спальню.

С вечера у нее всегда было все готово к завтрашнему дню. Начиная с одежды и заканчивая засыпанным кофе. Не смотря на ветреность характера, отцовское воспитание, в прошлом военного, не прошло даром. Привычка настолько въелась в жизнь девушки, что, даже вернувшись вчера домой

не в совсем трезвом состоянии, она достала из шкафа чёрное строгое платье, демонстративно повесила его на дверцу, после добралась до кухни, загрузила кофе машину всем необходимым и только после этого, наспех умывшись, легла спать.

Делая жадные глотки, Наташа периодически мурлыкала от удовольствия. Ничто так не спасало утром, как чёрный и жгучий напиток. Девушка подошла к окну и, прищурив глаза, бросила взгляд на, красную «ауди», ожидавшуюся хозяйку в компании соседских автомобилей.

Через минуту удовлетворительно хмыкнув, Наташа отвернулась, опустила пустую чашку в раковину и поспешила выйти из дома, пока какой-нибудь умник, не загородил ей выезд.

Июнь в этом году выдался как никогда жарким. Утро еще радовало прохладой, но к полудню начинался солнцепек и, в этот момент хотелось находиться не в душном офисе, а где-нибудь на пляже. Хотя на рабочие условия грех было жаловаться. Фирма росла, процветала и не скупилась на качественные кондиционеры, хорошую мебель и навороченную технику.

Оказавшись в прохладном фойе офисного здания, Наташа в очередной раз мысленно поблагодарила отца за то, что он у неё такой удачный бизнесмен. Пусть ей не особо нравилось то, чем занималась его фирма, деревообрабатывающие технологии девушкам ни к чему, но жесткие условия:

либо сама, либо его помощь и работа в офисе менеджером, не оставила выбора.

За пять лет она привыкла. Тем более напрягаться особо и ненужно было. Отец, как и обещал, во всем помогал, несмотря на то, что времени на дочь у него категорически не хватало.

Игорь Сергеевич Заречный, как и полагалось директору, налаживал контакты, заключал договора и пребывал в основном в разъездах. Обеспечив единственного ребенка квартирой, машиной, работой и всем причитающимся, он периодически звонил узнать, как дела, а каждую вторую пятницу месяца они обедали вместе.

– Здравствуйте, – Наташа поздоровалась с Аллой Владимировной Нарцевой, главным бухгалтером и поспешила к лифту.

До планерки оставалось пять минут. Скорее всего, все уже собрались в кабинете начальника отдела продаж и обсуждают тему нововведений. Наташе было не интересно, что же ещё придумало руководство для более продуктивной работы сотрудников. Усиление мотивации или обложение штрафом. Однако в отцовские условия входило не только присутствие на рабочем месте, но и непосредственное участие в жизни офиса.

– Доброе утро. Здравствуйте. Здравствуйте, – в помещении пять на пять стулья были составлены в три ряда.

Наташа поздоровалась чуть ли не с каждым присутствующим.

щим. Заметив подругу, она махнула ей рукой.

– Привет.

– Привет, – красивая брюнетка улыбнулась и от этого на ее щеках образовались ямочки.

В общем – то Александру и Наташу нельзя было назвать подругами. Скорее приятельницами. Вместе работали. Иногда выбирались в бар или клуб. Вот и вся дружба.

– Как самочувствие? – произнесла она вполголоса, потому – что собравшийся народ начал рассаживаться по местам.

– И, не спрашивай! Голова раскалывается. Вот сколько раз зарекалась, – Наташа театрально закатила глаза.

– Кто бы говорил! – усмехнулась брюнетка. – А по виду и не скажешь.

– Лучше молчи. Все. Завязываю, – бросила Наташа и перевела взгляд на начальника. – Ну, что тут?

– Ааа. Как обычно.

– Всем доброе утро, – начал Вадим Дмитриевич. – Сегодня я озвучу направления, в которых мы планируем начать работать, а в конце сделаю небольшое объявление, – мужчина с брюшком ехидно улыбнулся, бросил на присутствующих оценивающий взгляд и продолжил. – Наша фирма выходит на новый рынок ...

– Скукота... – повернувшись к подруге, прошептала Наташа.

– Говорят, будем расширяться...

– Мне это не интересно, – отмахнулась Наташа и, зевнув,

достала из сумочки телефон.

Куда важнее проверить электронную почту и прочитать сообщения в «Вконтакте». Хотя и там не было ничего интересного и нового, кроме ежедневной рассылки.

Девушка прошла несколько уровней в тетрис, но игра быстро надоела и, отключив дисплей, Наташа убрала мобильный.

– ... надеюсь, вы примете к сведению мои рекомендации и впредь будете внимательнее, – строго отчеканил начальник, но о чем шла речь Наташа не услышала. – Мы с вами работали не один год, – загадочно продолжил Вадим Дмитриевич. – Не буду томить. Мне предложили более высокую должность на производстве, и я с удовольствием принял это предложение, – в кабинете начались перешептывания, завистливые хмыканья и разочарованные вздохи.

– Нормально! – то ли с горечью, то ли со злорадством, произнесла Саша.

– Один “наелся”, теперь другой будет “хлебать”, – позлорадствовала Наташа.

– И, в связи с этим, – уже во всю продолжал начальник. – Сегодня, будет организована корпоративная вечеринка. Так сказать – моя отходная и заодно вливание в коллектив нового начальника отдела продаж. Все свободны.

– Ну и ладно. Зато вечером будет возможность официально вылечить похмелье, – хихикнула Наташа и, вскочив с места, поспешила выйти из кабинета.

– Конечно. Тебе то что, а нам бойся! Вадик хоть и покрывать любил, но всегда на уступки шёл, а новый... Кто его знает, каким он будет, – возмутилась Саша, догоняя приятельницу. – А насчёт корпоратива ты права.

День закрутился в обычном русле. Заявки, счета, коммерческие предложения, снова заявки. “Болеутоляющие” притупили мигрень, но чувство разбитости не спешило исчезать, и периодически напоминая о себе, раздражало и нервировало.

Перед обедом позвонил отец: узнавал все ли у Наташи в порядке и огласил место, где они встречаются. Сегодня была вторая пятница июня. Это совершенно выскочило из больной головы, и Наташа про себя чертыхнулась, проклиная вчерашний вечер. А еще. Отец сказал, что хотел серьезно поговорить, но о чем она узнает лишь при встрече.

Отключив звонок, девушка нахмурилась, и некоторое время смотрела на дисплей телефона, словно могла увидеть там какую – либо информацию. Отец не имел привычки серьезных разговоров. По крайней мере, с ней. Он просто оглашал то, что нужно было сделать и ставил условия. Либо ты принимаешь их, либо нет. По – другому быть не могло.

В жизнь дочери особо не вмешивался, с кем встречается – не интересовался. И это ее устраивало. Полная свобода. А тут – серьезно поговорить. О чем? Вопрос оставался вопросом и с этого момента он стоял колом в горле, заставляя гадать: что да как?

Знакомый ресторанчик не радовал домашним уютом, как всегда безупречным обслуживанием и Наташа вдруг поняла, что здесь ее все раздражает. Отец задерживался и, дожидаясь, его Наташа не знала, куда себя деть. То ли в этом было виновато похмелье, то ли намечающийся разговор настолько выбил из колеи, но, то и дело, она то опускала руки под стол, то хватая салфетку, жадно начинала ее теревить, бросая взгляд на выход.

И, все – таки? Неясность донимала. О чем хочет поговорить родитель? По телефону голос его был немного напряжен, но мало ли!? Плохое настроение, сорвавшаяся сделка или...

Неужели? Возможно ли такое? Память, экспрессом перенесла Наташу в детство, но воспоминания были настолько обрывочными и колкими, что она тут же постаралась отогнать их.

– Извини! Пришлось задержаться. Ты заказала... Наташа? Девушка, пребывая, в задумчивости и не заметила, как Игорь Сергеевич появился в ресторане. Он присел напротив и недоуменно посмотрел на дочь.

– А? – опомнилась она. – Привет, – Наташа хотела улыбнуться, но получилось это как – то вымученно.

– Привет. Все в облаках витаешь? – съязвил мужчина и усмехнулся.

– День какой – то ... Ладно. Не важно.

– Так ты сделала заказ? – Игорь Сергеевич торопливо взял

меню и бросил взгляд на дочь.

– Нет. Тебя ждала.

– Хорошо.

Сегодня Наташа, как никогда наблюдала, за поведением родителя. Его мимикой, жестами, взглядом. Буквально все ей казалось подозрительным. Не таким, как обычно.

Одна рука отца, то сжималась в кулак, то, словно застывшая на месте, разжималась. Другая, быстро и рвано листала страницы меню. Взгляд вроде был сосредоточен на чтении, но в тоже время какой-то отстраненный.

Игорь Сергеевич, порой так называла его и Наташа, как всегда выглядел безупречно. Строгий костюм, белая рубашка, начищенные туфли. Даже в жаркую погоду он не изменял себе. К тому же, вышколенная военная комплекция, позволяла.

Частая седина не испортила его густой, аккуратно зачесанной шевелюры. Мужественный подбородок, высокий лоб, обманчиво суровый взгляд. Время только играло мужчине на руку, превращая его в эдакого воина невидимого фронта. В своё время ему пришлось нелегко, но сейчас это выдавал лишь длинный шрам на переносице.

Резко выпрямившись, мужчина закрыл меню и отложил его в сторону. Жестом позвал официанта и огласил желаемое, то же что и обычно.

«Хотя бы это осталось неизменным» – подумала Наташа. Она высказала официанту свой выбор и тот, приняв заказ,

быстро удалился.

– Ты бледная. Не заболела? – вглядываясь в лицо дочери, спросил мужчина.

– С каких пор тебя заботит мое здоровье? – вздёрнув бровь, вызывающе спросила Наташа.

– Вообще – то с тех, как ты родилась. Разве это не заметно? – серьезно возразил родитель.

– Заметно... – девушка замешкалась от того, что шуточное замечание было воспринято отцом всерьез. – Просто... раньше...

– Наверное, настало время, когда необходимо более пристально интересоваться твоим здоровьем. И не только, – отчеканил Игорь Сергеевич.

«Вот и все!» – подумала Наташа. «Конец свободе. Но, с чего бы?»

– Ты хотел о чем-то поговорить? Серьезно! – любопытство и странные отцовские высказывания брали верх.

– Да. Но сначала пообедаем.

Через минуту принесли заказанные блюда и Игорь Сергеевич, с неизвестно откуда взявшейся холодной размеренностью, приступил к трапезе. Он тщательно пережевывал каждый кусочек, словно хотел потянуть время и отсрочить разговор.

Поковыряв немного салат, Наташа заказала кофе и пирожное. Сладкое полезно для мозговой активности, однако, когда официант принес лакомство, она расхотела его есть.

– Ты совсем ни к чему не притронулась? – закончив с едой, произнес мужчина.

– Что-то не хочется.

Терпение и заодно аппетит, были убиты непреодолимым желанием узнать о том, что же хочет сказать отец. И, будто понимая негодование дочери, мужчина усмехнулся.

– Я не думал, что ты будешь так на нее похожа. Внешностью еще ладно, но вот характер и поведение. Ты становишься ее копией.

– С чего это ты вспомнил... «ее»? – Наташа до конца не верила, что разговор все – таки затронет самую больную тему. Заставит память копошиться в прошлом и выворачивать наизнанку старые, тяжело забытые, эмоции. – И... ничего я не похожа. Не правда.

– Правда, – словно вынося приговор, возразил Игорь Сергеевич. – Вы, практически одно лицо, когда она была в том возрасте, что ты сейчас, – он немного помедлил и тихо добавил. – Когда все началось.

– Что? – не дослышав переспросила девушка.

– Это я так. У меня есть для тебя... подарок. Я не мог забыть о твоём дне рождения. И хотя еще рановато, но такова была ее последняя воля. Отдать, вернее, подарить тебе «это», на твоё двадцатипятилетие.

– Подарок от «нее»? – у Наташи внутри, словно что-то оборвалось.

Как? Зачем? Столько времени прошло. Что бы там ни бы-

ло, девушка хотела «это» получить, но в тоже время чувствовала омерзение.

Мужчина просунул руку вглубь пиджака и достал маленькую квадратную коробочку. На подобие подарочной, но было видно, что сделана она вручную. Деревянная, в виде сундучка. Расписанная замысловатым орнаментом.

Он положил ее на стол и, стоило дотронуться до крышки, как коробочка открылась, а внутри оказалось кольцо. Со всем простенький золотой ободок, который украшал резной листочек.

– Вот! Не знаю, как ты поступишь... с «этим», но свое обещание я выполнил. Не спрашивай меня: когда, как, зачем? Я не знаю ответов на эти вопросы. Но в нашу последнюю встречу... «она» просила отдать тебе это за неделю до дня рождения.

Уставившись на кольцо, Наташа не могла оторвать от него взгляд. Не потому, что украшение понравилось. Она вообще не понимала, что сейчас чувствует, но точно что-то неоднозначное. Просто одна мысль о том, что это было «ее» будоражила все внутри. Священное и проклятое, притягательное и отталкивающее, желанное и вызывающее отвращение.

Медленно, девушка протянула руку и аккуратно взяла колечко. Пальцы будто обожгло, но металл был холодным.

Покрутив еще несколько секунд, она вернула вещь на стол и, небрежно дотронувшись до крышки, захлопнула ее.

– Ты не примешь его? – нахмурился отец.

– Приму, – без эмоционально ответила девушка.

– Все в порядке?

– Да.

– Вот такой разговор. Серьезный, – горько улыбнулся

Игорь Сергеевич.

Наташа резко подняла глаза и пристально посмотрела на отца.

– Я точно на нее... очень похожа? – и, в ответ, получив положительный кивок, выпрямилась и уверенно добавила. – Ладно, – затем сгрэбла коробочку в ладонь и, открыв сумочку, швырнула внутрь.

– Где планируешь отмечать день рождения? – Игорь Сергеевич тоже приободрился, словно мучительного разговора и не было.

– Еще не знаю, – ответила Наташа, бросила взгляд на наручные часики и огласила. – Кажется, мой обед закончился уже десять минут назад.

– Не хорошо опаздывать, – наигранно упрекнул дочь Игорь Сергеевич. А затем. Неожиданно для самого себя, да и Наташи, протянул руку и накрыл ее ладонь своей. – Береги себя... Нати. Ты... единственное, что у меня есть. Помни об этом, пожалуйста!

– Конечно... папа, – Наташа аккуратно убрала руку и, поднимаясь из-за стола, добавила. – Я помню.

Она робко подошла к отцу, поцеловала в щеку и направилась к выходу.

Судьбе зачем-то понадобилось ворошить далекое и забытое. То, что глубоко в душе было похоронено под грудой мучительных терзаний и кучей вопросов без ответов. Почему, зачем, за что?

Сейчас, открывая архив своего детства, Наташа неохотно, осторожно и боязливо заглядывала в поблекшие страницы, не спеша их перелистывать. Что-то щелкнуло внутри. Что-то начинало меняться.

Прямо сейчас. В эту минуту. Выйдя из ресторана, в ее голове началась какая-то перестройка. Перезагрузка данных. Сбой в программе. Как еще это можно назвать!? Девушка суматошно полезла в сумку, достала закупоренную пачку сигарет, зажигалку и поспешила прикурить.

Наташа хотела бросить пагубную привычку и, к удивлению знакомых, уже больше недели продержалась. Силы воли у нее хватало. К тому же, помимо всего прочего, отец ее научил психологическим установкам, которые как ни странно срабатывали.

Однако сейчас ей было просто необходимо почувствовать едкий вкус табака. Выкурив одну сигарету, девушка принялась за другую, но сделав несколько затяжек, бросила ее и затушила носком туфель.

Она торопилась поскорее оказаться в офисе. В своем рабочем кабинете и отвлечься от всего, что произошло за обедом, болтовней с подругой.

Забуть. Хоть на некоторое время снова почувствовать

свободу. То чувство понимания, что она принадлежит сама себе. Она хотела так думать вновь, но знала – этого больше никогда не будет. Ею завладело прошлое. И еще долго будет мучить. Неожиданными воспоминаниями, ночными кошмарами и... неожиданным подарком от «нее».

Глава 2

Возвращение в офис, обрушилось на Наташу разочарованием. Спасительная болтовня с подругой отменялась. Обед закончился, а Саши на месте еще не было.

Стараясь отвлечься от назойливых мыслей, Наташа открыла последние документы, над которыми работала, но тут же свернула их обратно. Никакого желания выставить счета не было. Головная боль вернулась и, приложив пальцы к вискам, девушка стала их упорно массировать.

Память, снова и снова вырисовывала перед глазами смутный временем мутный образ, и от этого не было спасения.

– Черт! – что-то нужно было с этим делать.

Наташа резко схватила сумку, отрыла ее и... зазвонил мобильный. Мелодия была хорошо знакома, но от того, что в последнее время звучала достаточно редко, девушка удивленно поморщилась. Долго решая ответить или нет, она все же нажала на зеленый бегунок.

– Да.

– Привет солнце! Не ожидала? – довольно и самоуверенно прозвучало на том конце провода.

– А кто это? – соврала девушка.

– Да ладно! Если я давно не звонил, это не значит, что забыл о тебе. Были кое – какие дела, а сейчас... я свободен и хочу тебя видеть.

– Знаешь Кирилл. А я расхотела! Свыклась с мыслью, что мы разбежались. У меня нет настроения с тобой разговаривать.

– Ну, ну, ну! Я могу тебе его поднять! – лукаво произнес мужчина. – Заеду часиков в шесть.

– Не стоит утруждаться. Меня все равно не будет дома.

Наташа отключила звонок и раздраженно положила телефон. Через несколько секунд, мелодия зазвонила снова. Злобно усмехаясь, девушка спрятала мобильный во внутренний карман сумки.

За дверью слышались голоса, и среди них Наташа узнала задорный и веселый голос подруги. Она с кем – то попрощалась и ворвалась в кабинет.

– Ты время видела!? – сорваться на Саше ничего не стоило.

– Что, застучали меня? – испуганно спросила та.

– Нет, расслабься. Просто, ты же у нас такая правильная! Александра плюхнулась на стул и облегченно вздохнула.

– Ну, я узнала полезную информацию!

Наташа вопросительно посмотрела на нее, хотя у самой мысли все еще были заняты звонком Кирилла.

– Оказывается... наш новый начальник торгового отдела... очень молодой.

– Ты все туда же! – что-что, а возраст нового начальника сейчас был последним, что волновало Наташу. Она театрально закатила глаза и, подхватив сумочку встала. – При-

кроешь меня. Ладно? Голова раскаляется.

–Так, а ... корпоратив?

– Я вернусь, – показательно улыбнулась Наташа. – Вздремну пару часиков и вернусь.

Не собираясь больше отчитываться перед подругой, она послала девушке фальшивый воздушный поцелуй и вышла из кабинета.

Александра тяжело вздохнула, провожая девушку взглядом, затем повернулась к монитору и открыла документ, над которым работала до обеда. Она старалась не завидовать. Зависть плохое качество и до добра не доведет. Однако пьянящее чувство несправедливости так и лезло в сознание с едкими замечаниями.

Наташу не нужно было прикрывать, и просьба была лишь условностью. Ей всегда все сходило с рук. И опоздания, и периодические прогулы. Понятно, дочка директора, но за пять лет работы на фирме, Александра узнала о его строгом отношении к работе, жестком нраве и не понимала, почему такой отец не может поставить на место взбалмошную дочь.

Выскользнув из офиса, Наташа быстро проследовала к машине, включила кондиционер и, даже не настраивая радио, сорвалась с места. Остаться на работе было невыносимо. Предположение, что спасение кроется за разговором с подругой, оказалось ложным. Как только Саша появилась в кабинете, Наташа поняла, что не собирается ничем с ней делиться.

Еще этот звонок от Кирилла. Он окончательно выбил из колеи. Самоуверенный идиот, уже две недели не объявлялся, хотя такое случалось и раньше. Но в этот раз пора сворачивать затянувшуюся связь. К тому же Кирилл стал ей на самом деле не интересен. И, как только, она могла повестись на него? Пора искать на горизонте новые достижения. Но сегодняшний звонок дал Наташе понять, что так просто он не отстанет, и от этой мысли стало тошно.

С противоположным полом, проблем у девушки никогда не было. Ее длинные рыжие кудри, веснушчатый нос, зеленые глаза, точеная фигурка и миловидное личико, не могли быть незамеченными. К тому же, упаковка в виде дорогих вещей, делала ее еще более привлекательной.

Наташа позволяла за собой ухаживать, но никогда не доводила отношения до серьезных. Просто слишком сильно любила свободу и не могла допустить того, что могло бы в один момент сломать ее.

Зайдя в квартиру, она сбросила туфли, бросила сумочку и вошла в кухню. Достала из верхнего ящика аптечку, нашла обезболивающие, выпила сразу две таблетки и направилась в спальню.

Избавившись от узкого платья и оставаясь в одном нижнем белье, девушка прошла в ванную, умыла лицо, вернулась в комнату и, плюхнувшись на кровать, закрыла глаза.

Нужно было справиться с надоевшей головной болью. Казалось, еще никогда ей не было так паршиво. Даже утром

Наташа чувствовала себя не так плохо. Запоздалая реакция.

«Это тебе плюс, ко всем сегодняшним новостям», – подумала она. Препараты должны скоро подействовать, а вкупе со сном все как рукой снимет.

Однако прошло десять минут и стало ясно, что уснуть не удастся. Как бы она не старалась. Благо ноющие виски успокоились и вроде в голове даже немного прояснилось.

Наташа отправилась на кухню, включила кофеварку и прошлепала в ванную. Раз сон не идет, нужно принять хотя бы контрастный душ и привести себя в порядок. Несмотря на неудавшийся день, корпоратив она пропускать не собиралась. А вечером, еще и планировала заглушить впечатление о разговоре с отцом, чем погорячее. Как пообещала она себе – в последний раз.

Чувствуя себя после душа, словно заново рожденной, Наташа выпила кофе, заглушила проснувшийся аппетит несколькими бутербродами и направилась выбирать наряд на вечер.

Перебирая гору платьев, она никак не могла остановиться на чем-то конкретном. Хлопнув со злости дверцу шкафа, упала на кровать и раскинула руки в стороны.

Из прихожей раздалась мелодия мобильного и, услышав мелодию девушка чертыхнулась.

– Достал!

Подойдя к сумке, она вынула мобильный и, нажав на сброс, выключила аппарат полностью. Затем швырнула об-

ратно в сумочку и собралась продолжить мучения с подбором платья, но вдруг остановилась. Рука сама потянулась к сумочке.

Нащупав маленькую коробочку, выудила ее и нажав на крышку, изъяла кольцо. Неужели это принадлежало «ей»? Такое простое и одновременно необычное.

Покрутив колечко, Наташа решила примерить, но впору оно оказалось лишь указательному пальцу. Все остальные были слишком худы, и украшение могло соскользнуть и потеряться. Оценив кольцо на пальце еще раз, девушка решила не прятать его. Раз подарок уже вручен, несмотря на то, что день рождения еще не было, значит, его можно использовать и носить.

Конечно, Наташа любила украшения ярче и эффектнее, но это был подарок от «нее». И если всего несколько часов назад она не знала, что с ним делать, то сейчас расставаться с кольцом не хотелось.

Довольная неожиданным решением девушка вернулась в спальню, открыла шкаф и достала ранее не рассматриваемое платье. Его васильковый цвет казался слишком броским, не подходящим ей, но, когда платье было надето, вышло все совершенно наоборот. Фасон подчеркивал фигуру, а длина выгодно и не вульгарно показывала стройные ноги.

Яркий макияж Наташа не любила, но на этот раз захотелось выглядеть как-то особенно. Сделав акцент на глазах, она не забыла и про губы, а волосы решила оставить распу-

ценными. Разве что нанести немного геля, чтобы уложить кудри и придать им желаемую форму. Довольная отражением в зеркале, Наташа подмигнула сама себе.

До конца рабочего дня оставалось еще два часа. Была возможность вернуться и получилось бы, что она вовсе не покидала офис. В чем Наташа была одета утром, скорее всего никто не помнит, а марафет можно навести и на работе.

Усмехнувшись своей хитрости, она достала из шкафа в прихожей прямоугольную коробку, открыла ее и вынула недавно купленные туфли. Оценив удобство, положила снова в коробку, всунула ноги в удобные балетки, схватила сумочку, упакованные туфли и выпорхнула из квартиры.

Настроение волшебным образом поднялось. Отчего именно, Наташа так и не поняла, но это уже было не важно. Она села в машину, настроила радио на любимую волну, сделала звук громче, закурила и начала подпевать зазвучавшей песне.

Дорога пока еще была свободной и, двигаясь в сторону офиса, девушка могла, не напрягаясь обогнать ту или иную машину или проскочить на светофор.

Водила она с восемнадцати лет и за семь лет научилась этому достаточно умело. Тем более первые три года за вождением пристально следил отец и научил разным приемам, хотя сам лихачить не любил и ее убеждал не применять навыки в городе.

Только, когда отцовские и дочерние отношения стали бо-

лее холодными, а встречи редкими, Наташа сама начала решать, когда ей поступать так или иначе и порой, под хорошее настроение, могла оторваться во время вождения. Странно было и то, что она ни разу не попалась Гаишникам. То ли удача слишком любила Наташу, то ли ангел хранитель пристально оберегал.

Так было и сейчас. Настроение улучшалось, а адреналин в крови поднялся. Обогнав красную «Вольво» с возгласом: «Йу-ху», Наташа свернула на перекрестке. До офиса оставалось буквально несколько метров и, зная, что в такое время суток парковка возле него забита, девушка решила заехать во дворы и оставить машину там. Тем более, что корпоратив может не известно, во сколько закончиться, а возле жилого дома автомобиль никто трогать не станет.

Во дворе было тихо и свободно. Припарковавшись, Наташа заглянула в боковое зеркало и от того что там увидела громко вскрикнула и дернулась. Машина резко въехала в бордюр и заглохла. Несколько стоящих рядом автомобилей завизжали сигнализацией, а проходивший впереди мужчина на минуту остановился и недовольно покачал головой.

Внутри все колотилось. Сердце готово было выскочить из груди, а в глазах резко потемнело. Выскакивая из автомобиля, Наташа тряхнула головой и на секунду зажмурила глаза. Она оглянулась по сторонам, но женщины, которую она увидела в отражении бокового зеркала, нигде не было. Так быстро уйти она не могла, но факт оставался фактом.

– Что за фигня?

Наташа обошла машину и еще раз выругалась. Придется обращаться к отцу и выслушивать нотации. Самое обидное, что она не при чем. Чертова тетка куда-то исчезла, иначе отвечала бы по – полной. Появляться неожиданно и пугать людей!? Это что? Прикол такой?

Вернувшись в машину Наташа переобула туфли, достала из бардачка документы на автомобиль и сунула в сумочку. Раздраженно хлопнув дверцей, она нажала на брелок и, услышав протяжный сигнал, швырнула ключи к документам.

Еще раз бросила взгляд на пустынный двор, направилась в сторону офиса, достала мобильный и только сейчас вспомнила, что выключила его.

Как только приветственная картинка загрузилась, на дисплее появился значок о пропущенных звонках и смс. Хмыкнув, девушка нажала на иконки.

Десять пропущенных от Кирилла говорили о его странной настойчивости. В надежде, что смс хоть как-то прояснят ситуацию, она по очереди начала их читать.

Первые три не особо блистали наполненностью и смыслом. Стандартные: «Возьми трубку». «Не глупи» и «Перезвони». Однако четвертая и пятые заставили Наташу нахмуриться. «Нужно серьезно поговорить!» и «У меня к тебе взаимовыгодное предложение!»

– Seriously поговорить? Ему то, что нужно?!

Увлечшись чтением, Наташа не заметила, как вошла в

здание. Подходя к лифту, она в очередной раз пролистала послания и, нажав на сброс, взмахнула рукой, чтобы положить телефон в сумку. В это время дверцы лифта открылись и из него, торопясь, выскочила главный бухгалтер.

Все произошло в долю секунды. Наташа и женщина столкнулись, телефон девушки выскочил и шлепнулся о плиточный пол.

– Твою мать! – возглас Наташи эхом разнесся по фойе.

Болтавшие в стороне уборщицы, разом обернулись и заохали, а Света с ресэпшен, вылезла из-за стойки, чтобы посмотреть, что там случилось. И, только Алла Владимировна, с которой столкнулась Наташа, не обратив внимания на произошедшее, уже скрылась из виду.

– Да, что за день такой!

Наташа подняла телефон, экран которого был покрыт мелкой паутиной битого стекла и, надавив на дисплей, поняла, что мобильный, в отличие от машины, реанимировать возможности не представится. Раздраженная, она вошла в лифт и со всей силы нажала на нужную кнопку. Взглянув еще раз на разбитый телефон, положила его в сумку и выругалась.

Проклинаая чертов день, как только лифт огласил нужный этаж и открылся, она выскочила из кабинки и быстрым шагом проследовала к рабочему кабинету. Открыла дверь и, подлетев к столу, шмякнула на нее сумку.

– Что случилось? – озадаченно уставилась на нее Саша.

Она закончила с отчетом, который попросил напоследок сделать Вадим Дмитриевич и, так как до конца рабочего дня оставалось еще свободное время, собиралась подправить макияж. Чтобы не задерживаться за полночь, начало корпоратива назначили на семь, и даже если бы девушка очень постаралась, то съездив домой никак не успела бы к началу. А пропускать что-либо она ни за что не хотела.

– Да капец просто! – Наташа надулась и села на край стола.

– Я думала ты придешь к началу или... позже.

– Одна головная боль прошла, а другой прибавилось! –

Наташа схватила сумку, достала телефон и показала подруге.

– Ого! Он же новый. Где это тебя угораздило? – сочувственно воскликнула Саша.

– Мало того. Еще и машину в автосервис нужно гнать.

Женщина какая-то выскочила, когда я парковалась. Не знаю, что там, но в любом случае вмятина или царапина, если не хуже.

– Вот так отдохнула!

– Да уж, – Наташа встала, поправила платье и подойдя к висевшему на стене зеркалу, оценила свое отражение и тронула волосы. – Ладно. Что-нибудь придумаю.

– Тебе идет это платье, – глядя на подругу произнесла Саша. Она заметила незначительные изменения во внешности знакомой и не без внутренней зависти отметила, что сегодня она точно будет в центре внимания.

– Отец подарил на прошлый день рождения. Висело, ви-

село. Вот решила надеть, – Наташа повернулась. – Меня никто не... спрашивал?

– Нет, – непринужденно ответила Саша.

– Пойду, покурю.

– Ты же бросила?

– С такими нервами бросишь тут! – хмыкнула девушка.

Она подошла к сумке, достала уже начатую пачку сигарет, зажигалку и вышла из кабинета.

В общей курилке расслабленно вели беседу два парня из отдела маркетинга и Света с ресэпшен. Когда Наташа появилась и, здороваясь со всеми закурила, Света пристально и оценивающе на нее посмотрела, повела бровью и словно застуканная на месте преступления, вдруг мило улыбнулась, затушила сигарету и ушла.

Наташа вообще кроме Саши ни с кем на работе тесно не общалась. Да и с Александрой начала только потому, что они вместе находились в одном кабинете. Периодически всплывали и общие интересы.

Зная, что Наталья Заречная дочь директора, поначалу, подружиться желающих было много. Однако девушка быстро показала свою недоступность и поползновения в ее сторону прекратились.

На промахи и порой недобросовестную работу Наташи не обращали внимания или делали вид, что не обращают, но периодически отец все же выказывал свое недовольство о том или ином случае. Значит, все-таки шестерки, которые доно-

силы о ее похождениях, были.

Подслушав разговор парней, Наташа поняла, что объявленная утром новость о смене начальника отдела продаж, волновала обитателей офиса больше, чем выполнение плана и повышение зарплаты. Всем было интересно посмотреть на нового, несомненно, пристроенного, выскочку.

А вторым назревающим вопросом оказался: кем именно он был пристроен? Самим директором или кем-то исподтишка? Что придавало еще большей интриги.

Заразившись сплетнями Наташе и самой уже было интересно посмотреть на нового работника, но в тоже время даже, не будучи с ним знакомой, она уже чувствовала раздражение.

Девушка затушила сигарету и усмехнулась бурной дискуссии молодых людей. А когда у одного из них зазвонил мобильный, с горечью вспомнила о своем и подумала, что теперь, Кирилл точно ей не дозвонится.

С этой мыслью в памяти всплыл вопрос, о котором она забыла. Какое предложение “поклонник” имел в виду? Вдруг, на самом деле, выгодное? Может он и машину мог бы взять на себя? В любом случае об этом Наташа не узнает, пока не появится новый телефон. Нужно будет не забыть достать сим карту. Слишком много на ней полезных номеров.

Девушка вернулась в рабочий кабинет и оставшееся до корпоратива время наблюдала за тем, как прихорашивается Александра. Ее старания выслужиться, казались Наташе

глупыми и смешными.

Было так скучно, что она подумала, а не уйти ли? Скорее всего, корпоратив будет занудным. Все то и дело станут вить-ся вокруг нового начальника и стараться понравиться ему. Может лучше вернуться домой? А, вдруг Кирилл на самом деле нагрянет и у нее будет возможность решить наваливши-ся проблемы?

– Ну как я? – Саша повернулась к подруге.

– Ничего, – безразлично оценила она.

– Пойдем. Время уже. Наверное, все собрались.

Не отвечая, Наташа встала и, следуя за подругой, напра-вилась к двери.

Зал для переговоров, стараниями сотрудников, букваль-но за час превратился в фуршетный. Так происходило все-гда, когда намечалась корпоративная вечеринка. На длинном столе красовалось разнообразие закусок, канапе и бутербро-дов. В общем, всего того, что можно было быстро забросить в рот.

Присмотревшись, Наташа заметила, что для сегодняшне-го повода не поскупились на дорогое спиртное, и это немно-го подняло ей настроение. Хотя бы не придется пить дешев-ку, и, если будет скучно, с помощью виски развлечение она придумает себе сама.

Все уже собрались в зале и, разбившись на кучки, до-жидались начала официальной части. Атмосфера интереса зашкаливала, а кто-то, не стесняясь, косился на накрытый

стол. Желание расслабиться после рабочей недели, было, не менее горячим, чем знакомство с новым начальством.

Девушки кивком поздоровались с теми, кого сегодня не видели и стали проходить вглубь зала. В какой-то момент народ оживился и, пристроившись возле окна, Наташа заметила появление Вадима Дмитриевича. С улыбкой на пол лица, он встал напротив ожидающих работников.

– Рад, что вы не убежали по домам, а все – таки остались попрощаться со мной. Мне это очень приятно. Значит, я был не самым плохим начальником, – в зале послышались смешки и стихший до этого народ, расслабился.

Назвать Вадика юмористом было сложно, но никто и не обращал внимания на понятные лишь ему самому шутки.

– Думаю, никому не хочется слушать нудную и долгую речь. Все хотят отдохнуть, поэтому... – Вадим Дмитриевич повернулся в сторону двери. – Прошу любить и жаловать – Лиманский Роман Юрьевич. Новый начальник отдела продаж.

В тот момент, когда Вадик представлял новичка, Наташа засмотрелась на Свету с ресэпшен. Ей показалось, будто девушка за ней наблюдает, но из-за гула в зале пришлось перевести взгляд на нового начальника. Оказалось, он и в самом деле молодой и привлекательный.

Высокий, подтянутый. Дорогой костюм, в таких вещах у Наташи глаз уже был наметан, сидел на нем холено. Темные, почти черные волосы, немного смуглая, возможно, загорелая

кожа, большие глаза, точеные скулы, острый подбородок и в меру пухлые губы.

Он смотрел на всех свысока и в тоже время, создавая впечатление своего парня. Всматривался в каждого, изучая, желая рассмотреть что-то особенное и выведать слабые места. Таких мужчин, парнем или мальчиком его трудно было назвать, из-за манеры держаться и выражению лица, Наташа видела на обложках журналов, но никогда не заостряла внимания. Делала она это только потому, что считала их «птицами полета» выше. Как бы это не задевало самолюбие.

Она относилась к обеспеченным девушкам, хотя и не жила в столице, не ездила на крутой тачке и не одевалась у модных дизайнеров. Однако, для Могилева, города находящегося на востоке Беларуси, жила, как любили здесь говорить, «в шоколаде».

И сейчас, увидев вживую мужчину, до которого даже мысленно не смела, прикоснуться, тут же поняла: это тот новый горизонт, который она будет покорять. Она сделает все, чтобы не только завязать с ним отношения, но и заставить выполнять все капризы и прихоти.

Глава 3

Она шла по лесу медленно, присматриваясь к каждому цветочку и кустику. Вслушиваясь в стоны деревьев, улыбаясь уханью совы или стуку дятла. В пять утра природа только пробуждалась, а она уже бодрая и внимательная следовала своей каждодневной дорогой.

Этот путь был проложен восемь лет назад и с тех пор не менялся. Разве, что мог свернуть вглубь леса, но делая круг, всегда возвращался на протоптанную тропинку и приводил к нужному месту.

В лесу Тамара чувствовала себя словно в объятиях матери: спокойно, уверенно и под защитой. Только здесь она могла с лихвой напиться свежего воздуха, зарядиться энергией на день и восполнить, возвращаясь, домой. Птицам доверяла все свои тайны и мечты, и только они могли без удивления разговаривать с ней. Даже, если этот диалог происходил на расстоянии и мысленно.

Тома сорвала веточку черничника, поднесла к носу, глубоко втянула аромат, чему – то улыбнулась и ускорила шаг.

Сощутив глаза из-за выглянувшего солнца, девушка вышла из леса и продолжила путь по «гравейке». Теперь по обе стороны ее окружало поле, которое к концу лета заколосится золотистыми колосьями будущего хлеба. Девушка представила румяную буханку и, получивший после побуждения

лишь стакан воды, желудок заурчал.

Чем ближе Тамара приближалась к ферме, тем сильнее становился запах навоза и свежего чернозема. Мычания коров с одной стороны и ржание лошадей с другой.

Неожиданно раздался рев заводившегося трактора. Похоже, Степка решил замолить перед председателем грехи за вчерашнюю промашку. Встал спозаранку.

Девушка улыбнулась. Она надеялась, что парень на самом деле одумался и взялся за ум. Подошла к высокой двери открыла ее и вошла в огромный хлев.

– Тмарка! Ну-ка хватай веревку! Мурка наотрез отказывается доиться! Я и так, и этак! Ни в какую! Если не совладаем, придется вызывать Матвеича.

Мария, полная низкорослая женщина, возраст которой перевалил за пятьдесят, стояла около коровы и пыталась пристроить к ее вымени доильный аппарат. Животное пиналось и не собиралось уступать доярке. При этом громко мыча, словно его собирались вести на убой.

Не растерявшись, Тома подбежала к дощатой стойке, сняла толстую веревку и направилась к Марии.

– Ах, ты ж... Вот зараза! Не дается! – выругалась женщина после очередной попытки. – Ну, подожди у меня!

Она выхватила у подбежавшей Тамары веревку, приспособила ее и когда корова потихоньку стала успокаиваться, гордо выпрямилась и вытерла со лба пот:

– Так – то! Ишь удумала! Видать вчера где – то пересек-

лась с Бураном, – Мария погрозила корове пальцем. – Ну, я тебе устрою...

Девушка подошла к животному и погладила его по носу. Корова с готовностью начала тыкать им в ладонь и Тома рассмеялась.

– Хорошая ты. А с ними надо строже, иначе вон... распоясаться. Пойдем. Работы сегодня много. Поможешь мне подстил молодняку поменять.

Девушка, соглашаясь, кивнула и направилась за женщиной.

Томе нравилось помогать на ферме. Она не боялась физической работы, потому – что была приучена к ней с детства.

Окунаясь в заботу о животных, она чувствовала себя нужной, а иногда даже незаменимой. От этого в душе, словно что-то расцветало, пело и, порой накатывающие, грустные мысли быстро забывались.

– Ну, вот и отлично! Хорошо поработали. Сейчас перекусим и дальше за дело, – Мария сполоснула руки под навесным умывальником, вытерла их о передник и, сделав несколько шагов, вошла в помещение.

Тома умылась и шагнула за ней. Тем временем женщина разлила по чашкам молоко, толстыми ломтями нарезала принесенную Петровной, маковую витушку и кивнула девушке. – Давай! Давай! Смотри, какая у нас сегодня вкуснятина.

В старом вагончике, переоборудованном в столовую, было

тесно и душно. Но так как работники обедали в разное время, а большинство из них и вовсе предпочитали отлучаться домой, места хватало всем.

Два стола, шесть табуреток, чашки, ложки и вилки. Вот, пожалуй, и весь набор удобств. Маленькое окошко, по – домашнему занавешенное тюлем, который давно не мешало бы постирать, да ни у кого руки не доходили.

Тома не стесняясь, взяла чашку, кусок витушки и с аппетитом откусила ладный кусок. Тут же запила его молоком и от удовольствия промычала.

– А, что это... Сережки никак новые? – с улыбкой вдруг заметила Мария.

Тома смущенно пожала плечами и, соглашаясь, кивнула.

– Ее... наследство? Кстати с днем рождения тебя! – в голосе женщины промелькнула добрая грусть. И получив в ответ удовлетворительный кивок девушки, тяжело вздохнула.

Снаружи послышались крики и какая-то возня. Затем ругань мужчин и женское оханье. Мария нахмурившись, откинула занавеску, прильнула к окну и, приложив правую руку к груди запричитала:

– Ой. Ой. Что же это... – сорвалась с места и бросилась к двери.

Тамара тут же поставила чашку, резко встала и направилась следом.

Внутри что-то екнуло. Какое-то странное и тревожное чувство. И только когда девушка оказалась на улице, словно

видение, перед глазами возник образ бабушки и тут же исчез, а еще через мгновение Тома поняла почему.

Были ясны и ругань трактористов Емельяна Васильевича с сыном и оханье Петровны и причитания Марии. Они суетились вокруг истекающего кровью Степки и не знали, как к тому подступиться, дабы не сделать хуже.

Все бы ничего, но парень, видимо испытав шок, не производил ни звука, хотя должен был кричать от боли потому – что кисть его правой руки болталась на куске мяса. Степан лишь зыркал по сторонам, и пребывал в каком – то одурманенном состоянии.

Тамара смотрела на обескураженных людей и Степана, но не решалась сделать шаг. Вот он! Момент, которого она ждала всю жизнь. Выбор, который нужно сделать здесь и сейчас. Немедля, не оглядываясь и не думая о том, что будет дальше. И решение, которое казалось, она приняла для себя уже давно, вдруг стало шатким. Понимание, что все изменится для нее раз и навсегда, сделай она шаг вперед, накатило холодной волной.

Времени на страх не было, но он все же на какое-то мгновение завладел ею. Подлый, страх перед людьми. И призвав всю волю Тома, сумела отогнать его.

Это должно было случиться рано или поздно. Нужно было решиться. Решиться ступить на новый, но неизбежный путь, к которому она готовилась всю свою жизнь.

Сумерки не торопились завладеть вечером и опускались на землю, медленнее обычного. Будто хотели угодить хозяйке маленького домика на окраине деревни. С каждым часом в комнате становилось темнее, а, чуть прогретый днем, майский воздух, вдруг став холодным и колким, проникал сквозь приоткрытое окно, наполняя собой помещение.

Не было слышно привычной трели соловья. Стрекотания кузнечиков и, то и дело ползающего под окнами, кота Михаила. В округе стояла нагнетающая тишина, от которой становилось еще тяжелее и печальнее. Будто природа была в курсе, что сегодня особенный вечер и смолкла, дабы не мешать знаковым мыслям, воплотиться в решение.

Старая женщина знала, что эта ночь для нее будет последней. Ещё несколько часов и мучения закончатся. Прошлое, адская боль, пьянящее головокружение и не покидающий вот уже несколько дней хоровод воспоминаний канут в небытие.

Настал час покинуть нынешний мир и перейти в другой. Неизвестный, слегка пугающий, но такой желанный и притягивающий, как магнит.

Только есть ещё одно не законченное дело, от исхода которого зависит будущее. Не ее. Той, что дороже всего на свете. Той, ради кого она терпела муки, не сдавалась до послед-

него и оттягивала предначертанное судьбой.

Все получится. По – другому и быть не могло. Женщина тяжело вздохнула и, прикрыв глаза, облизнула сухие губы.

– Дать воды? – раздался уставший и недовольный женский голос. Он отличался от голоса хозяйки лишь тем, что в нем теплилась жизнь. Хотя, искаженный временем, создавал впечатление обратного.

– Нет, – чуть слышно произнесла хозяйка.

– Упрямая. Всю жизнь ты так. Вот и маешься теперь! Когда уже свет то включить можно?

– Когда умру тогда и включишь, – прошипела женщина. Ей не нравилось, что сидящая напротив мешает её предсмертному делу, – Я не просила находиться рядом.

– Ой, заладила! Как жешь! Умреть она! – гостья всплеснула руками и встала. – Ну... как знаешь. Я хотела, как лучше. Чай не чужая, – в темноте слышались медленные и тяжелые шаги, больше проходившие на шарканья.

– Приведи Тамару, – неожиданно бодрый и суровый голос хозяйки заставил гостью остановиться и резко обернуться.

– Нечего дитенку тут делать! В темноте, – зло выплюнула женщина.

– Это моя последняя воля. Приведи.

– Ой, и злое ты задумала! Ведь, погубишь девку. Накой ей эта маета? Вырастет. Проклинать тебя будет, – смягчившись, запричитала гостья.

– Только от неё все зависит. Судьба не ошибается, но если

не захочет, значит...

– Так ведь, ты за неё уже все решила. Не трогала бы, чай она бы и забыла про все, спустя время, а так... на всю жизнь ведь. Христом Богом прошу...

– Хватит!

Голос хозяйки стал более резким и холодным. От этой перемены гостя поежилась и второпях перекрестилась. Спорить с родственницей все равно, что биться о стену. Она была непреклонна. И, как бы не хотелось, а не выполнить последнюю волю умирающего не имела права. Пусть до последнего и не верила, что хозяйка дома на самом деле чувствует смерть.

Да. Она могла. Умела её чувствовать, но, так же, слыла той ещё актрисой. И возможно разыгранный спектакль был лишь для того, чтобы увидеть внучку, которая вот уже как неделю гостила у тетки. Здоровому ребёнку не место возле хворой.

Как только старушка переступила порог, услышав знакомые кряхтения и шарканья, девочка выбежала в сени и молча уставилась на женщину. В синих, как гроззовые облака, глазах читался немой вопрос вперемешку с тревогой, которую она не могла озвучить.

– Ну, что Томка! Одевайся. Пойдём к бабке. Просила... тебя привести, – старушка попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой и горькой. – Чай скучает.

За спиной девочки появилась молодая женщина лет трид-

цати, а следом в сени попытались выскочить двое полуторагодовалых мальчугана.

– А ну в хату! Кому сказано! – нарочито крикнула на них мать и те юркнули за дверь. – Томачка, подожди с ребятами, – обратилась она к девочке, но та, обернувшись, нахмурилась.

– Иди, иди. Одевайся, – напомнила старушка, опускаясь на деревянную лавку у широкого окна.

Услышав это, девочка улыбнулась и скрылась в глубине дома.

– Так ведь... – не понимая, возразила молодая женщина и намекаяюще качнула головой.

– Сказала привести, – старушка развела руками и опустила голову, словно была в чем – то виновата.

Молодая собеседница хотела сказать что-то еще, но словно догадавшись о чем-то, прикрыла ладонью рот и села рядом с матерью. Так они и сидели молча пока в сенях, снова не появилась девочка.

Она заплела ранее растрепанные длинные волосы в аккуратную косу, надела белое платье в мелкий цветочек, поверх которого накинула трикотажную кофточку. Белые колготки и черные школьные туфельки, потому – что других не было, дополняли образ прилежного ребенка.

Радостная улыбка на лице и можно было подумать, что девочка собралась на праздник. Тома бросила на себя оценивающий взгляд, а затем перевела его на пожилую женщину.

– Вижу, что готова. Ну... пойдём.

Тридцать минут медленного ходу с одного конца деревни в другой, казались Томе целой вечностью. Она, то и дело, вырывалась вперед, но тут же останавливалась, чтобы подождать пожилую женщину. В глазах девочки горело желание быстрее дойти до места, но привитое с рождения уважение к старшим, заставляло найти в себе силы и набраться терпения. Если бы только ей разрешили, она бы со всех ног помчалась к родному дому, но раз бабушка сказала привести. Значит, так надо.

То, сжимая крепче, то делая хватку слабее, девочка вцепилась в руку провожатой и до самой калитки не отпускала. Показывая свое послушание и выдержку, хотя этого и не требовалось.

Оказавшись у двери, она подняла глаза на старушку и, получив удовлетворительный кивок, рванула вперед, преодолевая последние метры, разделяющие ее и бабушку.

Подбежав к кровати, девочка резко остановилась, но помедлив минуту, прильнула к женщине и крепко обняла.

– Ну, ну! Будет. Лучше присядь напротив, чтобы я могла тебя видеть.

Тома отстранилась и уверенно кивнула. Она знала, что темнота не в силах им помешать. Подвинув стул ближе к кровати села и, выпрямившись словно струна, внимательно уставилась на бабушку.

– Ты уже совсем большая у меня, – женщина вздохнула

и нежно улыбнулась. – Я дала тебе все, что могла. Научила всему, что сама умела. Любила, люблю и буду любить всем сердцем. Помни это Томачка. Люди не живут вечно, да и ты это знаешь. К чему теперь слова.

Старая я уже, час мой пробил. Но ты не бойся... Не боишься? – женщина задала вопрос не уверенно, но увидев, как внучка твердо кивнула, снова улыбнулась. – Вот и молодец. Светлана тебя не обидит. Будь ей помощницей и слушайся во всем. А подрастешь, вернешься в этот дом и будешь хозяйкой, – девочка утвердительно кивнула. – А сейчас, – женщина застонала, пытаясь приподняться на подушке. – Я скажу тебе «наше».

Понимая, что это значит, Тома быстро вскочила со стула и, оказавшись рядом с бабушкой, наклонилась к ней так, чтобы женщина могла шептать ей на ухо. В комнате никого кроме хозяйки и внучки не было, провожатая так и не вошла в избу, а осталась снаружи. И хотя услышать их разговор никто не мог, но словно заговорщики, они привыкли разговаривать о «нашем» так. Шепчась.

Девочка внимательно, как и весь разговор, слушала наставления бабушки. Впитывала их как губка и разлаживала по полочкам в памяти. Запоминала, словно молитву, стараясь не пропустить ни одного слова глубокий смысл, которых был понятен только им двоим.

Тома не боялась. Она знала о смерти все и даже то, что десятилетнему ребенку знать не нужно. Поэтому признание

родственницы о скорой кончине не напугало ее. Девочка думала лишь о том, какая ответственность ложится теперь на ее плечи. Принять ее она была готова, бабушка в этом постаралась, но воспринимая как важную контрольную, Тома переживала о том насколько грамотно и правильно она использует свои знания. А когда, закончив, бабушка задала свой главный вопрос, девочка отстранилась, чтобы женщина могла ее видеть, взяла ее за руку, крепко сжала и твердо, в знак согласия, качнула головой.

– Ты уверена? – взволнованно переспросила пожилая женщина, но Тома не колеблясь, снова кивнула настолько сильно и бодро насколько только смогла, лишь бы бабушка не сомневалась в ее решении.

* * *

Тамара бросилась к Степану, села рядом, развязала на платье пояс и, закрутив его чуть выше локтя парня, крепко пережала. Затем бережно, будто собирая осколки дорогого хрусталя, подсунула правую ладонь под пострадавшую руку, сверху накрыла левой и резко развернулась в сторону Марии.

– Томка. Томка не тронь его, – охватив ладонями лицо закричала женщина. Но, то ли проникновенный и упрямый взгляд девушки так подействовал на женщину, то ли включился разум, вдруг произнесла. – Васильевич, Петровна. Скорую. Скорую вызывайте.

– Ешкин... – спохватился Емельян Васильевич. Достал из кармана старенький обшарпанный мобильный и, нажав на клавиши, приложил к уху. – Але! Але! Маринка! Маринка высылай срочно бригаду на ферму. Степка руку себе отшарашил... А, не знаю я... Скорей давай... Ага, – нажав указательным пальцем на сброс, мужчина сунул телефон в карман. – Постараются, сказала.

– Как бы ни старались это ж не рядом, – качая головой, удручающе произнес сын мужчины.

– Да не каркай ты! – махнув на него рукой, гаркнула Мария.

Услышав, что помощь должна подоспеть, Тома повернулась к стонущему Степке. Заглянула в испуганные глаза, отчего тот вдруг перестал дергаться, словно принимая участие, и обмяк. Девушка медленно наклонилась к руке и закрыла глаза.

В памяти вихрем закрутились воспоминания из детства. Бабушкин взгляд, голос, слова, руки. Сознание перебирало все, что она знала, выбирая нужное, а когда нашло, перед глазами остановилась лишь одна картинка.

Тома мысленно шептала сначала медленно, неуверенно, а затем, четко и быстро. Кажется, забытые слова заговора всплыли на поверхности сознания и, повторяясь снова и снова, набирали силу.

Девушка не была уверена, что делает все правильно, хотя очень на это надеялась и всем сердцем хотела помочь горе-

мычному Степке. Ее желание глубоко въелось в сердце, было подпитано словами и доносилось до цели мыслями. Это было самым главным условием.

«Все, что фальшиво никогда не займет силу и не будет исполнено» – любила повторять бабушка. «Волна мощи должна идти из сердца и души. Тогда твои старания будут вознаграждены». И в свой первый раз Тома не хотела разочаровать бабушку. Не могла подорвать ее доверие и обещание, данное много лет назад.

Она чувствовала, как руки, передавая тепло рукам Степана, стали горячими. Ладони жгло, но Тома терпела. Даже когда, казалось, невыносимое пламя обжигало кожу. Открыв глаза Тома, увидела, что кровь из раны перестала хлестать и практически остановилась.

«Подействовало!» – возликовала она мысленно, но тут же, стараясь унять расслабляющую эйфорию, снова закрыла глаза и продолжила читать.

Тома даже не заметила, как подъехала машина скорой помощи и из нее выскочили два доктора. Один из них дотронулся до плеча девушки и, только тогда, она открыла глаза.

– Вы молодец, – произнес мужчина в белом халате. – Дальше мы сами!

Тома, соглашаясь, кивнула и начала вставать, но голова закружилась.

– Что ты, что ты дочка! – подхватила ее под руку Мария. – Пойдем, – и, сделав несколько шагов в сторону прошепта-

ла. – Э-эх Томка. Вот значит, как!

Тома слышала женщину, словно та была где-то далеко. Слова доносились слабо и обрывисто. Сейчас они не имели значения. Главное, она смогла. Смогла воспользоваться тем, что подарила бабушка. Этот подарок долго спал, дожидаясь полного уничтожения или возрождения. Все, зависело от того какой путь выберет его хозяйка и Тома выбрала.

Целый час Мария и Петровна попеременно заглядывали в вагончик, где сидела Тома, и бросали на нее прищуренные взгляды, пока не выдержали и велели ступать домой, хорошенько отоспаться.

Девушка прекрасно понимала, о чем они думают и надеялась, что женщины не станут сразу болтать о произошедшем. Но, как показала практика, не успеет она дойти до родной хаты, как односельчане уже будут в курсе о ее... О чем? Можно было только догадываться.

Как назовут завтра Тому, она не думала. Это не сможет поменять ее мнения и изменить решение. Девушка не жалела о том, что произошло. Она сделала доброе дело, а добро, как учила бабушка, есть добро и никакими злыми или не злыми сплетнями его не опорочить.

Назад дороги нет, да и сворачивать Тома не собиралась. Какой бы не был этот путь, она выполнит обещание.

Глава 4

Двадцать пять. Так много и так мало. Еще пять лет, и она будет женщиной бальзаковского возраста. А, что она сделала за это время? Чего добилась? Сама! Без помощи отца!?

Пожалуй, ничего кроме репутации ветреной несерьезной девушки, меняющей мужчин, словно надоевшие игрушки. В двадцать пять у каждого человека должна быть стабильность. У нее она есть, но опять – таки только благодаря отцу.

Квартира, машина, работа. Все благодаря ему. Без него Наташа ровным счетом ничего не значила. Пустое место. Она не была способна даже на серьезные отношения, потому – что статус жены ее вообще не интересовал и даже немного пугал.

С чего она вообще об этом задумалась? С чего такие мрачные мысли в день рождения? Нужно встать, навести маршфет, пройтись по магазинам, пообедать в ресторане, а вечером пригласить друзей и отправиться в клуб.

Только все это уже было. Из года в год. Хотелось чего-то нового. Необычного. Тряпки, пьяная суматоха. Все надоело.

Почему – то хотелось позвонить отцу и... провести этот день с ним. Еще раз извиниться за ситуацию с машиной и поблагодарить за новый телефон. Только он, скорее всего, не сможет провести с ней целый день. Это она вольна взять выходной, когда вздумается, а у Игоря Сергеевича договора,

встречи с партнерами. Но может быть хотя бы обед он сможет уделить дочери?

Наташа села на постели и посмотрела в окно. Яркое солнце пробиралось в комнату, наполняя светом и теплом. Она взглянула на кольцо, с которым не расставалась с тех пор как надела на корпоратив, и встала.

Вспоминая о вечеринке, внутри появился едкий привкус злости, но она постаралась прогнать мысли о новом начальнике торгового отдела.

Парень строил из себя правильного руководителя. Общался с сотрудниками только на темы касающиеся фирмы, а на провокационные вопросы никак не реагировал. Он вообще никак не воспринимал Наташу, хотя та из кожи вон лезла. Приходила на работу в самом лучшем виде, старалась не опаздывать и даже попыталась быть прилежным менеджером.

Александра только удивлялась, как Наташа может быть такой разной внешне и почему она раньше скрывала свою работоспособность? Похоже, перемены в Наталье Заречной заметили все в офисе, кроме Романа Лиманского. И этим парень ее дико бесил, подливая еще больше масла в разбушевавшийся огонь под названием «Он станет моим».

Как обычно Наташа приняла душ, выпила несколько чашек кофе и выкурила сигарету. Нужно было бы позавтракать, но аппетита не было. Может она и в самом деле... заболела? На кофе и сигаретах далеко не уедешь. Но, подумав

об этом, девушка решила, что найдет время как-нибудь сходить в клинику. Только позже.

Присев на подоконник, она набрала номер отца и нажала на «вызов». Долгие, длинные гудки. Минута, другая. Цокнув от досады, девушка сбросила звонок и положила телефон рядом. Наверное, отец на самом деле занят. И на что она надеялась? Хотя ... он никогда не забывал о ее дне рождения.

Телефон раздался знакомой мелодией, и Наташа раздраженно выругалась. Похоже, недельное молчание Кирилла не означало, что он отстал и забыл о ней. Кого – кого, а его сегодня она не слышать, не видеть не хотела. Девушка отвернулась, уставившись в окно и, надрываясь несколько минут, телефон все-таки смолк.

Непонятная, непреодолимая тоска расплзалась глубоко в груди. Как-то тошно было сегодня и совсем не весело. Нужно было срочно исправлять ситуацию, иначе к обеду она волком завоет. Наташа сорвалась с места, быстро оделась и, наспех собрав волосы в хвост, вышла в коридор. Небольшая прогулка поможет освежить мозги, что сейчас было необходимо не меньше воздуха.

Однако, не успела она сунуть ноги в балетки, как раздался звонок в дверь. В надежде, что это отец девушка щелкнула замок и открыла дверь.

– Здравствуй солнце, – заходя в квартиру с сияющей улыбкой, произнес Кирилл. В руках он держал огромный букет роз. – Не мог не поздравить тебя с днем рождения. Хотя,

ты о нем никогда не упоминала, но у меня свои источники.

– Привет. Я как-то не... ждала гостей, – девушка недовольно приняла цветы и, положив их на комод, сложила руки на груди.

– Ну я ведь не просто... гость! Похоже, ты мне не рада? – прищурился хитрые серые глаза, спросил Кирилл.

– Рада, не рада. Какая разница!?! – раздраженно ответила Наташа. – Я же тебе сказала, что между нами... все! Не думаю, что ты очень страдаешь!?

– Откуда тебе знать! – мужчина приблизился. – Может... страдаю.

– Ладно. Спасибо за цветы, – Наташа сделала шаг назад. – Но...

– Послушай... – Кирилл снял с лица маску героя любовника и превратился в злого и холодного сутенера. Он схватил девушку за руку и крепко сжал ее. – Я говорил – у меня к тебе предложение. Помнишь?

Наташа испуганно посмотрела на свою руку, затем снова на Кирилла и кивнула. Таким она его еще не видела.

– Отлично! Тогда собирайся! Мы идем в ресторан отмечать твой день рождения. Там и поговорим, – мужчина резко отпустил руку девушки и, не разуваясь, направился в кухню. – Пока будешь прихорашиваться я выпью кофе.

Наташа услышала, как он по-хозяйски стучит дверцами шкафчиков, наливает воду и включает кофеварку. Сейчас ей было на это плевать. Пусть делает, что хочет лишь бы

не трогал. Почему-то страх, что Кирилл может ее ударить был очень явным и ощутимым. Настолько хищными были его глаза.

К тому же, на самом деле, она абсолютно ничего не знала об этом мужчине. Чем он дышит, где работает. Слышала, что вроде какая – то шишка, а в какой сфере ей было не важно. При деньгах и ладно.

Встречи их начинались обычно с ресторана и заканчивались в гостинице. Любовником Кирилл был хоть куда. Наверное, только из-за этого она с ним и продолжала общаться. А, когда тот пропал на какое-то время, один раз вспомнила и забыла. Уплыл с горизонта и черт с ним.

Но, как оказалось, у Кирилла были свои планы, в которые девушку он не посвящал. До поры до времени. Видимо, сейчас оно настало.

Натягивая платье, Наташа про себя чертыхнулась за то, что оставила телефон на кухне. Вот если бы ей перезвонил отец. Но тут же мысль о спасении отошла в сторону. Скорее всего, Кирилл не дал бы ей поговорить и просто забрал мобильный.

Приведя себя в порядок, девушка вошла в кухню, где стоя у окна и потягивая кофе ее, ожидал Кирилл. Услышав шаги, мужчина обернулся, поставил чашку на подоконник и холодно произнес:

– Не сильно ты старалась, но да ладно. Твоя внешность роли в деле не играет, – он бросил взгляд на наручные часы

и добавил: – Идем.

Наташа собралась пройти вперед, чтобы взять телефон, но Кирилл загородил проход.

– Я сказал – идем.

– Мне... там мобильный.

– Обойдешься. Мы не долго. Кому надо, перезвонят позже, – мужчина развернул Наташу к входной двери и шлепнул по пятой точке.

От неожиданности она дернулась, но промолчала. Всунула ноги в туфли, взяла сумочку и, следуя за Кириллом, закрыла квартиру.

Машина подъехала к самому дорогому и считавшемуся элитным в городе ресторану. Сюда приходили, чтобы произвести впечатление, сделать предложение, заключить выгодную сделку или договориться о сотрудничестве.

Наташе раньше бывать здесь не приходилось, но и в данной ситуации желания рассматривать интерьер, попробовать кухню и все остальное, совершенно не было.

Главное выслушать условия Кирилла. То, что это будут условия, она не сомневалась. Лишь бы все быстрее закончилось, и вернуться домой. После она непременно все расскажет отцу и тот обязательно поможет выпутаться.

Входя в ресторан, Кирилл взял девушку за руку и кивнул администратору. Подтянутый парень в униформе быстро подошел и, выслушав, указал на столик.

Расположившись и сделав заказ, Кирилл стожил руки на

столе и напряженно уставился на Наташу. Она, из принципа, всю дорогу молчала, да и сейчас не собиралась проронить ни звука. Раз ему надо, пусть сам говорит.

– Ну что же, – начал мужчина. – Не буду темнить. Знаю я тебя хоть и недавно, но... ты мне нравишься, – его слова были наполнены лукавством и наглостью. – Настолько, что я готов... жениться. Что собственно тебе и предлагаю. Но, есть одно, но... – Кирилл прищурился и снова стал похож на хищника. Только, сейчас он не собирался нападать, а лишь оценивал состояние жертвы.

– А кто тебе сказал, что я собираюсь замуж? – решила съязвить Наташа.

– Соберешься! – опасно произнес Кирилл. – Ради папашки соберешься.

– А при чем...

– При том, что он кое – кому должен и не собирается отдавать... – Кирилл расслабленно откинулся. – Умом ты не блистаешь, но признаюсь тра ... ся неплохо. Пожалуй, мне этого достаточно. И ради дела я готов жить с дурой. Некоторое время, – Кирилл цмокнул, будто у него в зубах что-то застряло, чем вызвал у Наташи еще большее отвращение.

Принесли заказ. Как ни в чем не бывало, словно забыв о разговоре, мужчина поднял наполненный дорогим вином бокал и протянул его в Наташину сторону.

– Давай чокнемся. Так сказать – за наше общее... будущее. Ну и конечно за твой день рождения.

Скривившись, девушка поднесла свой бокал к бокалу Кирилла и пригубила. Мужчина последовал ее примеру, но сделал это жадно и быстро.

– Ешь, ешь. Тебе нужно набираться сил. Вон тощая какая. Я люблю баб по – мясистее, – Кирилл засмеялся так, как смеются мужланы в кабаке.

Наташа посмотрела на изысканно приготовленную пасту, но почувствовала приступ тошноты. Хотелось взять тарелку и зарядить ею в Кирилла. После того, что она услышала. После его надменных и насмешливых высказываний, хотелось плюнуть ему в лицо, встать и уйти.

Но, что если на самом деле он может причинить отцу вред? Что, если имеет такие связи, которые разрушат все над чем трудился родитель? Оказывается, как она мало о нем знает. Верить в то, что сказал Кирилл, не хотелось, но что если у отца на самом деле проблемы?

Конечно, ни в какой замуж она не собиралась. До этого точно не дойдет, но сейчас противоречить бессмысленно. Лучше согласиться и молчать.

Борясь с собой, Наташа стала ковырять еду вилкой. Она не съела и трети, но устав пихать в себя ненавистную еду отодвинула тарелку в сторону.

Тем временем Кирилл закончил трапезу, и, сделав очередной глоток вина, откинулся на спинку стула.

– Молодец, что молчишь. Значит... соглашаешься. В твоём случае я советую обойтись без фокусов. Иначе... сама

знаешь. В нашем городе есть люди, которые долго не сюсюкаются, – мужчина наклонился в сторону девушки и накрыл ее руку, на которой было одето кольцо, своей. Наташе показалось, что металл стал горячим, а может просто массивная рука мужчины оказалась слишком тяжелой и, от этой тяжести, кольцо впивалось в кожу. – Будь умницей и ... все пройдет безболезненно, – Наташа вырвала руку и стала массировать палец.

– Я... могу идти?

– Уже торопишься? Мы же только начали праздновать! Ладно. Я отвезу тебя.

– Не надо.

– Надо. Я так хочу. Теперь мы будем видеться чаще, чем тебе этого бы хотелось. Запомни. Я твой любимый мужчина и у нас скоро свадьба. Так что... не забудь предупредить папочку.

Машина подъехала к подъезду и, как только мотор заглох, Наташа дернула за ручку, чтобы быстрее отделаться от общества Кирилла. Но дверь не поддалась, а за спиной раздался ехидный смешок.

– Спокойнее. Успеешь упорхнуть! – Кирилл наклонился слишком близко. От понимания его намерений приступ тошноты вернулся. Наташа хотела вывернуться и вдруг взвизгнула. Мельком, совсем быстро, в боковом зеркале она заметила знакомую женщину.

– Ты что!?! – Кирилл отстранился и удивленно посмотрел.

– Н... ничего, – бросила девушка, еще раз заглянула в боковое зеркало и, схватив сумочку, выскочила из машины.

Ворвавшись в подъезд, она пересекла лестничный пролет, суматошно нашла ключи и, оказавшись в квартире, закрыла дверь на два имеющихся замка. Облокотившись спиной о дверь, медленно съехала вниз и села на пол.

Это не может быть совпадением, но что бы это могло значить? Как та странная дама могла оказаться возле машины? Она что следит за ней? Но как? Зачем? И как ей удалось так быстро исчезнуть?

– Ерунда какая-то, – прошептала Наташа.

Некоторое время она сидела на полу, не в силах подняться на, ставшие ватными, ноги. Затем, найдя в себе силы, сбросила туфли и прошлепала на кухню. На ходу включила кофеварку и, оказавшись возле окна, схватила телефон.

В общей сложности Наташа отсутствовала около двух часов, и за это время табло показало пять пропущенных звонков. Два от Саши, а три от отца. Не мешкая, девушка набрала номер родителя и уже после первого гудка, ей ответили.

– Наташа! Наташа, где ты была!? Я заезжал на квартиру, но увидел, что телефон ты оставила дома.

– Все в порядке. Я... уже вернулась, – стараясь скрыть волнение, произнесла она. – Просто... вышла прогуляться и забыла мобильный.

– Я волновался, – прозвучало недовольно, а затем уже более мягко. – С днем рождения! Какие планы? Снова в клуб?

– Нет, – твердо ответила девушка. – Никаких клубов.

– У тебя точно все в порядке? – недоверчиво спросил родитель.

– Да.

– Неужели совсем никаких идей как провести двадцать пятый день рождения?

Наташа не знала, что ответить. В голове мельтешили образы Кирилла с его угрозами и женщина -призрак. Почему она так назвала странную даму, и сама не поняла, просто та на самом деле, со своим внезапным появлением и исчезновением, была похожа на привидение. Жгучее желание рассказать отцу о произошедшем сдерживать было сложно, но девушка понимала – сейчас этого делать пока нельзя.

Ради его же блага. Может Кирилл и блефовал, но, что если нет? И спросить у родителя о врагах или тех, кому он перешел дорогу напрямую девушка не могла. Он, сразу заподозрил бы неладное и заставил, признаться.

– Я... хотела тебя еще раз поблагодарить за телефон и... извиниться за машину, – постаралась перевести тему Наташа.

– Надеюсь, в дальнейшем ты будешь более аккуратной. И мы с тобой договаривались по поводу лихачества! Ни к чему хорошему это не приведет, – мужчина поучительно напомнил дочери о ее безалаберности. – Пойми...

– Пап я... поняла, – вновь слушать нотации не было никакого желания.

– Извини... Я налетел... У тебя же день рождения. Хотел вручить подарок. Может, встретимся...

– Давай не сегодня, – Наташа не хотела обидеть отца и, понимая, что он будет огорчен, видеться все равно не рискнула. Не сегодня. – Я побуду одна. Подумаю... о «ней», – соврала девушка.

– Что ты сделала с ...

– Я ношу его. Может быть, это поможет мне... понять. Трудно, но я постараюсь.

– Хорошо, – тяжело вздохнув, произнес мужчина.

Новость о том, что дочь приняла кольцо, вселило в его надежду и одновременно расстроило. Может она изменится? Под воздействием прошлого, оглянувшись назад, сможет поменять будущее. Если нет, и Наташа пойдет по тому пути, по которому пошла «она» ... Нет. От такой судьбы он постарается ее предостеречь. Только, перед роком мы беззащитны.

– Я позвоню. Позже, – пообещала Наташа и отключилась.

Она налила кофе и, наблюдая, как на площадке играют дети, закурила. Сигаретный дым проник в организм и точно опиум успокоил и приглушил щемящую боль в груди. Едкая и ноющая, она затрагивала каждую клеточку и, кажется доставала до души. Отравляя и делая ее больной.

Неужели она никогда не испытает настоящего счастья? Не получит то, что хочет больше всего на свете – семью? Крепкую, любящую, где все друг друга уважают?

А она этого на самом деле хочет? Странно! Раньше об

этом Наташа не задумывалась. Наоборот. Боялась потерять свободу. Когда произошли перемены в ценностях жизни, она не заметила.

Наверное, в двадцать пять лет такие вопросы задает себе каждая одинокая девушка. Но, Наташа не хотела чувствовать себя одинокой. Свободной, но не одинокой. Она не признавала этого чувства и бежала от него как от приговора. Нет. Она сделает все, чтобы добиться своего.

Закурив еще одну сигарету, девушка вспомнила о Романе Лиманском и, хотя все еще таила на него обиду, отступать не собиралась. Есть же какие-то способы заставить этого красивого и гордого мужчину обратить на нее внимание. И чем больше она об этом думала, тем сильнее становилось это желание и уверенность в победе.

Страх перед Кириллом и его угрозы стали какими-то маленькими и прозрачными. К Наташе вдруг пришла уверенность, что все решится само собой, а может быть... даже... в этом ей поможет Роман. Почему он это сделает и как, девушка не знала, но ей хотелось думать, что подобное произойдет.

Опускаясь на диван перед телевизором, ее снова одолел страх. А что если Кирилл опять заявится? Что, если завтра станет требовать, чего – то нового или, того хуже, заставит познакомить с отцом и представить, как своего жениха?

Наташа подобрала под себя ноги и охватила их руками. На экране мелькали зарубежные плясуньи, но, разбирая свои мысли и чувства, девушка не понимала слов в их песнях. А

после не заметила, как солнце потихоньку стало садиться и квартиру начал окутывать полумрак.

То ли от пережитого, то ли от того, что слишком долго перебирала в памяти настоящее и прошлое голова разболелась. Вставая с дивана, Наташа случайно нажала на пульт и переключила канал.

– На проспекте Шмидта произошло ДТП. Водитель Форд Фокус не справился с управлением, вследствие чего машина врезалась в опору троллейбусных линий передач. В результате водитель, коим оказался заместитель генерального директора ОАО «ДревЛайт» Кротов Кирилл Максимович, погиб на месте. Обстоятельства трагедии устанавливаются сотрудниками ГАИ УВД Могилёвского облисполкома.

Она застыла на месте. Смотрела на экран, где мелькали кадры с места аварии, и не могла пошевелиться. Разбитый автомобиль, милиция, «скорая» и последняя картинка – фото Кирилла. Там он не был похож на хищника, которым открылся сегодня утром. С фотографии смотрел успешный бизнесмен в дорогом костюме с белоснежной улыбкой.

То, что мужчина погиб, никак не укладывалось в голове. Радоваться или скорбеть сложившимся обстоятельствам, Наташа не понимала. Значит ли это, что ей больше нечего бояться?

Приходя в себя, она тряхнула головой и побрела на кухню за обезболивающими. В ближайшие дни все должно стать на свои места, а пока нужно успокоить колотящие молотками

виски. Отдохнуть и после все хорошенько осмыслить. Нужен глоток свежего воздуха, прежде чем принять какое-то решение.

Наташа поняла это в прямом смысле. Она надела джинсы, футболку, поверх которой набросила кардиган и, всунув ноги в кроссовки, вышла на улицу.

Ложившийся на город вечер принес успокаивающую прохладу. Прогуляться, посмотреть на появляющиеся звезды и медленно, не торопясь, постараться разложить мысли по полкам, сейчас именно то, что было нужно.

Глава 5

Наташа сделала глубокий вдох, и голова закружилась. Не мудрено! Целый день просидеть практически на кофе и сигаретах. По возвращении домой нужно будет что – нибудь съесть.

Девушка шла по длинной улице вдоль многоэтажек. Туда, где простирался Печерский лесопарк. Днем здесь было достаточно многолюдно. Причем в любое время года. Но летом желающих отдохнуть на природе, не выезжая за город, становилось просто огромное количество. В лесопарке можно было взять на прокат лодку и прокатиться с ветерком по просторам водохранилища. Для любителей быстрой езды предлагались сноуборды и велосипеды. Также периодически проводились общегородские праздники и спортивные соревнования.

Днем мамочки с колясками, малолетними детьми и просто отдыхающие, жаждущие спрятаться от городского солнца, не могли дать возможности, как следует расслабиться. И только сейчас, в позднее вечернее время, можно было спокойно насладиться шепотом листвы, ароматом хвои, блеском и доносящейся прохладой озера. Хотя нарушить эту идиллию могли местные выпивалы, которые частенько отсиживались на скамейках.

Наташа подумала, что таким бессмысленным и с другой

стороны наполненным смысла не был еще ни один ее день рождения. Опасным с утра и утешительно спасительным вечером. Таким глубоким мысленно и пустым действиями. День, можно сказать, сумасшедше противоречивый.

Может ей стоит задуматься над своей жизнью? Над тем, что с ней происходит? Нужно что-то менять, но что именно Наташа еще не могла понять. Вернее, она догадывалась, только не знала пока выхода из ситуации. Не имела дальнейшего плана и зашла в тупик.

Продвигаясь вглубь парка, из-за обильной густоты крон деревьев, вокруг становилось темнее и только расположенные через энное количество метров фонари могли служить ориентиром. Да и то, они освещали лишь маленький участок перед собой, а после, пространство снова окуналось во тьму.

Казалось, попадаешь в какой-то другой мир и иногда выпрыгиваешь, чтобы не забыть о реальности, но через мгновение снова оказываешься там, где маяком служит интуиция, а путеводителем мысли.

Наташа шла вперед, иногда оборачиваясь и замирая, услышав шорохи, но это как ни странно прибавляло адреналина в кровь и, не смотря на трясущееся сердце, она двигалась дальше. Фантазия подбрасывала самые различные предположения, чтобы мог значить тот или иной звук. Но, не успев сосредоточиться, где-то в стороне раздавалось новое шевеление или шаги.

Она уже забыла, что вышла прогуляться, чтобы пораз-

мышлять о случившихся событиях. Забыла о Кирилле. О том, что у нее день рождения. Увлеченная игрой – квестом: «чем дальше в парк, тем больше стынет в жилах кровь».

Но когда, буквально в пятидесяти метрах от себя услышала мужские голоса, поняла: игра может плохо закончиться. Наташа резко остановилась и повернула в обратную сторону, только было поздно. Ее заметили. В темноте что-то щелкнуло и, обернувшись, девушка увидела загоревшийся огонек зажигалки.

– Оп-па! А кому тут не сидится дома? – хриплый мужской голос с нотками язвительной наглости раздался совсем рядом.

– Сейчас увидим, – послышался уже другой, более писклявый, но отвратительно корявый.

Внутри похолодело. Чувство самосохранения кричало: «Быстрее сматывайся отсюда». Но, видимо, слегка запоздало и не успело передать импульс телу, потому – что ноги стали чужими и непослушными.

До фонаря оставалось метров пять. Наташе казалось, где свет там спасение, однако поблизости не было ни одной живой души, а до достаточно освещенного озера слишком далеко.

Девушка ускорила шаг, решила сойти на бег, но помедлила и через минуту пожалела об этом. Чьи-то цепкие пальцы впились в плечи и больно сжали. Наташа дернулась, но чужая костлявая рука ухватилась как клещи и рванула назад.

Наташа резко обернулась и вскрикнула. Высокий, до невозможности худой мужчина смотрел прямо ей в лицо и щербато скалился. Пытаясь высвободиться, она начала со всей силы колотить обидчика по руке, но тот только рассмеялся противным и больным смехом.

– Отпусти! – крикнула девушка, снова совершив попытку вырваться.

– Какая бойкая! Да не бойся. Мы только познакомимся хотели, – словно не понимая, почему она так остро реагирует на его действия, ответил мужчина и разжал руку.

– Какая хорошенькая рыжуха, – из темноты показался второй, совершенно противоречивый внешне мужлан. Низкий, даже ниже среднего роста и с внушительным брюхом.

– У меня баллончик. Не подходите! – Наташа сунула руку в карман кардигана и застыла, поглядывая то на одного, то на другого мужчину.

Конечно, никакого баллончика у нее не было, но почему – то мысль о том, что, если она это скажет, отпугнет новых знакомых.

– Да кто тебя трогает!? – хмыкнул толстый. – Смотрим, идешь одна. Ночью. Мало ли, – в голосе мужчины промелькнула забота, и это кардинально шло в разрез с его бандитской внешностью.

– Ага. Тебя как зовут? – пискляво добавил худой и снова улыбнулся беззубой улыбкой.

– Отвалите! – огрызнулась Наташа и бросилась бежать.

– Вот ведьма! – послышалось сзади.

– Шальная. Что с такой станется! – раскатистый омерзительный смех эхом пронесся по лесу, догоняя и ударяя в спину запоздалым пинком.

Она бежала со всех ног. Мечтая, чтобы темная аллея скорее закончилась, и появились высокие холодные многоэтажки. Выбиваясь из сил, Наташа прикрыла глаза, остановилась на минуту отдышаться и вдруг почувствовала дикий холод. Она резко подняла веки и громко закричала.

Перед ней стояла та самая женщина, которую вот уже дважды она видела в отражении зеркала автомобиля. В свете фонаря, казалось, она вся светилась, но Наташа четко могла видеть изрезанное морщинами лицо, глубоко посаженные глаза, аккуратный нос и тонкую прямую линию губ. Кудрявые волосы, разлетались по худым плечам, а длинное старомодное платье завершало образ.

Женщина смотрела будто оценивая. Наташа, не в силах сдвинуться с места и проронить ни звука, стояла как вкопанная. Она не могла сосредоточиться и сложить общую картинку своих ощущений. Словно яркая вспышка, в голове родилась и прозвучала догадка – Цыганка. Эта женщина – цыганка.

Незнакомка вдруг нахмурилась. Затем горделиво вздернула подбородок, перевела взгляд на руку девушки, где было надето кольцо, ехидно улыбнулась и исчезла.

Было так страшно, как никогда. Даже Кирилл, со свои-

ми угрозами и остановившие ее мужики, не шли ни в какое сравнение с ужасом, которое она сейчас испытала.

Мир будто перевернулся. Стал другим. Не тем, в котором она жила. Девушка бежала, куда несли ноги, а сознание поглотил холодный туман.

Пелена спала, только тогда, когда Наташа оказалась у собственного дома. Она достала из кармана ключи, приложила к домофону и вошла в подъезд. Темнота, видимо кто-то снова выкрутил лампочку, холодным душем окатила с ног до головы. Девушка наощупь добралась до светящейся кнопки лифта и с силой надавила на нее. Кабинка тут же открылась.

Заскочив, словно за ней гонятся, Наташа нажала на нужную цифру, а оказавшись на месте, трясущимися руками открыла квартиру.

То, что женщина не настоящая, до нее дошло только сейчас. Но поверить в это было сложно. Разве вообще такое бывает? И почему именно с ней?

Наташа вбежала на кухню, схватила, забытые перед выходом, сигареты и, щелкнув пару раз зажигалкой, закурила. Затяжка за затяжкой, она вдыхала и выдыхала дым, ища в нем спасение. И только докуривая вторую сигарету, стала немного успокаиваться.

Сегодня самый ужасный день в ее жизни. И такой же день рождения. Появилось жгучее желание выбросить все из головы. Стереть из памяти этот проклятый день, словно его и не было.

Нужно просто лечь спать, а завтра... Завтра все станет на свои места и будет как прежде. С этой обнадеживающей мыслью Наташа наспех умылась и отправилась в постель. Впервые она не подготовила на завтра одежду и не засыпала в кофеварку кофе. Впервые в жизни она отступила от правил, которые выполняла при любых обстоятельствах.

* * *

С каждым днем она чувствовала, как сила пребывает. Наполняет, течет по венам вместе с кровью, иногда болью отдается в висках, а порой заставляет видеть в сознании странные картинки. Все это не пугало Тамару, но то, что просыпалось в ней, было таким быстрым, что девушка не успевала вспоминать наказания бабушки.

Сосредотачиваясь на одном, нужно было обратить внимание на другое. Практика оказалась не такой легкой, как теория, но бабушка предупреждала о сложностях, поэтому Тома терпеливо старалась в изучении новых способностей.

– Томка! Томка? – с улицы послышались знакомые голоса. Закончив читать молитву, Тома вышла на улицу.

– Может надо чего? Воды принести?

Два парня, похожих друг на друга как две капли воды, слезли с велосипедов, приставили их к забору, открыли калитку и вошли во двор. Каждый раз, когда они приезжали, Тома замечала что-то новое в их взрослении. Ребята стано-

вились крепче, сильнее, выше и мужественнее, но в силу возраста все еще казались не оперившимися птенцами.

Димка и Виталя, сыновья тетки Светланы, с которой она жила до пятнадцати лет, исправно приходили навещать двоюродную сестру. Их ненужно было просить об этом или напоминать. Парни без разговоров рубили дрова, носили воду, вспахивали под лопату небольшой огород и интересовались: не нужна ли еще какая помощь. А иногда, выкроив из подзаработанных в соседней деревне денег, покупали Томе гостинца. В основном шоколад, потому что знали, как любила его сестра.

– Мы тут проездом. Мамка отправила в Петришки. Решили тебя проведать заодно, – Дима дружелюбно улыбнулся, подошел к колодцу и, наклонив ведро, сделал несколько жадных глотков, а затем, вытерев рот тыльной стороной ладони, переспросил: – Так что? Надо чего?

Тома отрицательно покачала головой. Баню она топить не собиралась, а воду для полива братья в прошлый раз нанесли столько, что еще много осталось.

– Степка, просил тебя поблагодарить, – исподлобья произнес Виталя. Он был скромнее и рассудительнее брата. – Лично прийти... не решается. Стыдно ему.

– А правда, что ты ему это... Руку заворожила? – без стеснения выпалил Дима.

– Дурак, что ли? – нахмурился Виталя. – Сплетни собираешь. Томка ему просто... оказала первую помощь, а ты...

и уши развесил.

– Да ладно тебе! – возразил брат. – Будто не знаешь, что...

– И это не правда! – нашелся близнец.

Тома смотрела на парней, и слушать их перебранку ей было неприятно. Произошло то, что и предполагалось. На следующий день после происшествия со Степаном вся деревня говорила о ней.

Вспомнили и мать, и бабушку, которую в свое время знали, как великую травницу. К ней приходили из соседних деревень за настоями и сборами. Но порой ходили слухи, что бабка Агата больше, чем просто травница. По ночам у нее не гаснет свет. Одним своим взглядом она может внушить такое, что и не снилось, а чего стоят руки так и говорить нечего. Их прикосновения творили чудеса, но за такой силой воли была «нечистая». Она и вся ее родня прокляты, поэтому и мужики рядом не задерживались. Вымирали они все, как мухи.

А, когда при свидетелях Тома смогла остановить хлеставшую у Степана кровь и поговаривали, что уже на третий день после операции рука, будто на глазах заживала, слухи возобновились, только уже в ее сторону.

«Не чисто дело. Точно не чисто» – шептались в деревне. Народ любил приукрасить увиденное и услышанное, но предположение о том, что силу свою Агата передала внучке, облетела округу и просочилась за ее пределы буквально за несколько дней. Только, задать Томе вопрос: «Правда это

или нет?» напрямиком, никто не решался.

Девушка подошла к Витале и положила руку ему на плечо. Парень резко обернулся и заглянул сестре в глаза. Она, несколько секунд вглядывалась в расширившиеся зрачки брата, а затем медленно моргнула и кивнула.

– Так... – Виталя запнулся, осторожно принимая доказательства, а затем твердо добавил: – Ну и пусть. Это ничего не меняет.

– Ха! Круто! Если что моя сестра... раз и... – Димка игриво сделал вид, что полоснул себе чем-то по горлу.

– Дурак! – нахмурился Виталя и направился к калитке. – Поехали. Мамка волноваться будет, если поздно приедем.

Тома не собиралась скрывать того, что ей подарено бабушкой. Она не видела в этом ничего плохого и тем более опасного. Только ей с этим жить и решать, как справляться. Может быть, случай со Степаном единственный, где она могла применить свою силу и другого не представится, но найти способ как давать ей выход все равно придется. Никто и представить себе не мог как это трудно и ответственно – научиться владеть тем, что неподвластно порой самой природе.

Провожая взглядом близнецов, Тома мысленно благословила их в дорогу и вернулась в дом. Ближе к вечеру она собиралась сходить на болото за крапивой, а сейчас нужно было попробовать сделать первый в своей жизни оберег.

Девушка взяла пучок соломы, сложила его вдвое и с помо-

щью ниток перевязала в нужных местах так, чтобы получилось подобие куклы. Затем, положила поделку перед собой, накрыла ладонями и, закрыв глаза, стала воображать того, кому был предназначен оберег.

Мысленно очерчивая образ тонкой невидимой линией, Тамара вплетала в нее молитву и слова заговора. Проговаривая сначала в сознании, а затем, безмолвно произнося губами, она старалась вложить в их смысл всю свою любовь к этому человеку, заботу о нем и пожелания здоровья. Девушка свято верила, что все должно сработать и, если так произойдет, никакая беда не сможет добраться до него.

Произнеся заговор в последний раз, Тома открыла глаза, приложила к губам два пальца, указательный и безымянный, а после дотронулась ими до куклы. Осталось привязать нитку и оберег готов. Она собиралась отнести его тому, кому предназначалось завтра, а пока припрятала вещицу в шкафу.

Вернувшись в кухню, девушка достала из холодильника банку с молоком, поставила на стол и полезла в шкафчик за чашкой. И только протянула руку, как внутри все вдруг сжалось и стало тяжело. То же самое она ощутила прежде, чем увидеть раненого Степана.

Не успела Тома сделать несколько облегчающих вздохов, как услышала, что калитка громко хлопнула, и кто-то торопливыми шагами прошел по двору, поднялся на крыльцо и открыл дверь в сени.

– О господи! Господи! Тома! Девонька.

Тома открыла дверь и увидела переминающуюся с ноги на ногу запыхавшуюся Людмилу Евдокимову. Ее дом был в десяти минутах шагом и считался соседским потому – что Тома жила на окраине деревни.

– Машка! Машка моя, совсем хвораю! Утром проснулась – огнем горит. Я ей от температуры дала, а она сбивается и наново вскакивает. Доктор в район уехала, а из города вызывать, так не дождешься их. Обещали, как с района приедет сразу к нам, а когда ж это будет!? А к обеду Машка еще и кашлять начала! Да так, что прям заходится. Я уж не знаю, что с ней, – причитая, женщина теребила край кофты и, то и дело, опускала и поднимала глаза, словно винилась в чем-то. – Ты... это... помоги. Я слыхала про Степана. Так может...

Тома, соглашаясь, кивнула и бросилась в маленькую кладовую. Схватила несколько подвешенных к крючкам холщовых мешочков, ступила на низенькую скамеечку, сняла с полки бутылку с настойкой и, вернувшись в сени, дала ожидавшей женщине знак, что готова.

Как бы там ни было, а отказывать Тома не имела права. Если она может быть хоть чем – то полезной, то сделает все, что от нее зависит.

Оказавшись на месте, не церемонясь, девушка быстро зашла в дом к Людмиле и направилась в комнату, где находилась больная. Сама догадалась, куда нужно идти, хотя никогда не была в этом доме. Некое чутье, опьяняющая тяга и

запах беды вели ее к обессиленной девочке.

Маша лежала на кровати, вся мокрая и тяжело стонала. Для восьми лет она была слишком худенькой и маленькой, так что с натяжкой ей давали лет шесть, а коротко стриженные волосы порой выдавали девочку за мальчишку.

– Прошу! Только помоги! Помоги ей девонька. Все для тебя сделаю! – начала умолять забежавшая в комнату Людмила, но Тома резко обернулась и строго посмотрела на нее. Затем кивнула, указывая женщине на дверь и та поняла, что ее просят выйти.

На ребенка было тяжело смотреть. Тома понимала, что без врача здесь не обойтись, но пока он не появится, она будет сидеть возле девочки и помогать бороться с болезнью.

Разложив на подушке вокруг головы больной засушенный чабрец, Тома сняла с нее мокрые шерстяные носки и отложила на стул. Затем, плеснула на руку настойки и обтерла ею ноги и грудь Маши. Это должно было согреть ее легкие, а ароматические свойства чабреца помочь легче дышать. Девочка закашлялась и Тома, успокаивая ее, взяла за руку и начала гладить.

Перечитывая молитвы о спасении и исцелении, девушка чередовала их с заученными заговорами. В этот раз она была уверена, когда нужно читать одно, а когда другое. Вызывая силу, а затем передавая ее девочке, Тома получала немислимое удовлетворение от того, что делает, но уже через некоторое время поняла, что слабеет.

И когда Маша стала дышать не так тяжело, решила сделать небольшой перерыв, отстранившись от нее. Некоторое время Тома просто сидела. Приложив руки к груди и мысленно питаясь воспоминаниями о бабушке. Положительные и добрые, они давали ей заряд. И только, когда чувство наполненности вернулось, девушка положила обе руки на грудь девочки и трижды повторила завершающий заговор.

У кровати малышки Тома просидела всю ночь, не сомкнув глаз. Иногда зовя Людмилу, заварить ту или иную травку или принести Маше горячее питье.

Периодически проверяя состояние девочки, она вновь углублялась в себя и мысленно благодарила бабулю за возможность и такой дорогой подарок – силу.

В том, что Маше уже ничего не угрожает, Тома была уверена и гордилась, что причастна к этому в прямом смысле. Пусть ладони невыносимо горели. Пусть кружилась голова, и земля уходила из-под ног, но она выполнила свой долг, значит день и ночь прожиты не зря.

За тем, что происходит в комнате, Людмила наблюдала втихаря, из-за косяка двери. Она боялась проронить лишнее слово и прервать то, что делала девушка. Злобно ругала не торопящегося с района доктора и снова следила за действиями соседки.

Увиденное пугало женщину и одновременно крепко вселяло надежду на быстрое выздоровление ребенка, а это было самым главным. Людмила хотела предложить Томе выпить

молока или воды, но мельком завидя женщину у порога комнаты, девушка так странно смотрела на нее, что у Людмилы отпадала всякая охота потчевать гостью.

Врач приехала лишь в десять часов утра. Гордой и деловитой походкой вошла в дом, спросила, что случилось, а когда в ответ получила тираду упреков от Людмилы, недовольно покосилась на женщину и начала словесно отбиваться.

Тома еще раз проверила лоб девочки и поправила на ней одеяло, а когда Маша открыла глаза, улыбнулась.

– Здравствуйте, – врачиха вошла в комнату и бросила оценивающий взгляд. – Тут проветрить не мешало бы, – упрекнула она. – Как – то странно пахнет. Чем вы ее тут... лечили?

– Чем могли! – зло огрызнулась Людмила, посмотрев на Тому.

– Ну, моя хорошая, что у тебя болит? – поинтересовалась у проснувшейся Маши врач и, сняв с шеи стетоскоп, присела на стул.

Она здесь больше не нужна. Бросив взгляд на девочку, которая смотрела вовсе не на врача, а на нее, Тома вышла из комнаты и медленно побрела к выходу.

– Подожди! – окликнула ее Людмила. Девушка обернулась и остановилась. – Спасибо тебе! Я этого никогда не забуду.

Устало улыбнувшись, Тома кивнула в ответ, и оказавшись на улице, сделала глубокий вдох. Утренний, но уже начинающий прогреваться спешно поднимающимся солнцем воз-

дух, словно живительный нектар ворвался в грудь и проник в легкие. Тома чувствовала, как сама природа наполняет ее истраченной энергией, но понимала – нужно домой.

Чтобы вновь набраться сил и, хотя бы немного, восстановить их, требуется сон. Крепкий и желательно спокойный. Только ни то, ни другое было невозможно. Душа и сердце все еще ныло за маленькую Машу, хотя болезнь потеряла над нею власть, и нужно было лишь соблюдать режим и принимать выписанные доктором препараты.

Глава 6

Потягивая утренний кофе, Наташа как обычно посмотрела в окно, оценивая обстановку на стоянке. Она была полупустой. Многие уже уехали на работу, ну а девушка не особо туда торопилась. Обдумывая будущий план действий в отношении Романа Лиманского, на ум кое-что пришло. Хотя и не совсем адекватное.

Проснувшись утром, Наташа обнаружила, что вчерашний страх из-за встречи с призраком, нехороший осадок после разговора с Кириллом, новости о его смерти и вообще неудачный день рождения, испарились. Словно не было ни переживаний, ни боязни шантажа, вообще ничего не было.

После ночи, как бы не звучало это странно, хорошего сна, она будто вернула отобранное вчерашним днём собственное я. Дурной день решила просто стереть из памяти, как когда – то стерла воспоминания о «ней». Но в отличие от прошлого, которое еще не раз придётся вспомнить, двадцать пятый день рождения Наташа решила не просто забыть, а безвозвратно похоронить.

Главной задачей с сегодняшнего дня становилось расположение нового начальника отдела продаж. В прочем, девушка и раньше это планировала. Только некоторые обстоятельства спутали карты, а сейчас, уже ни что и никто не сможет отвлечь ее от намеченной цели.

Шальная идея пришла в голову молниеносно и неожиданно. Словно кто-то поместил ее в сознание насильно, но оно с радостью приняло его. Наташа загорелась новой задумкой: как овладеть сердцем и даже душой Романа Лиманского так ярко, что от нетерпения начать ее осуществление, готова была выпрыгнуть из собственного тела.

Она понимала: все будет происходить не так быстро, как хотелось бы, но лишь от одной мысли, что все обязательно сработает, приходила в восторг. Наташа готова была немного подождать. Ради себя, ради достижения цели, ради будущего, которое представлялось очень счастливым и удавшимся.

До офиса добралась без приключений, хотя, то и дело, с опаской поглядывала в боковое зеркало, готовясь увидеть цыганку. Наташа старалась внимательно следить за дорогой, не превышать скорость и вообще вести машину тихо и по правилам. И не потому – что испугалась предупреждения отца. Просто чувствовала: если не возьмет в руки свой характер, дело, которое задумала, может оборваться. Нужно было быть как никогда рассудительной, продумывать каждый шаг и действовать не торопясь.

Не обращая ни на кого внимания, девушка пересекла фойе офиса, поднялась на свой этаж и, следуя мимо кабинетов коллег, двери которых из-за жары были открыты, непридуманной походкой дошла до нужного кабинета.

– Привет! – Наташа одарила довольной улыбкой, что-то строчившую на компьютере, подругу.

– Привет, – Александра оторвалась от монитора и тоже улыбнулась, приветливо и по-доброму. – С прошедшим днем рождения! Я вчера звонила, хотела поздравить, но... видимо ты была занята. Оно и понятно. Отмечала. Наверное, день был очень веселым!? Подарками завалили!? – последнюю фразу Саша произнесла с намекающей и немного завистливой интонацией.

– Да! – Наташа запнулась, нехотя вспоминая вчерашний день. – Веселый, не то слово! – и сразу пресекла все попытки подруги узнать подробности. – Н... не будем об этом. День прошел! Пора начинать новый!

Саша удивилась такому поведению коллеги. Слишком быстро она перевела тему разговора. Но, заметив раздраженность Наташи, решила не донимать расспросами. Александра была уверена, что все прошло по стандартному сценарию. Подруга провела день, слоняясь по магазинам и салонам красоты, а позже отправилась в ресторан и в компании мужчин, заваливших ее презентами, отмечала праздник. Возможно, празднование прошло слишком бурно, от того она и не хочет ничего рассказывать.

Наташа включила компьютер, с поддельным интересом просмотрела сложенные на столе бумаги, и переключив внимание на монитор, открыла рабочую электронную почту.

Она видела, как поглядывала на неё Саша, в желании продолжить разговор, но у Наташи такого желания сейчас абсолютно не было.

Прочитав несколько писем, оказавшиеся заявками, девушка снова щелкнула мышкой, закрыла почту и откинулась на спинку стула.

– Может, кофе попьем? – обратилась она к, проводившей некие расчеты, Александре.

– Да. Да конечно! – не отрываясь от листка, протараторила та. – Вот только счёт выставлю. Ладно?

– Окей.

Хотя Наташа и явилась в офис, выполнять прямые обязанности, мешали сумбурные мысли и дикое безразличие к этой самой работе. И хотя она никогда не напрягалась, сегодня заниматься и вникать в обыденные рабочие дела не хотелось особенно. К тому же, девушка знала: даже если придётся остаться сверхурочно, Саша выполнит всю скопившуюся работу и за себя, и за неё.

Не в силах побороть любопытство, Наташа открыла браузер и, прежде чем приступить к поиску информации, бросила оценивающий взгляд на подругу. Саша была слишком занята, чтобы обратить на неё внимание.

Открывая поисковик, сердце билось все быстрее, а когда ввела нужный запрос, ладони вдруг вспотели, словно её уличили в чем – то нехорошем.

Миллионы ответов и ни одна из выданных ссылок, после ознакомления со страницей перехода, не давала нужного ответа. Вернее, они были, но достаточно поверхностные и вызывающие сомнение.

Необходимо было найти то, что действительно бы работало. Того, кто владеет тем, что ей нужно, мастерски. В Беларуси не так много людей с данными способностями, но и преодолевать огромное расстояние, не смотря на неизменное желание достичь результата, не особо хотелось

Просматривая страницы и сайты, девушка вчитывалась в рассказы и отзывы, но интуиция, которой она никогда не пользовалась и вдруг стала слепо доверять, молчала. Нужно было искать, а с терпением у Наташи, к сожалению, дружба не водилась.

– Ну что? Пошли на кофе? – воскликнула Александра и Наташа, от неожиданности, дернулась. Она быстро щелкнула мышкой и свернула окно браузера. – Я... тебя отвлекла?

– Неет! – пытаюсь справиться с самообладанием, протянула Наташа. – Пойдем.

Она встала с места и натянуто улыбнулась. Через мгновение, мобильный завибрировал, и в кабинете зазвучал мелодичный рингтон. Наташа схватила телефон и спешно нажала кнопку.

– Да!?

– Привет Нати.

– Привет, – стараясь быть приветливой, ответила девушка.

– На работе?

– Да.

– Хорошо. Как... самочувствие?

– Все нормально.

– Мне показалось, вчера ...

– Просто настроения не было, – поспешила заверить, и одновременно успокоить отца Наташа.

Его частые, в последнее время, звонки и чересчур заботливое отношение, почему – то заставляло чувствовать Наташу себя неловко. С одной стороны – было приятно, что отец интересовался ею, но с другой, казалось, так он пытался ущемить и урезать её свободу.

Разговор получался натянутый и довольно холодный. Мужчина, словно хотел что-то сказать, но начал издали, обратившись за помощью к дежурным фразам, и это настроивало Наташу.

– Надеюсь, это правда. Мы так и не отпраздновали и, я бы хотел отдать тебе подарок.

– Можно сегодня встретиться, – девушка про себя улыбнулась.

– И ещё, – Игорь Сергеевич запнулся, а после чётко и серьёзно продолжил: – Завтра состоится очень важная для меня встреча. Я хотел, чтобы ты пошла на неё со мной. Это будет... семейный ужин. Может, пообедаем, а заодно я тебе все подробно расскажу?

В голосе мужчины чувствовалось волнение. Словно он боялся, что дочь не согласится и откажет.

– Хорошо. Где встречаемся?

После того как время и место было назначено, выдавая

свое нежелание общаться дальше, Наташа попросилась с отцом. Нажимая на сброс звонка, она на мгновение задумчиво удержала телефон перед собой, а затем, резко положила его на стол.

– Кофе отменяется? – разочарованно спросила Александра.

Стараясь не быть любопытной, все это время она делала вид, будто листает накопившиеся письма, но на самом деле внимательно вслушивалась в разговор и ловила меняющуюся интонацию подруги.

– Нет, – пытаюсь вернуть утренний задор, улыбнулась Наташа. – Идём.

Так завелось, что утренний перерыв на кофе, стал самой собой понимающейся процедурой, и никто из начальства не возражал, если сотрудники уделяли этому десять, пятнадцать минут. Наоборот. Руководство считало, что небольшой перерыв, способствовал расслаблению и дальнейшей зарядке сотрудников. Так они чувствовали себя не скованными трудовыми обязанностями, а уделив немного времени себе, возвращались к работе с большим желанием и рвением.

В небольшой комнате для отдыха, где находилось несколько столиков, стулья, удобный диван и кофе машина, было пусто. Традиционное время перерыва должно было вот – вот начаться и сотрудники, заканчивая утренние дела, ещё не начали подтягиваться.

– Мы вовремя! – радостно воскликнула Саша. Не теряя

времени, она включила кофе машину и повернулась к подруге. – Будем первыми.

– Да, – без энтузиазма ответила та. Ей было все равно, первыми они пришли или здесь находится толпа народу. Отцу, что-то понадобилось, и ей было очень интересно, что!?

Наташа села за ближайший столик и повернувшись к окну, стала ждать, пока подруга принесёт ей стаканчик с горячим кофе.

Отец никогда не брал её на деловые встречи. Да и на встречи с кем – либо, вообще. Он привык все решать сам, без чьего – либо совета. А тут ещё и ... семейный ужин!? После разговора в ресторане, когда он отдал подарок от «неё», Наташа заметила перемену в отношении к ней. Очень осторожно, но он стал сближаться с дочерью, будто не хотел чего-то упустить или наверстать упущенное.

От мыслей отвлекли мужские голоса, а стоило Наташе распознать среди них тот, что заставлял сердце стучать сильнее, она обернулась и встретила взглядом с Романом.

– Доброе утро девушки! – как обычно вежливо и приветливо обратился он к присутствующим.

Саша в это время приближалась к столику, где сидела подруга и, расплывшись в лучезарной улыбке, кивнула парню.

Наташа вдруг ощутила дикую ревность и раздражение от поведения Александры, но стараясь скрыть это, продолжила смотреть на Романа, хотя тот уже переключился на вошедших парней из отдела маркетинга.

Он непринужденно и по – дружески разговаривал с ними, и теперь Наташу разъедала зависть. Почему он, вот так просто, может общаться с ними, а с ней нет? Роман знаком с Вадимом и Григорием столько же, сколько и с ней, так почему для них ему не жалко доброй улыбки, а ей приходится довольствоваться лишь корпоративным: «Привет», «Здравствуйте», «Как дела?» и тому подобным?

Чувствуя, что закипает, девушка постаралась взять себя в руки. Зло выдохнула, молча взяла принесенный подругой кофе и наспех сделала глоток. Кофе оказался очень горячим. Наташа недовольно шикнула и поставила стаканчик на стол, расплескав напиток.

Сидящая напротив Саша, тут же взяла салфетку и, бросив на подругу подозрительный взгляд, начала вытирать со стола коричневые разводы.

– Что с тобой? – спросила она шепотом.

– Блин, обожглась! – буркнула Наташа.

– Я не об этом, – пояснила Александра.

– Все нормально. Просто я думала, – девушка покосилась на стоящих поодаль мужчин. – Кофе попьем... без толпы.

Саша снова бросила на подругу оценивающий взгляд и, осторожно взяв стаканчик, сделала маленький глоток.

– Мне кажется, он тебе... нравился?

– Кто? – театрально удивляясь, спросила Наташа.

– Сама знаешь.

– С чего ты взяла?

– Ну... – Саша вздернула брови. – Это как бы заметно, – и улыбнулась.

Наташа высоко подняла подбородок, чуть подавшись вперед, наклонилась к подруге и деловито заявила:

– Тебе показалось!

От такого ответа Саша поежилась и опустила глаза. Наташа же отвернулась к окну и, то и дело, прищуривая глаза, словно что-то замышляет, долго вглядывалась в несуществующую точку. Затем, взяла стаканчик, за три глотка выпила остывший кофе, встала, демонстративно задвинула стул и спешно вышла из комнаты.

Саша проводила подругу взглядом и на немой вопрос, обернувшихся мужчин, смущенно пожала плечами. Она вдруг почувствовала себя неловко. Будто была в чем – то виновата. И словно копируя удалившуюся подругу, сделала несколько глотков кофе, встала и спешно ушла.

Наташа злилась и одновременно была взволнованна. Во-первых, потому, что оказалась настолько глупой, чтобы все догадаться о её отношении к Роману. К тому же он был свидетелем разговора, где это, практически подтвердилось.

Может парень ничего и не услышал, но нужно быть готовой к худшему. А во – вторых, теперь он может подумать, что она полная дура, и это помешает замыслу. Необходимо срочно опровергнуть слухи и все повернуть в свою сторону.

На подругу, Наташа и злилась, и одновременно понимала, что та ни в чем не виновата. Она знала: Саша добродушная,

заботливая, отзывчивая и именно это порой раздражало.

– Извини, – немного помедлив, переводя взгляд с монитора на вошедшую девушку, произнесла она. – Просто....

– Нет, нет, – виновато, затараторила Александра, – Я не должна была лезть не в своё дело.

– Не хочу, чтобы обо мне подумали черти что...

– Я, не думаю. Ты странная в последнее время. Скрытная. Раньше мы... ты больше делилась со мной, а теперь ... – Саша подошла к столу подружки и присела на край. – Знаешь, я понимаю. У тебя куча знакомых, подруг и такая как я ... догадываюсь, что со мной порой не интересно и скорее всего, скучно, но мне бы не хотелось, чтобы мы поссорились.

Наташа была растрогана неожиданным признанием Александры. Такой открытой и смущенной подруга еще никогда не была.

– Да, нет у меня никого. В смысле ... знакомых много, а толку ...

– Значит мир? – глаза Саши заблестели, но Наташа поняла, что она не поверила ее признанию. Иначе, обязательно начала бы углубляться в эту тему.

– Конечно.

Девушка широко улыбнулась и радостно расправила плечи.

– Ой. И давно ты этим увлекаешься?

Наташа забыла вовремя свернуть окно браузера и Саша, повернувшись в сторону монитора, увидела сайт, который не

должна была заметить.

Сердце бешено заколотилось. Стараясь отвести любое подозрение, Наташа быстро придумала отговорку.

– Это... Это так. Случайно открылось. Я такой ерундой не занимаюсь. Глупости все это, – и щелкнув мышкой, свернула сайт.

– Ясно, – понимающе ответила Александра и вернулась за свой стол. – А я вот верю. Хотя ... и побаиваюсь немного. Я знала одну девушку, которая ходила к гадалке, парня приворожить. И ничего хорошего из этого не вышло, – она села на стул и задумалась.

– А, что случилось?

– Что – то там пошло не так. Парень разбился на мотоцикле. Может приворот тут не при чем, но перед смертью он на самом деле начал проявлять неподдельный интерес к знакомой.

– Правда? – заинтересованно спросила Наташа.

– Да. Хотя знаю, что в «Князевке» живет одна женщина. Действительно одаренная. К ней людей много ездит лечиться или сглаз снимать, – обрадованная, что подруге интересен её рассказ, Саша увлеченно продолжила тему.

– Ты- то откуда знаешь? – удивилась Наташа. Она не ожидала, что ее коллега – тихоня, настолько осведомлена в подобных делах.

– Двоюродная сестра рассказывала. Она тоже в Могилеве живет, и ... ездила к ней недавно, – Саша немного смутилась

и покраснела, только уточнять, для чего навещала ведунью родственница, не стала. – А вот кого я действительно боюсь, так это цыган. Смотрят и гипнотизируют. Но ...– девушка вдруг улыбнулась. – К нашему новому начальнику это не относится. В его глаза хочется смотреть долго и ... – взглянув на Наташу вдруг осеклась. – Ну ладо. Надо ещё отчёт доделать. Обед скоро.

– А при чем здесь Роман Лиманский? – не понимая спросила Наташа.

– Так ... он же цыган. Разве ты не знала?

17 марта 1930 года. Усадьба Фролово.

Стоя у окна Нана смотрела, как медленно и тихо ложится на землю снег. Последний снег. Зима, как бы не старалась продлить свое время, сдавала позиции. Весна, не смотря на морозную и холодную погоду, уже чувствовалась в воздухе, неся новую надежду на будущее.

Какое оно? Нана чувствовала, но не могла четко видеть, как прежде. Прошло всего два года, как она покинула табор и ни дня не пожалела об этом, только понимание, что силы стали утекать, как песок сквозь пальцы, горечью разъедали сознание.

Порой, тоска по прошлому становилась такой глубокой, что хотелось рвать на себе волосы. Ноги, будто предатели, несли за ворота, но опомнившись, Нана делала над собой

усилие и возвращалась.

Воспоминания о детстве, о тех веснах, когда снег только сходил – в марте, апреле – и они выезжали из зимовки. Останавливались в лесу, неподалеку от речки. Разбивали шатры. Молоко брали в деревне. Собирали грибы, ягоды. По вечерам разжигали огромные костры, танцевали до беспамятства и пели песни. Знакомые мотивы всплывали в памяти и пульсировали в висках, причиняя боль. Все это напоминало о потерянной свободе. А для такой, как она, это пьянящее чувство сродни воздуху. От его нехватки жизнь теряла краски, а в итоге и смысл. Она думала, любовь заменит свободу, да только кровь не обманешь.

Тогда в памяти всплывало то ли четверостишие то ли заговор, который произносила мать, предрешая ее судьбу.

Осыплется пепел, и роза воспрянет,
Забудет печаль дней осенних циклонов,
Сильней, красивей и уверенней станет,
И встретит весну в ожерелье бутонов.

Оно успокаивало и одновременно напоминало о предательстве. Недопустимом. Таком, какое не прощают, а за совершение проклинают. Только для нее проклятия сродни исцелению, но со временем легче не становилось, значит, не стала мама переступать черту. Ее учила не переступать, чтобы не случилось, и сама не стала.

Ради любви, Нана отказалась от прошлого. Наплевала на свое предназначение, бросила вверенные ей жизни сороди-

чей, и теперь пришло время расплаты.

Нужно терпеть, попытаться как можно дольше сохранить оставшиеся крупицы силы до назначенного часа. По законам нужно было бы передать ее, но она не станет этого делать. Прошлое позади. Она больше не принадлежит тому роду, в котором родилась. Она предала его, и будет нести ярмо предательницы до конца своих дней. Никто не заслуживает брать на себя это бремя вместе с ее силой, значит, сила умрет вместе с ней.

В холодном доме, Нана чувствовала себя словно в клетке, в которой добровольно согласилась поселиться. И, только, когда горячие объятия Андрея согревали ее, понимала: иначе быть не могло. Без него она бы умерла. Приобретая одно, она пожертвовала другим. Какой – бы жестокой не была жертва, судьбу не обманешь и так или иначе, все произошло бы именно так, как произошло.

На улице залаяла собака и ко двору подъехали сани. Низкий, толстый, одетый в тулуп, шапку – ушанку и валенки мужик, неуклюже слез с них и направился к дому. Скорее всего, это один из тех крестьян, что постоянно приходят за помощью. Здесь они её всегда получают, не смотря на злые разговоры и сплетни, то и дело гуляющие по поселку.

Молодой барин взял себе в жены воровку, а его отец одобрил и благословил этот выбор. Со временем, народ поутих, но в их черствых душах все равно дремала злоба и зависть. Не у всех, но те, кто подстрекал других и сеял недоверие,

находились всегда.

Цыганка услышала, как по лестнице кто-то поднимается и через минуту уже знала кто. Он подошёл тихо, а она не подала виду, что заметила его приход. Обнимая, он протянул руки и аккуратно положил их на округлившийся живот любимой. Только сейчас, не скрывая чувств, она глубоко задышала.

– Чаю хочешь? – прошептал мужчина ей на ухо.

– Нет, – склоняя голову на бок и закрывая глаза, ответила она. – Кто приходил?

Нана почувствовала, как любимый напрягся, и, представила, как он хмурится.

– Я хочу, чтобы ты была счастлива и беззаботна.

– Я счастлива, – она повернулась. – Но меня это тоже касается. Ты не понимаешь ...

– Понимаю. Вернее, стараюсь понять, – молодой мужчина улыбнулся. – Ты должна сейчас думать только о себе и нашем ребенке.

– Двоих.

– Что?

– Их будет две. Девочки.

– Ты говоришь это ... так уверенно!? – немного смущенно спросил он.

Умение жены предвидеть будущее, чувствовать несчастье и предостерегать от бед, не было новостью, но то, как она могла знать, кого носит под сердцем, было диковинкой.

– Я знаю, – она улыбнулась, посмотрела на свой живот и, вдруг с опаской подняла глаза. – Ты не рад?

– Что ты!?! – поспешил успокоить Андрей. – Наш ребёнок... Дети... Это лучшее, что я вообще мог желать! – прижав к себе, как можно аккуратнее, он поцеловал любимую в макушку и вдохнул запах ее волос.

Мужчина не мог видеть, как с облегчением она вздохнула и расплылась в счастливой улыбке. Он не лгал. Он действительно был рад и готов был сделать все ради ее и своей семьи. Нана уже несколько дней хотела рассказать о радостном открытии, но не решалась, и теперь, когда тайна раскрыта, ненадолго обрела спокойствие и умиротворение.

* * *

Измученная бессонной и напряженной ночью, Тома не помнила, как добралась домой. Словно в тумане, она умыла лицо холодной водой, и стоило положить голову на подушку, отключилась.

Сон пришёл не сразу. Казалось, она падает в бездонную чёрную пропасть. Не чувствуя ни собственного тела, ни сознания. Будто была сторонним наблюдателем. Просто знала, что это она и что падает. А потом, вдруг появился до боли слепящий, яркий свет, из которого появилась бабушка. Улыбка самого родного человека заставила сердце сжаться, ведь в жизни бабушка редко улыбалась.

Тома хотела протянуть ей руку, но старушка нахмурилась и отрицательно покачала головой. Затем, внимательно по-

смотрела на внучку и в синих глазах, Тома прочитала предупреждение. Агата долго смотрела на нее, эмоции на лице менялись, а когда пришло время, женщина одобрительно моргнула и сказала:

– Помни о нашем. Помни.

Тома проснулась резко и беспокойно. Будто ее что-то разбудило. Солнце уже опускалось, а значит, время клонилось к вечеру.

Хорошо, что сегодня на ферме помощь не нужна. Объясняться, отчего она такая уставшая и не выспавшаяся совсем не хотелось. Конечно, все итак узнают или уже узнали. Тома была в этом уверена. А еще была уверена, что поступила так, как должна, и выполнила свой долг.

Усталость прошла, словно ее и не было. И не смотря на странный осадок, который оставил сон, Тома чувствовала себя полной сил. Разве что урчащий желудок требовал немедленного наполнения.

Поставив на плиту чайник, она достала из холодильника несколько яиц и молоко. Не мешало бы приготовить чего –нибудь посытнее, но времени мало. Нужно было до сумерек успеть сходить на болото. А еще отнести заготовленный подарок, но это может и подождать.

Перекусив и выпив чая с мятой, Тома набросила поверх платья кофту, сунула ноги в резиновые сапоги, взяла корзинку и отправилась в лес.

Солнце все ниже и ниже склонялось к горизонту, унося

с собой зной и даруя небольшую передышку до завтрашнего утра. Еще теплый ветер ласкал и гладил кожу, но в нем уже чувствовались прохладные нотки, и от этого было еще приятнее.

Вечер Тома любила как никакое другое время суток. Он таил в себе загадочность и непредсказуемость. Становясь багровым, казалось, будто горизонт – это граница между нашим миром и чем-то таинственным. Он поглощал вчерашний день, и в тоже время, открывал дверь в новый. Но так происходило лишь до тех пор, пока желтый шар солнца не прятался за границей земли, и наступала ночь.

В черной ползучей мгле, все становилось на свои места, и только те, кто знал, мог найти выгоду и совладать с этой упрямой и своенравной порой суток.

Тома шла по широкой, изъезженной машинами дороге, и любовалась первыми полевыми цветами. Их час еще не настал, но очень скоро она сюда вернется. Приближаясь к густой зеленой стене леса, еловый аромат манил так сильно, что захотелось быстрее окунуться в нем и ощутить не только носом, но и кожей. Тома почувствовала необходимость стать его частью, и сорвавшись на бег, помчалась навстречу желанию.

Заготовка трав только казалось не хитрым делом. А соберешь не вовремя или в негодный час, и все зря. Целебные свойства станут бесполезными, а порой и ядовитыми. Растение загублено, и проку ноль.

Травкам бабка Агата уделяла особое внимание, и учила внучку уважать природу. Тогда и она тебе оплатит. В памяти Тома, эти знания были четко высечены, и она умела ими пользоваться, не забывая о поведанных бабушкой маленьких секретах и хитростях.

Старое болото служило своеобразной границей между молодым лесом и вековыми повывавшими многое деревьями. Раньше его называли “чертовым”, из-за того, что стоило кому забрести сюда, назад ходу не было. Поговаривали, в войну много людей осталось тут навечно. Со временем болото практически высохло и потеряло силу, но места где все еще стоило быть осторожным, остались.

Сгорбленные, словно старухи крючковатые деревья, соседствовали с где ни – где прорезавшимися, молодыми побегам багульника. Здесь все еще пахло сыростью, но стоило лучам солнца хорошенько пригреть, перебиваемая ароматами трав и ели, она почти не чувствовалась. Пушистый мох, густо покрывал мягкую почву, которая когда-то была опасной топью.

Оставляя за спиной зелень молодого леса, Тома ступила на мох, и хватаясь за свисающие ветки, шаг за шагом, стала пробираться в глубь болота. Немного отклонившись от намеченного маршрута, она начала ступать осторожнее, ибо мягкая земля уже квакала под ногами. Тома знала – уже близко, а когда подняв глаза в нескольких метрах от себя увидела то, что искала, сердце забилось чаще.

Держась одной рукой за ветку, она аккуратно, словно драгоценность отламывала стбельки и, собрав жменьку, совала в приготовленный холщовый мешочек. Затем делала еще несколько шагов вперед и добиралась до другой кучки. Наконец набрав нужное количество, девушка затянула мешочек покрепче и стала возвращаться назад.

Довольная находкой, она улыбнулась сама себе и в голове прозвучала одобрительная фраза, которую не раз говорила бабушка, желая похвалить внучку. Неожиданно раздавшийся звук топора, заставил Тома вздрогнуть и застыть на месте.

Никто, никогда здесь не рубил лес. Где угодно, но только не тут. Она уж точно знала, потому – что была частой гостьей в здешних местах. Старые деревья оберегали как память, да и для хозяйских нужд они были непригодны.

Звук повторился и, всматриваясь сквозь мертвые стволы, девушка сделала несколько шагов в ту сторону, откуда доносился звук. Удар за ударом были уже совсем близко. Еще немного и начнется, выезженная деревенскими грузовиками, лесная дорога. Неужели звук доносится именно оттуда?

Застыв на месте, Тома резко присела, дабы быть незамеченной, потому – что увидела высокого мужчину в рабочей униформе. То, что он не местный, сомнений не было. Мужчина спокойно и уверенно совершил несколько мощных ударов топором, а затем вскинул отсеченное бревно на плечо и направился к, стоящему на дороге, джипу. Открыл багажник, аккуратно положил добычу, снял «спецовки», захлоп-

нул крышку багажника, огляделся по сторонам, сел в машину и та, с ревом, сорвалась с места.

Тома внимательно за всем наблюдала, и увиденное, ей не понравилось. Что-то в поведении этого мужчины настораживало и вызывало подозрение. Зачем ему понадобилось бревно мертвого дерева? На рыбака, он тоже не похож. Девушка недовольно покачала головой и, развернувшись, отправилась из лесу.

Может спросить у мальчишек? Виталя и Димка всегда в курсе событий, и наверняка могут знать о загадочном госте. Такую машину в деревне не пропустят, если только она не приехала через соседние Петришки.

Казалось бы, какое ей вообще дело до этого мужчины? Ну, рубил и рубил. Мало ли? Однако, что-то подсказывало: это все неспроста и дело обязательно ее коснется. Как, не понятно, но стрекотание внутри, которое Тома называла предчувствием, никогда не обманывало.

Возвращаясь назад, вместо того чтобы наслаждаться опустившимся вечером, она погрузилась в свои мысли. Тома никак не могла отделаться от лезущих в голову предположений и догадок.

Для тихой, как у них, деревеньки появление незнакомца сродни знаку. От города она находится далеко, да и колхоз не богатый и, в общем – то ничем не примечательный, а тут крутой джип, коего некоторые селяне и в жизни не видели.

Прогоняя колкие мысли, Тома сделала глубокий вдох.

Пропитанный почти ночной свежестью воздух, ворвался в легкие, и она почувствовала облегчение. Стало как-то спокойнее, а опускающиеся сумерки, накрывая все вокруг туманным полотном, заставили мысли вконец переключиться.

Торопливо войдя в дом, девушка развесила в кладовой мешочки с травой, достала заготовленный подарок, наспех выпила стакан молока и уже собралась уходить, но услышала лязг калитки. Нахмурившись, спрятала подарок в навесном шкафчике и вышла на крыльцо, однако, стоило увидеть неожиданную гостью, лицо озарила радостная улыбка.

– Здравствуй, – стройная, высокая женщина, подошла к Томе, обняла ее и по-хозяйски прошла в дом. – Голодная, небось? – она вопросительно обернулась, и девушка отрицательно покачала головой.

Светлану, свою тетку, Тома рада была видеть в любое время. Именно к ней она и собиралась наведаться, да только женщина пришла сама.

Она навещала племянницу, как только выдавалась свободная минутка, но чаще посылала сыновей. Поэтому увидев Свету, Тома очень обрадовалась и поняла насколько соскучилась.

После смерти бабки Агаты, женщина взяла опеку над племянницей, а та, в благодарность, стала считать ее второй матерью. Да и Светлана относилась к ней как к родной дочери. Ничем не отделяла от сыновей и заботилась с любовью.

Спустя годы, несмотря на то, что поднимать троих детей пришлось одной, женщина осталась такой же красивой, как в молодости. Ни появившаяся седина в светлых волосах, ни морщинки вокруг серых глаз не смогли испортить ее внешность, если только немного выдавали возраст, и только.

Женщина поставила на стул пакет с продуктами, заглянула в холодильник, а затем бросила взгляд на пустую сковороду и недовольно покачала головой.

– Я тебе тут пирожков принесла. Как ты любишь, с капустой, – Светлана достала из пакета тарелку, накрытую полотенцем, и поставила на стол. Тома широко улыбнулась, сняла полотенце, схватила один пирожок и жадно откусила. – А говоришь не голодная! – тетка засмеялась. – Ешь, ешь!

Девушка закивала и выставила большой палец, оценивая пирожки. Не обращая внимания на племянницу, Светлана поместила в холодильник литровую банку сметаны, яйца, кусок свежей грудинки и несколько колец домашней колбасы. Сложив пакет, сунула его в полку и села на стул.

Тома дожевала пирожок, благодарственно кивнула, нахмурилась и заглянула в окно, где уже было достаточно темно.

– Не переживай. Сейчас мальчишки из Петришек будут возвращаться. Я с ними домой пойду. Сама знаешь. Работы много. Вот время выдалось, я и пришла. Да и... не виделись давно, – в голосе женщины проскользнула грусть, и она тяжело вздохнула. – Как ты? – по многозначительному взгляду

Тома поняла, что имеет в виду Светлана.

Девушка взяла тетку за руки. Заглянула в глаза и медленно моргнула. Пусть Тома не проронила ни звука, но женщина итак знала, что это значит. Безмолвное общение порой говорило больше, чем пустые ненужные слова, а в случае с Томой оно стало обыденностью.

– Я все знаю. Люди молчать не будут, – Светлана встала и обняла девушку за плечо. – И про Степана, и про Машу. Ты только знай. Чтобы там ни было, ты всегда останешься мне родной. Случилось то, что должно было. Правду говорила мать, после того как Агата ... Только и она и я ... мы до конца не хотели верить. Надеялись ... Но, видно такова судьба, – голос женщины дрогнул и то, что услышала в нем Тома, заставило ее насторожиться.

Люди почему – то сразу видят плохое. Они боятся того, чего не понимают, но Тома хотела, чтобы родные и в мыслях не могли думать, что она может сделать что – то дурное.

Девушка снова схватила Светлану за руку и решительно закачала головой. Увидев непонимание, сорвалась с места, бросилась в спальню, схватила ручку, листок бумаги и вернулась. Быстро написав несколько строк, Тома всучила листок тетке, и та суматошно прочитала написанное.

– Я верю, верю, – начала убеждать она, но дрожащий голос выдавал сомнения. Нужно было время, чтобы и она и все остальные поняли. И это время придет. Нужно только подождать.

Тома кивнула и крепко обняла женщину. После, подошла к навесному шкафчику, на минутку замешкавшись, достала подарок и протянула его Светлане.

Словно в испуге, та приложила руки к груди и недоуменно уставилась на племянницу. Девушка снова взяла листик, ручку, а затем протянула написанное тетке.

Светлана долго вчитывалась в четыре предложения и, словно не веря глазам, перечитывала их снова и снова. Только, когда Тома забрала у нее листок и приложила к груди, робко кивнула и взяла оберег.

– Я поняла. Спасибо.

Тетка схватила со стола полотенце, завернула в его подарок и сжала в руках. Растерянность так и сочилась из ее глаз, но Тома знала, что обещание свое Света выполнит, значит, будет защищена. Очень хотелось верить, что оберег получился таким, каким должен быть, а если так, то силу он имел не малую.

На улице послышался звон велосипедного звонка, а затем раздались веселые голоса Витали и Димки.

– Мальчишки вернулись. Мне пора, – женщина обняла Тому и поспешила на улицу.

Включив свет на веранде и крыльце, Тома вышла следом. Увидев парней, она приветственно махнула им рукой.

– Привет Томка.

– Привет, – поддержал брата Виталья. – Мамка ты идешь?

– Иду, иду. Куда ж я без вас! – усмехнулась Света, двига-

ясь к калитке, а выйдя за нее, резко обернулась и, прижимая сверток к груди кивнула.

Тома ответила ей тем же и внутри все заликовало. Этот маленький и, казалось бы, незначительный жест означал самое важное – один из самых дорогих людей верил ей.

Глава 7

Вообще Наташе было плевать на национальность Романа. Будь он хоть еврей. Главной целью оставалось его завоевание, причем любым способом. Было это вызвано сильной симпатией или делом принципа девушка и сама уже не могла понять.

С каждым новым днём, с каждым часом, Наташа чувствовала невероятное желание быть с этим человеком. Подчинить его и сделать так, чтобы он больше не бросал заинтересованных взглядов ни на одну другую женщину.

Отчасти было стыдно, что она что-то пропустила, и сотрудники фирмы знают о Романе больше чем она, но это лишь временное упущение. Очень скоро все изменится. Все станут говорить не о нем, а о них.

Чтобы хоть как – то отвлечься, Наташа занялась составлением коммерческого предложения и так увлеклась, что чуть не пропустила обеденное время. Случайно взглянув на часы, она заторопилась.

– Что-то случилось? – спросила Саша. Поведение подруги ее испугало.

– Все нормально. Приду, отправлю по факсу. Пообедай без меня ладно? У меня встреча с отцом, – впервые, Наташа зачем – то отчиталась перед приятельницей.

– Конечно. Приятного аппетита, – на лице Саши появи-

лась милая улыбка и, подперев щеку рукой, она проводила знакомую взглядом.

Может быть Наташа так бы не торопилась, но отец обещал забрать её возле офиса, а это значило, что на месте нужно было быть еще до того, как он подъедет.

Она не успела. Серебристый джип уже стоял в условленном месте. Упреков было бы не миновать, но, заметив, как отец разговаривает с одним из сотрудников фирмы, Наташа облегченно выдохнула, заскочила в машину и пристегнулась.

– И следите, чтобы поставки выполнялись вовремя. Небольшая загвоздка, сразу звоните мне, – грозно дал наставления Игорь Сергеевич.

– Я все понял. Не волнуйтесь.

– Давай.

– До свидания.

Мужчина кивнул в ответ, и сотрудник отошёл в сторону.

– Привет. Извини. Заработалась, – на всякий случай оправдалась Наташа.

Родитель бросил на неё подозрительный взгляд и усмехнулся.

– Заработалась, говоришь!? Это хорошо. Ладно. Поехали.

Машина заревела и в мгновение сорвалась с места. Всю дорогу до ресторана они ехали молча. Игорь Сергеевич лишь изредка бросал на Наташу оценивающие взгляды, но при этом не проронил ни слова.

Девушка, также посматривала на него и заметила, что

утреннее волнение, которое чувствовалось в голосе, сейчас, ясно отображалось и на лице. Мужчина сосредоточенно вел машину. Каждое его движение было резким и напряженным.

Неужели дело лишь в предстоящем разговоре о встрече? А, что если он узнал о Кирилле? Может отцу уже звонили от его имени, просто он не хочет ее в это впутывать? Тут можно было лишь догадываться.

Наташу донимало любопытство вперемешку со страхом. Хотя, с другой стороны, ей очень хотелось покончить, как с обедом, так и с разговором. Главной заботой сейчас был Роман, а отец со своими тайнами путал ее мысли.

Когда мужчина свернул не туда, куда она предполагала, поняла, что все намного серьезнее, чем казалось, но задавать вопросов не стала.

От неведения и тянущегося времени, внутри вспыхнула искра азарта, а загадочность ситуации еще больше подогрела интерес.

Внимательно всматриваясь в улицы, Наташа стала гадать, куда они могут ехать, но стоило проявить фантазию, как родитель сбавил скорость и подъехал к маленькой кафешке под названием «Буфкет».

Отец никогда не посещал столь неприметные заведения, и эта мысль породила догадку: «Значит, он не хочет встретить никого из знакомых, и разговор действительно очень важен».

– Мы будем обедать здесь?

– Да, – невозмутимо ответил мужчина. – Ты, против?

– Нет. Просто... удивительно.

– Здесь тихо и никто не сможет нам помешать.

– Ясно, – понимающим тоном ответила девушка.

Она вышла из машины и посмотрела на фасад здания. Игорь Сергеевич, захватив из бардачка портмоне, подошел к дочери, нажал на брелок сигнализации, отчего та противно пискнула, и оглянулся по сторонам. Находясь в этом районе старого города, он был уверен, что не встретит тех, с кем именно сейчас пересекаться не следовало.

Небольшой зал, выдержанный в стиле минимализма, располагал к себе, а красные диванчики в сочетании с белыми стенами, на которых висели картины с изображениями различных городов, создавали уютную и в то же время деловую обстановку. Однако, ни оборудованная барная стойка, ни новомодные аксессуары и дизайн не могли скрыть архитектуры бывшей столовки.

Садясь за столик, Наташа еще раз бросила взгляд на интерьер и усмехнулась. Ей почему-то вспомнилось детство, когда с ними еще была «она». Выходные дни и походы в детское кафе «Дюймовочка».

Неожиданно нахлынувшая ностальгия принесла радость и печаль одновременно. Не желая погружаться в прошлое, девушка взяла меню и начала его изучать.

– Я уже все заказал, – Игорь Сергеевич подошел к столику, снял пиджак, набросил его на спинку стула и сел напротив дочери.

– Ну ладно! – Наташа отложила меню в сторону.

– Я бывал здесь несколько раз. Кормят вкусно, – улыбнулся мужчина. – Кстати, – он сунул руку во внутренний карман пиджака, достал длинный конверт и положил на стол.

– Что это?

– Мой подарок тебе.

Наташа удивленно хмыкнула, взяла конверт, открыла и вынула туристический буклет. Мельком просмотрела и бросила на отца изучающий взгляд.

– Ты серьезно?

– А почему нет? Ты давно хотела туда съездить. Можешь взять кого-нибудь из подружек, если хочешь. Отдохнешь, позагораешь, расслабишься. Дату выберешь сама.

– Да ... хотела. Спасибо за подарок. Он классный, – глядя на конверт задумчиво произнесла девушка. – Но, возможно у меня не получится... – она вдруг резко подняла глаза и пристально посмотрела на родителя.

– Почему? – недоумевая, спросил он. Игорь Сергеевич был уверен, если подарок не приведет дочь в восторг, то уж очень обрадует точно. – Я же сказал. Выберешь дату ... когда захочешь.

– У меня ... другие планы, – спокойно выдала Наташа.

– Ясно ... – недовольно ответил мужчина.

Подошла официантка и, приветственно улыбаясь, поставила перед Наташей тарелку с пастой. Игорь Сергеевич знал, что любит его дочь и сегодня хотел угодить ей во всех смыс-

лах. Но так как с путевкой явно промахнулся, сейчас сосредоточенно наблюдал за дальнейшей реакцией девушки.

Только заметив, как улыбнулись ее глаза, тяжело и облегченно вздохнул. Его мучало непонимание и тревога. То она разговаривала с ним радушно и весело, то выдавала такое, что невольно приходилось задумываться, что что-то не так.

Удалившись буквально на несколько минут, официантка появилась с полным подносом для Игоря Сергеевича. Борщ, картофельное пюре, тефтели и винегрет.

Наташа вдруг почувствовала себя зверски голодной. Оценив заботу, она немедленно приступила к трапезе и, в общем-то, понимала, что, принимая путевку, поступила немного не красиво, только виноватой себя не чувствовала.

У нее действительно другие планы. Сейчас. Отдыхать Наташа планировала, но позже и уже с Романом. Хотя... если дату можно указать любую, то возможно подарок придется кстати.

– А знаешь, – прожевав, неожиданно произнесла девушка. – Возможно, у меня и получится съездить отдохнуть, – Игорь Сергеевич, медленно поглощая борщ, бросил на дочь недоверчивый взгляд, но комментировать ее слова не стал. – Ты хотел со мной поговорить. О... какой-то встрече.

– Да, – мужчина напрягся. Он отставил пустую тарелку и пододвинул другую, с пюре и тефтелями. – Как я уже говорил, для меня эта встреча очень важна. У партнера, с которым я планирую сотрудничать хорошие связи, и мы мог-

ли бы еще больше расширяться. Он вроде даже как согласен, но ... – Игорь Сергеевич усмехнулся. – Для него семья, отношения внутри нее, понимание, доверие, имеют весомое значение. Поэтому, партнер хотел бы, чтобы мы решили вопрос, так сказать, в домашней обстановке. От того, как мы с тобой будем себя вести, зависит его решение и, как бы это не смешно звучало, согласие на сотрудничество должна благословить его бабушка.

– Бабушка? – Наташа, недоумевающая, поднесла вилку ко рту и замерла.

– Да. Даже несмотря на то, что я взял на работу его сына. Мой будущий партнер цыган, а для них, самый пожилой человек в семье считается главой. В общем, тебе ненужно вдаваться в подробности и забивать себе голову всем этим. Просто ... я прошу тебя пойти со мной.

– Цыган!?! Так ... Роман Лиманский ....

– Да. Его сын. А ты успела с ним ... подружиться? – заинтересованно спросил мужчина.

– Не особо. Он ... не очень общительный, – обиженно ответила Наташа.

От одной мысли, что завтра она сможет находиться в его доме, разговаривать сколько угодно и вряд ли парню удастся ускользнуть, Наташа ликовала. Девушка была не только согласна пойти с отцом на эту встречу. Если бы понадобилось, она сделала бы все, что угодно, лишь бы он взял ее с собой.

– Очень жаль, – Игорь Сергеевич отодвинул тарелку и вы-

тер рот салфеткой.

Пока они разговаривали, принесли кофе. Мужчина взял уже остывший напиток, таким он его любил, и сделал несколько глотков. Наташа же, разделавшись с пастой, допила свой эспрессо.

– Но ... думаю, мне удастся найти ... к нему подход, – лукаво ответила она.

– Так ... ты согласна? На ужин?

– Конечно. Мы же ... семья, – вдруг превратившись в примерную дочь, произнесла девушка.

– Отлично. Тогда я заеду за тобой в семь. И ... пожалуйста, надень что-нибудь подходящее, – это уточнение в иной ситуации обидело бы ее, но не сегодня. Карты ложились как нельзя лучше и шанс упускать нельзя.

– Конечно, – кивнула Наташа и посмотрела на часы.

Игорь Сергеевич, будто что-то вспомнив, также бросил взгляд на новенькие "Diesel", поставил чашку, торопливо достал из портмоне несколько купюр и сунул их в меню.

– Забыл. У меня еще одна встреча. Идем.

Как и по дороге в ресторан они ехали молча, думая каждый о своем. Игорь Сергеевич был доволен, что дочь согласилась пойти с ним на встречу, но одновременно волновался за частые смены в ее настроении.

Она всегда была своенравной, но сейчас, мужчине показалось, в ней что-то изменилось. Вновь и вновь прошлое всплывало в памяти, и он словил себя на мысли, что сравни-

вает дочь с матерью. Сходства были разительными, как бы он себя не убеждал в обратном, и это злило. Не потому – что он так и не смог все забыть, а потому – что понимал безысходность и коварность судьбы.

Наташа уже прокручивала в голове манеру своего поведения на ужине и представляла, как она приведет ее к осуществлению задуманного. Однако надеяться только на свои силы девушка не собиралась. Нужно было поскорее вернуться в офис и, не теряя времени назначить встречу той, что поможет добиться цели.

Пусть она никогда не верила в ясновидящих, медиумом, пророков, а тем более ведьм, даже если они, как говорилось в объявлении, в четвертом поколении. Но была готова наплевать на свои принципы и сделать все что угодно, лишь бы достичь желаемого. А желание заполучить именно Романа, чего бы то ни стоило, странным образом, укоренилось в сознании Наташи и невыносимо поедало изнутри.

Упоительные мысли прервала мелодия звонка, и девушка вздрогнула. Высветившийся номер не был ей знаком, и она не ответила бы, если бы не настойчивый и хмурый взгляд отца.

– Да. Да я, – несколько минут Наташа молча слушала говорившего на другом конце провода, и Игорь Сергеевич заметил, каким сосредоточенным стало ее лицо. – Да. Мы были знакомы. Но ... -она снова замолчала, а через несколько секунд ответила. – Хорошо. Я приеду.

– Кто это был?

Теребя в руках телефон, Наташа решалась: говорить отцу или нет. Она боялась реакции и последующих действий. С другой стороны – никто иной не сможет ее защитить.

– Следователь, – робко ответила девушка.

– И куда... тебя занесло на этот раз? – спокойно, но строго поинтересовался мужчина. – Значит... все – таки ты мне соврала, и вчерашние развлечения не прошли бесследно? – Игорь Сергеевич свернул налево и, проехав несколько метров, остановился на парковке.

– Вчера я действительно никуда не ходила, – попыталась защитить себя Наташа.

– Рассказывай, – мужчина откинулся на сидение и повернулся в сторону дочери. – Где, что, когда? И зачем, наконец, ты понадобилась следователю?

– Это долго, – упиралась Наташа.

– Раз такое дело, я перенесу встречу. Не хочется узнавать о твоих неприятностях от сторонних лиц. Лучше сама, – командирским голосом приказал отец.

– Вчера... у меня была одна встреча. С мужчиной. А... через несколько часов он разбился на машине. Теперь меня хотят опросить. Видимо пробили мой номер по его мобильному, – не вдаваясь в подробности, ответила девушка.

– И это все? – недоверчиво задал вопрос родитель.

– Его звали Кирилл Кротов.

Игорь Сергеевич присвистнул, а затем сжал ладонь в ку-

лак. Он знал об этом папином сынке не понаслышке. В свое время они пересекались с его отцом и хотели начать общий бизнес, но что-то пошло не так. Уже в то время, в узком кругу, парень вел себя как бандит, но для нужных людей умел играть примерного сына с большим будущим.

Благодаря отцу Кирилл стал тем, кем был сейчас, но нутро не поменял. Совсем недавно его люди назначали встречу, и намерения их были не особо прозрачны и добры. Что могло быть общего у его дочери и этого ублюдка? Игорь Сергеевич боялся предположить, но был уверен, нужно это выяснять именно сейчас, иначе потом может быть слишком поздно. Даже если денежной хапуги и подонка уже нет в живых.

– Как давно ты его знала? – резко и бесцеремонно отчеканил мужчина.

– Месяц. Два, – виновато ответила Наташа.

– И... какие у вас были отношения?

– Папа!

– Я должен знать! – в последний раз он кричал на дочь очень давно, но сейчас ситуация была настолько аховой, что Игорь Сергеевич просто не смог сдержать эмоций.

От неожиданности девушка вздрогнула и, недоумевая, уставилась на отца.

– Никакие. Так. Несколько раз встретились и... несколько дней назад, я дала ему отворот поворот.

– Тогда на кой черт ты с ним встречалась вчера?

Агрессия отца, его отношение к ней в этот момент и доля

обиды, заставили Наташу сделать то, чего она не хотела в первую очередь ради его самого. Словно вырвавшаяся лава из взорвавшегося вулкана, она выложила все, что произошло между ней и Кириллом. Рассказала, как испугалась. Как не хотела доставлять неприятности, а потом начала вспоминать прошлое, но вовремя остановилась.

Та семья, что была пятнадцать лет назад, не имела никакого отношения к сложившейся ситуации, но слишком много всего скопилось внутри и, зацепившись одно за одно, Наташа не смогла сдержаться, хотя тут же мысленно отругала себя за это.

Она понимала, что не такая, какой хотел бы видеть ее отец. Однако ничего не могла сделать. Гены, как говорится: «Пальцем не заткнешь». Как бы она не старалась быть хорошей, но той маленькой девочки с русыми косичками больше никогда не будет.

Наташа знала. Несмотря ни на что, отец любил ее и готов был на все ради благополучия дочери, но она такая, какая есть и изменить себя не в силах. А после того как получила подарок от «нее», внутри все перевернулось.

Прежняя боль и обиды ожили, и удержать их в себе девушка была не в силах. Если, будучи ребенком и подростком, она молчала, то сейчас хотелось кричать на весь мир, как плохо и тяжело внутри. А большее всего, когда отец, как сейчас, высказывал свое недоверие, упреки и поучал, так словно она худшее, что было в его жизни.

– Папенькин сынок. Привык, что все достается через... Ладно. О покойниках плохо не говорят, – зло рявкнул Игорь Сергеевич. – Я только одного не понимаю, чем ты думала? Почему сразу мне не позвонила.

– Я же объяснила...

– Это не причина. Неужели ты собиралась молчать?

– Не знаю, – устало ответила девушка. Она хотела, чтобы допрос быстрее закончился.

– Надо узнать, что он задумал. Но... тебя это уже не касается. К следователю я тебя сам отвезу. Там может быть тоже все подвязано, – задумчиво произнес мужчина. Несколько минут он молчал, а после протянул руку и накрыл Наташину ладонь своей. Она хотела отстраниться, но передумав, посмотрела на отца. – Я не могу рисковать тобой. Ты единственное, что у меня осталось. Я говорил это не раз, но ты словно игнорируешь мои слова. Прошу... Если вдруг... Сразу звони мне. В любое время суток. Поняла?

– Поняла.

– А теперь поехали.

Последние слова отца согрели и больно укололи. Наташу охватили противоречивые чувства, и понять, какие именно ей ближе, она так и не смогла. Девушка видела в глазах родителя неподдельную тревогу, но что – то мешало до конца поверить.

В последнее время Наташа сама себя не узнавала. Ощущения, размышления, планы, задумки, были словно не ее,

но разбираться в заваренной каше своего сознания не было никакого желания просто потому, что она знала – все равно ничего не поймет.

Наташа всегда нравилась себе такой, какой была, а то, что иногда чувствовала будто кто – то менял ход ее мыслей или заставлял хотеть то, чего она никогда бы не пожелала, списывала на усталость и будничную суету. Просто сейчас был такой период в ее жизни, когда нужно что-то переосмыслить и изменить. Вот она и постарается сделать для этого все возможное.

Глава 8

Ещё с ночи зарядил сильный дождь. Погода резко поменяла характер, будто испорченное настроение. Затянутое серой пеленой небо говорило о том, что сегодняшней день будет пасмурным и скорее всего дождь ещё долго не закончится. С одной стороны, после недельной жары, он был просто необходим, а с другой, придётся отложить задуманные дела, а этого Тома очень не любила.

Допивая чай, она отошла от окна, сполоснула чашку, поставила ее в шкафчик и прошла в спальню. В такие непогожие дни, если не было никаких дел по дому, девушка доставала альбом и рассматривала сохранившиеся фотографии. Некоторые были совсем старыми, к ним Тома относилась с особенным трепетом и каждый раз внимательно рассматривала, словно пыталась отыскать новые детали.

Вот и сейчас, доставая из шкафа альбом, Тома бережно провела ладонью по обложке, вытирая несуществующую пыль и села на кровать. Мгновение помедлила, а затем открыла страницу и начала переводить взгляд с одной фотографии на другую.

Вот она совсем маленькая, сидит возле наполненного водой таза и купает в нем куклу. Платье уже изрядно вымокло от брызг, но при этом на лице девочки запечатлена довольная и счастливая улыбка.

Рядом фото, где Тома чуть старше. Эта фотокарточка заставляла внутри все сжаться от тоски, потому – что память мгновенно возвращала в то время, и заставляло заново почувствовать боль утраты.

Перевернув страницу, девушка улыбнулась, а глаза предательски защипало. Молодая женщина в легком платье в горошек стояла у куста сирени и старательно позировала фотографу. В её глазах было столько радости и счастья, что невольно хотелось позавидовать, но тут же грудь вновь охватил огонь горечи, а к горлу подступил ком и, моргнув, по щеке Тома покатила одинокая слеза.

Смахнув ее, она опять перевернула страницу и внимательно сосредоточилась. Это фото всегда было загадкой. А как же иначе? Угольно – черные кудрявые волосы разлетались по плечам. Красное платье с длинной юбкой из множества складок подчеркивало идеальный стан, золотые браслеты на правом запястье и серьги кольца в ушах невольно заставляли любоваться их обладательницей.

Почему фотография этой молодой цыганки хранилась в альбоме, тоже было загадкой. А когда Тома задавала этот вопрос бабушке, та всегда отвечала уклончиво: «Если судьбе будет угодно. Придет время – поймешь».

Было обидно и непонятно, почему она не может ответить прямо, но, вновь и вновь, слыша одну и ту же фразу, Тома послушно переворачивала страницу и больше ни о чем не спрашивала.

Она и сейчас мысленно задалась этим вопросом и, наклонив голову начала изучать лицо незнакомки, хотя делала это раньше много раз.

Женщина кого-то напоминала, но что-то в её внешности было загадочным и необычным, а ещё ... взгляд, который пронизывал лаской и холодом одновременно. Желая ощутить это воочию, Тома легонько провела подушечками пальцев по портрету. Неожиданно она захотела закрыть глаза и, как только сделала это, тело сковал озноб.

Одна за другой, перед глазами стали мелькать картинки. Громкое ржание лошадей, топот копыт, лай собак и веселая мелодичная песня. Тому словно поглотило что – то извне, не давая вырваться из видения или остановить его. Она чувствовала все, словно это было реальностью, но картинки менялись так быстро, что девушка не успевала сосредоточиться на чем-то одном.

Резко все закончилось и, среди толпы Тома узнала незнакомку с фотографии. Женщина обернулась, холодно посмотрела и прошептала: «Жди огня».

Резко открыв глаза Тома, испуганно отбросила фотоальбом. Видение исчезло, а вместе с ним холод, боль и страдания тех, кого она видела. Внутри лишь осталась тревога и нехорошее предчувствие.

Раньше с ней никогда такого не случалось и самое странное, девушка не могла припомнить, чтобы бабушка ее предупредила о видениях. Может, что-то пошло не так? Или

она делала что – то не должное?

Раскачиваясь из стороны в сторону Тома начала вспоминать последние наставления бабушки, перебирая каждое слово. Только в памяти, кроме того, что родственница любила говорить загадками, дабы внучка разгадывала сказанное ею словно ребус, так ничего и не всплыло. Такова была натура травницы Агаты. А может и не думала старушка, что сила подчинится Томе на столько, что она сможет не только помогать людям. Вот и не стала почему зря пугать девочку.

Бросив взгляд на альбом, девушка медленно встала, подняла его и захлопнула. И все-таки кто та женщина? Словно ответ на вопрос в голове возник голос бабушки: «Скоро узнаешь».

Нана. Май 1941г. Усадьба Фролово.

Вот уже неделю она не смыкала глаз ни днем, ни ночью. Взывая ко всем ведомым и неведомым силам, Нана упрямо читала молитвы и заговоры, хотя когда-то поклялась больше никогда не использовать свой проклятый дар. Только бы любимый вернулся. Крошечная надежда не переставала гаснуть, но все чаще Нана ловила себя на мысли, что возможно эта надежда всего лишь ее горячее желание. От этого становилось невыносимо мучительно, и тогда цыганка проклинала себя за то, что натворила. За то, что погубила не только того, кто доверил ей свою жизнь и судьбу, но и будущее де-

тей.

Нана плакала, пока глаза не превращались в маленькие опухшие щелочки. Только, что с тех слез, если теперь она как опустошенный колодец, который некогда был наполнен живительной и могущественной силой. Нана предала ее, и это цена. Цена за то, что пошла на поводу у сердца. За то, что поддалась горячему желанию вопреки запретам и правилам.

– Мама, а когда мы пойдем на болото? – светловолосая, кудрявая девочка, подбежала к Нане, обняла ее и с задором в глазах задала вопрос. В отличие от сестры двойняшки она не выглядела на свои десять лет. Была слишком худенькой и щупленькой.

– Вот луна будет убывающая, тогда и пойдем, – со знанием дела серьезно ответила, сидящая рядом с цыганкой, другая девочка. Даже сосредоточенно плетя венок, она не могла не ответить сестре.

Они были совершенно разными. Светловолосая Агата, добрая и ласковая, но в то же время очень смышленная и любопытная. Патрина, похожая как две капли воды на мать и казавшаяся не по годам серьезной, а порой даже странной.

Агата, бросив взгляд на сестру, поджала губки, но уже через мгновение уселась поближе к Нане и, схватив цветок, принялась отрывать от него лепестки.

– Правильно, – одобрительно ответила цыганка. – И это будет уже скоро.

После того, как по округе пронеслись волнения, а затем

неожиданно ночью пришли и арестовали ее свекра, она поняла – это начало конца. Спустя месяц пришло известие, что сердце старого барина не выдержало. Настоящий удар для любимого. Казалось бы, нужно задуматься и отступить, но в то же время Андрей еще больше укрепился в своих убеждениях. Они будто яд, поглотили все мысли, и он следовал за ними безоговорочно.

Нана не смела, перечить, несмотря на то, что знала, к чему все приведет. Несколько раз пыталась уговорить лаской, но безрезультатно. Нана думала, любовь уберезет Андрея, ведь ради нее она пожертвовала многим. Но любовь предала. Отвернулась. Пустила все на самотек.

Мир жесток. Он меняет людей. Подчиняет себе, заставляя забыть о самом важном и дорогом. Проникая в сознание, предаваясь долгу, люди, ослепленные идеей, шли против тех, кого им не победить, забывая о семье и собственном «я».

Нане оставалось надеяться на оставшиеся крупицы своей силы. С помощью ее и молитв, она сможет оберегать любимого невидимой защитой. Только, когда еще через месяц, также ночью пришли и за Андреем, поняла – все напрасно.

Однажды она хотела уйти. Убежать от реальности, словно трусливая кошка. Попытаться все вернуть. Знала – судьба необратима, но в последний момент не посмела. Глядя на детей, не смогла увести их туда, где возможно будет еще хуже. Здесь остался запах их отца, мизерная надежда на его возвращение, кров над головой и кое какие запасы пропитания.

Нана бы никогда не приняла это проклятое решение. Она, ни за что на свете не допустила бы для своих девочек такой судьбы как у нее. Никогда бы не пожелала иметь то, что могло в одно мгновение спасти и погубить. Дать власть и сделать черствой и надменной, хотя выбор оставался всегда.

Посыльный робко постучал в дверь и сердце оборвалось. Нана выронила из рук чашку и бросилась к двери. Молодой паренек, боязно вжав плечи, протянул цыганке сложенный вдвое листок и, как только она приняла его, развернулся и быстро пошел прочь.

Пальцы словно онемели. Нану трясло, а внутри все горело от понимания. Взяв себя в руки, она развернула послание и прочитала.

«Сабельников Андрей Филимонович приговорен к расстрелу. Приговор в исполнение не приводился, так как приговоренный 15 июня умер в тюремной больнице».

Глаза застелил черный туман и Нана, покачнувшись, ухватилась за дверной косяк. В раз внутри все умерло. Ее жизнь, любовь, надежды и вера.

Того, для кого она существовала все эти годы больше нет. Часть ее уничтожили, а значит и ей осталось не долго. Перед глазами пронеслась вся их недолгая жизнь.

Принимая решение, цыганка закрыла глаза, а когда открыла, почувствовала себя совершенно другим человеком. Готовым принять скорый конец, но также сделать все, чтобы ее дочери были готовы к рассказам судьбы.

Травничеству она учила дочерей с раннего детства и к своим десяти годам они уже неплохо разбирались в этом деле. Знали где, когда и как применять, то или иное растение. Как делать сборы, варить настои и чаи. Нана старалась вложить в девочек, как можно больше знаний и была уверена – они им обязательно пригодятся. Но последние события подтолкнули цыганку передать им частичку того, что обрекало их на жестокий выбор.

Выждав нужный час, она все тщательно подготовила и совершила обряд. Девочки с интересом наблюдали за действиями матери и вслушивались в непонятные слова, но, не смотря на юный возраст, понимали суть происходящего и то к чему это их обязывало. А когда все закончилось, как и подобает Нана надела на каждую подарок – оберег и дала последние наставления.

Она не узнает, какую дорогу выберут дети. По какому пути пойдут. Воспользуются ли дарованным подарком во благо, предпочтут темную сторону или их одурманит такая же судьба как у нее. Однако только так, шансы выжить в этом страшном, жестоком мире у них увеличатся во сто крат.

* * *

Тома положила альбом обратно в шкаф, закрыла его на ключ и, не успев спрятать, почувствовала, как дышать стало тяжело. словно кто – то перекрыл кислород. Это чувство ей

было знакомо. Так же, как и то, что оно означало. Приложив руку к груди, девушка сделала несколько глубоких вдохов, и стало немного легче.

Кого-то подстерегает беда и она должна помочь. Только где и кого? В прошлый раз все было по – другому. В первый она оказалась в нужном месте, а во второй, мать больной девочки сама пришла за помощью.

Чувство тревоги не давало покоя. Тома металась из комнаты в комнату, чувствуя себя совершенно беспомощной. Она, то выглядывала в окно, где по – прежнему стеной шел дождь, то садясь на кровать, закрывала глаза в надежде, что каким – то образом поймет, что ей нужно делать.

Неожиданно вспомнилась Настя Потапова. В деревне к девушке относились с насмешками за ветреное поведение. Любила девчонка погулять, а меры и головы на плечах не имела. Вот и получилось, что оказалась сейчас на восьмом месяце.

Мать как узнала, что дочь беременна, отчихвостила, конечно, но решила, что избавляться от ребеночка и брать грех на душу не будет. Бабы в деревне посмеивались. Мол, не пресекла, ты Настюху свою, не усмотрела, вот теперь и получай. Женщина на такие разговоры говорила прямо и четко: «Родим и вырастим. В войну и не в таких условиях рожали».

Вот и вспомнила Тома, что видела Настю на днях. Только совсем бледная она была. Может и ошибка это, только сердце быстрее забилося и в груди больно стало.

Сорвавшись с места, Тома быстро переоделась и принялась складывать в котомку бутылочки с настойками и травы, которые могли понадобиться. Затем сунула ноги в резиновые сапоги, схватила зонт и выбежала из дома.

Она бежала по размытой дороге в надежде, что ошиблась, но интуиция, служившая верой и правдой, не могла обмануть. До нужного места оставалось метров сто и Тома начала думать, что и правда обманулась в своих чувствах. Только увидев, как со двора Потаповых выбежал Никитка, младший брат Насти, уверенность в том, что она направляется туда, куда нужно стрелой вонзилась в сознание.

– О Томка, – мальчишка остановился и стал махать рукой. – Скорей! Скорей суда! Настюха рожает. Меня мамка к тебе отправила. Скорая, по дороге застряла. В Петришках все размыло, не проехать. А как ты узнала?

Тома бросила на парня нахмуренный взгляд и ускорила шаг. Они вместе забежали в калитку и через минуту оказались в веранде. Не обращая внимания на толпящихся у дверей соседок, Тома всучила мальчику зонт, сбросила сапоги и рванула на себя дверь в хату.

В небольшой прихожей находилось еще несколько женщин, а в комнате, откуда доносился стон и плач, слышалось копошение.

– Томка пришла, – обрадованно произнесла одна из женщин.

– Так Валентина, малого минут пять назад за ней посла-

ла!?! Сама что ль явилась? – удивленно воскликнула другая.

– Видать сама!

– От жешь! Правду говорят! – с ехидством прошептала соседка, – Агата силу свою Томке передала, а никто и не знал.

– От язва ты Зинаида! Девка добро делает, а ты...

– Эта еще не известно, добро ли! – пренебрежительно ответила женщина и фыркнула.

– Ааа. Мама. Мамочка. Помоги мне, – крик Насти прокатился по всему дому, и закончился мертвой тишиной.

Пропуская мимо колкие взгляды любопытных соседок Тома, быстро вошла в комнату. Валентина, мать Насти, и соседка тетя Маша хлопотали возле мечущейся роженицы. Широкая ночная сорочка, как и простыня, была вся в крови, а сама девушка белая словно полотно.

– Тома! Томачка! Как хорошо, что хоть ты пришла! Скорая эта окаянная! – Валентина подскочила к девушке и, сложив руки, словно в молитве начала просить. – Помоги! Ведь помрет она! Крови вон сколько! – женщина зашлась в истерике и охватила лицо ладонями.

– Что ж ты говоришь такое!?! – закричала на нее тетя Маша. – Дочку хоронишь!

– А что делать? – зло рявкнула Валентина.

Тома взяла женщину за руку, и та тут же перевела взгляд на нее. Жестами девушка попыталась показать, что необходимо принести, и Валентина понимающе закивала головой. Тётя Маша бросилась помогать, и обе выбежали из комнаты.

Настя хватала простынь и, сжимая руки в кулаки, то и дело стонала, стиснув зубы. При родах Тома никогда не присутствовала, но четко понимала, что в первую очередь нужно остановить или хотя бы уменьшить кровотечение. После, по возможности, успокоить Настю, ну а дальше надежда только на высшие силы. Сложностью было ещё и то, что роды были преждевременными и тому причина, одному Богу известно.

Через несколько минут Валентина принесла таз с тёплой водой и несколько полотенец. А тётя Маша оповестила, о том, что вода для отвара уже кипит.

Зажигая свечу и ставя ее возле Насти, Тома проговорила нужные слова и положила ладонь на лоб девушки. Как в прошлый раз, она начала перелистывать страницы памяти, ища среди них нужные рецепты, а затем, дополняя их соответствующими заговорами.

Погружаясь в себя, она уже не слышала ни шушуканья соседок, то и дело просовывающихся в дверной проем, ни причитаний Валентины. Только четкие действия и направленные на Настю мысли могли спасти жизнь ей и ребёнку.

Когда Тома дала девушке настой второй раз, кровотечение уменьшилось, но все равно не прекращалось. Настя больше не металась, а лишь тихо мычала и периодически вздрагивала.

Завершив все возможные процедуры, Тома села на край кровати и бросила взгляд на стоящих у двери любопытных женщин. Она всего лишь хотела, чтобы ей не мешали и за-

крыли дверь, но что-то в её взгляде, заставило любопытных поежиться. А одна из них быстро перекрестилась и попятилась.

Валентина махнула рукой на соседок и закрыла дверь в комнату. Взяв руку Насти в свою, Тома закрыла глаза и начала медленно гладить ладонь девушки. Движение за движением, она отправляла своё тепло ей, затем читала молитву и снова, погружаясь в мысли, посылала силу на сохранение жизни и здоровья.

Время утратило ход. Казалось, оно остановилось и во всем мире есть только она и эта бедная девушка. Рука вдруг стала гореть, а внизу живота начала нарастать боль. Она усиливалась, но Тома неустанно продолжала действие, пока мучения Насти не передались ей, а роженица в свою очередь мирно уснула.

Сколько времени прошло, Тома не могла сказать, но очнулась она от сковавшего холода. Открыв глаза девушка по началу не поняла где находится, но увидев склонившегося Никиту, сознание вспышкой вернуло память.

– Ну, слава богу! Настю только увезли! Мамка с ней поехала, и тебя забрать хотели, да тетки не дали. Наказали мне тут сидеть. Сторожить.

Тома резко поднялась, и голова закружилась.

– Может воды?

Она медленно кивнула и скривилась от, пронзившей виски, боли. Только вода не смогла справиться с невыносимым

чувством жажды. Кроме того, казалось все тело не то, что болит, мучительно ноет. Ноги и руки были ватными, а веки тяжелыми.

– Ты лежи, лежи. Не вставай, – мальчик сел рядом и улыбнулся. – Я сейчас тетю Машу позову.

Тома взяла его за руку и отрицательно покачала головой.

– Ну ... как хочешь, – Никита пожал плечами. – Соседки сказали ты ведьма. А я вот не боюсь! Ты сестре помогла, значит добрая! – разоткровенничался он.

От такого признания Тома нахмурилась и снова медленно покачала головой. Но парнишка больше ничего не сказал, а снова улыбнулся и ушел.

Встать получилось не сразу. Голова все еще кружилась. Нужно было домой. Только там она сможет спокойно уснуть и набраться сил, хотя неприятная боль от сказанного Никитой пройдет не скоро.

Тома понимала. Среди людей всегда найдутся «острые на язык», но как же сложно унять обиду. Даже бабушкины предупреждения по этому поводу, помогали едва ли.

Взяв себя в руки, девушка поднялась, насунула сапоги и, сделав несколько медленных шагов, открыла дверь. Свежий ветер подул в лицо. словно живительная сила, он ворвался в ноздри, проник в лёгкие, и Тома невольно улыбнулась.

Дождь прошёл и на землю уже опускались сумерки. непогода делала их такими явными, что казалось, можно протянуть руку и почувствовать наощупь. Девушка сделала уве-

ренный шаг и нырнула в окутывающую мглу.

Пусть идти было тяжело и ноги не слушались. Пусть сон морил так, что казалось, глаза вот – вот закроются и сознание отключится прямо посреди дороги, Тома знала – она выдержит и дойдёт. А ещё, она знала, что с Настей будет все в порядке. Она неделю пролежит в больнице, а после, тоже вернется домой, но не одна, а с сыном.

Глава 9

Игорь Сергеевич подвез Наташу к зданию офиса, а через несколько минут уже стоял на перекрестке, ожидая, когда переключится светофор.

По дороге договорились, что к следователю пойдут завтра утром. Вернее, мужчина сказал, что заедет за ней в девять и, судя по его тону возражений быть не могло. Нужно было разобраться с делом безотлагательно, чтобы потом не возникло лишних вопросов и подозрений. Наташа лишь промолчала, слушая отца вполуха. Его нотации её настолько достали, что ещё немного, и она взорвалась бы как пороховая бочка. Только, дав волю и совершив такой жест, было бы ещё хуже, а это сейчас ей совершенно ни к чему.

Все мысли были заняты магическим сайтом. Хотелось поскорее оказаться в кабинете, чтобы набрать заветный номер и договорится о встрече. Выслушав приказ отца, Наташа раздраженно кивнула и когда машина остановилась, поспешила выскочить из лап грозного родителя, дабы он ещё что-нибудь не припомнил.

Сотрудники усердно были заняты работой, словно это доставляло им неопишное довольствие. Кто-то строчил, что-то в компьютере, кто-то разговаривал по телефону, а кто-то, перебегая из кабинета в кабинет, сверял счета. Никто не обратил внимания, на следовавшую быстрым шагом Наташу.

Да и она никого бы не заметила, двигаясь к цели – двери кабинета, если бы ее не окликнули.

– Наталья!?! – она резко остановилась и обернулась. – Разве обед не закончился час назад? – Роман посмотрел на часы и, сверля девушку взглядом, деловито приподнял бровь.

Таким серьезно-опасным она его еще не видела. И, никто никогда ей не делал таких, казалось бы, нелепых замечаний. Она опоздала, и что? Но из уст, привлекаемого ее мужчины, фраза позвучала так, словно он специально ее остановил.

– Важная встреча, – усмехнувшись, соврала Наташа. – С клиентами, – для чего она это сказала, сама не поняла, но что-то же нужно было ответить. А ответ вроде: «Обедала с отцом», звучал бы, по крайней мере, смешно.

– Мне казалось это не ваша обязанность!?! – а вот это уже задело. Он издевается или серьезно?

– Просьба Игоря Сергеевича, – девушка специально упомянула имя родителя, ибо, услышав его, кто – либо вряд ли рискнул бы противоречить.

– Хорошо, – резко ответил Роман и, бросив на девушку прищуренный взгляд, скрылся в одном из кабинетов.

Этот короткий диалог еще больше придал Наташе уверенности и вдохновения. Окрыленная, она ворвалась в рабочий кабинет и, громко хлопнув дверью, бросила сумочку на диван. Затем, мимолетно заглянула в висящее на стене зеркало и прошла к столу.

– Ничего себе! Довольная, как слон! Ты чего? Отец по-

дарок хороший сделал? – усмехнулась Александра. Она сложила подшитые счета в папку и поставила ее на полку.

– Да. Путевку на Тенерифе, – настроение поднялось, и Наташа решила крутануться перед подругой.

– Классно! А я в отпуск к маме в деревню езжу. У нас там хорошо. Природа, лес, – девушка мечтательно вздохнула. Хотя было бы глупо отрицать, что она не позавидовала Наташе. Саша всегда мечтала съездить на море. Только возможности пока не было. – Кстати. Я подумала ... вдруг ты уже не придешь и отправила твое коммерческое предложение.

– Спасибо, – щелкая мышкой, Наташа благодарно улыбнулась – И что ты там делаешь в деревне? Комаров кормишь!?

– Ну, почему сразу комаров!? – воспротивилась Александра. – Знаешь, как классно собирать ягоды, грибы, плескаться в речке!?

– Ну вот. Я и говорю комаров, – рассмеялась Наташа.

Подруга ничего не ответила. Лишь бросила скорбный взгляд.

Наташа открыла браузер. Раз Саша сделала ее работу, можно заняться тем, что необходимо проверить уже сегодня вечером, иначе может быть поздно. Встреча в доме Романа завтра и другой такой возможности не представится.

Девушка долго всматривалась в фотографии женщин, называющих себя ворожеями, и никак не могла выбрать. Большинство из них жило в окрестностях Могилева и только

несколько в самом городе, но ехать за тридевять земель, даже ради рецепта счастья у Наташи не было времени. Да и, ни одна из представленных ведуний почему-то не внушала доверия.

У Наташи вообще возникали противоречивые чувства. С одной стороны, она не верила в так называемые привороты и подобные... действия, но с другой... что-то говорило – иного способа привязать к себе Романа – нет. Он не поведется на стройную фигурку и красивые рыжие локоны. Ему нужно что – то большее. Что – то, чего в данный момент у Наташи нет, но она может это приобрести... не традиционным способом.

Неожиданно, девушка вспомнила случайный разговор с подругой, когда та упомянула некую гадалку.

– Саш!?! А где живет та женщина... колдунья, к которой твоя родственница обращалась?

– Ну и вопрос! – уставилась на нее Александра. – Тебе зачем?

– Да. Одна знакомая интересовалась, – отмахнулась девушка.

– Так ты... для знакомой тогда в интернете информацию искала?

– Ну да, – обманула Наташа.

– А у нее проблемы? – Саша заинтересованно подперла рукой подбородок. Наташа театрально закатила глаза. – Понятно. Так, в Князевке она живет.

Название тут же было введено в поисковике, и нужная информация, на удивление, сразу нашлась. Не молодая женщина, но и не старушка, на самом деле пользовалась популярностью, о чем свидетельствовали восторженные отзывы на одном городском форуме. Тут же доброжелатели выложили адрес и телефон ведуньи, и Наташа быстренько начеркала его на листике. Выждав некоторое время, девушка бросила на подругу оценивающий взгляд, но та, не отвлекаясь, была по-прежнему занята своим делом.

– Я схожу, покурю, – нужно было что – то сказать для конспирации.

Саша что – то промычала в ответ, но даже не посмотрела на достающую из сумочки сигареты и телефон напарницу. Наташа тихонько вышла из кабинета и, глянув по сторонам, направилась в «курилку».

С приходом нового начальства это местечко начало пустовать. Желающих лишний раз получить выговор не было, и сейчас это оказалось очень кстати. Никто не мог подслушать разговор и пустить сплетни.

Набираясь смелости, не каждый день приходилось звонить ворожее и спрашивать может ли она совершить тот или иной ритуал, Наташа закурила. Бросила взгляд на телефон, продумывая, что именно будет говорить и как. Сделала очередную затяжку, закашлялась и раздраженно выбросила сигарету в урну. Пора завязывать. Какая за сегодня по счету? Так и угробить себя не долго.

Девушка оглянулась на дверь, развернула сложенный вдвое листок и набрала номер. Длинные гудки, один за другим, свидетельствовали о том, что отвечать никто не собирался. Наташа разочарованно хотела отключиться, но гудок оборвался и на другом конце провода послышался мелодичный женский голос.

– Слушаю.

– Эээ. Здравствуйте. Я по объявлению. Вы Алевтина?

– Да, – ответили четко и уверенно.

– Я бы хотела записаться к вам... – робко произнесла Наташа и быстро добавила, – Желательно на сегодня.

– Ну что ж, – из любезного, голос вдруг превратился в протяжный и оценивающий, словно женщина решала, как поступить. – У меня условие, – неожиданно произнесла она. – Либо вы приходите, сегодня в семь, либо... Этого не случится никогда.

Такой ответ ошарашил. Наташа на секунду даже засомневалась, стоит ли на самом деле идти к такой странной женщине, но решив, что это неспроста, быстро ответила.

– Хорошо. Я приду.

Ворожея назвала адрес и добавила, если Наташа опоздает хоть на пять минут, та ее не примет. Может быть, все ведьмы так себя ведут, а может это просто психологический трюк, чтобы человек испугался и точно пришел? Наташа даже не знала, нужно ли обижаться на сказанное. Конечно, колкие слова задела, к тому же сказаны они были с явным прене-

брежением. Это вызвало чувство некой неудовлетворенности, однако девушка не стала заострять на этом внимание. Время назначено, ну а, чтобы встреча состоялась и прошла как нужно, она уж постарается.

До конца рабочего дня оставалось пару часов. Пытаясь ускорить ход времени, Наташа искала себе работу. Только, как назло, на выставленное коммерческое предложение отвечать не спешили, а со всеми счётами и накладными на сегодня, уже разобралась Александра.

Наташа открыла папку «Товар», дабы проверить поставки за предыдущую неделю, но и тут подруга уже поработала. Впервые в жизни, девушка была зла на напарницу за чрезмерное трудолюбие.

Можно было наплевать на график и уйти раньше, сославшись на головную боль или плохое самочувствие. Однако, вспомнив дневной инцидент, Наташа решила больше не привлекать к себе негативное внимание Романа.

– Куда пойдешь на выходных? Я слышала... новый клуб открывается, – выдернув Наташу из размышлений, спросила Александра.

– Мне это больше не интересно.

– Ты меня пугаешь! – наигранно удивилась девушка. – Что с тобой происходит?

– Да ничего, – раздраженно ответила Наташа и включив экран телефона, посмотрела на часы.

– Влюбилась? – усмехаясь, пошутила подруга.

– Саш вот что ты начинаешь? Ни в кого я не влюбилась. Если человек перестал ходить по клубам, барам и ресторанам значит влюбился? Что вы вообще ко мне прицепились?

– Я ... просто спросила. Зачем так реагировать? – Александра не ожидала такой нападки. Совсем недавно у подружки было отличное настроение, а к концу дня, она снова стала какая-то раздраженная и хмурая. – Я говорила, что ты странная в последнее время вот и ... беспокоюсь. Знаешь...

– А не надо за меня беспокоиться! – Наташа вскочила со стула, схватила сумочку, бросила в неё мобильный и вышла из кабинета.

Она не поняла, из-за чего завелась, но внутри нарастало жуткое раздражение. Нужно было срочно вырваться из этого душного ада, где все, то и дело, норовят сунуть нос в чужую жизнь.

Выйдя из здания, девушка подбежала к машине и, желая укрыться от лишних глаз, шмыгнула внутрь. Хорошо, что мимо кабинета Романа удалось проскочить незамеченной, иначе настроение могло сыграть с ней злую шутку.

Откинувшись на сидение, Наташа закрыла глаза, дабы немного успокоиться. В таком состоянии далеко не уехать. Не хватало, для полного счастья попасть в ДТП.

Сегодня все снова пошло наперекосяк. Последние дни все такие и, как бы ни прискорбно признавать правоту Саши, что – то происходило не так. Все изменилось. Изменилось после того как в её жизнь вновь ворвалась «она». Пусть и не

буквально.

Наташа открыла глаза и вытянула перед собой руку, где на безымянном пальце блестел тоненький ободок.

Вцепившись в кольцо, девушка сделала несколько рывков, стараясь снять, но безрезультатно. Украшение впилось в кожу и каждое новое движение лишь приносило жгучую боль.

– Черт! – выругалась Наташа и беспомощно откинулась на сидение.

Помедлив с минуту, она завела машину и перевела взгляд на боковое зеркало. Память не напомнила, кого там можно увидеть и, столкнувшись с чёрными глазами, девушка закричала и зажмурилась.

Снова эта женщина. Почему она мерещится? Может это признаки сумасшествия? А если отец прав? Если она повторяет «её» судьбу? Нет! Этого не может быть. Она не сумасшедшая.

Наташа открыла глаза и, глядя только вперёд, медленно стала выруливать со стоянки. Сосредоточившись на управлении машины, стараясь ни о чем не думать, она двигалась в сторону дома. Лоб покрылся испариной, бросало то в дрожь, то в жар, а руки до боли сжимали руль и, только припарковавшись у подъезда, Наташа осторожно перевела взгляд и заглянула в проклятое зеркало.

Обычное серебряное полотно в отражении, которого виднелся край машины и детская площадка позади. Только девушке до сих пор не удалось унять трясущиеся руки и по-

глотивший её ужас. Схватив сумочку, Наташа выскочила на улицу и на ходу щелкнула брелок сигнализации, после чего автомобиль подал ответный сигнал.

Оказавшись в подъезде, девушка пересекла лестничную площадку, открыла входную дверь, швырнула сумочку, сбросила босоножки и помчалась в ванную.

Душ. Сейчас он был просто необходим. И не столько для того, чтобы освободиться от последствий офисной духоты. Нужно было остудить мысли и привести их в более – менее надлежащее состояние.

Так как Наташа ушла раньше положенного, оставалось немного времени, чтобы перекусить и выпить кофе. Переодевшись в длинную легкую юбку и воздушную блузу, она заплела волосы в косу и мгновенно превратилась из деловой леди в милую девушку. Именно этот образ, как ей казалось нужно сыграть для того, чтобы ведунья прониклась к проблеме и не отказала в помощи. К тому же, подходящая история о безответной любви у нее уже имелась.

Князевка находилась от города в пятнадцати километрах. Зная, что добираться через дебри пятничных пробок при выезде из города придется около часа, Наташа вышла с запасом времени.

Как она и предполагала, по городу останавливаться приходилось чуть ли не на каждом светофоре. Это дико раздражало и заставляло постоянно поглядывать на часы. Люди торопились с работы домой, с дома на дачу, либо туда, где мож-

но отдохнуть от городской суеты и шума. Уже через несколько часов улицы и дороги опустеют, но это будет после, а сейчас нужно держать себя в руках и благополучно выехать за пределы города.

Стараясь ехать, как положено, но не в силах совладать с собой Наташа, то и дело обгоняла тот или иной автомобиль, а когда ее не пропускали, материлась. Казалось, дорожный ад никогда не закончится. Девушка сделала музыку громче и, справившись с еще несколькими «полосами препятствий», наконец, выехала на кольцевую.

Расстояние в десяток километров, преодолеть, умелой лихачке, было раз плюнуть. А когда на дороге появился нужный поворот, она свернула на пустынную дорогу, ведущую к Князевке.

Въезжая в маленькую деревеньку Наташу поразило то, как находясь достаточно близко к городу, она может быть настолько глухой и тихой!? Старенькие, будто выросшие в землю домики, деревянные покосившиеся заборы и одинокие лавочки. Разве на них не должны, щелкая семечки, сидеть бабульки?

Пока она ехала, по дороге не встретилось ни одной живой души. Разве что где – то в глубине дворов пару раз залаяли собаки, иначе можно было подумать, что деревня совсем вымерла.

Свернув на перекрестке, Наташа заметила, как возле одного дома остановилось две машины. Три мужчины напра-

вились к калитке, и через минуту из нее показалась хозяйка. Дом подходил под описание, а хозяйка, скорее всего и была ведунья Алевтина.

Пока Наташа подъезжала, люди скрылись во дворе и ничего другого, как ждать, не оставалось. Спустя некоторое время сидеть в машине стало скучно. Девушка подошла ближе к забору и стала всматриваться, в украшенные резными ставнями, окна. Вдруг показалось, что ее заметили. Наташа пригнулась, чтобы скрыться из виду, подкралась к лавочке, села и облокотилась спиной о забор.

– И кому... неймется?

От неожиданности девушка вскочила с места. Открывая калитку, со двора вышла та самая женщина, а за ней гости. Они бросили мимолетный взгляд и, усмехнувшись, направились к машинам, а хозяйка, оценивающе смотрела на Наташу.

Сейчас, находясь совсем близко, девушка могла видеть какая сильная и проницательная перед ней женщина. Карие глаза сканировали не хуже рентгена. Серьезное и в тоже время хищное выражение лица заставляло насторожиться, а протяжный мелодичный голос, проникал в самую глубь сознания.

– Здравствуйте, – робко произнесла Наташа. Она бросила взгляд на отъезжающие машины, а затем снова на ведунью. – Я вам звонила ... сегодня. Вы ... сказали прийти в семь.

Женщина прищурила глаза и вздернула подбородок.

– Ну, ... пойдём!

Маленький, ничем не примечательный дворик. Справа, за полуразобраным забором, росло несколько яблонь. Чуть дальше виднелись грядки, а слева хозпостройка. Сам дом требовал ремонта или хотя бы покраски, но, похоже, хозяйку это мало волновало.

Открыв широкую деревянную дверь, они оказались в темных сенях и, минуя коридор, женщина махнула рукой, указывая Наташе на стул.

Судя по обстановке, это была кухня. Одно окошко, диван, старомодный сервант, печка и огромное количество развешенных на стене икон. Слушаясь хозяйку, девушка присела, а Алевтина, заглянув в помещение, скрытое за длинной занавеской, подошла и села напротив посетительницы.

– Скажу сразу. Помогать тебе не стану.

– Но... вы даже не выслушали ... – Наташа оторопела от такого прямого и неожиданного ответа.

– А мне и слушать не надо. Я итак знаю, – с отвращением произнесла Алевтина и резко набросила на плечи сползший платок. Она наклонилась вперед и продолжила, глядя в глаза девушке. – С огнем играешь! Ой, с огнем!

– Не понимаю, о чем вы? – оправдываясь, начала Наташа. – Мне сказали, вы можете ....

– Таким делами милая я не занимаюсь и тебе не советую! Грех это! Грех! – женщина протянула руку и кивнула, чтобы Наташа дала ей свою. Девушка послушалась, но как толь-

ко ворожея прикоснулась к ней, по пальцам словно прошелся небольшой разряд, а золотой ободок на пальце стал жечь. Хозяйка дома резко отстранилась и нахмурилась. – Дыктав тут! Тутэ романэ якха! (говорит по -цигански), – это прозвучало как ругательство. – Аншель! На пхуч! – Алевтина покачала головой, встала и указала на дверь. – Не приходи ко мне больше! Слышишь! Никогда не приходи!

– В чем дело? Вы можете нормально объяснить? – Наташа вскочила со стула и сделала шаг в сторону ворожеи, но та попятилась.

– Никто тебе не поможет. Только сама. В прошлом разберись, а если не сможешь... беда будет.

– Да что, черт возьми, происходит? – не выдержала девушка, но Алевтина снова покачала головой и указала на дверь.

* * *

Всего час назад она ехала в назначенное место, воодушевленная и уверенная в том, что очень скоро жизнь изменится. Уже завтра в руках будет невидимое оружие, которое заставит внимание Романа Лиманского переключиться только на ее одну. Наташа не только не получила желаемое. Ее выставили, открестившись, словно от больной.

Стрелка барометра давно перескочила допустимую отметку, но разъярённая неудовлетворённостью, проклиная подругу, которая навела ее на ворожею и себя, за то, что так

слепо понеслась к первой встречной гадалке, Наташа мчалась вперед.

Алевтина не помогла. Мало того. Даже не выслушала, утверждая, что итак все знает. Да, что может знать эта деревенская баба? Просто заартачилась. Цену хотела себе набить, вот и наговорила всякой ерунды! Лучше бы промолчала.

Из памяти никак не выходили наполненные злобой и страхом глаза. Но больше всего бесило ощущение того, что Алевтина, всего лишь извилистая дорожка на пути к достижимому. Интуиция, странным образом, завывала и четкое понимание – вскоре что-то должно измениться, запутала Наташу еще больше. Она не знала, как дальше действовать и это бессилие убивало без оружия.

Лишь оказавшись в городе, она начала успокаиваться и ехать, соблюдая правила и всматриваясь на дорогу. Понемногу поток машин начал рассасываться, хотя движущихся по направлению к выезду было все еще много.

Город затихал, отпуская тех, кто хотел вырваться из будничного плена, но затишье, будет длиться всего несколько часов, пока не наступит темнота. Позже, когда сумерки практически опустятся, и в домах вспыхнет свет, одновременно зажгутся другие огни. Яркие, люминесцентные. И забурлит ночная жизнь города.

Вторая, подряд выкуренная сигарета слегка затуманила мозг и оставила после себя, вместо чувства удовлетворения лишь неприятный осадок излишка никотина.

Стоянка заметно осиротела и, припарковав машину в самом удобном месте, Наташа устало побрела к подъезду. Нужно было срочно заглушить последствия ещё одного отвратительного дня кофе и, дабы окончательно избавиться от него, лечь спать.

Зайдя в квартиру, девушка сбросила балетки, зашла в спальню, разделась и, оставшись в одном белье, отправилась на кухню.

Включила кофеварку, заглянула в холодильник, но окончательно убедившись, что кусок в горло не полезет, вяло захлопнула его и направилась в душ. Наверное, после жаркого и такого сумбурного дня, следовало освежить голову холодными струями, но Наташа включила воду горячее и с удовольствием окунулась под её поток.

Как-то гадко было внутри и хотелось согреться. Почему-то тело бил озноб, но не тот, что возникает от холода. Девушку сковало ледяное одиночество. Заскребло в сознании так, что хотелось выть.

Хватая водные струи, будто воздух, Наташа заплакала. Толком, не понимая, отчего вдруг расклеилась, но неудержимое желание освободиться от давящего чувства в груди сдержать не смогла.

После душа она долго сидела на подоконнике, медленно потягивая кофе и всматриваясь в опустившуюся темноту и зажигающиеся огни окон. Ещё недавно, Наташа бы уже открывалась в очередном клубе или принимала угощения от

поклонников в каком-нибудь ресторане. Только в раз, это стало больше не интересно. Прошлый этап.

Взглянув на часы, девушка поставила чашку в умывальник и отправилась в постель. Чёрт с ней с этой ворожеей. Ни на кого нельзя надеяться. Нужно брать все в свои руки. Именно с этими мыслями она опустилась на мягкую подушку и, не смотря на выпитый кофе отключилась.

Наташа почти забыла, как «она» выглядит. Смутные, общие черты лица и фигуры. И сейчас, глядя на красивую молодую женщину, чувствовала себя немного странно. Будто узнавала «ее» заново и считала чужой одновременно.

Как тогда, на «ней» был надет дорогой брючный костюм, лёгкая шифоновая блузка и туфли лодочки на шпильках. Длинные чёрные волосы, красивыми волнами ложились на спину. На щеках горел естественный румянец, в черных глазах искрилась весёлая улыбка, а аккуратные губы бантиком, накрашены красной помадой.

«Она» была похожа на экзотических манекенщиц, красовавшихся на страницах модных журналов «Бурда». Красивая одежда, драгоценности и богатство. Об этом «она» всегда мечтала и грезила жизнью в достатке. Наташа не могла сказать, что тогда они жили бедно. Пусть отец и был военным, но всегда находился на хорошем счету у начальства. Ни в чем не отказывал ни жене, ни дочери. И хотя часто пропадал в командировках, они были счастливой семьёй. Маленькой Наташе, так тогда казалось. Даже после стольких лет, она до

конца не смогла понять «Почему?».

Девушка бросила на женщину оценивающий взгляд, но поверить в то, что перед ней мать, все еще было сложно. Она знала, понимала, но противилась этому. Увидеть её и не задать свой главный вопрос Наташа не могла. Пусть эта встреча состоялась и во сне. Не важно. Нужно лишь набраться смелости и спросить. Ее не пугало, что ответ может оказаться ещё страшнее, чем догадка, поразившая пятнадцать лет назад. Лучше горькая правда из «ее» уст, чем молчание отца и неведение.

– Почему ты ушла от нас? – спросила Наташа, будто ответ мог что – то изменить.

– Я? – удивилась женщина. – Ты же знаешь, что это не так, – усмехнулась она. – Твой отец ...

– Это не правда, – крикнула девушка. – У тебя был такой вид ... будто ты виновата! Не знаю в чем, но виновата!

– Он ничего не рассказал?! – женщина горько усмехнулась.

– Так расскажи ты! – Наташа умоляюще посмотрела на мать.

– Я не могла находиться рядом. Ради твоего же блага. Ради твоего будущего. Моя ошибка! Ошибка твоей бабушки... ты не должна повторить ее. У тебя должен быть свой выбор, и он есть. Не обижайся и не вини отца. Он поступил так, как должен был.

– Ты снова говоришь загадками. Вы все говорите загадка-

ми.

– Извини. Но только так ты сможешь поступить, как велит тебе сердце, – женщина опустила голову и развернулась, чтобы уйти.

– Подожди! – крикнула девушка и протянула руку, но мать сделала шаг и растворилась в пространстве.

Наташа открыла глаза и резко села. Станный сон. Казалось дающий какие-то ответы, но в тоже время, породивший ещё больше новых вопросов.

Луна светила прямо в окно, рассекая темноту. Проникала в комнату струйкой белого света. Ночь, словно остановила время, дабы продлить час своего правление и не собиралась сдавать позиции, уступая рассвету. Висящая тишина и духота создавали атмосферу вакуума, но стоило открыть окно, как прохладный воздух заставил поежиться, ибо неприятно прилипшая к телу футболка, вдруг стала холодной.

Резким движением Наташа сняла с себя вещь, бросила на пол и вернулась в постель. На завтрашний день возлагались большие надежды, и выглядеть нужно было на все сто, а про необычный сон можно подумать позже.

Утро наступило неожиданно быстро, а вместе с ним ощущение разбитости, которое, останется на весь день. Приведя себя в порядок, Наташа выпила кофе, выкурила несколько сигарет, а когда отец, звонком оповестил, что ждет ее у подъезда, вышла из дома.

Ей не хотелось думать, какие вопросы будет задавать сле-

дователь и как она на них ответит. Наташе было абсолютно все равно. Важнее сегодняшнего вечера ничего не могло быть. Ей нужно было настроиться на позитив, хотя к вялому состоянию прибавилась головная боль. Да еще и погода никак не способствовала хорошему настроению.

Пасмурное небо не сулило ничего хорошего, и пока они ехали до отделения милиции пошел дождь.

Разговор с самоуверенным представителем правоохранительных органов вел в основном отец. Единственного приведенного аргумента, известного только избранным, было достаточно, чтобы следователь засунул наработанные годами доводы куда подальше и пометил Наталью Игоревну Заречную, в отчете по делу Кротова Кирилла Максимовича, как оператора отдела продаж энной фирмы, в которую накануне обращался погибший и, девушка не имела никакого отношения к его жизнедеятельности.

Напряженная обстановка в кабинете, броские неприятные взгляды следователя и написанная на лице отца злость, навели усталость. Усталость, от нелепой и неприятной ситуации. Усталость, от вчерашних событий и вообще от жизни, которая резко навалилась после дня рождения. Словно наступил какой-то момент, и она стала рушиться. За что? Почему?

Но будто маленький, тусклый огонек во тьме, внутри закралась то ли надежда, то ли ощущение – все еще можно изменить. Стоит только сделать шаг. Оставалось выбрать нуж-

ный путь и набраться смелости. И беда была в том, что Наташа пока с путем не определилась. Вероятнее всего случиться это само собой, потому – что она не умела строить планы на жизнь и действовала всегда наобум.

– Надеюсь, это был последний раз, когда мне пришлось улаживать твои... промахи в личной жизни!? Все обошлось, а могло быть намного хуже. Хотя... под Кротова еще стоит копнуть, – Игорь Сергеевич раздраженно посмотрел на дочь.

– Я все поняла, – натянуто ответила она.

– Ладно. Забудем, – мужчина прищурился. – Все нормально? Ты хорошо себя чувствуешь?

– Нормально. Голова разболелась, но это пройдет. Выпью таблетку и приду в норму.

– Смотри не злоупотребляй, – предупредил отец. – Это чревато...

– Ты снова? – Наташе показалось, родитель искал любой повод, чтобы указать на ее недостатки. – Это обычные болеутоляющие.

– Извини, – уже спокойно произнес мужчина. – В последнее время все как-то наперекосяк.

– Согласна, – горько усмехнулась девушка. – Отвези меня домой. Постараюсь реанимироваться и провести тюнинг из плохой дочери в прилежную.

Игорь Сергеевич улыбнулся. Ему нравился позитивный настрой Наташи, а последняя фраза внушила некую надежду. Однако расслабляться было еще рано, ибо период, кото-

рый ему уже приходилось переживать, только входил в основную фазу. Нужно было быть на чеку, чтобы дочь не совершила необдуманных поступков и ошибок, за которые после не расплатится.

Переступив порог квартиры, Наташа приняла болеутоляющее, а затем долго нежилась в ванной. Из – за нехватки времени, в последние дни была возможность лишь быстро заскочить в душ. А может дело не во времени?

Горячая вода плюс выпитые лекарства и глаза слипались. Или все – таки сказалось ночное пробуждение и в итоге недосып!? Но, собираясь выбирать на вечер наряд, Наташа поняла: если не поддаться воле организма, она скорее всего, уснет прямо во время ужина.

Стоило поспать каких- то пару часов, как вялое состояние сменилось невероятным зарядом бодрости, головная боль прошла и от этого понимания настроение само по себе начало подниматься вверх.

Платье футляр идеально сидело по фигуре, хотя его насыщенно красный цвет мог показаться вызывающим.

Однако собранные в высокую пышную гульку кудрявые волосы, не броский макияж и строгие туфли, делали образ Наташи праздничным и деловым одновременно. Она была уверена, что отец оценит. Его задачей было, как можно лучше расположить к себе будущего партнера, а значит сделать так, чтобы тот доверял и был уверен в деловой хватке.

Игорь Сергеевич, скорее всего, будет одет в дорогой ко-

стюм, а она, как дочь своего отца, составит ему идеальную пару.

В свой образ Наташа закладывала не только желания и планы родителя. Хотя ее планы в какой-то степени были схожи с его. Она должна понравиться родственникам Романа не только как дочь будущего партнера, но и как просто девушка. Девушка, которая в будущем достойна стать парой их внуку и сыну.

Наблюдая за вечерним городом, словно это было впервые, Наташа смотрела в окно, а у самой тряслись поджилки. Она нервно крутила колечко на пальце и периодически прикусывала нижнюю губу.

– Я не сказал. Ты выглядишь просто замечательно, – бросив на дочь кроткий взгляд, произнес Игорь Сергеевич.

– Спасибо, – Наташа повернулась в его сторону и улыбнулась. – Я ... старалась.

– Еще раз напомню. Эта встреча очень важна для меня и пожалуйста... будь благоразумна.

Девушка покорно кивнула. Знал бы отец, как важна эта встреча для нее, не напоминал бы.

Скоро машина выехала на окраину города. Не шибко обустроенную, в плане инфраструктуры. Хотя, в последнее время ее облик стал немного меняться, но района, который считали неблагоприятным, это коснулось едва ли. Все знали его как цыганский.

Раньше Наташе не приходилось бывать здесь. Лишь мель-

ком, выезжая за город. Но она никогда не обращала внимания на многочисленные кучки чумазных детей. Не особо забочащихся о своей внешности девушек и женщин с длинными распущенными или собранными в косу черными волосами. Их одежда просто кричала о том, что куплена в магазине секунд – хэнд, но, похоже, это совершенно не волновало ее обладательниц. Они держались так, будто мир крутился вокруг них.

Район, в основном состоящий из частного сектора не отличался богатством или нищей бедностью. Каждый отдельный дом, а порой несколько стоящих рядом, представляли собой некое единое целое, но отличались как ухоженностью, так и степенью запущенности.

Однако виднелись и такие, что хозяевам можно было только позавидовать. Богатые, в несколько этажей, с огромной прилегающей территорией.

Именно к такому дому машина и подъехала. Ворота открылись, и Наташа оценивающе присвистнула.

– Больше так не делай. Ладно? – недовольно сделал замечание Игорь Сергеевич. – Здесь не принято свистеть.

– Ничего себе! Никогда бы не подумала, что в этом ... районе есть такие усадьбы.

– Нда, – усмехнулся Игорь Сергеевич, кивнув охраннику, который указывал, куда нужно проехать. – Лиманский имеет большие связи и достаточно обеспечен, не смотря на происхождение. В свое время, он знал, с какими людьми стоит

связываться, а каких обходить стороной. Иметь такого в друзьях, а тем более компаньонах, большая удача.

– Если он такой... влиятельный, то почему сына не взял в бизнес?

– У них свои законы. Цыгане – народ загадочный и ... правильный. Владимир хочет, чтобы Роман сам заслужил себе репутацию. Он ему помог, как родитель. Дал образование, что не все цыгане, как ты заметила, могут себе позволить. Многие даже общеобразовательную школу не заканчивают.

– Что правда? – удивленно спросила Наташа, продолжая рассматривать территорию вокруг дома.

Огромное количество кустов роз, витые скамейки, аккуратные дорожки, альпийские горки и ухоженный сад. Дом из красного кирпича не был похож на стандартный коттедж. То, что в его строительство вложено немало замысла и фантазии, бросалось в глаза сразу.

– Правда. Правда.

Игорь Сергеевич припарковался в указанном месте и махнул рукой, выходящему их дома мужчине.

– Идем.

Наташа схватила сумочку и, следуя за отцом, вышла из машины.

Одетый в белую рубашку и черные брюки, широко улыбаясь белозубой улыбкой, хозяин направлялся в их сторону.

Подойдя, протянул Игорю Сергеевичу руку и по-братски обнял.

– Здравствуй дорогой! Рад, что ты, наконец, побываешь в моем доме, – в голосе черноволосого мужчины слышался акцент. Несмотря на возраст, чуть за пятьдесят, он обладал своеобразным шармом и привлекательностью. – И дочь у тебя красавица! – переведя взгляд на Наташу, бодро произнес он.

– Здравствуй Владимир. И я рад, что пригласил меня.

– В моем доме всегда рады гостям, и сейчас ты в этом убедишься. Проходите.

Приглашающим жестом мужчина указал на кованую дверь.

Радушие хозяина невероятно подкупало. Казалось, он не просто рад их видеть, а прямо счастлив. Наташу это заинтриговало, и она приготовилась, если не к какому-нибудь шоу в их честь, цыгане же славились своим весельем, то, как минимум к экскурсии по дому.

Как только девушка оказалась внутри, ей захотелось посмотреть все. Чего только стоила одна прихожая. Хотя и выглядела она немного старомодно, но оторвать взгляд было просто невозможно. Красота и яркость узоров на коврах, украшавших пол и стены, наводила на мысль, что они привезены из восточных стран. Никак не иначе.

Огромное количество картин, массивная деревянная мебель и множество золотых статуэток. Но разочарование от того что в глубь дома ей попасть не удастся, пришло быстро и неожиданно. Наташу, отдали в распоряжение какой-то

пожилой женщине, а Игорь Сергеевич с хозяином отправились в гостиную. Уходя, девушка обернулась и пока дверь за мужчинами не закрылась, успела заметить Романа.

Женщина молча провела ее по длинному коридору в другое крыло дома, остановилась возле светлой деревянной двери и открыла ее.

В наполненной светом комнате стоял накрытый стол, а вокруг него, на мягких диванах сидели и разговаривали женщины разного возраста. Стоило девушке войти в комнату, как все кроме пожилой бабульки встали и приветственно улыбнулись.

– Здравствуй, – женщина лет сорока пяти, с пышными вьющимися волосами, доходящими до пояса, подошла и взяла Наташу за руку. – Рада видеть тебя в моем доме. Меня зовут Лала. Когда Владимир сказал, что Игорь сможет прийти со своей дочерью я поняла... это знак.

Наташа смущенно улыбнулась хозяйке. На девушку смотрело два десятка черных глаз. Любопытно и оценивающе. Среди черноволосых красавиц, она казалась неким инородным пятном.

Сдержанная одежда, хотя и ярких тонов. Платья и юбки в пол, на руках большое количество браслетов, в ушах длинные серьги, а на груди обязательно цепочка. У молодых – тоненькая, у старших толще, и на каждой кулон.

Молоденькие девушки, их было трое, украдкой переглядывались и, то и дело, шептали что-то друг дружке на ухо.

Пять женщин, старше, между ними была небольшая разница в возрасте, пристально и оценивающе поглядывали то на Наташу, то на хозяйку. А бабушка, Наташа дала ей около восьмидесяти, просто не отрывала взгляда от гостьи.

– У нас свои традиции встречи гостей, но я тебе обязательно все расскажу. А сейчас познакомься. Это ...

Лала начала представлять каждую из женщин, начав с бабушки.

Это было интересно и одновременно очень странно. Никогда еще Наташе не доводилось бывать в гостях у цыган. Она и представить не могла, что их культура, быт, понятия и традиции, так отличаются. Хотя, как объяснила позже Лала, оставалось все меньше романо, которые чтят предков и соблюдают законы, писанные еще много веков назад.

Семья Лиманских, корнями уходила в далекое прошлое, и они старались держаться тех заветов, которые дали им предки, а бабушка Шукар, тщательно следила за этим.

Наташа позже поняла. Именно от ее решения будет зависеть судьба сотрудничества отца и Лиманского старшего. Почему-то старушка показалась очень строгой и, стоило бросить на нее хотя бы кроткий взгляд, сердце начинало биться сильнее.

А еще девушка заметила, что Шукар за ней если не следила, то выжидающе и как-то странно наблюдала. Глаза женщины то превращались в щелочки, то широко раскрывались, будто от удивления. Но Наташа не боялась этих взглядов.

Проведя некоторое время в окружении удивительных, именно такими они казались девушке, женщин она почувствовала некое тепло внутри. Ощущение, будто общение с ними именно то, что нужно, было странным, но уверенным.

Разговор был интересным и познавательным, но пришла Наташа сюда с совершенно другой целью. Стать как можно ближе к Роману. Однако, как стало известно из разговора с Лалой, женщинам в компании мужчин делать нечего и к тому же запрещено. Оставалось одно. Выведать о нем хоть что-нибудь у его родственников.

Только ни мать, ни сестры не проронили о парне ни слова, а самой спрашивать было как-то неудобно. Наташа чувствовала, что оброни она хоть слово, это вызовет подозрение.

Ее замысел на сегодняшний вечер разбился вдребезги, а раз так, оставаться здесь больше не было никакого интереса и смысла. Но все же кое-какие детали вскользь она успела себе отметить.

Роман был единственным сыном. Его не заставят жениться по договоренности, как делается во многих цыганских семьях. Он волен выбрать себе жену сам, и пока этого в планах у него не было.

Очень хорошо. Она найдет способ сделать так, чтобы парень изменил свое мнение. В любом случае Наташа старалась быть милой и по тому, как яро интересовались ею женщины, похоже, понравилась им.

Неожиданно дверь открылась, и в комнату вошел хозяин

дома. Лицо его было серьезным и настороженным. Всех женщин, в том числе и гостью, попросили перейти в гостиную, а в комнате осталась лишь Шукар и мужчины.

– Не волнуйся, – Лала успокаивающе взяла Наташу за руку. – Уверена. Она даст благословение на дело наших семей. Ты ... милая девочка, но отчего-то в глазах очень много грусти.

Это откровение ошеломило. Наташа не ожидала, что любезная и современная Лала, окажется той еще... штучкой. Хотя, чего еще стоило ожидать?

Время тянулось. Прошло всего десять минут, а казалось целая вечность. Закончив разговор с Радой, младшей сестрой Романа, Наташа смотрела в окно и мечтала быстрее оказаться дома. Усталость вновь наложила свои тяжелые лапы, а в голове кружился водоворот эмоций и мыслей.

Она заметила, как в комнату, стараясь быть незаметной, вошла незнакомая цыганка. Интересно сколько их в доме? Женщина что-то шепнула хозяйке и поторопилась уйти. Дверь через несколько минут резко открылась и в гостиную вместе с мужчинами, вошел Владимир Лиманский.

На этот раз его лицо сияло довольной улыбкой, а переведя взгляд на отца, Наташа заметила такую же и на его лице. Значит бабуля все – таки дала добро. Что ж. Хоть какая-то польза от вечера. Девушка посмотрела в сторону и увидела Романа.

Он вошел в комнату последним. В мгновение их с Ната-

шей взгляды пересеклись, но от холодного блеска в глазах парня она поежилась. Почему он так смотрит? Она не сделала ничего плохого?

Наташа решительно направилась в его сторону, но, не отводя взгляда, Роман демонстративно развернулся и заговорил с матерью.

Странный получился вечер. И снова все вышло не так, как она хотела. Все, будто специально, шло не так, и задуманное рушилось на корню. Кольцо на пальце вдруг сжало кожу, и Наташа дотронулась, чтобы прокрутить его, но металл оказался холодным.

Она недовольно скривилась и, присматриваясь еще раз, потрогала украшение.

– Извини, – Лала оказалась рядом неожиданно. А может Наташа просто не заметила, как она подошла. – Шукар хотела поговорить с тобой. Один на один, – похоже женщина сама была удивлена решением бабушки, но желание старших закон и Наташе, как гостье, придется подчиниться ему. Она, соглашаясь, кивнула, и последовала за хозяйкой.

Вернувшись туда, где проходил ужин, Лала, указала ей на стул напротив старой женщины, а сама вышла.

Наташа сидела и ждала, когда же бабуля начнет разговор, но та молчала. Пристально глядя на нее и, кажется, даже не моргала. С каждой минутой девушке становилось не по себе. Ее смущало и молчание женщины и ее пронизательный, можно даже сказать сканирующий взгляд.

– Дай мне руку ... – наконец произнесла Шукар.

Наташа послушалась, и стоило старушке дотронуться, кожу, будто обожгло. Наташа хотела одернуть руку, но не смогла.

Бабуля поднесла ее ладонь ближе и стала рассматривать, но уже через минуту недовольно произнесла:

– Меченая значит.

– Извините? Что значит... меченая?

– То и значит, – старушка горько усмехнулась. – Цыганская метка. Не простая.

– Но ... – неуверенно ответила девушка.

– Были, – констатировала старушка.

– Не думаю. Вы, наверное, ошиблись, – Наташа снова сделала попытку высвободить руку, но Шукар крепче сжала ее и, наклоняясь вперед прошептала.

– Кольцо откуда?

– Это ... подарок матери, – смущенно ответила Наташа. С кем с кем, а с незнакомой цыганкой, она это обсуждать уж точно не собиралась.

– Вот, что скажу... милая, – в голосе старушки появились угрожающие нотки. – Не по той дорожке ты пошла. Сверни, пока не поздно ... иначе назад ходу не будет.

– Я не понимаю, о чем вы!

Голова разболелась сильнее. Слова женщины стали раздражать. Вырвав руку, Наташа резко встала и развернулась, чтобы уйти. Ей уже было наплевать на приличия. По какому

праву, эта старушенция посмела рыться в ее жизни?

– Послушай мой совет. Выбрось кольцо.

– Оно мое! – твёрдо ответила Наташа и вышла за дверь.

– Все в порядке? – Лала ждала в коридоре и вероятнее всего слышала разговор, но виду не подала.

– Да, – раздраженно бросила Наташа. – Странная она ... ваша бабушка.

– Не удивляйся, – женщина улыбнулась. – Она многое повидала за свою жизнь и ... знает, что говорит. Если захотела поговорить, значит непроста.

Неспроста! Как же! Несла чушь. Недаром, Саша побаивалась цыган. Странные они и подозрительные. Но Наташа бояться не собиралась. Никто не смел ей указывать, что делать и как поступать.

Следуя за хозяйкой, она бросила взгляд на кольцо – подарок. Это единственно, что осталось от «нее». Ниточка, связывающая с прошлым, хотя вспоминать его было больно. В памяти возник недавний сон. «Она» что – то хотела сказать. Очень важное. Но, то ли не успела, то ли сделала это завуалированно.

В какой- то степени ворожея была права. Разобраться в прошлом нужно и Наташа это обязательно сделает, только к цели своей заветной приблизится хоть на шаг и разберется.

Глава 10

– Говорят, ты вчера Настьке Потаповой помогла!? О дев-ка! Везет ей на неприятности! То дите нагуляла, то ...

Тома пожала плечами, неодобрительно посмотрела на пышную женщину и продолжила делать свое дело.

– Ну, а что я такого сказала? Не правда, что ль?

Мария не была злой, но посплетничать, как и многие в деревне, любила. Тома уже давно привыкла, что на ферме, во время работы, ей то и дело приходилось слушать рассказы, иногда походившие на неведомые сказки. Кто, где, как женился, поругался, развелся. Факты обрастали новыми и новыми подробностями, словно женщина не услышала историю от кого-то, а присутствовала на месте сама.

– Ты вот добренькая. Всем помогаешь. А они, поди, даже не отблагодарили. Спасибо ведь на хлеб не намажешь!

Заметив хмурый взгляд Тамары, женщина всплеснула руками.

– Гляньте-ка! Ну что ты так смотришь!? Тебе ведь тоже не мед живется!

Девушка лишь неодобрительно покачала головой.

– Ладно. Ты остальных буренок покорми, а я пойду, гляну, не явился ли Васильевич. Ато корм, тот, что с витаминами, закончился. Должен новый привезти.

Тома, соглашаясь, кивнула и, наколов на вилы сено, бро-

сила в кормушку. Казалось, головная боль будет длиться вечно, но, несмотря на это, девушка пришла на ферму вовремя и сразу приступила к обязанностям. Почти всех коров отправили на пастбища. Остались лишь те, что должны были вот – вот отелиться, либо требовали особого ухода.

Закончив в коровнике, Тома поставила вилы и, наполнив большое десятилитровое ведро житом, отправилась полакомить свою любимицу. Девушка сама не понимала, откуда у нее такая любовь к лошадям. Даже не любовь, а слабость. Иметь собственную она не решалась, но как только на ферме появилась Марго, прикипела к ней особенно. Тома будто понимала, что хочет сказать ей лошадь, да и животное слушалось девушку беспрекословно.

Как только Тома приблизилась к стойлу, кобыла громко заржала и начала метаться, но стоило девушке провести ладонью по холке, как она мгновенно успокаивалась и тихо начала фырчать.

Насыпав жита в кормушку, Тома сунула руку в карман и достала кусочек сахара. Затем протянула его лошади, и та аккуратно слизала лакомство. Было что-то притягательное в этой красавице. И дело даже не в особенном окрасе или шелковистой гриве. Видя свое отражение, в отчего-то кажущихся полными печали глазах, Тома словно окуналась в иной мир. Тот откуда веяло ароматными травами, раскидистыми лугами, свежестью лесов и невероятной свободой. Она будто становилась другой. Внутри что-то вспыхивало и сдержи-

вать неожиданно появляющийся огонь, было с каждым разом все труднее.

С тех пор как Томе исполнилось двадцать пять, и она почувствовала проснувшуюся внутри силу, поняла: прежней тихой девушки больше нет. Бабушка предупреждала о каком-то переломном моменте. О том, что его нужно сторониться, избегать, как только почувствуешь, но как это сделать не научила.

Встретившись с предначертанным лицом к лицу, неуклюжее и рождающее сомнения чувство неуверенности, растворилось будто туман. Поиски правильного пути закончились, и теперь Тома была уверена в своем предназначении, но порой становилась сама не своя. С ней происходило что-то, что заставляло настораживаться, а иногда замирать от страха. Что – то, что порождало странные вспышки в сознании. Будто память возвращала ее туда, где она уже была, но не в этой жизни. Тома боялась таких вспышек. В их власти она становилась другим человеком. Рискованным, отверженным, одержимым свободой.

Лошадь зашевелила ушами и насторожилась, а когда Тома закрыла глаза и стала гладить ее, громко заржала. Снова. Снова все начиналось.

Виски сжали невидимые тиски, а зрение украли белая вспышка. Распрямив плечи, Тома уверенно отворила засов и резким движением открыла деревянную дверцу. Лошадь попятилась назад, но стоило девушке посмотреть ей в глаза,

послушно склонила голову и, подогнув копыта, опустилась на землю, ровно настолько, чтобы Тома могла оседлать ее.

Будто умелая наездница, она быстро забралась на кобылу и та, получив от хозяйки невидимый приказ, встала и вышла из стоила. Медленно крадучись по конюшне, через несколько минут они оказались на залитом солнцем пастбище и тут уже никто не мог их остановить.

Сорвавшись с места, одурманенная свободой лошадь понеслась к открытым воротам, а Тома крепко ухватившись за гриву и уверенно глядя вперед, даже не думала ее останавливать.

Разум отключился, отдавая власть чувствам. Еще не съеденная зноем свежесть раннего утра, ласкала кожу, но в то же время, уже всюю полыхавшее солнце еще больше подогревало закипавший внутри огонь.

Выскочив на песчаную дорогу, ведомая чувствами, Тома дала знак Марго, и та свернула на усеянное луговыми цветами и травами поле. Там впереди виднелся густой лес, но до него еще далеко, а пока вдыхая дурманящие ароматы и наслаждаясь разрывающей душу свободой, они скакали так, будто за ними гнались.

Неожиданно в сознании все изменилось. Тома пришла в себя и, сделав глубокий вдох, на нее обрушилось чувство вины и осознание действительности.

Она испуганно дернула лошадь, и та начала останавливаться. Как она могла так поступить? Ведь и ездить верхом

никто не учил. А то, какое удовольствие она получила, совершив такой опасный и необдуманный поступок!? Что еще она может сделать в следующий раз? Томе было страшно даже подумать.

Девушка спрыгнула с лошади, огляделась по сторонам и, положив руку на холку кобыле, направила в сторону фермы. Животное и не собиралось убежать. Кобыла шла, медленно передвигаясь рядом с девушкой, изредка пофыркивая.

Как могло случиться, что она на время потеряла себя? Разрешила наваждению завладеть телом и сознанием? Раньше такого не случалось, а сейчас ... Тома вдруг остановилась и нахмурилась. Она вспомнила то, что вспоминать совсем не хотелось, но память предательски подсунула отложенные в архив картинки, заставляя внутри все сжаться от боли.

Нет. С ней не может произойти того, что случилось с мамой. Бабушка говорила это случайность, но ... тогда почему ее голос странно дрожал, а в глазах промелькнула тревога?

За несколько дней до той роковой ночи, мама тоже была сама не своя. Странная, задумчивая. Разговаривала сама с собой и ... Нет. Она не сошла с ума, как твердили в деревне. Просто очень любила своего Ваньку, а когда его не стало, будто лишилась части себя. Год держалась, а потом ее словно накрыло новой волной потери. Еще сильнее и мучительнее.

Он разбился на мотоцикле, а она отравилась бензином. Выпив его случайно. Тома никогда не думала о смерти в том ракурсе, каком думали о ней самоубийцы. Она не боялась

злой старухи с косою и в любой момент могла найти с ней общий язык. Но тогда она бы навсегда утратила бабушкину поддержку и перешла границу дозволенного. Да и не собиралась Тома этого делать. Но, что если то другое ее «я» задумало недоброе.

– Ну, слава богу, не убилась! И куда понесло шаленую! Говорил я Палычу. Слишком тихая кобыла. Покладистая. И зачем тебе только в голову взбрело открывать стоило?

На встречу Томе, скакал взволнованный Васильевич. Он соскочил с черного вороного и поспешил набросить на Марго поводья. Лошадь, противясь заржала и начала изворачиваться.

– Тихо! Тихо! От бедовая, – мужчина нахмурился и попытался еще раз, но Тома протестующе закачала головой и, перехватив его руки ... умоляюще посмотрела.

– Ну, попробуй. Раз она только тебя слушается.

И правда. Кобыла успокоилась, поддалась, чтобы на нее надели узды, и ведомая девушкой продолжила путь к ферме.

– Вот ведь чудеса. И что случилось? Чего понесла? Ведь убить могла!

Васильевич недовольно покачал головой. На ферме уже подняли настоящий переполох, и кажется, ожидали самого худшего. Мария и Степанида, заслоня ладонью солнце, громко ругались между собой, а Палыч с механиком Федором, мечась между конюшней и амбаром, где стояла техника, решали, как поступить. Броситься вслед за Васильевичем

на лошадях или все-таки ехать на грузовике.

– От Томка! Да была б моя воля, выпорола б тебя как сидорову козу, не смотря на возраст. И что ж это в голову твою ненормальную взбрело!?

Стоило девушке войти в ворота, Степанида разразилась ругательствами, при этом театрально жестикулируя руками.

– Да угомонись ты! – встала на защиту Мария. – Она тут не при чем. Кобыла, с самого начала была какая-то странная. Небось, не проверили ее, вот и нате. Бешенство, как есть.

– Какое бешенство!? Сдурела что ли? – не унималась Степанида. – Я сама видела, как Томка ее покормила, а потом будто случилось с ней что. Вскочила на кобылу и понесла.

– Ты говори, да не заговаривайся! – Мария подошла к женщине вплотную. – Гляди язык длинный. Нет, нет, да и укоротит кто.

– Полно вам бабы, – вмешался Палыч. – Разберемся, – он бросил строгий взгляд на Васильевича, – Кобылу в стойло! – а после на притихшую Тому. – А ты домой ступай. Перепугалась небось? Завтра придешь.

Тома послушно кивнула, но не сдвинулась с места, пока лошадь не скрылась в конюшне.

– Ее и близко к скотине подпускать нельзя! Может от нее кобыла и взбесилась! – бросила Степанида и, зло зыркнув на Тому, развернулась и направилась в сторону хозпостроек.

– Не слушай ее дочка, – девушка даже не заметила, как Мария оказалась рядом и по-матерински обняла ее за пле-

чи. – Дура баба. Своего счастья нет, вот и бесится. На самом деле. Ступай домой.

Дорога, которая занимала от силы минут десять, показалась невероятно длинной. Тома чувствовала себя уставшей и вымотанной не физически, а душевно. Будто то, что-то на время овладело ее сознанием, одолжило его, но забыло вернуть. Чувство безысходности и тоски, черной змеей обвивало сердце. Ком тяжелой ноши, оказался настолько давящим, что стоило переступить родной порог, девушка бросилась на кровать и заплакала.

Она никогда не позволяла себе падать духом. Бабушка закалила его, но сейчас отчего-то все стало невыносимо. Тома думала, что уверена в своей дальнейшей судьбе, но оказалось это не так.

Будто в одно мгновение все невидимо переменялось и то, что должно случиться в ближайшее время, будет окончательной проверкой ее готовности к чему-то очень важному. Оно связано с бабушкой, дарованной силой, но идет из глубокого прошлого.

Встав с кровати, Тома наспех вытерла слезы и выскочила на улицу. Подбежала к сараю, схватила лестницу и приставила ее к дому. Перекладина за перекладиной, вели к неожиданно возникшей цели. Как она только могла забыть? А еще говорят, детская память хранит самое потаенное.

Ступив на крышу, девушка отворила узкую дверцу, ведущую на чердак, и нырнула в, наполненный годовой пылью и

паутиной, полумрак.

В детстве, когда она играла с деревенским мальчишками и девчонками, на время, забывая о бабушкиных ведах, чердак был самой загадочной и притягательной частью дома. Собираясь у старого колодца, ребятня начинала рассказывать различные истории, которые Тома слушала с огромным интересом. А еще забавнее было, когда вся компания, после посиделок отправлялась расследовать поведенный историей случай.

Крадучись, лишь бы не получить от взрослых нагоняй, они забирались в погреб, захламленный сарай или заброшенный дом в начале деревни. Но самое интересное, что могло бы непременно помочь в расследовании той или иной тайны, находилось обязательно на чердаке.

Один раз, втайне от бабушки, Тома решила исследовать и свой, но это было лишь раз. Увидев внучку на крыше, женщина не стала ее ругать. Лишь строго посмотрела и позвала в дом. Затем, усадила девочку на свою кровать и запретила даже предпринимать попытки оказаться на чердаке.

– Всему свое время. Когда придет назначенный час разгадать тайну, ты обязательно откроешь потайную дверцу и найдешь то, что поможет тебе это сделать. Но лишь только тогда, когда придет время. Сейчас эти слова молотили в больных висках. Почему Тома не вспомнила раньше? И видно права была бабушка. Пришло время.

Что должна найти среди огромного количества старых ве-

щей девушка толком не знала, но была уверена – внутренне чутье подскажет. Только и чутья ненужно было, дабы заметить выделявшийся среди всего раритета, деревянный сундучок. Покрытый толстым слоем пыли, он стоял на старом трюмо, прямо возле маленького окошечка.

Стряхнув, превратившуюся со временем в дряхлую ветошь шторкой, пыль Тома взяла сундучок и поспешила наружу. Аккуратно спустившись по лестнице, забежала в дом, поставила вещицу на стул, намочила кухонное полотенце и бережно, словно драгоценность, протерла крышку.

Расползаясь по всему сундучку, рисунок в виде какого-то выщегося цветка, удивительно сохранил краски и даже не выцвел. Тома провела по нему пальцами, повторяя извилистый стебель и остановилась на раскрывшемся бутоне.

Незамысловатый замок – защелка поддался не сразу. Пришлось приложить некоторые усилия, чтобы, покрытый ржавчиной, крючок сдвинулся с места. Внутри все трепетало от любопытства. Что же может скрывать старый сундук? А самое главное, почему бабушка напрямую не предупредила ее о нем перед смертью?

Скрипя петлями, крышка откинулась, и Тома заглянула внутрь. Она ожидала найти что-то из ряда вон выходящее, но оказалось, похоже, очень много лет в сундуке хранились сшитые нитками листки бумаги, длинный широкий платок, отделанный по краям кисточками и фотография. Бумага от времени пожелтела и сморщилась, но разобрать, что там на-

писано, было можно. Видимо тот, кто делал записи, не имел больших навыков грамоте, потому – что слова были четко выведены печатными буквами.

Платок на удивление почти не испортился. Тома развернула его, покрутила и отложила в сторону. Но стоило взять фотографию, как по рукам побежали мурашки. Изображенного мужчину и двух девочек она видела впервые, но стоящую рядом с ними женщину Тома узнала сразу. Пусть на ней было строгое серое платье, а волосы убраны в прическу, но это было всего лишь упаковкой. Маской. Она не смогла скрыть принадлежности незнакомки, ибо во взгляде, как и на портрете, читалась жажда свободы. Только сейчас, она была поглощена любовью. Необъятной любовью к мужчине и детям.

То, что на фото именно семья, сомнений не было. Одна из девочек сестер, сильно походила на отца, а вторая была похожа на мать.

Мужчина обнимал незнакомку за плечо, но лицо его оставалось серьезным. Девочки стояли впереди родителей и, держась за руки, счастливо улыбались. Тома перевернула фото и на нем оказалась размытая запись «Март.1941».

Надо же? Фото сделано незадолго до войны. Интересно кто эти люди? Какое они имели отношение к бабушке и что с ними стало?

Как и в прошлый раз, Тома не смогла сдержать желания и провела пальцами сначала по изображению мужчины, затем

плавно переместилась на незнакомку и завершила движение, останавливаясь на изображении сестер.

Веки налились свинцом, и девушка закрыла глаза, но как только сделала это, где-то отдаленно послышались детские голоса и вспышка яркого света в сознании.

Нана. 1943год.

Воздух плавился, а зной невыносимо разъедал кожу, покрывая ее потом. Тяжестью в груди повисла тревога. Только на этот раз она была другой. Неизбежной и всепоглощающей. Нужно было убежать, а она не послушалась внутреннего чутья. Захотела обмануть саму себя, только ведь знала, что не получится.

Ошиблась она и в другом. Годы жизни вдали, не смогли заглушить кровной тяги к свободе. А сейчас, когда черный цветок умер вместе с Андреем, та тяга вернулась с новой силой. Нана старалась убить ее в себе. Похоронить под любовью к детям, но лишь приглушила. Глубоко закопала в памяти и чувствах, но уничтожить так и не смогла.

И теперь, когда нужно было прислушаться к забытым инстинктам. Бежать без оглядки спасая детей, она испугалась. Хотя, еще недавно, думала, что уже готова ко всем испытаниям судьбы. А когда все – таки решила поддаться зову крови, было слишком поздно.

Они пришли на рассвете, неся с собой стоны, крики и

плачь. Не жалея ни стариков, ни детей, направляя холодные дула и нажимая на курок. Сжигая дома, уничтожая целые семьи и равняя деревню с землей.

Прячась в погребе, под хатой, Нана молилась и Богу, и дьяволу. Она готова была отдать свою грешную душу прямо сейчас, лишь бы спасти детей.

Затаившись в углу и хлопая, полными страха, глазами, девочки послушно молчали, прикрывая для надежности рот ладошкой. А она, стала шептать роковые слова.

Шёпот был тихий, но каждое слово цыганка проговаривала четко. Прикасаясь то к одной дочери, то ко второй. Девочки не удивлялись действиям матери. Она обучила их всему, чему успела, но этих знаний было достаточно.

Закончив шептать, Нана внимательно посмотрела на дочерей. Сегодня они останутся живы, но для завершения нужна жертва. Пришло страшное время переступить край дозволенного, но теперь ей уже все равно.

– Помните... Я всегда буду с вами. Даже тогда, когда меня не будет рядом. Патрина. Агата. Не забывайте о «нашем», и берегите друг друга.

Девочки дернулись в сторону матери, но она, приложив к губам указательный палец, отрицательно закачала головой. Затем, поцеловала каждую в лоб и, стараясь не создавать шороха, направилась, к ведущим наружу, деревянным перекладинам.

Глава 11

Вот тебе и семейный ужин. Неоправданные надежды, в который раз выедали внутри горькую дыру и рождали новый комочек злости. Казалось бы, она оказалась у него дома, стоило приложить немного усилий и дело сделано. А что получилось? Все наоборот. Пообщаться и сблизиться с Романом не то, что не удалось. Наташе показалось, он стал еще более недоступным, чем раньше. Складывалось впечатление: все происходило с точностью да наоборот. Будто какая-то неведомая сила мешала.

Она жутко устала. Наблюдающие взгляды цыганок, а в особенности старухи, высосали жизненные силы. Может они энергетические вампиры? Не зря же цыган считают умелыми гипнотизерами. К тому же, видимо, ноющая головная боль не собиралась прекращаться никогда.

– У тебя есть что-нибудь обезболивающее? – как только машина выехала за ворота, Наташа поспешила избавиться не только от мерзкого впечатления вечером, но и “молотков” в висках.

– Посмотри в бардачке, – до этого довольный и расслабленный, Игорь Сергеевич нахмурился. – Голова?

Наташа страдальчески кивнула и, открыв крышку, пошарила в бардачке. Отыскав нужное, тут же высыпала на ладонь капсулу, взяла, стоящую в боковой панели бутылку с мине-

ралкой и приняла лекарство. Только после этого она захлопнула крышку бардачка и откинулась на сидение.

– Если честно знала бы, что семейный ужин окажется показухой, ни за что бы, не согласилась ехать.

– Все было так плохо? Мне показалось ...

– Вот именно. Показалось. Эти... цыганки казались быть гостеприимными, а сами чуть дырку во мне не просверлили своими черными глазищами, – недовольно простонала Наташа. – И вообще. Зачем я была нужна? Развлекать хозяйку и ее родственниц пока вы там налаживали бизнес?

– Не говори так, – строго ответил Игорь Сергеевич. – Лала очень хорошая женщина.

– Ладно. Поняла, – девушка театрально махнула рукой и отвернулась. – Все как обычно. Они само совершенство. Просто мне никогда не угодишь.

– Я так не говорил, – голос мужчины смягчился. – К тому же... Только благодаря тебе наша фирма сможет расширяться.

– В смысле? – Наташа резко повернулась в сторону отца.

– Когда бабуля давала свое родственное добро, сказала, что если бы не ты, то ответ был бы скорее отрицательный, чем положительный. Не знаю, чем ты ей так понравилась, но получалось не зря я тебя взял с собой, – Игорь Сергеевич довольно улыбнулся.

– Да она просто выжившая из ума старуха, – брезгливо пробубнила Наташа. – Наговорила мне какой-то чуши. Не

думаю, что я ей понравилась.

– И что же она тебе сказала? – в голосе мужчины прозвучали саркастические нотки.

– Да так. Подумай о прошлом и все такое....

Безмятежность мгновенно исчезла с лица Игоря Сергеевича и сменилась сосредоточенностью. Он ничего не ответил. Лишь нахмурил брови и о чем-то задумался. Девушка не обратила внимания на эту перемену настроения родителя. Таков уж Игорь Сергеевич ...

Головная боль потихоньку сходила на нет, оставляя после себя неприятную тяжесть. Наташа, стараясь прогнать любые мысли, отвернулась к окну и смотрела на мелькающие вечерние огни города.

Сначала они казались яркими и большими, но когда сознание начало уносить в приятную дрему, а глаза медленно закрываться, всплески света, то тут, то там, потеряли былой эффект и превращались в расплывчатые, изредка появляющиеся, светлые пятна.

Только, когда Игорь Сергеевич громко объявил, что они приехали, Наташа резко вынырнула из расслабленного тумана.

– Ты уснула. Извини. Я не заметил.

– Сама не заметила, как отключилась, – она взяла сумочку и, собираясь открывать дверь, посмотрела на отца. – Рада, что все прошло как надо, – широко зевнула и натянуто улыбнулась. – Созвонимся.

– Подожди, – в тоне отца было что-то, что девушке совсем не понравилось. – В понедельник ты едешь в командировку.

– Куда? – не понимая скривилась Наташа. – Это еще что за новости?

– Выслушай меня, пожалуйста, – голос Игоря Сергеевича был спокойным, но напряженным. – Перед тем как дать добро, старая цыганка поставила условие: налаживать контакт с новыми поставщиками должна ехать именно ты и ...

– Я никуда не поеду! – зло отчеканила девушка. – И никаких «и». У меня свои планы. Я не собираюсь подчиняться прихотям какой – то цыганки.

– Поедешь! – натянутый словно струна голос был готов вот – вот лопнуть и взорваться угрозой. – И дело не только, как ты выразилась, в прихоти старой цыганки. Это первое и самое главное условие нашего с Лиманским сотрудничества. И еще, – мужчина замолчал, решая говорить или нет. – С Кротовым оказалось все серьезнее, чем предполагалось. Я не могу тобой рисковать. Эта командировка нам на руку. До тебя не смогут добраться, и я буду уверен, что ты не вляпаться во что-нибудь еще.

– И куда ты меня ссылаешь?

– В глубинку. Ничем не примечательную деревню. Но лес там отборный. Говорят, местные власти, ни в какую не соглашаются его трогать, но у нас есть, что им предложить, – хитро усмехнулся Игорь Сергеевич.

– Деревня? Я должна уговорить колхозников отдать нам

их лес? Ты что? Смеешься? Да меня никто и слушать не станет.

– Тебя может и не станет, но Романа Лиманского точно выслушают.

– Романа? – внутри вспыхнул огонь, и голова слегка закружилась.

– Послушай, – отец ласково охватил Наташину ладонь руками. От забытого прикосновения мурашки пошли по коже. – Очень важно, чтобы ты выполнила то, что я прошу. Это шанс, который дается не всегда. Шанс избавиться от проблем из прошлой жизни и забыть о них навсегда.

Девушка слушала, впитывая каждое слово, и находила в них скрытый смысл, ведомый лишь ей одной. Стоило понять, что Роман тоже едет, как Наташа была готова отравиться хоть к черту на кулички.

Надо же!/? Она проклинала всех и вся, а судьба сделала крутой поворот, и сама дала в руки то, что казалось совершенно недостижимым. Когда она из кожи вон лезла, чтобы добиться желаемого произошло так, что это самое желаемое падало прямо в руки. Главное воспользоваться моментом и удержать!

– Хорошо, – стараясь держать самообладание, произнесла Наташа.

– Вот и умница, – Игорь Сергеевич облегченно выдохнул. – В понедельник я заеду за тобой в девять и по дороге в офис постараюсь объяснить все, более конкретно.

– Договорились, – девушка открыла дверь и вышла из машины.

– Спокойной ночи, – вдогонку пожелал ей отец, но в ответ лишь услышал удаляющееся цоканье каблучков.

Как же было хорошо оказаться в тихой и родной квартире. Только столкнувшись с не особо приятной компанией, совершенно чужом и неудобном доме, по – настоящему начинаешь ценить свое, пусть и не такое просторное жилье.

Сбросив туфли, Наташа достала из сумочки сигареты, тут же закурила и прошла на кухню. В гостях покурить не удалось, а по дороге домой лишний раз ловить на себе недовольный взгляд родителя как-то не хотелось.

Открыв настежь окно, девушка облокотилась о подоконник, сделала несколько глубоких затяжек, бросила окурочек в пепельницу и прикурила вторую сигарету.

Злость от бессмысленно проведенного вечера и предстоящей, свалившейся, как снег на голову, новости о командировке ушла, оставив после себя лишь досадное негодование, но его уже готово было заглушить предвкушение совместной с Романом поездки.

Уж там то, она точно добьется своего. Еще не известно, сколько понадобится времени, чтобы уломать деревенские власти на разрешение вырубки леса. Как правило, своими принципами и старыми взглядами они любят потянуть кота за одно место, а ей это и на руку. Находясь рядом, люди привыкают друг к другу, а потом и сближаются. А произвести

должное впечатление, как ответственного сотрудника фирмы, так и женщины, она теперь уж точно не упустит возможности. Тем более, пожалуй, это будет последний шанс.

Желание завоевать Романа, и не просто завоевать, а овладеть им, стало еще более невыносимым. Хотя куда еще больше. Наташей двигало какое-то дикое первобытное чувство. Прихоть, которую нужно выполнить. Просто жизненно необходимо.

Мысли завели ее так далеко, что сознание стало отчетливо рисовать картину их ... неизбежного слияния, да еще так красочно, что девушка довольно улыбнулась и не заметно для себя, начала судорожно теревить колечко-подарок. В какое-то мгновение оно словно стало мало. Ободок до боли сжал палец.

Цокнув, Наташа недовольно скривилась и тряхнула рукой. Хорошо рассмотреть, что там с кольцом не получилось. Свет на кухне, как и во всей квартире, она так и не включила, а в вечерних сумерках мелочей не видно.

Широкий зевок окончательно оторвал ее от мыслей о Романе. Пожалуй, сейчас полезнее принять душ и отравиться спать. Выпитое в машине лекарство хоть и помогло, но усталость навалилась еще большей тяжестью. Утро вечера мудренее и, чем предаваться мечтаниям, лучше хорошенько отдохнуть, а завтрашний день провести в составлении коварного плана оболъщения.

Даже утром никакого плана Наташе составить так и не

удалось. В голову лезли нелепые и совершенно глупые мысли. Думалось не о том, какие она будет предпринимать действия для очередного покорения Романа, а о конечном результате. Причем мысли эти были настолько конкретными и реальными, что порой начинало казаться, а не тронулась ли она умом. Ведь желание быть с женщиной начинало становиться на самом деле каким-то не здоровым.

В некоторые моменты девушка задумывалась об этом, но в следующую секунду, будто кто-то переключал программу в ее голове, и невиданный огонь жажды, снова вспыхивал с новой силой. В такие моменты Наташа сама себя боялась.

День прошел незаметно, но даже когда поздний вечер ползучими сумерками пробрался в квартиру, она поняла, что еще не собрала подходящую одежду. Отец лишь сказал, что командировка предстоит в деревню, а совсем глухая она будет или не очень, вопрос оставался открытым. Разозлившись на себя и на бесцельно проведенный день, Наташа бросила в чемодан первое, что пришло в голову, и раздраженно застегнула молнию.

Не изменяя себе, утром понедельника она была по-женски во всеоружии. Еще никто не мог устоять перед ее красотой и если некоторые все еще упорно сопротивлялись, то в конечном итоге все равно этому придет конец.

Хватая сумочку, Наташа посмотрелась в зеркало и, построив хитрый прищур, выскочила из квартиры.

– Доброе утро, – Игорь Сергеевич подъехал, как всегда

вовремя. Он бросил на дочь оценивающий взгляд и усмехнулся. Ее чересчур довольное выражение лица настораживало, но изменить решения он не мог, поэтому оставалось надеяться, что у девушки просто хорошее настроение.

– Привет, – она уселась на сидение и пристегнулась. Еще одна странность. Наташа всегда относилась к безопасности более чем беспечно.

– Вижу, ты готова, – мужчина не спешил заводить машину.

– К чему? – наигранно удивилась девушка.

– Командировке.

– А это! Ну... надо значит надо. Я же ... обещала стать примерной дочерью. Вот. Пытаюсь соответствовать.

– Надеюсь, ты это серьезно! – лицо Игоря Сергеевича вдруг стало напряженным и совсем недавно игравшая улыбка, исчезла.

– Тебе не угодишь.

– Слишком быстро твое сопротивление стало покорностью, – Игорь Сергеевич повернул ключ зажигания, и машина тронулась с места.

– Может я решила измениться!? – обиженно прыснула Наташа.

Не отрывая взгляда от дороги, мужчина усмехнулся, а затем включил приемник, и салон наполнила ритмичная музыка.

Отец почему-то не спешил рассказывать о предстоящей

поездке. Девушка изредка бросала на него взгляды, напоминая о себе, но мужчина продолжал молчать. Может что-то поменялось в условиях? Может он передумал ее отправлять? От возникшей мысли по телу пробежал холодок страха. Лучше себя не накручивать. Еще немного и все будет известно.

В офис они вошли все в том же молчании, а поднимаясь на нужный этаж, Игорь Сергеевич бросил на Наташу такой взгляд, словно снова хотел что-то сказать, но передумал.

– Здравствуйте.

В кабинете для переговоров уже ждали Владимир и Роман Лиманские. Они встали, по очереди поздоровались, и снова расслабленно уселись.

Верочка, секретарша Игоря Сергеевича, до этого сидевшая смиренно сложа руки, вскочила с места, засуетилась и убежала. Она привыкла, что шеф появляется в офисе довольно редко, но как только это происходило, действовать нужно было слаженно и четко. Секретарша знала свои обязанности, словно родилась с ними, а порой казалось, даже умела читать мысли, так верны были ее действия. И Игорю Сергеевичу это нравилось. Он вообще любил, чтобы все всегда было на своих местах и вовремя.

Буквально через несколько минут Верочка вернулась с двумя чашками ароматного кофе и с расторопностью умелой официантки поставила их напротив Наташи и шефа.

– А гости? – мужчина недовольно и удивленно нахмурился.

– Мы уже, – Владимир ободряюще улыбнулся. – У вас в офисе прекрасно обученный персонал.

– Тогда не будем задерживаться и приступим к делу.

– Не возражаю. Тем более у каждого из нас еще уйма забот, – заметил Лиманский старший.

Игорь Сергеевич одарил его соглашающимся взглядом и достал из приготовленной, все той же Верочкой, папки документы.

– Это договора, – обратился он к Роману и тот сосредоточенно перевел взгляд на шефа. – Если нам удастся заполнить этот лакомый кусок, сможем выйти на совершенно другой рынок и соответственно, это будет абсолютно другой уровень. Ты и сам понимаешь. Не мне тебя учить.

– Ты знаешь, чем их взять! – старший Лиманский, деловито перевел взгляд на сына и тот понимающе кивнул. – Думаю, дело за малым. А с такой... помощницей, – мужчина посмотрел на Наташу, и ей стало не комфортно, от такого пристального взгляда. – Все должно пройти как по маслу.

Не подав виду, девушка натянуто улыбнулась. О чем говорили мужчины, она не понимала. И никто, похоже, не собирался вводить ее в курс дела. Наташа вдруг почувствовала себя совершенно лишней, но продолжала молчать и ждать, потому – что знала: если отец посчитал нужным, чтобы она находилась здесь, значит это неспроста.

Какой же все – таки Роман красивый. Ему жутко шел деловой костюм. Хотя девушка не сомневалась: даже в джин-

сах и футболке его атлетически сложенное тело выглядело бы также притягательно. А еще этот взгляд. Настороженный, внимательный. Как у хищника. Наблюдающего, выжидающего и в нужный момент готового броситься. У Наташи вспотели ладони, и бросило в жар. Похоже, она увлеклась.

– Думаю, с жильем вы разберетесь. Недалеко находится поселок городского типа, но лучше бы вам снять дом или комнаты у местных. Так будет надежнее.

За мечтаниями девушка пропустила добрую часть разговора, но это было не важно. Раз ее не ввели в курс дела, значит и не надо. Похоже, всем будет заниматься Роман, ну а ей доводилась роль помощницы. Вот и отлично. Пока он будет обрабатывать местных, она займется тем, что зудящей мухой кружилось в голове и отчего кольцо становилось каленым.

Получив все указания, Роман бросил на Наташу оценивающий взгляд. Она кокетливо улыбнулась и забросила ногу за ногу. Все поползновения девушки он давно заметил и не обращал никакого внимания лишь потому, что не хотел давать лишней надежды. Он не связывался с такими, как Наташа. Даже не заводил знакомство, а при возможности избегал.

Но здесь была другая ситуация. Мало того, что они работали вместе и она являлась дочерью директора фирмы. Так сложились обстоятельства, какое-то время им придется провести вместе, а возможно даже жить бок о бок.

То, что ей не просто хотелось, а появилась некая маниакальная одержимость идеями, во что бы то ни стало завязать

с ним отношения, он уже понял. Но Шукар никогда не ошибалась. Если она поставила условия, значит так надо. А ради семьи он готов на все.

Как держать нужное расстояние парень знал, и сделать это не составит никакого труда, только до Наташи все равно нужно донести, что между ними быть ничего не может. И сделать это необходимо максимально мягко и без ущерба для ее психики.

– У тебя хорошая машина! Раньше я ее не видела! – девушка стояла напротив золотистой BMW и одобрительно рассматривала ее.

– Подарок отца, – Роман щелкнул кнопку на брелоке и подошел к двери. – Единственный, который я принял. Садись.

Торопливо открыв дверь, Наташа деловито уселась на пассажирское сидение рядом с водителем. Роман завел двигатель, и автомобиль рванул с места.

– А ты лихач! – удивленно и довольно произнесла девушка.

– Хорошей машиной легко управляться. Так почему бы не использовать ее возможности? – парень бросил на нее мимолетный взгляд и напряженно уставился на дорогу. – На сколько я понял, нам нужно заехать к тебе на квартиру лишь для того, чтобы забрать вещи? Они уже собраны?

– Да.

– Отлично. Не хотелось бы приехать на место только к вечеру. Сегодня найдем, где остановиться, а завтра приступим

к делу.

– Тебе так не терпится прибраться к рукам тамошний лес? – лукаво усмехнулась Наташа.

Роман был, как никогда, разговорчив и это несказанно радовало. Даже в какой-то степени добавляло адреналина в кровь. Она готова беседовать, о чем угодно, лишь бы сладостное понимание, что сейчас все внимание парня было направлено на нее одну, никуда не исчезало.

– Просто... у нас есть один маленький козырь. А если повременить, он может не сработать.

– А ты ... не такой, как я думала, – вдруг призналась Наташа.

Роман загадочно улыбнулся, но ничего не ответил. Его взгляд неожиданно стал чересчур внимательным. Следя за дорогой, парень ушел в себя, и было похоже, что продолжать разговор у него не было никакого желания. Девушка хотела прервать временное молчание, но вовремя остановилась. Что-то подсказало: быть слишком настойчивой не следует. Лучше выждать немного времени. Тем более его у нее достаточно.

Выскочив из машины, Наташа хотела быстренько подняться в квартиру. Схватить собранную сумку и добавить к вещам еще кое-какие забытые, но Роман настоял на том, чтобы пойти с ней. Девушкам не хорошо таскать тяжести, когда рядом есть мужчина. Так сказал он.

И это, пожалуй, сойдет за знак внимания. Наташа не стала

его отговаривать. Если хочет помочь она не против.

Пройти в квартиру Роман отказался. Он невозмутимо ждал в прихожей, пока девушка, перемещаясь из комнаты в комнату, упаковывая забытые вещи. Даже, когда сборы затянулись на двадцать минут, парень не произнес ни слова, лишь бросил торопливый взгляд на наручные часы.

– Извини, – Наташа виновато улыбнулась и плюхнула сумку на пол.

Будто волнуясь, что она сейчас вспомнит о чем-то еще, Роман бросил прищуренный взгляд, взял сумку и вышел из квартиры. Девушка захлопнула дверь и поспешила следом.

Глава 12

Как же она сразу не догадалась! Эта улыбка и ямочки. Хотя, где тут догадаешься, если разница во внешности разительная. А вот сестра, просто вылитая, цыганка. Интересно жива ли она?

Но, почему бабушка скрыла свое происхождение? Может, не хотела, чтобы люди узнали, а потом еще больше судачили? Теперь понятно, откуда она столько всего знала. И про травы, и про болезни. И язык непонятный. Вот откуда он взялся. Теперь все становилось на свои места. Бабушку мать всему научила. И не просто научила. Силу свою отдала и жизнь.

Берегла бабушка о ней последнюю память, словно драгоценность. Не позволяла никому притронуться. Нарушить святое. А сейчас, видимо, пришло время, раз указала на сундук.

Тома понимала, что должна, что-то важное разгадать. Что-то, что изменит виток в судьбе. Поставить что-то пошедшее давно не так на место, но только что? Она поняла свое предназначение правильно, ведь если бы это было не так, бабушка обязательно бы дала знать. Только кроме заветного последнего слова, что-то еще она надумала. Что-то, что внучка обязана выполнить лично для нее.

Тома сложила все вещи обратно в сундук, отнесла в спальню и спрятала в шкафу, подальше от посторонних глаз. За-

писи на листках она решила, что прочтает вечером, когда солнце зайдет за горизонт и никакой гость не соизволит явиться в дом.

Раз уж так получилось, что сегодня она дома, нужно решить некоторые дела. Хотя по-хорошему после произошедшего на ферме, да и чтобы избавиться от отголоска вчерашнего дня, необходимо хорошенько выспаться, только вот сон сейчас к ней не придет. Это Тома знала наверняка. Да и после неожиданного открытия, усталость как рукой сняло. Даже страх от случившегося час назад испарился, словно его и не было.

Скоро Иванов день. До него еще нужно успеть собрать кое-какие травки, распределить в пучки высушенные, да и на болото сходить. Пожалуй, туда нужно в первую очередь. Иначе, как начнет мошकारа плодиться, а после дождя она это мигом, так попортит сабельник и тогда не собрать этих ценных цветков. До полудня еще несколько часов. Самое время.

Есть совсем не хотелось. Тома успела перекусить на ферме вкусной ватрушкой с вечерним молоком, а к обеду вернуться точно успеет. Приготовит себе суп с крапивой.

Давно она не готовила. В последние дни все, то времени не было, то слабость, от того, что силы людям на помощь поистратила. А руки соскучились по готовке. Завтра печь растопить, да каши или налистников с творогом испечь. Вот это дело.

От таких позитивных мыслей настроение вмиг поднялось,

а горести позабылись. Бабушка всегда говорила: «Работа человека сильнее делает. Не дает расслабиться да облениться. Смотри Тамарка, не забывайся и рукам послабления не давай».

Сложив холщовые мешки в пакет, девушка обула резиновые сапоги, набросила легкую ветровку и вышла из дома. День сегодня жарким будет. С утра солнце выглянуло и пригревало яркими лучами. Перестало небо слезы лить. Утолила жажду землицы и перестало. А вот на болоте особенно осторожной нужно быть. После сильного дождя, как вчера, почва разбухла. Напиталась водой трясына.

Тома делала осторожные шаги, а голова ее крутилась на сто восемьдесят градусов. Не просмотреть бы нужную травку, да не наступить ненароком. Не простит природа ни одну загубленную жизнь, тем более травнице. Идешь собирать дары, знай, правила, а не знаешь, так и соваться нечего.

А вот и сабельник. После Иванова дня потеряет он свою силу, хотя и цвести еще будет. Тома медленно наклонилась, аккуратно оторвала от стебля один, затем другой цветок и так далее, складывая их в холщовый мешочек. Когда мешочек оказался полным, затянула тесемочку потуже и сунула в полиэтиленовый пакет.

Теперь можно и назад возвращаться, только заглянуть на Жуков луг, нарвать васильков для отвара. Девушка выпрямилась, растирая затекшую спину и насторожилась. Где-то недалеко были слышны голоса. Там, где старый лес начи-

нался. Тома вспомнила человек в спецодежде, лязг топора и хруст деревьев. Внутри все сжалось. Не к добру тут природу губить. И вот снова, кто-то шастает в этих местах. Кто-то, кто решил наплевать на старые устои и навести свой порядок.

Девушка пробралась поближе, чтобы хоть немного рассмотреть мужчин и попытаться услышать, о чем они говорят. Эти двое ей были хорошо знакомы. Председатель хоть и стоял спиной, но охрипший, от недавней ангины, голос Тома узнала сразу. Да и второй, картавый бас, спутать нельзя было ни с кем. Лесничий Федор.

Председатель говорил настойчиво и доходчиво, а вот Федор с ним категорически не соглашался. Пару раз даже ма-тюгнулся, хотя мужчина был порядочный и уважаемый. Разговор шел о лесе, но что конкретно имелось в виду, Тома так и не поняла. Только сердце подсказывало, если тот заезжий человек и этот разговор как – то связаны, то замышляется что-то, с чем лесничий не согласен. Председатель его уговаривал, а тот ни в какую. Слухи разные ходили про председателя, но только Тома не привыкла верить слухам. Доверяла лишь своим глазам, ушам, да и поступкам людским. А ей председатель ничего плохого никогда не делал. Улыбался всегда по-отцовски, да и бывало, помогал. Но, о чем был спор выяснить так и не удалось.

Подслушивать девушка больше не стала. Если мужчины ее заметят, некрасиво получится. Они ведь не зря пришли на

границу болота и старого леса. Знают: никто здесь не ходит и их не услышит.

Добравшись до нужной тропинки, Тома ускорила шаг и уже через несколько минут оказалась на широком заливном лугу. Аромат здесь был такой, что и дурману не надо, а солнце не щадило ничего вокруг.

Не смотря на траву выше колена, девушка шла легко и быстро. Она привыкла к таким шелковистым и, порой, обжигающим ноги преградам. Ее не пугали многочисленные царапины от репейника и возможные порезы от осоки.

На ходу срывая васильки, Тома дошла до дороги и обернулась. Высокие деревья, скрывающие опасность старого болота, шелестели листьями и только. Для чего она обернулась, и сама не знала. Мужчины вряд ли ее заметили, но закрапившиеся сомнения заставили убедиться в этом наверняка.

Странное что-то происходило в деревне. Понять бы только что!?! Удивительно и то, что мальчишки не явились рассказать о заезжей машине. А может она так прошмыгнула, что никто не заметил или обратил внимания? Первое возможно лишь, если человек хорошо знал здешние места, а вот второе. С одной стороны, хорошо, когда твой дом стоит на окраине. Никто в душу не лезет. Лишний раз нос не сует. А с другой, новости доходят редко. Тамару, в общем – то они и не интересовали особо, только уж больно тревожно было на душе. Узнать бы причину и отвести беду.

Как и предполагала, домой она вернулась, когда солнце

высоко сидело на небесном своде и жарило так, будто не было вчера пасмурного дня с, казалось, нескончаемым дождем. Одежда неприятно липла к телу и к тому же пропахла потом.

Девушка достала холщовые мешочки с травками, развязала их, чтобы растения не заправили, и аккуратно разложила в веранде. После того как вернется, обязательно развесит их на просушку, а сейчас душа и тело рвалось к речке.

Хотя и речкой, спрятавшийся за деревьями, некогда широкий, а сейчас обмельчавший и заросший камышом, ручеек трудно было назвать, но Тома любила это тихое место. Здесь уже давно никто не купался. Старикам это было ни к чему, а молодёжь предпочитала ездить на озеро в Петришки. Там и рыбу половить можно и поплескаться вдоволь.

Речка протекала в низине, метрах в ста от Томиного дома. Узенькая, протоптанная ею же тропинка, вела к тому месту, где все еще можно было искупаться, сидя на толстом бревне просто полюбоваться на склонившуюся развесистую иву и послушать залиvistые трели птиц. Особенно летними вечерами, когда лучи заходящего солнца прокрадывались сквозь кроны деревьев, касались водной глади и отражались в ней размытыми красками.

Не стесняясь, девушка сняла одежду, подошла к берегу и прыгнула. С виду казалось, что здесь мелко. В основном так и было и лишь в одном месте дно резко обрывалось, превращаясь в глубокую яму. Может во время войны сюда попал снаряд, поэтому образовалась воронка, а может по другой

причине. Вода в этом месте была всегда холоднее, что приятно радовало, особенно вот в такие, как сегодня, пекучие дни.

Как же блаженно ощущать на себе холодное прикосновение воды. Чувствовать ее ласковые объятия. Избавляться не только от последствий жаркого солнца, но и усталости прошлых дней. Казалось, открывалось новое дыхание. Очищалось не только тело, но и душа делала новый глоток живой силы.

Чистая и довольная Тома вернулась в дом, аккуратно развесила на просушку травки, переделалась и поставила вариться бульон.

– Томка!?

Голос Витали, раздался неожиданно и звонко.

– Привет. Ты чего такая? Испугал, что ли?

Облокотившись о дверной косяк, парень недоуменно уставился на девушку. Она дернула плечами.

– Никак купалась. Ты поаккуратней с ямой!

Нахмурился Виталя, но через секунду его выражение лица изменилось.

– Слушай. Тут такое. Говорят, из Могилева двое пожаловали. Кто говорит муж с женой. Кто просто девка молодая и мужик. В общем, не важно. Они с председателем уже час разговаривают и из конторы не выходят. Как думаешь, чего им надо?

Вот значит, как! Не зря ей все внутри царапало. Почуя-

ла неладное, и оно вот. Рядом совсем. Тома натянулась как струна, вышла из кладовой и направилась в кухню.

– Ты чего молчишь то?

Парень проследовал за сестрой, сел за стол и, отломав ломоть от, накрытой расшитым льняным полотенцем, буханки хлеба запихнул его в рот. Девушка недовольно посмотрела на мальчишку и пожалала плечами. Знать бы ей, зачем они приехали. Но такие вести просто так не оставят. Быстро разнесут по деревне.

На улице послышались приближающиеся голоса. Тома замерла на месте и перевела настороженный взгляд на Виталию.

– Кого это нелегкая принесла?

Мальчишка вскочил с места и вышел из дома. Девушка, стараясь сохранять спокойствие, хотя сердце отчего-то бросилось вскачь. Открыла крышку с кастрюли, убрала ложкой шум, набежавший с косточки, и только тогда вышла на улицу.

Виталия, шел ей на встречу, и лицо у него было недовольным.

– Тут к тебе тетки с конторы. Говорят, дело у них.

Дело. Наверное, важное, раз пешком через пол деревни шли, а не передали кем, или весточку пристали, чтобы Тома сама явилась.

– Здравствуй Тамара.

Любовь Васильевна, жена председателя, а по совместительству заместитель, начала первой. Только, больно суетли-

вой она была и на спутницу свою, Раису Петровну, секретаря, поглядывала.

Тома приветственно кивнула.

– Как твои дела? – Раиса Петровна, сообразив, что подруга теряется, решила перенять инициативу разговора на себя. – Может надо что? Дров выписать, забор поменять? – она аккуратно взялась за штaketину и, пробуя ее на прочность, дернула.

– С этим у нее все в порядке, – вклинился Виталья.

Девушка заметила, как искоса он посматривал на женщин. Отношение парня были вполне понятны. То у колхоза не допросишься, когда очень надо, а тут сами приходят, лично, и предлагают все.

– Ладно, – Раиса Петровна стряхнула с руки невидимые соринки и прошла во двор. Жена председателя засеменила следом. – Мы, в общем- то вот зачем пришли.

– Тут такое дело, – у Любови Васильевны виновато забежали глаза. – К нам гости приехали из Могилева. Экологи. Лес наш хотят изучить. Только остановиться пожелали у кого-нибудь из местных.

– Ты же понимаешь, – продолжила Раиса Петровна. – Таких людей абы где селить не хочется. Они вроде согласны на что угодно, только по их виду понятно: не такого они полета птицы.

– Парня мы у себя поселим, и комната как раз пустует, а вот девушку, – жена председателя бросила на подругу спа-

сительный взгляд.

– В общем, не могла ли ты ее у себя принять. Дом у тебя большой. Всегда чистенько, аккуратненько. Ты не подумай, за колхозом не станется. Мы... продуктами, если что поспособствуем.

– Не думаю, что они долго тут пробудут. Изучат, образцы на пробы возьмут, да и уедут.

– Неужто больше не к кому? – сощурившись, Виталя бросил на женщин подозрительный взгляд. – Томке еще ... этой не хватало.

Представительницы деревенской власти не успели ответить, потому – что девушка, положила руку на плечо Витали и нахмурилась.

– Да на кой она тебе сдалась? Вон пусть к Онискиным поделят. У них хата больше твоей будет!

Тома отрицательно покачала головой и, переведя взгляд на Любовь Васильевну соглашаясь, кивнула.

– Вот и отлично, – та радостно махнула рукой. – Тогда через час жди гостью.

Женщины заторопились, словно боялись, что Тома передумает. Вышли со двора и спешно направились в обратный путь.

– И зачем тебе это? – Виталя посмотрел на сестру так, словно она согласилась на что-то опасное. Но девушка лишь улыбнулась и потрепала мальчишку по курчавой шевелюре.

– Добрая ты. А они наглые. Можно подумать, приедем

этим жить больше негде!?

Тома все прекрасно понимала. Многие бы согласились принять гостью у себя, только бы конторские обмолвились о полагающихся за это прерогативах. Ее они точно не волновали, но, вероятнее всего прислал этих двоих никто иной, как сам председатель. Может помочь хотел, а может лишний раз проконтролировать. Уж слишком много вокруг Тома в последнее время разговоров. Бабушка в свое время к себе близко не подпускала. Не позволяла заглядывать в свою жизнь. Видимо решили и ее проверить, а заодно разузнать какие тайны скрывает.

Вспомнив о готовящемся обеде, Тома проследовала в дом, схватила дребезжащую на кастрюле крышку и сделала огонь меньше. Еще бы немного и не видать ей супа. Бульон наполовину выкипел, и недовольно качнув головой, девушка взяла чайник и долила в кастрюлю воды.

– Может мне с тобой остаться ненадолго? Пока городская не пожалует. Я хоть и просто так заехал, но мамка меня все равно к тебе посылать собиралась, траву покосить. А может еще чего надо?

Парень подошел к сестре, деловито скрестил руки на груди и вопросительно уставился на нее. Было видно, очень ему хотелось посмотреть на этих самых гостей.

Ладно, пусть остается. Заодно воды в баню натаскает. Гостье с дороги помыться нужно будет. Тома махнула головой, указывая на окно, из которого было видно деревянную по-

стройку.

– Ты уверена? – недовольно спросил Виталя, и после утвердительного кивка сестры, тяжело вздохнул и вышел из дому.

Сама же она дочистила картошку, забросила в кастрюлю и отправилась в огород, нарвать лука и молодой крапивы. Щи с нее получались знатные. По крайней мере, так говорили братья. Их от тарелок за уши было не оттянуть, а еще с испеченным в печи хлебом, так вообще не выгнать из-за стола. С хлебом придется повременить, а вот щами она гостью угостит. Раз согласилась принять, значит нужно быть хорошей хозяйкой.

Бабушка не особо жаловала гостей. Не любила, когда ее отвлекали от дел, ведь им внимание нужно, но уж если кто в дом пожаловал, принимала со всей душой. Не жалея ни еды, ни питья, ни места для ночлега.

Вот и Тома подумала, что не должна бабушка за нее в ином мире краснеть. Не решенных вопросов у нее невпроворот, но ведь городская гостя к одному из них как раз относилась. Почему-то не верилось, что приехали они только для того, чтобы лес изучить.

Интуиция подсказывала, а она никогда еще не обманывала. Чужало сердце тревогу, а то и беду, и остаться в стороне Тома никак не могла. Людские жизни тут точно замешаны, а если так, то предназначение свое должна выполнить. Недаром бабушка доверила ей свою силу. Только бы не подвела

эта сила. Не вызвала ту, что забирает ее сознание и действует по своему желанию, как вышло на ферме. Пусть такое произошло и однажды, но чувствовала Тома, что на том не закончится.

Глава 13

Дорога вымотала ужасно. И эта проклятая жара. Три часа езды в нагретой машине, еще то испытание. Наташа не могла нарадоваться общению с Романом, как, не проехав и половины пути, парень вдруг смолк. На вопросы отвечал кратко, а попытки девушки развить ту или иную тему просто игнорировал, отмалчиваясь или бросая, будто подачку, какую-нибудь фразу.

Проехав больше часа в молчании и плаваясь от жары, настроение опустилось ниже некуда, а когда автомобиль свернул на проселочную дорогу и вдали показались старые, почти вросшие в землю дома, оно, вместе с остатками оптимизма, спряталось куда-то очень далеко, не желая даже предполагать, что ждет в этой глухой деревне. Может лес здесь и перспективный, но цивилизации никакой.

Роман же напротив, не выглядел расстроенным. Он широко улыбался, когда испуганные куры, с диким кудахтаньем, разбежались в разные стороны. Приветственно кивал, сидящим на лавочках, любопытным старушкам.

Деревня только вначале была не особо презентабельной. А может это ее окраина!? Не разберешь, но проезжая дальше, начали появляться более ухоженные дома. Вместо деревянных окон, блестели стеклопакеты, заборы из сетки – рабицы, а дворы усажены цветами.

То, что это административное здание, Наташа бы никогда не догадалась, если бы не приспособленный под крышей флаг. Хотя оно конечно отличалось от жилых домов, но то, что в длинном кирпичном строении, больше похожем на магазин – забегаловку размещалась администрация деревни, в жизни бы не подумала.

Роман так и не соизволил объяснить, как они будут добиваться расположения председателя. Сказал только, чтобы Наташа во всем его слушалась, лишнего не болтала, строила умное лицо и, когда нужно, широко улыбалась. Девушку это вполне устраивало, потому – что налаживать связь с клиентами и заключать договора ей никогда не приходилось. Внешность и умение кокетничать одно, а вот серьезное дело совершенно другое. Отец был бы крайне недоволен, если бы поездка провалилась, а выслушивать его очередное нытье о ее несостоятельности, уж очень не хотелось.

Она приехала сюда с совершенно другой целью, и раз уж эта цель желает, чтобы его слушались – так и быть. Пока можно притвориться послушной овечкой.

Для чего Роман соврал, что они экологи, Наташа выяснить и не пыталась. Только слушала, открыв рот, как тот заливал председателю слаженную и хорошо придуманную историю, а заодно запоминала, чтобы если кто спросит, можно было повторить.

Их желание самим найти подходящий дом и договориться о жилье, деревенской властью было принято чуть ли не за

оскорбление. Председатель настоял на том, что таких дорогих гостей нужно разместить в лучшем виде. Наташа обрадовалась, но, как, оказалось, жить они будут в разных местах.

Роман в доме главы деревни, а она у одной местной девушки. Председательская жена нахваливала ее, а заодно стреляла своими огромными глазищами на Романа. Корова старая. Муж рядом, а она на молодых и красивых таращится, чуть ли не слюни текут. Наташа думала, Лиманский возразит, а он и слова не сказал. Только посмотрел, вроде как с сожалением и заявил, что так даже лучше.

Но, когда Любовь Васильевна с еще одной теткой куда-то ушли и попросили немного подождать, объяснил. Это хорошо, что он будет жить у главы деревни. Сможет обработать мужика, а она вроде как того не желая, не сболтнет ничего лишнего.

В какой-то степени Роман был прав. Только вот дом, в котором его поселят, Наташа видела, и молча позавидовала, а куда пристроят ее – вопрос был спорным.

Через полчаса вернулась местная администрация. Лица у женщин были довольные. Особенно у Любове Васильевны. Она ухватилась за Лиманского и предложила немедленно проводить в дом. Голос у тетки был писклявый и лебезящий, а когда она разговаривала, театрально жестикулировала и глупо улыбалась.

Роман поблагодарил за радушный прием, но настоял на том, чтобы сначала доставить Наташу к месту будущего про-

живания и только после того, как он убедится, что девушку все устраивает, примет приглашение Любви Васильевны.

Вторая женщина – главный бухгалтер, поспешила заверить, что у Наташи удобства будут очень даже достойные. Местная девушка, у которой ей предстоит гостить, живет одна и в большом доме. Так что, мало того, что у Наташи будет комфортная и просторная комната, так ее еще и беспокоить никто не станет. Только дом находится на другом конце деревни.

Перспектива жить на пару с молодой девушкой немного воодушевила. Возможно, молодежь здесь не такая забитая, как казалось. Хотя на блага цивилизации рассчитывать вряд ли стоило. Однако досада от того, что придется быть поодаль от Романа, едкой занозой застряла глубоко внутри, и отпустить не собиралась. Но выбирать не приходилось.

Главный бухгалтер, чуть не тыкая пальцем в лобовое стекло, указывала дорогу, хотя та вела все время прямо, а жена председателя, не переставала сводить глаз с Лиманского.

На машине дорога заняла минут десять, значит, пешком будет не меньше получаса. Не так и близко. К тому же, дом стоял не просто на другом конце деревне, а практически на отшибе и это совсем не понравилось Наташе. Случись что, пока дождешься помощи так и умереть можно. Хотя то, что он не маленьким и действительно ухоженный, тетки не сообрали.

Забор деревянный, но довольно крепкий и окрашен в при-

ятный зеленый цвет. Сам дом синего цвета, с желтыми ставнями, напоминал избушку из старой сказки, а флюгер на крыше – незатейливый петушок – дополнял общую картину. Вдоль забора, ровной дорожкой высажены незабудки, а с обеих сторон калитки, раскидистыми кустами, ветвилась елочка.

Но не это привлекло внимание Наташи, стоило ей выйти из машины. Хозяйка дома оказалась действительно молодой, примерно ее возраста. Она стояла за калиткой и выжидающе наблюдала.

Среднего роста, узкие джинсы и простая футболка, обтягивали худощавую фигуру, а на ногах красовались заурядные резиновые сланцы. Вроде бы обычная деревенская девочка, ничем не примечательная. Только было в ней что-то особенное. В белокожем лице с румянцем. В длинной толстой русой косе, тонких губах, курносом носе, а особенно синих, как небо, огромных глазах. Наташа почувствовала это, только ее увидела. Просто, как-то все сжалось внутри, и показалось, что-то в этой девушке ей знакомо.

Стоящий рядом с ней мальчишка был не особо дружелюбно настроен. Он занял оборонительную позицию, и казалось, стоило сказать что-то не так, тут же набросится. Кто он? Для парня слишком молод. Брат?

– Ну вот, знакомьтесь! – бухгалтерша неуклюже вылезла из машины, подошла к калитке и по-хозяйски открыла. – Это Тамара. У нее и будете жить, – женщина говорила так,

словно она ее родственница.

– Здравствуй, – Наташа не стала церемониться. Раз хозяйка ее ровесница, то можно сразу перейти на “ты”.

Тома осторожно кивнула в ответ.

– Здравствуйте, – а вот Роман, решил соблюсти все формальности и обратился официально.

Девушка перевела на него взгляд, смущенно улыбнулась и тоже кивнула.

– Вы ... не удивляйтесь, – после того как гости переглянулись, продолжила бухгалтер: – Она не разговаривает. В жизни всякое бывает. Проходите, – и приглашающе взмахнула рукой.

Чтобы не смущать приезжих, Тома часто закивала, и также жестом пригласила пройти. Роман и Наташа снова переглянулись, и робко проследовали за хозяйкой.

– Я вас здесь подожду, – пропищала Любовь Васильевна и осталась во дворе.

В просторном, наполненном светом доме пахло травами. Однотонные обои в бежевых тонах. Деревянный пол, выкрашен коричневой краской и застелен ткаными половиками. Мебель советских времен, но достаточно хорошо сохранившаяся.

Все напомнило Наташе об одном лете из детства. Она давно забыла о нем, словно и не было. Одно единственное лето, проведенное на даче у бабушки. Чувство уюта, тепла и комфорта, даже без благ цивилизации, возникло так ошутимо,

словно это было совсем недавно. Тогда в ее маленькой и такой беспечной жизни было все хорошо. Но особенно вспомнился запах. Там, в доме бабушки, пахло точно так же – травами.

Наташа, как замороженная сделала несколько шагов по большой комнате, которую бухгалтерша назвала гостиной, осматривая все вокруг и остановилась. Воспоминания, не спрашивая разрешения, все ползли и ползли, отравляя сознание. Стараясь откреститься от них, девушка зажмурила глаза.

– Ну как? Вам нравится? – спросила Раиса Петровна.

– Эээ да. Вполне мило ... – Наташа посмотрела на хозяйку дома.

Она стояла и с интересом изучала гостью. Пристальный взгляд, без стеснения, скользил снизу-вверх, и от этого, Наташе было не по себе. Но стоило их глазам встретиться, как Тома тут же улыбнулась и указала на комнату.

– Значит, можете располагаться здесь, – поспешила объяснить, действия хозяйки, бухгалтерша. Она вошла в комнату и осмотрелась, будто раньше тут не бывала. – Хорошая комната. Светлая и ... просторная. Все удобства ...

Под удобствами видимо она имела в виду диван, платяной шкаф, трюмо и стойку с книгами. Комната действительно была просторной, не захлавленной мебелью. Как и во всем доме, в комнате было чисто и аккуратно.

– Отлично. Меня все устраивает, – выходя из комнаты,

заведомо пренебрежительно ответила Наташа.

– А ... знаете, что ... – с подозрительно широкой улыбкой, вдруг произнес Роман и поставил сумку с Наташиными вещами возле шкафа. – Мне здесь тоже очень нравится. И совсем близко к лесу, что в нашем деле не маловажно. Может быть, вы и меня ... приютите? – он перевел вопросительный взгляд на Тамару.

– Но как же ... – открыла рот Раиса Петровна.

– Я очень благодарен за гостеприимство, – приложив руку к груди, произнес Лиманский. – И извинюсь перед председателем и Любовью Васильевной. Так как? Приютите? – Тома, соглашаясь, кивнула и указала на, находящуюся рядом с Наташиной, комнату. – Отлично.

Парень засиял так, словно выиграл в лотерею. Снова улыбнулся и обратился к бухгалтерше.

– Давайте я отвезу вас обратно, – женщина лишь хмуро кивнула и направилась к выходу. – Я скоро – бросил Роман напарнице и вышел из дома.

Наташа прошла в гостиную, чтобы лучше осмотреться. Мальчишка, который, словно охранник, стоял возле хозяйки, когда они приехали, а после куда-то исчез, неожиданно возник в дверях и бросил на Наташу оценивающий взгляд.

– Ты брат? – не растерялась она.

– Да.

– А ... жена председателя сказала, Тома живет одна ...

– Так и есть. Я ... двоюродный брат. Помогаю, когда нуж-

но.

– Интересные часы, – не стесняясь, девушка подошла к столу и взяла в руки маленький будильник. Настоящий раритет. Тяжелый, с двумя звоночками на крышке, красивыми фигурными стрелками и расписным циферблатом.

– Она не любит, когда трогают вещи, – в голосе мальчишки чувствовалась угроза.

Наташа быстро поставила часы на место.

– Я же не ... знала. Она...

– Она не разговаривает, но все понимает и слышит.

– Я думала...

– Нет. Она не глухонемая. Просто перестала говорить с детства и все, – парнишка нахмурился и перевел взгляд на хозяйку. Та чуть кивнула в сторону, и он направился к выходу.

– А ... что случилось?

Парень не обернулся, но ответил так, что лучше бы промолчал.

– Захочет. Сама расскажет.

Интересно как она это сделает? И вообще. Каким образом они будут общаться? Хорошо, что Роман передумал жить в доме председателя. Наташа только сейчас поняла всю выгоду ситуации. Она бы никогда не променяла дом со всеми удобствами на эту, пусть и милую, хибарку, а вот он без колебаний изменил решение.

Интересно, что заставило Романа это сделать? Уж явно не

интерьер старого дома и не его хозяйка. Хотя все – таки, что-то было в этой девчонке. Только что, Наташа никак не могла понять.

Что-то, что заставляло насторожиться и довериться. Может это из-за неожиданно накативших воспоминаний о детстве? И дело не в хозяйке, а в доме? С этим Наташа разберется позже. Со всем разберется. Главное Роман будет рядом. Она сможет видеть его двадцать четыре часа в сутки, но начинать действовать нужно прямо сейчас.

Как только дверь за мальчишкой громко хлопнула, хозяйка виновато улыбнулась и ушла на кухню. Гостья хмыкнула и прошла в предоставленную ей комнату.

В первую очередь не мешало бы привести себя в порядок. Платье хоть и было тонкое, но проведенное время в душевой машине дало о себе знать. Материал неприятно лип к телу и к тому же запах пота давно перебил аромат дорогого парфюма. Только принять душ здесь не получится. И ... туалет, скорее всего, на улице. Подумав об этом, Наташа тяжело вздохнула.

Все это просто испытание на прочность. Люди приспособиваются, и она сможет. На кону важная цель и достичь ее нужно, как бы тяжело не было. Она выдержит. Как, Наташа еще не знала. Но она постарается.

Для начала нужно срочно покурить. Вдохнуть блаженный аромат табака и успокоиться. По дороге сюда этого сделать не удалось. Девушка не хотела выставлять себя перед Рома-

ном в худшем свете. Ей казалось, для него это имело значение. А сейчас нужно ловить момент. Наташа достала из сумочки сигареты, зажигалку и поспешила на улицу.

Проходя мимо кухни в животе заурчало. Ароматный запах заставил сглотнуть, и это еще больше разозлило Наташу. Утром она не заботилась о завтраке. Чашка кофе, глазированный сырок и выкуренная сигарета. Да и по дороге они с Романом остановились лишь раз, чтобы опять-таки выпить кофе.

Наташа вышла на улицу, посмотрела по сторонам, зашла за угол дома, дабы ее не застучали, прикурила сигарету и сделала несколько жадных затяжек. В деревянной постройке напротив что-то загрохотало, дверь открылась, и из нее вышел мальчишка, держа в руках два железных ведра. Он бросил на девушку быстрый взгляд, и та натянуто улыбнулась.

– Вечером сможете помыться. Тома попросила истопить баню. Но ... это будет не каждый день.

В словах парня чувствовалось недовольство. Он подошел к колодцу, повесил, на привязанный к веревке, крючок ведро и бросил его вниз. Затем, взялся обеими руками за железный рычаг и начал крутить.

Хотя по возрасту мальчишка был совсем еще сопляк, но мышцы на его руках играли как у качка. Еще несколько лет и он превратится в довольно симпатичного и крепкого парня.

Чтобы больше не раздражаться, Наташа отвернулась. Ей здесь не нравилось. По – началу все казалось проще просто-

го. Она будет рядом с Романом и очень быстро сможет расположить его к себе. Уверенность в этом была стопроцентной. Так подсказывало трепещущее сердце и появившаяся недавно интуиция.

А оказалось все не так. Наташа почувствовала это, как только увидела Тому. Как только почувствовала витающий по всему дому аромат трав и прониклась неожиданными воспоминаниями. Прошлое наглым образом возвращалось в ее жизнь и, как бы девушка не отрецивдалась от него, все равно следовало по пятам. Сначала кольцо, затем сон, а теперь это место. И, если в городе можно было забыться, то здесь этого сделать не получится. Здесь воспоминания будут напоминать о себе каждый день. А это значит, она не сможет сосредоточиться на главной цели. Этого делать нельзя. Нельзя потому – что снова будет плохо. Снова внутри все занует, а после будет жечь огнем. В сознании появится уверенность, что жизнь потеряла смысл, а кольцо станет калено-ледяным.

Наташа закашлялась, с отвращением посмотрела на сигарету и, не найдя нигде по близости урны или на худой конец ведра, перебросила ее через забор. Только войдя в дом, поняла, что теперь от нее разит не только потом, но еще и табаком.

– А ... где можно помыть руки? – девушка прошла через гостиную и остановилась возле входа в кухню, где хозяйничала Тома. Хозяйка повернулась, улыбнулась и указала на умывальник.

Кухня была уютной, не смотря на свою простоту и отсутствие какой-либо техники, кроме электрического чайника. Деревянные ящики с орнаментом, холодильник, обеденный стол, стулья, расшитые занавески на окне, а на полу длинная ковровая дорожка.

Наташа вымыла руки, вытерла и маленьким бумажным полотенцем.

– Вот и я, – Роман вошел так тихо, что от неожиданности и Наташа и Тома резко обернулись.

Парень поставил три полиэтиленовых пакета с продуктами возле обеденного стола и почти по-хозяйски начал доставать из них содержимое. Наташа перевела взгляд на хозяйку и заметила, что она удивлена и растеряна не меньше ее. Девушка отрицательно закачала головой.

– Возражения не принимаются, – Роман театрально нахмурился. – Мы гости, но обузой для вас быть не можем. Это самое малое, чем мы можем отплатить за гостеприимство.

Надо же. Он, кажется, понимает ее даже без слов. И девчонка согласилась. Расплылась в улыбке. Огонь злости вспыхнул с новой силой, и Наташа натянулась как струна. Только этого никто не заметил, потому – что Роман и Тома, продолжали общаться на известном лишь им двоим, языке. Безмолвном, пристальном и доводящим Наташу до бешенства.

– Давай помогу, – девушка сорвалась с места, подошла к пакету, достала несколько пачек сливочного масла, палку

колбасы и направилась к холодильнику.

Тома повернулась к плите, и сама себе улыбнулась. Как только она увидела Наташу и Романа поняла, с появлением этих двоих многое изменится. И не только, потому – что ей придется делить с ними свой дом.

Многое изменится в ее жизни. С девушкой было что-то не так. Что-то гложило ее и от этого, она нервничала. И дело было не только в ее отношении к Роману. Стоило Наташе посмотреть на парня, как в ее глазах вспыхивал блеск, но он никак не реагировал на ее действия. Вернее, понимал их, но умышленно игнорировал. А она волновалась и переживала.

Только судьбы этих двоих никогда не будут петь в унисон. Пересекутся, но, как бы горько не было Наташе, он никогда не воспримет ее так, как ей того хотелось. Они слишком разные.

Тома удивилась своим ощущениям. Как она чувствовала и Романа, и Наташу. Гости были для нее словно раскрытые книги. Бери и читай. А еще, она чувствовала их очень чутко и ... близко. Так, как чувствуют родных людей. Это странно и непонятно, но такое бывает. Бабушка рассказывала, когда говорила о «нашем», а значит о чем-то очень важном.

* * *

Зачем он соглашался на все это? Зачем, пошел на поводу у давно забытых чувств и доверился, однажды обманувшему,

прошлому? Нужно было отказаться от встречи. Не слушать, когда – то желанный и родной голос. Не вестись на просьбу и не брать проклятый подарок. После встречи с прошлым все в их жизни вновь изменилось. Текло пятнадцать лет спокойно и перевернулось с ног на голову.

Сложный характер, который, как казалось Игорю Сергеевичу, он немного усыпил, проснулся в Наташе с новой силой. Но недавняя догадка оправдалась. Это вовсе не характер. Это то, что досталось дочери по наследству и с получением подарка активировалось.

Мужчина думал, разделяя Наташу с матерью, сможет избежать родовой напасти, а «она» твердила, что все напрасно. Тогда он не верил, а сейчас почему-то выслушал и согласился. Да. Согласился. Потому – что бывшая жена умоляла о помощи. Когда-то утверждала, что ничего нельзя сделать, а сейчас хотела все исправить и оградить дочь от ошибки, которую совершила, когда – то, сама.

Много говорила загадками. Пыталась все объяснить, но Игорь Сергеевич все равно не мог понять. Наверное, это дано только таким как она. Но, даже ничего не смысля в том, что задумано и как это сработает, мужчина согласился потому – что не знал, как поступить по-другому. Впервые в жизни Игорь Сергеевич не знал ответа на вопрос.

«Она» обещала, что все сработает, только нужно сделать как положено. Не отступая от плана ни на шаг, иначе ничего не поручится. Мужчина дал слово, а «она» горько улыбну-

лась. Игорь Сергеевич не хотел запоминать ее такой, какой увидел в тот день. День их последней встречи. Он знал, что на этот раз, она точно последняя. Мужчина хотел его забыть и постарался сделать это, как только оказался за воротами, пропитанной лекарствами и душевными терзаниями людей, больницы.

Он еще долго сомневался. Только не в действительности задуманного, а в том, сможет ли все сделать до конца. Игорь Сергеевич боялся передумать. Когда напомнил Наташе о «ней». Когда отдал кольцо. Когда увидел его на безымянном пальце дочери и понял, что все началось.

Мужчина не передумал, но не находил себе места. Проклиная судьбу за то, что свела его двадцать пять лет назад с Любой.

Их встреча была глупой, но уже после недели знакомства, Игорь Сергеевич, а тогда просто Игорек, потерял голову и позвал девушку замуж. Сослуживцы отговаривали. Но он, выросший в детдоме, хотел свою семью больше всего на свете, а она, такая красивая, нежная и ласковая, просто идеально ему подходила. Игорь хотел видеть ее рядом двадцать четыре часа в сутки. Никуда не отпускать и заботиться, а Люба позволяла это делать.

Зеленоглазая, стройная, с копной вьющихся рыжих волос. Парню было плевать, что она дочь цыганки. Друзья твердили, чтобы он был на чеку, а Игорь, тогда молодой военный, считал, что они просто завидуют. Иногда, лютая ревность

згла его грудь, но сжимая ее в кулак, он продолжал пылко отдаваться любви и верить своей жене.

Наташа родилась через год после свадьбы, и мужчина был на седьмом небе от счастья. Ненаглядная Любушка, понимающая, заботливая, терпящая все перипетии военной доли и дочь – ангел. Он получил то, о чем мечтал – крепкую семью, а остальное не важно.

Все было хорошо, но в одночасье счастье разрушилось. Неприятности, одна за другой, стали сыпаться как из рога изобилия. Сначала Игоря обвинили в халатности с оружием. Затем разжаловали. Наташа стала капризной и не послушной, а иногда просто неуправляемой.

Однажды Люба подошла, села рядом и сказала, что больше не любит. Мало того. Это из-за нее случаются неприятности, изменилось поведение ребенка и дальше, все будет еще хуже. Она плакала. Говорила, что не хотела, чтобы так получилось, но ничего исправить нельзя.

Мать предупреждала Любу, что с мужчинами у них особые отношения. Но, когда девушка увидела молодого, красивого солдатика и в сердце вспыхнул красный цветок, наставления забылись.

Любе хотелось быть с ним. Любить его и наслаждаться чувством. Только судьба решила по – другому. Быть вместе им не суждено, но выход имелся. Выход был вовсе не выход, но Люба не раздумывая согласилась. Так сильны были ее чувства. И девушку не испугало предупреждение о том,

что случится, если ее красный цветок – камам однажды начнет угасать и превратится в черный.

Он не мог завянуть. Люба была уверена: она никогда не откажется от любимого. Но вышло так, как вышло.

Игорь слушал и не верил своим ушам. Жена говорила про какую-то ошибку, совершенную ее бабушкой, но ему уже было все равно. Мужчина не хотел верить, но ведь все сходилось. И то, как он днем и ночью думал о Любе. Как не мог представить без нее своей жизни, безоговорочно потакал капризам и прихотям. Все сходилось. Оказывается, это были всего лишь цыганские штучки. Жена изменила его ради своей прихоти. Влюбила в себя, а когда наигралась, решила избавиться, растоптав и наплевав на его душу.

На следующий день Игорь подал на развод и вышвырнул Любу из своего сердца и жизни. Она ушла, не сопротивляясь, не говоря ни слова и не прощаясь с дочерью. Было страшно поверить, что с этой женщиной, он прожил десять лет. Любил и почти боготворил ее.

Первое время было больно и тяжело. Все принять, осмыслить и отвечать на вопросы Наташи. Мужчина не сказал дочери правду. А смысл? Травмировать психику десятилетнего ребенка рассказами о небылицах!? Игорь видел, как она скучает по матери. Он и сам скучал, но изо дня в день стойко переносил боль ноющего сердца. Своего и Наташи.

И вот, через пятнадцать лет, «она» снова появилась, чтобы перевернуть его жизнь с ног на голову, расковырять за-

рубцевавшуюся рану и нарушить равновесие.

Напомнить о родовой метке, но на этот раз, мужчина поверил. Потому – что видел, какой становилась Наташа. Пусть не умышленно, на подсознательном, генетическом уровне, но она вот-вот готова была совершить ошибку, и с этим нужно было что-то делать.

План был безумным. Люба не предупредила, что многое зависело не только от его действий, но и от решений других людей и, в конце концов, желания самой Наташи. А если бы она не взяла кольцо? Не захотела вспоминать то, что причиняло боль?

Но, девушка приняла подарок. С такой легкостью, что Игорь Сергеевич даже удивился. И вскоре все началось. Сначала он подумал, что просто стечение обстоятельств, но, когда увидел украшение на пальце дочери, все понял правильно.

Лиманского, мужчина начал искать, как только вернулся в город. В общем-то, это не составило большого труда. В Могилеве было лишь одно крупное поселение цыган, но Игорь Сергеевич не ожидал, что древний род окажется настолько ... обеспеченным.

Владимир согласился помочь не сразу. После разговора с Игорем Сергеевичем он задумался, несколько минут молчал, а после пообещал, что подумает. Но на следующий день перезвонил и дал согласие. Его не смутила ни абсурдность ситуации, ни мистическая подноготная. Цыган даже не уди-

вился рассказанной мужчиной истории. Только предупредил, что все может занять немного больше времени, чем он рассчитывает и это, скорее всего, не пройдет для Наташи даром.

Игорь Сергеевич понимал. Люба предупредила о последствиях, но выбора не оставалось, и отступить было нельзя. Ради счастья и будущего дочери.

Мужчина не хотел обманывать самого дорогого человека. В ее жизни итак было слишком много лжи и предательства. Не хотел, но обманывал, а потом корил себя, но вновь и вновь продолжал делать так, как попросила "она".

Игорь Сергеевич чувствовал: Наташа что-то подозревает. Казалось она вот- вот свернет с пути и ничего не получится. В какие-то моменты мужчина даже хотел, чтобы так случилось. Тогда бы это означало, что она не такая, как ее мать.

Все байки о родовом наследстве оказались не правдой, а у девочки своя судьба. Но Наташа не передумала. Делала каждый шаг точно так же как предполагала Люба. Горькая правда все глубже укоренялась в сознании Игоря Сергеевича, делая еще большее, но в тоже время, давая стойкости и уверенности в том, что он поступает правильно.

Глава 14

Щи оказались очень вкусными, но, если бы не Роман, Наташа ни за что не решилась бы их попробовать. Суп с травой. Только подумать! Чем еще их захочет угостить Тома? Лягушками с болота или волчьими ягодами?

Если быть честными, хозяйка встретила очень приветливо. Комнаты предоставила чистые, аккуратные и сразу накормила обедом. За еду Наташа была благодарна особенно, но как нахваливал ее Роман, разозлило и вновь напомнило, что надо быть начеку. Слишком явным был его интерес к девушке. Это заставляло Наташу сжимать зубы от злости. В такие моменты она чувствовала, что почти не контролировала себя. Нужно было срочно взять себя в руки и успокоиться, только для этого необходимо выкурить как минимум одну сигарету, а в данный момент этого девушка позволить себе не могла.

Когда точка кипения зашкалила Наташа встала из-за стола, бросила: «Спасибо» и ушла раскладывать вещи.

Толком привести себя в порядок так и не удалось. Протереть влажной салфеткой лицо, причесаться и переодеться не считается. А вот Романа, похоже, это не смущало. Он сменил костюм на шорты и футболку, умыл лицо водой из колодца и сиял довольной улыбкой.

Наташа искренне не понимала его радости и даже немного

завидовала. Наверное, если бы парень уделял все свое внимание ей, она бы забыла и об усталости, и об отсутствии цивилизации. Но Роман не спускал глаз с Тома.

– Что-то не так? – он подошел и облокотился на дверной косяк.

– Все нормально, – раздраженно ответила Наташа.

– Ты... можешь мне довериться. Если тебя что-то беспокоит...

– Слушай! – девушка застегнула пустую сумку, сунула ее в шкаф и повернулась к Роману. – Мне кажется ты слишком... навязчив в отношении... – Наташа кивнула в сторону кухни, где хозяйничала Тома.

– Я так не думаю.

– Может ей не хочется, чтобы мы... постоянно терлись вокруг нее? А ты...

– Не понимаю, о чем ты? – наигранно удивился парень.

Наташа вздернула бровь, хмыкнула и, закрыв шкаф, прошла к окну.

– Кажется... мы приехали заниматься делом, а не...

– Вот именно, – лицо Романа резко стало серьезным. – Я хочу прогуляться. Пока не стемнело. Посмотреть лес. Если ты устала...

– Нет, – девушка развернулась всем корпусом. – Совсем не устала.

– Тогда идем?!

Предложение парня заставило Наташу забыть весь нега-

тив, который она испытывала пять минут назад. Девушка победно улыбалась и уже убедила себя в том, что чрезмерное внимание Романа к хозяйке, обусловлено желанием быстрее завоевать доверие местных и достичь цели, ради которой они сюда приехали.

Тома сделала вид, что не заметила недовольство гостыи. Ничего удивительного в ее поведении не было. Девушка изо всех сил старалась понравиться Роману, но действовала не теми способами. Не правильными. Хотя в ее ситуации, любые средства были бесполезны.

Парень мог ее лишь пожалеть, но полюбить никогда. К тому же Тома видела: Роман не из тех, кто из жалости будет потакать или уделять внимание. Он не станет лгать и подыгрывать, даже из уважения или по чьей-то указке.

Но, сейчас он ... потакал. Самую малость, но подыгрывал Наташе. Знал, как она к нему относится и лгал ей. Зачем? Для Тома оставалось загадкой, но она обязательно ее разгадает. Это неправильно. Наташе нужно помочь, а не играть с ней. Лучше горькая правда, чем ... сладкая ложь. Эту истину Тома поняла для себя раз и навсегда и придерживалась ее, какой бы не была ситуация.

Роман и Наташа куда-то собирались. Она не должна была вмешиваться, но в груди, предупреждением, заскреблась тревога. Девушка и парень направились к выходу, и Тома специально вопросительно посмотрела на них.

– Мы решили не терять времени, – понимая немой во-

прос, ответил Роман. – Хотим посмотреть лес. Сегодня в общих чертах, а завтра приступим к работе.

Нет. Им нельзя одним. Там болото и... На картах оно, скорее всего не указано, потому – что считается давно высушенным, но на самом деле... топь все еще опасна.

Тома нахмурилась и отрицательно закивала головой.

– Не волнуйтесь. Я знаю о подстерегающих нас опасностях. И о болоте тоже, – успокаивающе ответил Роман. – Мы не пойдем вглубь леса. Только осмотримся.

Тома удовлетворительно кивнула и улыбнулась. Она впервые в жизни общалась с совершенно незнакомым человеком, который так понимал ее. Казалось откуда? А вот бывает и такое. Наташа недовольно прищурилась, слушая их короткий разговор и, дернув плечом, вышла на улицу.

– Мы скоро вернемся, – заверил Тому Роман и поспешил за знакомой.

Ближе к вечеру, солнце сбавило обороты, и появился легкий ветерок. Пахло луговыми травами, а чем ближе они подходили к лесу – хвоей. Наташа и Роман шли медленно, глядя каждый в свою сторону, и никто не собирался начинать разговор первым.

Парень, был то задумчивым, то улыбался каким-то своим мыслям, а девушка, не получая ни от прогулки, ни от ее безмолвной тишины никакого удовольствия, периодически бросала на него косые взгляды.

– Мне кажется или ты просто в восторге от... – Наташа

кивнула в сторону простирающегося луга, – всего этого.

– А ты нет?

– Нет, – резко ответила девушка. – То есть... мне нравится природа и все такое, но ... Может просто я не привыкла ... вот так вот.

– Ты в детстве никогда не гостила в деревне?

– Гостила. Но это было всего одно лето. И ... я была совсем ребенком, – нехотя ответила Наташа. Роман напомнил ей о прошлом, и оно снова всплыло в памяти.

– Тебе неприятно об этом говорить! – это был не вопрос, а утверждение и из уст парня прозвучало как приговор.

– Не важно, – Наташа проглотила неожиданно подступивший к горлу ком. – Это было очень давно.

Вот прямо сейчас ей хотелось расплакаться. Высказаться. Довериться и освободиться от всего, что накопилось за столько лет. Не кому-нибудь, а именно ему. Но, Наташа сдержалась. То внутреннее ощущение, что настойчиво требовало добиться Романа, чего-бы это не стоило, подсказало: сейчас не тот момент. Нужно использовать эмоции более выгодно.

– А я привык быть ... на природе. Жить. Наслаждаться ею. Чувствовать запахи. Слышать ветер и радоваться солнцу. И тебе не показалось. Я безумно рад, что приехал сюда.

– Так, а что на счет того, что мы ... экологи? Считаешь, это сработает?

– Доверься моей интуиции. Она еще никогда не подводила. Мы уедем отсюда с тем, зачем приехали, – уверенно от-

ветил Роман и улыбнулся.

Довериться? Ну что ж! Ради подаренной улыбки Наташа была готова на что угодно. Даже находиться в этой глухомани столько, сколько потребуется. Деревенской девчонке, а тем более ... немой, против нее не справиться. Она знала, чем завлечь мужчину. И пусть пока Роман никак не реагировал, пройдет время, и он сдастся. Все мужики одинаковые. И он не исключение.

Дорога уходила влево, огибая зеленую стену. Но к удивлению Наташи, парень двинулись вперед, прямо по истоптанной тропинке, ведущей вглубь ельника. Сделав несколько шагов, Роман широко улыбнулся и дотронулся до шершавого смолистого дерева.

– Молодые. А запах. Ты чувствуешь? – он посмотрел на Наташу полными удовлетворения глазами.

Девушка принялась и повела плечом.

– Ну да. Приятный, – она никак не могла понять, что здесь такого? Ну, деревья! Ну, пахнут! Все растения имеют аромат, но ей от этого ни холодно, ни жарко. – Только скоро их здесь не будет.

– Почему? – удивился Роман.

– Если мы подпишем с деревней договор, все это, – девушка кивнула, указывая на деревья. – Станет сырьем.

– Этот молодняк не станет. Нам нужен лишь старый лес. Тот, что находится за болотом, – парень задумчиво посмотрел вперед. – Ладно. Пора возвращаться. Солнце садится. А

завтра много дел.

– Как думаешь? Нам долго придется здесь ... командироваться? – Наташе было все равно, но может быть, Роман планирует справиться за несколько дней. Тогда ей придется ускорить реализацию своего плана.

– Пока не знаю, – молодой человек двинулся в сторону дороги, и девушка последовала за ним. – Не похоже, что председатель сдастся быстро.

Значит, время было.

Назад они шли молча. Ничего такого, что могло бы заинтересовать Романа в голову Наташе не шло. За день она дико устала. Приезд, знакомство, воспоминания. События кружились в голове бестолковым хороводом, накладывались друг на друга и вызывая противоречивые чувства. Девушка хотела быстрее оказаться в постели и уснуть, чтобы завтра проснуться без тяготящего осадка.

Как только гости оказались у порога, Тома напомнила, что их ждет истопленная баня. Наташа сомневалась, что эта процедура доставит ей удовольствие, но отказываться не стала. Желание оказаться чистой, безоговорочно одержало победу над последними сомнениями.

Глаза Романа загорелись и он, подмигнув, все еще насто-роженному и вьющемуся возле хозяйки, брату, сказал, что пропускает дам вперед.

Уже лежа на скамье, в расслабленном и одурманенном, от витающего духа, состоянии, Наташа подумала, что была

полной дурой, потому – что хотела отказаться и никогда не посещала баню раньше.

Городская сауна не шла ни в какое сравнение с ощущением, которое девушка испытывала сейчас. А когда Тома неожиданно начала хлестать ее веником, Наташа запищала, но посмотрев на хозяйку, ее блаженную улыбку и умелые движения, успокоилась. Закрыла глаза и, кажется на какое – то время отключилась, но хлесткий удар вновь привел ее в чувства. Все вокруг окунулось в туман, а веки налились свинцом и готовы были вот – вот сомкнуться. Тома кивнула на тазик с водой, а затем на дверь, намекая, что пора ополоснуться и уходить.

Наташе казалось, в дом она вернулась совершенно другим человеком. Отказавшись от ужина, девушка вошла в комнату, закрыла дверь, не снимая сарафана, легла на кровать и через минуту отключилась.

* * *

Все – таки странная она девушка. Наташа. Тома не понимала, почему испытывает к ней симпатию, потому – что гостья, похоже, невзлюбила ее с первого взгляда. Но, все колкие и высокомерные слова не вызывали ничего кроме жалости. Наташа старалась быть той, кем не являлась. Хотела казаться уверенной и сильной, а на самом деле страдала от неопределенности и невозможности держать ситуацию под

контролем.

Первый раз в доме Тома кроме нее самой находился кто-то еще. Днем такое бывало, а вот ночью. От присутствия гостей девушка долго не могла уснуть. Прислушивалась к шорохам, скрипу половиц и чужому дыханию. Прокручивала в памяти их поведение, разговор и, вспоминая снова и снова, рассматривала черты лица. Чаще Романа, чем Наташи.

Впервые в жизни Тома ощутила какое-то незнакомое чувство. Смесь радости и грусти. Тревоги и смиренного спокойствия. Боли и оглушительного счастья. Она предполагала, что это, но боялась признаться себе. Бабушка называла это чувство – камам. Цветок, который может распуститься красивым пламенным бутоном, вдруг погаснуть и завянуть. А может стать черным и холодным, но этого ни в коем случае, нельзя допустить. Как контролировать цветок, бабушка рассказала, но предупредила, что он может обмануть. Обмануть жестоко и непоправимо, как обманул когда-то ее и ... маму.

Тома не хотела верить, что это именно камам, но интуиция упорно твердила обратное. Она не испытывала ничего подобного ни к одному знакомому ей мужчине. Братьев девушка, безусловно, очень любила, но любовь эта была светлой, чистой и доброй.

Мишка Пономарев, приехавший трудиться на ферме и Вадим Дементьев, сын председателя, пытались за ней ухаживать. Но ухаживания эти были фальшивыми и наигранными. Тома почувствовала это сразу. После узнала, что Пономарев

просто поспорил, будто немая клюнет на его внимание. А Вадим, хотел казаться перед деревенскими джентльменом. Вернуть репутацию благородного и честного парня. Да только славу о нем, что пришла из Петришек, ни отец председатель, ни сердобольная мать не смогли скрыть.

У Тома не было обиды ни на Михаила, ни на Вадима. К ним она ничего не испытывала. Да и это парни сами решили, что Тома приняла их ухаживания. Проводили несколько раз с фермы до дома и угощали конфетами. Тома поначалу сразу и не поняла, что это они так внимание проявляли и ухаживали. Конфеты девушке братья тоже покупали и компанию иногда составляли.

Однако то, что она ощущала сейчас. Когда смотрела на Романа, чувствовала присутствие рядом, не было чистым и светлым. Оно было горячим, опасным и окутывающим ярким пламенем. Это чувство нужно было бояться и сторониться, а Томе не хотелось. Красные языки, были нежными и обжигающими, а еще такими манящими, что девушка была готова отдаться им на растерзание, без сопротивления. Держалась из последних сил, не поддаваясь безрассудству нарастающего чувства, но знала: с каждым днем это будет сложнее.

Зато теперь Тома знала точно: ее мама не была сумасшедшей. Она просто не смогла справиться. Бабушка справилась, а она нет. Мама слишком любила отца, и когда его не стало, решила, что больше не нужна в этом мире и ушла. Ушла,

оставив ее, единственного ребенка, на растерзание судьбе. А Тома слишком сильно любила мать, чтобы просто выплакать свое горе. Она замкнулась, а когда вернулась в реальность, решила, что общаться молча легче. Порой, тишина и безмолвие дороже пустых и бессмысленных слов, так зачем выпускать то, что назад не воротишь.

Многие не понимали маленькую Тому и считали, что она заболела. Не просто заболела, а как мать, тронулась. Не спасли Настю, так хоть Томку нужно успеть. Но бабушка быстро расставила все по местам.

Воспоминания о детстве больше не причиняли боль. Время залечило раны, но оставило рубец, который отдавал горечью утраты и тоской. Тогда, Тома брала альбом с фотографиями и окуналась в эти терзающие и одновременно приносящие нежность воспоминания. Но сейчас, нужно было выплывать из размышлений, иначе не успеет приготовить гостям завтрак.

Рассвет пробирался в окна лучами солнца, а это значило: день снова будет жарким. Тома надела легкое платье, закрутила волосы в пучок, сунула под мышку полотенце и вышла в гостиную. Дверь в комнату Романа была заперта, а Наташину чуть приоткрыта. Чтобы не разбудить гостей, хозяйка прошмыгнула в коридор, сунула ноги в шлепанцы, и медленно открыв скрипучую дверь, вышла на улицу.

Утренняя прохлада лизнула кожу, но Тома не обратила на это внимание. Она помчалась туда, где проводила каждое

утро, чтобы услышать раннюю песню соловья и получить заряд бодрости у воды. Времени было не так много, но его хватило, чтобы почувствовать себя готовой к новому дню.

Наташа никогда не вставала так рано. Сама, без будильника. Комната была залита светом, за окном вовсю щебетали птицы, а через приоткрытую дверь просачивался доносящийся с кухни аромат. Воспоминание о детстве, не прошеным гостем, ворвалось в сознание, и девушка поморщилась, будто от головной боли. Она надеялась, что проснется с ясной головой, а, оказалось, стоило открыть глаза, мозг включился и в мыслях, начался сумбур похлеще, чем вчера.

Еще какой-то сон дурацкий приснился. Не нравились Наташе ни эта деревня, ни дом, ни его хозяйка. Почему? Объяснить она не могла и это новое чувство-интуиция раздражало. Хотелось немедленно выпить кофе и закурить. Если первое Наташа вполне могла себе позволить, то со вторым придется потерпеть.

Зазвонил мобильный. Девушка недовольно протянула руку, взяла телефон и нажала на сброс. Разговаривать с отцом сейчас, не было никакого желания. Он сослал ее в глухомань, так пусть немного помучается догадками: как она.

– Привет, – Наташа прошла через гостиную, второпях поздоровалась с Томой и вышла на улицу.

Снаружи было хорошо и свежо, но подумав, что нужду придется справлять в деревянной будке, а о душе можно и не мечтать, девушка устало вздохнула. Можно было сколько

угодно накручивать себя по этому поводу, но от этого ничего бы не изменилось. Нужно как-то научиться брать себя в руки, и Наташа честно пыталась, но у нее ничего не получалось.

Девушка подошла к колодцу, заглянула в открытое окошко деревянной крыши и, зачерпнув из ведра холодной воды, обдала ею лицо. Затем, вернулась в дом, взяла в комнате привезенное кофе и вошла на кухню.

– Кофе? – Наташа вопросительно посмотрела на Тому. Та улыбнулась и отрицательно покачала головой. – А я без него не могу проснуться. Привычка, – словно оправдываясь, ответила она.

Хозяйка достала из шкафчика кружку, положила в нее чайную ложку, поставила перед Наташей, подвинула сахарницу и включила чайник.

– Спасибо. Я пью без сахара.

Тома пригласила гостью за стол и девушка, соглашаясь, кивнула. Она поставила чашку с кофе и села на табурет. Хозяйка тем временем виртуозно сняла, укрывающее полстола, льняное полотенце и Наташа поняла, откуда доносился приятельный аромат.

Красивая стопка румяных блинчиков, несколько пиал с вареньем, медом и спелой клубникой, выглядели и пахли так аппетитно, что Наташа вдруг почувствовала себя дико голодной.

– Доброе утро! – в дверях показался Роман. – То, что хо-

зьяйка встанет ни свет, ни заря я не сомневался, но вот о тебе Наташа, признаться я был другого мнения! Приятно удивлен.

– Привет, – Наташа улыбнулась и сделала глоток из чашки. – Кофе?

– А ... можно мне тот чудесный чай с чабрецом!? – Роман перевел взгляд на Тома, и девушка кивнула.

Она достала из нижнего шкафчика несколько баночек с травами, поставила перед собой чашку, взяла из каждой баночки по щепотке и бросила в нее, накрыла ладонью, встряхнула и только после этого залила кипятком.

Наташа следила за действиями девушки и невольно подумала: ведьма. Слишком умело Тома смешивала травы и, чересчур довольное у нее при этом было лицо.

– Этот чай просто что-то волшебное. Жаль, ты вчера пропустила вечернюю трапезу, но есть возможность исправить это сегодня.

– Спасибо, – обиженно буркнула Наташа – Я кофе.

Роман сел за стол и когда Тома поставила перед ним чашку, по комнате разнесся такой аромат, что запах растворимого кофе показался Наташе помоями.

Точно ведьма! Сегодня же нужно начинать действовать иначе эта деревенщина своими штучками ее опередит. Хотя не было, похоже, что Роман ее интересуется. Тома была просто гостеприимной хозяйкой и пыталась угодить гостям.

Наташа положила на тарелку несколько блинчиков, нали-

ла на них мед и скрутила трубочкой. На вкус они оказались нежными и очень вкусными. Глядя, как уплетает завтрак Роман, девушка, следуя его примеру, чуть увлеклась и, позволив себе съесть четыре штуки поняла, что переборщила.

– Очень вкусно. Спасибо, – вставая из-за стола, она посмотрела на Тому и как можно искренне улыбнулась.

Нужно быть вежливой и делать вид, что все замечательно. Хотя на самом деле хотелось крикнуть: «Перестань на него пялиться. Он мой».

Оказывается, когда она ушла спать, Роман и Тома не соби-
рались следовать ее примеру. Они мило болтали и пили чай. Интересно, каким это образом, если хозяйка молчит, как рыба?

На улице слышалось, как лязгнула калитка, по двору спешно прошли, крыльцо скрипнуло и в дверь постучали. Тома вышла в гостиную и Роман с Наташей последовали за ней. Через минуту в дом вошел председатель. Высокий, крепкий мужчина, лет пятидесяти. Сегодня его одежда была простой и удобной. Защитные штаны, зеленая футболка, кепка и резиновые сапоги.

– Привет ребята, – мужчина поздоровался и снял кепку. – Ух. Сегодня, как и вчера будет жарко, – Роман протянул председателю руку.

– Доброе утро.

– Здравствуйте, – Наташа облокотилась спиной о косяк двери.

Тома шмыгнула на кухню, через несколько минут вернулась и протянула мужчине кружку с водой.

– Спасибо дочка, – за несколько глотков он выпил содержимое, отдал чашку девушке и вытер рот ладонью. – Ну как? Готовы осмотреть лес?

– Готовы! – бодро произнес Роман.

– Вы только это. Переоденьтесь, – усмехнулся председатель. – Иначе Томка вас потом спасать замается.

– Почему спасать, – удивилась Наташа.

– Ну как же!?! На болоте мошкары столько, что только отмахивайся! Да и в лесу хватает. Он то, у нас вековой.

– Мы быстро, – ответил за двоих Роман и, поворачиваясь к Наташе, указал на ее комнату. Девушка все поняла, кивнула и отправилась переодеваться.

Хорошо, что она захватила с собой спортивный костюм и кроссовки. Услышав о перспективе быть покусанной мошкаркой, идти в лес сразу расхотелось, но и оставаться с Томой, один на один, Наташа не горела желанием. Натянув штаны, она облачилась в футболку, поверх набросила мастерку, взяла кроссовки и вышла из комнаты.

Роман появился через минуту. В камуфляжном костюме и кепке, он был похож на солдата из американского боевика. Не то чтобы Наташе они нравились, но в этой одежде парень показался ей очень мужественным и сексуальным. Он достал из полиэтиленового пакета сапоги и сунул в них ноги.

Дверь кладовой открылась и из нее вышла Тома. В руках

девушка тоже держала две пары резиновых сапог. Наташа заметила, что хозяйка переделалась, значит, она шла с ними. Интересно зачем? И, словно отвечая на вопрос, председатель подметил:

– Тома здешние леса знает чуть ли не лучше меня и лесничего нашего. Каждый кустик и тайную тропинку. Так что без нее нам не обойтись. Спасибо, что согласилась. У девки то своих дел по горло, – мужчина посмотрел на Тамару и подмигнул. Девушка ответила ему улыбкой, подошла к Наташе и протянула сапоги.

– Бери, бери! В кроссовках далеко не уйдешь. Несколько дней назад был такой дождь, что в лесу, поди, все так и квакает, а на болоте так вообще, – что вообще, председатель не уточнил, только намекаяюще кивнул.

– Спасибо, – Наташа поставила свои кроссовки на коврик у двери и натянула резиновые сапоги. Они пришлись в пору, и ей вдруг стало стыдно. За свое отношение к Томе.

Она гостеприимная и заботливая, а Наташа ... Но стоило так подумать, как девушку бросило в жар, кольцо сдавило палец, а в голове, словно чьи – то слова, прозвучали мысли: «Она хитрая и делает все нарочно. Чтобы сбить тебя с толку и отобрать то, что по праву должно принадлежать тебе».

Было всего девять часов, но утренняя прохлада испарилась, будто ее и не было. Солнце припекало как в полдень и стоило пройти десять минут по пыльной дороге, да еще в такой- то одежде и появилось ощущение, будто это не одеж-

да вовсе, а скафандр.

Наташа чувствовала, как по спине стекали струйки пота, а футболка неприятно прилипла к телу. Еще не дойдя до леса, голова вдруг разболелась, и очень хотелось пить.

Роман всю дорогу о чем-то разговаривал с председателем, но девушка даже не старалась вслушиваться или вникать в их разговор. Ей было по большому счету плевать. Главное быстрее дойти до леса и спрятаться от жары. Иногда она по-смастривала на Тому, но та шла, словно прогуливалась. Улыбаясь своим мыслям и, кажется, ничего не замечая вокруг.

Из всего этого следовал вывод, что плохо одной Наташе, но пекся о ее состоянии никто не собирался. Пришлось идти, сжав зубы, пока Роман не достал из рюкзака бутылку с водой, обернулся и предложил охладиться.

– Это, совсем молодой лес, – председатель вытянул руку. – Еще несколько лет назад, здесь было поле, а теперь ... Смотрите как сосенки маханули! В этом году планируем еще посадить, потому – что в тот лес, что за чертовым болотом, с каждым годом ходить все опаснее.

Мужчина уверенно шел вперед, а Роман, Наташа и Тома следовали за ним.

– А почему болото чертово? – спросила Наташа.

– Поточу – что топкое ... раньше было. Это в старину считалось, что оно чертово, а теперь уж что... Болото почти высохло.

– Вы сказали в старом лесу, опасно ...

– Так деревья сухие совсем, мертвые. Тут порой птицу не слышно, а зверья и того нет. Сейчас сами все увидите, – председатель махнул рукой вперед.

Если лес мертвый, то на кой черт он сдался отцу и Лиманскому? Ничего не понятно. Может, если они подпишут договор, то он будет распространяться и на молодые деревья!?

– Тут болото начинается, – мужчина обернулся и нахмурился. – Ступайте аккуратно. Почва разбухла.

Наташа посмотрела вперед и сделала шаг следом за Томой. Это место не было похоже на болото. Между березами просачивались солнечные лучи, наполняя территорию светом. Много кустарников, пушистый мох, пестрые мелкие цветочки. Все зеленое, красивое и пахло елью.

– Никогда бы не подумал, что здесь было болото? – удивленно сказал Роман.

– От того оно и чертово! – ехидно подметил председатель, аккуратно делая шаги и проверяя землю под ногами. – Увлекает своей красотой, а зазевался и ... сгинул. Сейчас еще ничего, а вот до войны тут такое творилось. Страшно сунуться было. Мне мать рассказывала.

– Неужели такие топи?

– Топи, еще какие! Да если бы только они. Это сейчас лес старый и мертвый, а лет семьдесят назад тут такие места были. Не знаю, правда, или нет. Поговаривали, это еще до большевиков было, одно лето обосновался на самой опушке, цыганский табор. И так им здесь понравилось, что ведьма их

главная лес своим считать стала. Как бы понимала его, что ли. Да только лето подходило к концу, сбежала эта ведьма с одним барином. Совсем молодая была. Да все ничего, что сбежала, если бы не унесла с собой секрет, куда все золото табора схоронила. Собрались уходить цыгане, а золота найти не могут. Все тайники пересмотрели, а так и не нашли. Заколдовала, значит, ведьма лес. Так и ушли ни с чем. Так вот с тех пор лес проклятым считают. Многие кто слышал эту легенду, искали золото, да только так и не возвращались. Топились в болоте. Не хотел лес отдавать богатства чужакам. Ждал свою хозяйку, а дождался или нет, неизвестно.

– Интересная история, – воодушевленно произнес Роман.

– Интересная, да пустая, – усмехнулся председатель и остановился.

Зелень и красота закончились. Слушая рассказ мужчины, Наташа этого и не заметила. Просто шла, не обращая внимания, как деревья вокруг стали серыми, солнце почти не просачивалось между ними, и от этого всего становилось жутко. Хоть сейчас и было начало июля, под ногами шуршала поблеклая, скукоженная листва, а из земли торчали крючкова-тые и уродливые корни.

– Ну, вот ребятки и... старый лес. Не знаю, как ему можно помочь. Вам виднее. Я в экологии, ни черта не смыслю, но скажу сразу, – председатель загадочно прищурился, а затем улыбнулся. – Я тут подумал вчера... Если уж вы знаете, так почему не попробовать!?

Роман подошел к дереву, ствол которого был полностью черным и покрытым серым мхом. Приложил руку к коре, затем отщипнул кусочек и поднес к носу.

– Такой лес нельзя оставлять в беде. Он наследие нескольких поколений.

– Прав ты сынок. Да я уж руки опустил. И... – мужчина замолчал, словно решая, говорить или нет, но все – таки продолжил. – Предложение у меня уже есть от одних людей ... выгодное.

– Какое? – Роман насторожился и резко перевел взгляд на председателя.

Тот почесал подбородок и посмотрел на Тому.

– Вырубить лес, а на его месте посадить новый. Работы не початый край, но ... люди все берут на себя. И вырубку, и посадку. К тому же, элитными сортами.

Всю дорогу Тома расслабленно шла вслед за Матвеем Ильичом и гостями, наслаждаясь знакомыми ароматами трав, лесным воздухом и щебетанием соек. Она видела, как не нравилась прогулка Наташе. Как увлеченно разговаривал с председателем Роман, но просто наблюдала и не встревала. Тома знала историю и про болото, и про старый лес, но никогда не слышала ее из чужих уст. Поэтому внимала каждое слово, будто новый рассказ.

Но, когда Матвей Ильич стал юлить и ходить вокруг да около, насторожилась. Тома не верила, что Роман и Наташа экологи, но ни в едином их слове, пока не чувствовала под-

воха, а вот в словах председателя вычислила его сразу.

Что еще за предложение? Значит тот, кто пилил здесь деревья и приезжал на дорогой машине, связан с ним? Тома чувствовала, что что-то не ладно, а оказалось все еще ужаснее. Если лес вырубят, будет очень плохо. В нем сила древности и вовсе он не мертвый. Просто кажется таким. Те люди обманут. Воспользуются доверием председателя, а в итоге останется огромный природный могильник. И лесник знал, что нельзя, поэтому и спорил с Матвеем Ильичом. Тома вспомнила тот случай, когда невольно стала свидетелем их разговора.

Наташа внимательно слушала разговор и следила, как меняется выражение лица и реакция Романа. Он явно был расстроен, услышав, что на лес метит кто-то еще. Что в нем такого? Выглядят деревья действительно плачевно и вряд ли смогут уйти на переработку. Хотя, кто знает? Наташа никогда не интересовалась, каким должно быть состояние сырья, как оно использовалось и куда шло. Но, как оказалось, вроде бы мертвый лес, далеко не такой, каким казался, раз им заинтересовался кто-то еще и подоспел раньше их. Вот тебе и хваленые связи Лиманских.

По большому счету Наташе было плевать, состоится сделка или председатель отдаст предпочтение конкурентам. Она так и не поняла, как может сыграть им на руку псевдопрофессия экологов. Председателя не особо волновала судьба леса. Это было видно сразу. Понятно, что он не хотел при-

бегать к крайним мерам, но, если это будет последним выходом – согласится.

Роман был расстроен. По головке за срыв договора его не погладят. Хотя Наташе и на это было плевать. У нее своя цель и нужно придерживаться только этого.

Странно, почему так засуетилась и напряглась Тома? Глаз не сводила с председателя. Ждала, что он ответит. Наташа вдруг почувствовала ее страх, как свой собственный, когда неожиданно поняла, что в отношении Романа у нее может ничего не получиться. Что – то происходит и что нужно обязательно узнать.

Роман отошел от дерева и отряхнул руки.

– Я бы на вашем месте не торопился, – уверенно произнес он. – Поврежден лишь верхний слой коры и корни в некоторых местах отмерли, но ... деревья все еще живы. Вырубка таких древних, редких пород, будет очень опрометчивым решением и повлечет за собой массу пересудов и разговоров. Вы ведь знаете ... насколько ценны эти породы сосен?

– Знаю, – нехотя ответил председатель. И на его лице появилось явное удивление и подозрение. – А вот откуда это знаешь ты? Сынок!

– Я многое знаю! – деловито ответил парень. – Думаю об этом, нам стоит поговорить не здесь.

Глава 15

Вот значит, как!?! Такого поворота Наташа не ожидала. И вообще. Она ведь толком ничего не знала о Романе. Похоже, он не так прост или сложнее, чем ей казалось.

Наташу неожиданно переполнила гордость. Она выбрала правильного мужчину, и он обязательно станет ее и ни чьим больше. Медлить больше нельзя. Первую попытку стоило предпринять сегодня же ночью. Желание заполучить Романа было невыносимо. К тому же, слишком сильно Наташа хотела его как мужчину.

Тома перевела взгляд на гостью. От нее исходила такая сила, что девушка почувствовала это, даже не касаясь ее. И, сила эта была нехорошей. Рожденной не самой Наташей и не переданной ей кем-то. Это была чужеродная энергия, навязанная. И, кажется, гостя даже не догадывалась об этом.

Тома оказалась права. Наташа совершенно не такая, какой пыталась быть. Вернее, такой ее делала та самая энергия и, если все продолжится, добром не кончится.

– Ну, хорошо, – глядя на Романа, председатель настороженно достал из кармана сигареты и закурил. – Да и ... смотреть тут больше нечего. Вижу, вы не хуже меня осведомлены об обстановке, – мужчина глубоко затянулся несколько раз и выдохнул.

– Иначе бы не приехали, – ответил Роман.

– Поступим так! – Матвей Ильич сделал еще несколько затяжек, бросил недокуренную сигарету на сморщенную листову и затушил его носком сапога. – К обеду, мне надо быть в районе, но часиков в шесть жду у себя в гости. Там и поговорим о ... деле.

– Отлично! – согласился парень.

Наташа хотела возразить, что она тоже имеет отношение ко всему этому, но вспомнила наставления Романа: не вмешиваться и держать язык за зубами, и промолчала.

Председатель обернулся. Задумчиво посмотрел вглубь леса и, махнув рукой, двинулся вперед. Остальные, молча последовали за ним, и никому ненужно было объяснять, что они возвращаются.

Старый мрачный лес резко оборвался, словно кто-то специально проложил его границы. Только что они шли по наводящему тоску месту, куда даже солнце отказывалось заглядывать, а уже через мгновение ступали по покрытой мхом земле, вокруг все зеленело, благоухало, а яркие солнечные лучи грели и играли так, что глаза слепило.

Переходя болото, председатель снова шел осторожно и прежде, чем ступить уверенно, делал пружинистые шаги и оглядывался. Роман следовал за ним. Наташа следом, а Тома замыкала цепочку. И только, когда показался молодняк, Матвей Ильич пошел быстрее.

– Если понадобится какая помощь, – мужчина поравнялся с Романом. – Федор ... лесник вам поможет. Да и Томка ме-

ста знает отлично. Она девка безотказная и ответственная, даром, что ... не разговаривает, а то б цены ей не было. Так что обращайтесь.

Роман обернулся и посмотрел на девушку. Тома словила взгляд темных глаз, но сделала вид, что не заметила, как они улыбались. А вот Наташа – напротив. Посмотрела на парня так, словно он сделал что-то из ряда вон выходящее. Тома тут же почувствовала ее ярость. Вернее, проявление того, что умело пользовалось и управляло девушкой.

– Хорошо. Будем иметь в виду.

Зелень леса закончилась. Справа простирался заливной луг, слева поле, а между ними жёлтая пыльная дорога, ведущая к деревне.

– Я на ферму заскочу, так что больше нам не по пути, – председатель снял кепку и начал ей отмахиваться. – Жара сумасшедшая. Вам бы искупаться. Только у нас негде, а вот в Петришках озеро хорошее, – мужчина по – дружески улыбнулся. – Ну да ладно. Жду тебя в гости хлопец, – он посмотрел на Романа, свернул на изъезженную земляную дорогу, между лесом и лугом, и двинулся вперед.

Солнце и впрямь жарило так, словно решило поиздеваться. Суш стояла, будто и не было несколько дней назад проливного дождя. Если в лесу почва могла сохранить влагу, то на открытой местности о ней не было и намека. Над пыльной дорогой дребезжал воздух и был он таким горячим, что порой казалось его не хватает.

Председатель был прав. Окунуться в воду сейчас было бы самым правильным решением. Но если Роман и Наташа могли об этом только мечтать, то Тома знала, что сделает в первую очередь.

Ребята, стоило им переступить порог дома, напились воды и разбрелись по своим комнатам. До обеда еще было далеко, и Тома решила уделить время и своим делам. Некоторые травки уже пора было разложить по холщовым мешочкам, а некоторые перетереть в порошок. Пересушивать растения тоже плохо. Они могли потерять свойства или стать вовсе непригодными.

Девушка вошла в спальню, открыла шкаф, достала тонкое льняное полотенце, потянулась за сарафаном, но наткнулась взглядом на спрятанный в углу сундучок. Внутри все встрепенулось. В памяти родился образ молодой красивой цыганки. Желание открыть бабушкино наследие возникло неожиданно и так сильно, что Тома, будто повинясь чьей-то чужой воле, протянула руку к сундуку, но тут же качнула головой, сбрасывая наваждение. Не время сейчас этим заниматься. Только, что-то внутри подсказывало: откладывать надолго нельзя.

Тома закрыла дверь шкафа, ограждаясь от, все еще пылающего, желания открыть бабушкину тайну, схватила полотенце, сарафан и практически выбежала из дома. В свое укромное место. Где ей никто не мог помешать насладиться прохладой бегущей реки и почувствовать наполняющую ее

силу, которую дарила вода.

Войдя в комнату, Наташа сбросила с себя, пропитанный потом спортивный костюм, и, оставаясь в одном белье, плюхнулась на кровать. Хотя, и белье нужно было тоже сменить. Дорога в лес и обратно показалась сущим адом. Мало того, что жара просто душила, так еще взгляды Романа в сторону Тома, и ее наивные улыбки, ему в ответ.

Наташа приперлась в эту глухомань только ради него. Терпела то, что в жизни бы ни при каких условиях не выносила, а отдачи никакой. По сути, если подумать, она то особо никаких действий не предпринимала, но привыкнув, что мужчины сами бросались к ее ногам, не понимала, почему происходило все в точности да наоборот.

Также девушка не понимала, почему так злилась? Почему сходила с ума, когда Роман, хотя бы искоса, смотрел на Тому? Ведь раньше, ей было плевать на мужчин! Они были нужны только для того, чтобы выполнять ее прихоти и желания. Неужели это и была любовь? Тогда, почему она такая жестокая? Почему, внутри все сжималось и начинало ныть? А еще чертово кольцо! Пусть оно и было подарком, но почему обычный золотой ободок вдруг становился обжигающе ледяным и сжимал палец, когда на улице плюс тридцать?

Слишком много всего навалилось. Столько, что вынести порой не было сил. И все бы ничего, если бы не накрывающие воспоминания и чувство дежавю. Воспоминания, которые Наташа раз за разом отказывалась принимать, но они

снова и снова возвращали в те времена, когда ей было десять, и жизнь перевернулась. Обрушилась, развалилась и маленькой девочке, пришлось научиться жить заново. Почему все происходило вновь? Только сейчас мир, который тогда был маленьким, стал большим, а проблемы и вопросы, намного страшнее и суровее.

Наташа не хотела ничего решать. Порой даже думала, что уже вообще ничего не хочет. Возникало желание все бросить, собраться и уехать. Отмотать пленку жизни и вернуться в тот момент, когда еще не было ни Романа, ни подарка от «нее».

Натянув шорты и футболку, девушка заплела волосы в косу, схватила сигареты, зажигалку и вышла на крыльцо. Плевать, если ее сейчас увидит Роман. Она такая, какая есть и ему придется это принять.

Всего одна затяжка, привкус табака и жизнь начала налаживаться. Дым просочился в легкие, никотин дал импульс мозгу, и голова, окутанная дурманом, приятно закружилась.

Тома шла со стороны огорода. Улыбающаяся, веселая и ... свежая. Ее волосы были мокрыми, длинный сарафан, прилипал к влажному телу, а в руках, девушка держала полотенце. Подойдя к, натянутой возле бани, бельевой веревке, она перебросила полотенце, посмотрела на Наташу и улыбнулась.

Интересно! Значит, где-то есть речка, раз она мокрая. Хоть бы нам рассказала. Вот тебе и гостеприимство. Сама чистенькая, а гости могут и потерпеть!?

Наташа делала последнюю затяжку, аккуратно затушила сигарету о стену, чтобы этого не увидела Тома, и выбросила окурок в, стоящее возле крыльца, ведро.

– Может, съездим на озеро? – Роман вышел из дома и остановился рядом с Наташей.

– Отличная идея! – девушка широко улыбнулась. – Я только ...

– Тома не хотите искупать?

Девушка подошла к крыльцу, смущенно улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Почему? – Роман нахмурился, будто не мог принять ее отказ.

Тома развела руками и перебросила через плечо, мокрые длинные волосы, а затем, жестом показала, что у нее дела в доме.

– Теперь вижу, – Роман вздохнул и направился в сторону бани.

– Так ... мне собираться? – напомнила о себе Наташа.

– Нет, – Роман обернулся и пожал плечами. – Тома отказалась, а дороги мы не знаем. Не хватало по жаре колесить.

– А ... ты куда?

– В бане осталась вода. Приму душ, – Роман улыбнулся и, сделав несколько шагов, исчез в постройке.

Зашибись! И здесь эта деревенщина все испортила. Только потому, что она не согласилась ехать, теперь придется страдать. Ну, уж нет!

Наташа зло посмотрела на баню, пересекла двор и открыла маленькую калитку, ведущую на огород. Если речка есть, то она где-то недалеко.

Минуя огород, девушка поднялась на взгорок и увидела, как в низине, между деревьями искрится маленькая речушка. Усмехнувшись своей победе, она спустилась вниз по узенькой тропинке и, остановившись возле журчащей воды, осмотрелась.

Поплывать, конечно, не удастся, но хотя бы получиться смыть последствия жары. Наташа почувствовала себя настолько отвратительно, что готова была прыгнуть в воду прямо в одежде. Жалко полотенца не захватила и геля для душа.

От воды веяло прохладой и нависающие над речушкой ивы создавали отличную защиту от палящего солнца. Наташа посмотрела по сторонам, сняла шорты, а затем и футболку. Хотя можно было не волноваться, что ее кто-то может увидеть. Окраина деревни и к тому же деревья надежно защищали от посторонних глаз.

Убедив себя в этом окончательно, девушка осторожно подошла к обрывистому берегу и одной ногой ступила в воду. Она обожгла кожу ледяным огнем, но желание избавиться от последствий жары, было сильнее, и Наташа опустила вторую ногу.

Уже через минуту казалось, что вода вовсе не холодная, а приятно освежающая и девушка медленно начала двигаться вперед, дабы зайти подальше от берега, в надежде, что там

ей будет хотя бы по пояс. Она делала шаг за шагом, мыслями погружаясь в блаженное ощущение прохлады. Водила кончиками пальцев по воде, получая истинное удовольствие, и несколько раз ополоснула плечи, но окунуться еще не была готова.

Было так хорошо, что Наташа закрыла глаза и представила, как плещется не в маленькой деревенской речушке, а находится на островах. Где нежно, а не жгуче, ласкает кожу солнце. От прикосновения моря хотелось забыться, а на берегу загорелый и красивый, ее ждал Роман. Сейчас она его позовет, он присоединится и тогда ...

Девушка сделала шаг вперед и неожиданно, дно ушло под ногами. Тело потянуло вниз и стало дико холодно. Паника, в мгновение сделала руки и ноги не послушными. Они начали двигаться в каком-то своем хаотичном порядке. Вода резала глаза и к тому же окружающая булькающая темнота, породила в мозгу дикий ужас.

Наташа непроизвольно открыла рот, чтобы закричать, но тут же начала захлебываться. Пытаясь нащупать дно, она барахталась, но кроме гулкого шума в ушах и бесконечной бездны под собой, ничего не ощущала.

Тома вошла в дом и расплылась в улыбке. Так она могла радоваться своим ощущениям только, когда ее никто не видел. Чувства нельзя выставлять напоказ. Они только ее и, пока еще можно держать их в узде, но, если переступить грань, будет плохо. Пока, ее цветок – камам только распускается,

набирает силу, Тома может остановить его нарастающий силу огонь, но, когда лепестки раскроются... будет поздно.

Только, как же трудно сдерживать себя и пока еще можно... она могла позволить себе маленькие слабости. Улыбнуться в ответ, посмотреть в черные, искрящиеся глаза и представить, какие на вкус его губы. Тома чувствовала, исходящее от Романа тепло, и от этого становилось еще тяжелее. Она постоянно напоминала себе, что стало с дедом и отцом, но, то горячее внутри, что, как вода питала растение, питало ее камам и упрямо шептало коварные слова обратного.

Наташу ей было искренне жаль. И, хотя думать так было не хорошо, но в своих нелепых попытках привлечь внимание парня, девушка выглядела глупо. Его не трогали ни ее слова, ни красивые глаза, ни рыжие вьющиеся волосы. Но Роман, зачем то, иногда подыгрывал ей или... старался сделать вид, что заботится. И это казалось подлым.

Тома видела, как наполнились злобой глаза Наташи, когда она отказалась ехать на озеро. Какой раздосадованный и мстительный она бросила взгляд в сторону Романа. Каким твердым и напористым, был шаг, когда девушка, чуть ли не бегом, направилась к речке.

Тома видела все это в окно и то, что Наташа ушла именно к воде знала точно. Ничего страшного. Она поделится с ней своим местом и, может быть, оно подарит ее беспокойной душе немного тепла и радости.

Высушив волосы девушка, вернулась на веранду, собра-

ла разложенные травки и перенесла их на кухню. Аромат чабреца и зверобоя мгновенно разнесся по помещению, и Тома подумала, что сегодня вечером она угостит гостей вкусным чаем и напечет пирогов с земляникой. Нужно только сходить в лес, но это не займет много времени. Все равно Роман должен уйти к председателю, а Наташа... Ей она предложит сходить в лес вместе. Наверняка девушка согласится.

Подумав о госте, вдруг закружилась голова. Горло сдавили невидимые тиски, и Тома закашлялась. Хватаясь одной рукой за стол, а вторую прикладывая к горлу, Тома закрыла глаза, и сознание стало рисовать картинку. Видения случались у нее всего несколько раз, но это, было таким четким и явным, будто все происходило наяву.

Через минуту Тома выскочила на крыльцо, столкнулась с Романом, но, не обратив на него внимания, помчалась по огороду в сторону речки. Она не видела и не слышала ничего кроме трепыхающейся в воде Наташи и ее надрывный крик.

Роман вышел из бани, довольный ощущением чистоты и бодрости, хотя в голове все еще крутились нехорошие мысли, связанные с Наташей. С ней нужно было что-то делать. Не откладывать все в долгий ящик, иначе могло оказаться поздно. Но, как все начать?

Девушка остро реагировала на его общение с Томой. Была постоянно чем-то недовольна и, хотя моменты уравновешенного поведения все – таки проскальзывали, все говорило о том, что еще немного и произойдет «взрыв».

С другой стороны – Роман не мог все расставить на свои места прямо сейчас. Необходимо было дождаться нужного момента. Он доведет дело до конца, как бы гадко при этом себя не чувствовал и каким бы сильным не было желание приступить к тому, зачем сюда приехал.

Председатель согласится. Роман был в этом уверен, но плохо, что их опередили и хотели наложить руку на то, что по праву принадлежало только им. Это усложняло ситуацию, но не делало ее не решаемой.

Бегущая и, кажется не замечающая ничего вокруг себя Тома, чуть не сбила парня с ног. Роман окликнул ее, но девушка никак не отреагировала. Просто так, до этого спокойная и расслабленная Тома, не мола сорваться с места и мчаться куда-то сломя голову. Что-то случилось!

Бежать особо некуда. До маленькой речушки, которую и заметить было сложно, метров сто. Однако Роман оказался рядом, когда Тома уже доставала из ручья, бьющуюся в панике, Наташу. Тут и воды то было всего ничего, но по тому, как она выглядела, стало понятно, что девушка тонула.

– Что случилось? – Роман подскочил ближе.

Похоже, отвечать ему никто не собирался. Тома пыталась обнять дрожащую и стонущую Наташу, а та, то льнула к ней, то вырывалась. Парень схватил мокрую напарницу на руки, вышел на берег и понес в сторону дома.

Тома забрала ее одежду и пошла следом. Внутри разрывало и облегчение, и тревога. Могло случиться непоправи-

мое, потому – что паника и растерянность, союзники смерти. Захлебнуться можно и в луже, а когда погружаешься в воду и не чувствуешь под ногами опоры, это может произойти в мгновение. Все бы ничего, если бы не боязнь глубины. Наташа была уверена, что здесь мелко, поэтому и решилась искупаться, а когда поняла, что все оказалось не так, ее сковал ужас.

Тома знала все это, потому – что почувствовала. И страх, и ужас, и понимание безысходности. Она оказалась рядом с Наташей, когда та, барахтаясь, уже не была в жерле ямы, но, все еще идя на поводу ужаса, сражалась за свою жизнь.

Девушка пыталась ее успокоить, но, все еще не воспринимая реальность, Наташа смотрела на нее стеклянными глазами и тряслась, не в силах справиться со страхом.

А Тома переживала, что не может ей помочь. Романа она заметила только, когда парень взял девушку на руки и вышел на берег. Пелена холодного тумана спала и Тома поспешила за ним.

– Успокойся! – Роман посадил Наташу на кровать и набросил ей на плечи полотенце. – Ты слышишь меня? Успокойся! – он сел перед ней на корточки и посмотрел в глаза.

Все еще дрожа и стуча зубами, она всхлипнула и качнула головой.

– Вот и хорошо. Ничего не произошло, слышишь! Забудь! Я рядом!

Наташа снова качнула головой и дрожь начала бить ее

сильнее. Роман понимал – это шок, но, если она не попытается успокоиться, истерика накроет ее новой волной. Парень сел рядом, обнял девушку за плечи и прижал к себе. Просто знал, что ничего так не успокаивает, как человеческое тепло. Когда энергия сильного переходит слабому, а он сильный. Так же Роман понимал: возможно, он поступает неправильно. Нарушает правила и после пожалеет, но в данный момент, ничего другого придумать не смог.

Обнимая Наташу, Роман задумался, а когда посмотрел на нее, та резко прильнула и накрыла его губы своими. Поцелуй был напористый, кричащий о помощи, просящий, но не сладкий. Горечь Роман почувствовал слишком отчетливо, чтобы забыться и, помедлив всего несколько секунд, схватил девушку за плечи и отстранился.

– Извини.

К горлу подступил ком, а внутри стало тошно и больно. Тосно, потому – что позволил себе расслабиться и допустил то, что произошло. А больно. Это боль была не его. Она передалась Роману, стоило ему повернуть голову. В дверном поеме стояла Тома.

Глава 16

Она, все еще не могла прийти в себя и смотрела на мир через пелену. Тома по-прежнему чувствовала Наташу, словно стала с ней одним целым. Нужно было срочно успокоить ее, иначе это не прекратится.

Забежав на кухню, девушка включила чайник и, пока тот закипал, открыла шкафчик, достала банку с измельченной польнью и насыпала горстку в чашку. Тома слышала, как Роман пытался привести Наташу в чувства, но результат был нулевой.

Кипяток покрыл зеленый порошок, тот быстро растворился и в нос ударил горький и резкий аромат. Только в следующее мгновение во рту появился металлический привкус, а в сердце словно вонзили что-то острое.

Тома схватила чашку и поспешила к комнате, но у самого порога остановилась и застыла на месте, не замечая, что горячее стекло обжигает ладони. То, что творилось у нее внутри, нельзя было ни с чем сравнить. Душу разрывали на части тысячи мелких осколков, причиняя невыносимые муки, а она просто стояла и смотрела. Понимая, что это ничего не значит, но боль не становилась меньше и это уже были не Наташины ощущения, а ее собственные.

Стараясь взять себя в руки, Тома сделала несколько шагов вперед, протянула чашку уставившемуся на нее Роману,

кивнула на Наташу и развернулась, чтобы уйти.

– Подожди!

Парень зачем-то окликнул ее. Он и сам не знал, зачем это сделал. Чтобы объяснить!? Что? Он не должен ничего объяснять, но тогда почему чувство вины разъедало сознание?

Тома обернулась и вышла из комнаты. Она все понимала, но слишком больно было внутри. Так больно, что хотелось заплакать, а она когда-то поклялась, что больше не будет плакать. Слезы – признак слабости, а она будет сильной.

– Пей. Тебе нужно успокоиться, – Роман протянул Наташе чашку.

– Я ... уже успокоилась, – девушка скривилась и пригубила. – Гадость какая.

Она отставила сосуд на прикроватную тумбочку и, не стесняясь своего полуобнаженного вида, подошла к шкафу.

– Если ты хотела искупаться, могла бы спросить, где это можно сделать... безопасно, – Роман понимал, что слова звучали немного грубо, но именно такой эффект ему хотелось сейчас произвести.

– Там казалось мелко, – ответила Наташа, доставая платье.

– Ты должна поблагодарить Тому.

– За что?

– За что? – парень резко повернул голову в сторону девушки и нахмурился. – Она бросилась тебе на помощь!

– Поблагодарю, – фыркнула Наташа. – Мне нужно пере-

одеться, – она намекаяще вздернула брови.

– Не ... затягивай, – Роман встал и вышел из комнаты.

Нужно было сменить мокрое белье и подумать, как поступать со всем, что произошло. Желание поговорить с Наташей и расставить все по местам забурлило с новой силой. Роман не собирался позволять пользоваться собой, тем более что на кону стояло то, что для него слишком дорого. Недоразумение может помешать всему делу и допустить его ни в коем случае нельзя.

Парень переоделся и вышел в гостиную. Наташа стояла у окна и расчесывала мокрые волосы. Она бросила кроткий взгляд на Романа и отвернулась.

– Я ухожу. Вернусь после того, как поговорю с председателем.

Сидеть и ждать вечера, было невыносимо. Роман знал, что может наговорить лишнего или сделать опрометчивый поступок. Сейчас нужно уйти, оставив каждого при своем мнении и мыслях. Нужно все хорошенько обдумать, а на воздухе это делалось лучше всего. Заодно будет возможность осмотреться в деревне и возможно получить кое-какую информацию.

Наташа проводила Романа взглядом и снова посмотрела в окно. Это хорошо, что он ушел. Будет время привести себя в надлежащий вид и продумать дальнейший план действий. Хотя он уже созрел. И так неожиданно, что Наташа сама не поняла – как.

Вновь, будто кто-то подбросил ей идею, и она родилась в голове яркой вспышкой. В сознании еще жил страх от произошедшего на реке, но его уже вытесняли намерения, которые девушка планировала реализовать в ближайшее время.

Она никому ничего не должна. Спасать себя не просила, и к тому же это была просто яма, а Наташа ее не заметила. Естественно, любой человек бы испугался и начал паниковать. Но она считала, что справилась бы и без чужой помощи. Одно оставалось загадкой. Как Тома узнала, где она находилась?

Единственное, за что Наташа была очень благодарна, так это за то, что Тома привела вслед за собой Романа. Было так хорошо ощущать себя рядом с ним. В его объятиях, чувствовать сильные руки и биение сердца в груди.

Наташа закрутила волосы в гульку и улыбнулась своим мыслям. Роман ответил на поцелуй, значит ... поддастся и на остальное. Только нужно заречься поддержкой.

– Я хотела поблагодарить ... – Наташа вошла на кухню, где хозяйка перебирала высушенные травы. К врагу тоже нужно найти подход и ничего не случится, если она проявит немного ... вежливости. – Мне не надо было соваться, куда не следует.

Девушка подошла к столу и села напротив Тома. Та подняла глаза, пожала плечами и продолжила умело тереть растения, откладывая стебли в сторону, а измельченные листья, в банку.

– Это для лекарства?

Тома бросила на Наташу удивленный взгляд и кивнула.

– И ... давно ты этим занимаешься?

Хозяйка снова сделала удовлетворительный кивок и слегка улыбнулась.

– Я хотела попросить тебя, кое – о чем. О ... помощи, – Наташа положила руку на стол и начала вырисовывать пальцами невидимые узоры. – Понимаю, ты можешь не согласиться, но ... – она подняла глаза.

Тома, отложила использованный стебель в сторону, выпрямилась и перевела взгляд на гостью.

– Ты ведь можешь ... Понимаешь. Мне очень нравится Роман ... ты ведь можешь сделать так, чтобы он был ... моим? – последние слова дались Наташе очень легко и прозвучали так, что она сама поверила в них.

Тома напряглась как струна и нахмурилась. С минуту она пристально смотрела Наташе в глаза, и с каждой минутой ей становилось не по себе. Слишком напористым был этот взгляд. Слишком проникновенным и ... суровым.

– Так ты поможешь? – девушка не собиралась отступить.

Тамара отрицательно закивала головой, схватила новую травку и начала ее тереть, усерднее, чем прежде.

– Почему?

Наташа не желала принимать отказ. Это ведунье из Князевки она не могла ничего сказать и ушла ни с чем, а здесь не отступится.

– Я знаю, ты умеешь! Не понимаю, откуда ... но знаю! Я сразу заприметила в тебе эти штучки. Как только увидела. Твой взгляд, все эти травки. Ты ведь ведьма ... правда? А все ведьмы могут подчинить волю человека!

Девушка, словно не сама говорила, а кто-то говорил за нее. Она не могла остановиться, а внутри все закипало.

– Я могу заплатить. Хочешь? Очень хорошо заплатить! Ну, что тебе стоит! – голос Наташи стал громче, и она уже почти кричала.

Тома выпрямилась, резко встала и отрицательно качнула головой так, чтобы Наташа поняла: она не собиралась этого делать. Да. Девушке нужна помощь, но не такая. Ею управляла чужая воля и сейчас Тома почувствовала это еще отчетливее.

От Наташи повеяло ледяным холодом. Черствым, бесчувственным. Этот холод черного камам, но не Наташи, а кого-то другого. Камам слабый, почти мертвый, но для того, чтобы возродиться, ему нужна новая жертва и этой жертвой должен стать Роман.

Тома многое узнала от бабушки. Та неохотно делилась с ней такими знаниями, но понимала, как бы то ни было, в жизни могло случиться все что угодно. Даже яркий красный цветок, мог причинить боль. А тот, что управлял разумом Наташи, нес смерть. Здесь не было выбора. Он обречет на несчастья и девушку и тех, кто находился рядом.

Наташа слабая. В других случаях ее воля могла бы спра-

виться, но не в этот раз. Скорее всего, она даже не понимала, что с ней происходило и следовало тому, что требовало живущее внутри зло.

Был только один способ проверить это и понять, что творилось у Наташи внутри. Тома сделала шаг в сторону, схватила руки гости и крепко сжала.

Врываясь в сознание, чужие эмоции и чувства, принесли резкую боль. Сердце сжалось, а в виски будто вонзили сотни мелких игл. Наташа вскрикнула, напряглась и застыла, подаваясь Томе.

Картинки и события. Прошрое и настоящее. Страдания, моменты радости и счастья, все смешалось воедино. Тома читала девушку, пытаясь разобраться, но не ожидала, что это будет так. Она чувствовала ее как себя и только спустя время поняла – они похожи. Но схожесть эта была настолько тонкой и ускользающей, что разобраться в ней не хватало сил.

Жизнь Наташи, кинолентой пролетала в голове Томы. В ней было много вопросов без ответов, непонимания и горечи. Но не это испугало. Наташа должна сделать выбор. Изменить прошлое и будущее. Только она оказалась недостаточно сильной, чтобы сделать это. Запуталась и пошла не по тому пути. Нужно вернуть ее на отправную точку, но самое страшное то, что выбор все равно оставался за ней.

Никто не мог и не имел права на него влиять. Это правило той жизни, которую приняла от бабушки Тома. Правила тех, кто нес в себе силу на благо. Преступившим эти правила, не

было места среди чистых душ. И та сила, что жила в Наташе именно такая. Она той, кто, когда – то преступила правила.

– Отпусти! – девушка вырвала руки и отошла от Тома. – Ведьма! Ты точно ведьма! – она бросилась бежать, пересекла гостиную и, громко хлопнув дверью, закрылась в комнате.

Чокнутая! Точно чокнутая! Подозрения были, но не до такой же степени. Наташа обняла себя трясущимися руками и села на кровать. Внутри творилось что-то неопишное. Ее колотило и бросало в жар, а в голове кружились ненавистные болезненные воспоминания.

Приложив пальцы к вискам, Наташа начала тщательно массировать их, но это принесло еще больше раздражения. Было так плохо, что девушка не знала куда себя деть. То подходила к окну, то вдруг срывалась и начинала мерять комнату шагами. Бурлящее месиво не успокаивалось. Оно кружило и кружило, отдавая ноющей болью в затылке, приступами тошноты и ознобом.

Не понимая, что еще предпринять, Наташа скрутилась на кровати и, закрыв голову руками, крепко зажмурила глаза. Она терпела внутренний ураган, но в один прекрасный момент вынести это было больше невозможно.

Из глаз брызнули слезы, а из горла вырвался пронзительный всхлип. Наташа плакала навзрыд, освобождаясь от давящей тоски и нахлынувшего одиночества. Эти чувства были такими масштабными и всепоглощающими, что казалось весь мир, исчез, и она осталась совершенно одна. Новый

всхлип давал облегчение, рождая внутри упоительную пустоту. А когда всхлипы прекратились, но по глазам все еще бежали медленные ленивые слезы, словно одеялом, накрыла усталость, и девушка закрыла глаза. Больше не было ни боли, ни терзаний, ни винегрета мыслей. Осталась одна холодная и гулкая пустота.

Впервые, Тома почувствовала себя беспомощной. Она должна была что-то сделать, но оказалась совершенно безоружной. Здесь не могли помочь ни ее знания, ни заговоры, ни травки, ни обереги. Здесь все зависело от воли человека, только этот человек, едва ли понимал это.

Тома чувствовала себя предательницей по отношению к Наташе. Она явно ощущала ее тепло, которое шло от родных людей, и из-за этого было еще печальнее. Девушка погибала на глазах, а Тома не могла ничего сделать.

Нельзя. Нельзя мешать тому, что должно произойти само. Нужно просто отойти в сторону, как бы трудно это не было. Нельзя поддаваться на провокации совести и разума. Иногда они коварны и обманчивы.

Нужно отвлечься. Так чтобы желание окунуться в омут, спасая человеческую жизнь, больше не возникло. Желание преступить и нарушить правила.

Рассортировав подготовленные травы, Тамара вынесла мусор, прибралась на кухне, замесила тесто, сунула ноги в сапоги, взяла маленькое лукошко и ушла в лес. Она хотела выпечь пирогов с земляникой. Так и сделает.

«Займись делом внука и мыслей на глупости не останется». Так поучала бабушка. Сейчас самое время вспомнить ее советы и наставления. Расслабилась Тома. Забылась, позволила камам, заглушить голос разума, пора брать себя в руки.

Лес поможет. Он всегда помогал, когда плохо и не ответа нет. Деревья говорили правду, ветер остужал горячий пыл, а запах хвои вмиг отрезвлял. Пробираясь сквозь ветки, Тома улыбнулась, когда одна из них легонько пощекотала руку или нечаянно царапнула щеку. Прикосновения природы всегда дарили радость. Нигде девушка не чувствовала себя более живой, как в лесу.

Пусть говорили, что старый лес мертвый и выглядел он на самом деле таким, но Тома знала: это не так. Ни лесник Федор, ни самый заядлый грибник и ягодник, не могли знать, что есть в нем одно место, где мох зеленее зеленого, трава сочнее той, что колосится на заливном лугу, ели дурманили ароматом, а березки тонкие и красивые, как молоденькие девушки. Никто не мог знать, потому – что лес не показывал это место. Скрывал от посторонних глаз.

В скорости, после смерти дочери, Агата привела Тому на эту поляну и рассказала историю цыганского табора. Именно тогда, она объяснила, что любовь... камам, может быть не только сильной и смелой, но и жестокой. Может принести счастье и загубить. Камам бабушки была счастливой, но за это пришлось заплатить. Так же случилось и с мамой.

«Будь начеку внука! В нашем роду камам приходит вне-

запно, заставляет подчиниться ей, но она очень коварна. Не поддавайся, если не уверена в искренности и не ведись на обещанные ею подарки. Она одарит тебя, но в ответ заберет самое дорогое, а если преступить, то станет черной и тогда уже ничто не сможет тебя спасти».

На залитой солнцем поляне, Тома всегда чувствовала, что становится сильнее и увереннее. Бабушка, приходя сюда, странным образом, превращалась в молодую женщину и ее морщинки будто – бы разглаживались, сутулые плечи распрямлялись, а походка делалась легкой. В чем секрет, тогда маленькой Томе было невдомек, но это было и не важно, потому – что глаза бабушки светились счастьем, и это было самым важным.

Наклоняясь от кустика к кустику, девушка собирала ягоды и невольно стала напевать песенку. Она родилась в памяти сама собой. Будто Тома знала ее давно, но просто забыла, а сейчас вспомнила.

Ты лети, лети кибитка,

Разорвалась золотая нитка.

Да успокой меня, да ой, да успокоюсь,

За рекою,

Ой, да за рекою.

Ты гони ещё немножко.

По равнинам,

И да по дорожкам.

Я бегу от холода чужого к милому в постой.

Ты забери меня с собой,
Мне не надо доли кочевой.
Ты забери меня с собой,
Я желаю быть с тобой.
Ты лети, лети голубка,
Сердце бьётся.
Ой, да не на шутку.

Ягодка за ягодкой, лукошко наполнялось, а на душе у Тома становилось спокойно и тепло. Она поднялась, чтобы перейти к другому кусту и замерла. Хорошо лукошко осталось стоять на земле, иначе Тома выронила бы его.

Перед ней стояла женщина. Красивая, яркая. Длинные черные волосы, волнами спадали на плечи. Платье подчеркивало грудь, обтягивало тонкую талию и пышными юбками доходило до самой земли. Длинные ресницы, черные как ночь глаза, алые губы и выразительный гипнотизирующий взгляд. Это была она. Та цыганка с фотографии. Только сейчас женщина выглядела счастливой и улыбалась.

– Не бойся! – голос цыганки, словно песня соловья. Звонкий и мелодичный.

– Я не боюсь, – прошептала Тома.

– Ты знаешь, кто я, – это был не вопрос, а утверждение.

– Знаю.

– Вот и пришло время нам свидеться, – цыганка подошла

к Томе и провела рукой по ее волосам, внимательно изучая черты лица девушки. – Ты похожа на нее. Такая же красивая, светлая ... добрая. Моя ... маленькая Агата, – в глазах цыганки блеснула грусть. – Она никогда не забывала обо мне. Помнила о «нашем». Так же как ты помнишь ... о ней.

– Я ....

– Чшш, – цыганка приложила указательный палец к губам девушки, не давая ей сказать. – Все началось с этой поляны. На ней и должно закончиться. Ты сильная. Сильнее той, кем была я, – женщина накрыла ладонью грудь Тома и улыбнулась. – В твоём сердце уже живет камам. Спаси ее, – Нана взяла Тому за руку и поманила за собой. – Идем.

– Куда? – испуганно прошептала девушка.

– А говорила, не боишься! – цыганка улыбнулась. – Я помогу тебе, а ты помоги мне, – Нана подвела Тому к высокой толстой сосне. – Там, – женщина указала на небольшой взгорок, прямо у подножия дерева. – Хранится то, что ты должна передать нашему табору. Я виновата. Очень виновата. И должна вернуть то, что принадлежит роду. Давно должна была, но не могла.

– Нашему табору?

– Ты разве еще не поняла? – нахмурилась Нана. – Поняла! – и вдруг улыбнулась. – В тебе цыганская кровь. Но не такая, как текла в Агате и твоей матери. Сильнее. Моя... кровь. Кровь ... шувани. Помни. Ты должна выполнить мою просьбу, когда наступит час воды и огня. Когда две стихии соеди-

няются воедино. И ... ничего не бойся, – последние слова женщина произнесла тихо. Ее голос словно отдалялся, а образ начал таять.

– Но ... – Тома протянула руку, однако на месте цыганки осталась лишь сизая дымка.

Глава 17

Он не справился. Не смог вовремя заметить блеск в глазах Наташи. Не остановил. Вернее, остановил, но, когда было уже поздно. Тома увидела ...

Роман был уверен в себе. Точно знал, что готов к тому на что шел, поэтому и согласился. Если бы не одно, но. Это «но» изменило все и назад дороги нет. Шукар предупреждала: будь осторожен. Не всегда все так просто, как нам казалось. Судьба может подбросить новое испытание или поворот. А он забыл и расслабился.

Случилось то, чего Роман ждал всем своим сердце, но так не вовремя. Хотя, рок винить нельзя. Как написано в книге жизни, так и случится.

Сколько бы он не пытался отогнать шальные и разжигающие внутри огонь мысли, ничего не получалось. Медленно шагая по деревенской дороге, парень погружался в них еще сильнее, пытаясь решить, как поступить честно и правильно.

– Может, молочка желаете?

Не молодой, звонкий голос вырвал Романа из забытья. Он резко остановился и повернул голову.

– Хорошее молочко! Утрешнее!

Пышная женщина стояла, облокотившись о калитку и улыбалась.

– У нас в Сосновке гостям завсегда рады. И накормим,

и напоим, – она раскатисто засмеялась и, толкнув калитку рукой, подошла к Роману.

– Здравствуйте.

– Так как... на счет молочка?

– Нет. Спасибо. У вас действительно гостеприимный народ, – устало улыбнулся Роман.

– Томка то? Да ну! Она ж нелюдима! Как и бабка ее была. Какое тут гостеприимство.

Роман нахмурился. Слова женщины его смутили.

– Я бы так не сказал.

– И ты на крючок попался! Ведьма она и есть. Хорошая девка была, да только такой же стала как весь их род.

– Степанида!

За спиной Романа послышался суровый голос, и парень обернулся.

– Ты что несешь то!? Не стыдно?

Маленькая бабулька, не смотря на жару, была одета в трикотажную кофту с длинным рукавом, плотную юбку, а на голове повязан ярко синий платок.

– Тебе на ферму то не пара?

– А, что я сказала? Только правду. Люди из города приехали. Предупредить я хотела, – пышнотелая женщина фыркнула и сложила руки на груди.

– Все сбироны собираешь. Побойся Бога. Брехать на людей – грех!

– А я и не брешу ...

– Ай ... – бабулька взяла Романа под руку и потянула в сторону. – Идем хлопец. Ты, видать, к Ильичу? Так нету его дома.

Роман только сейчас заметил, что председательские хоромы на самом деле совсем близко. Бабулька, не отпуская его руки, медленно шла к соседнему дому. Он разительно отличался своей старостью и скромностью, но судя по свежескрашенным ставням и новому деревянному забору, о доме, как и о его хозяйке, видимо было кому позаботиться.

– Будешь по деревне блукать, такого наслухаешься, – женщина подошла к калитке и одернула щеколду. – Зайди в хату. Не обижай бабуку, – она широко улыбнулась. – Внук уехал, а мне пагаманить не с кем.

Роман по наитию шел за пожилой женщиной и даже не думал отказывать ей. Во – первых его с детства приучили уважать возраст, а во- вторых, парню показалось, эта бабушка могла рассказать ему что-нибудь интересное. Председатель приедет лишь к вечеру, а возвращаться туда, где остались нерешенные вопросы Роману не хотелось. По крайней мере, сейчас.

Маленькая собачонка, неопределенной породы, выскочила из деревянной будки и твякнула, но уже в следующее мгновение, приветливо завиляла хвостом. Развесистая яблоня, создавая тень, укрывала двор от палящего солнца. Возле крыльца стояло огромное количество ведер, тут же стопкой сложены плетеные корзинки, а по узенькой дорожке, ве-

душей к дому, ощущая себя полными хозяевами, ходили куры. Из небольшого сарайчика, находящегося чуть поодаль, также доносилось кудахтанье и выкрики петуха. Роман ничуть не удивился этому сельскому хаосу. Лишь улыбнулся нахлынувшему душевному теплу и вошел следом за бабушкой в дом.

Здесь не было так светло и просторно, как в доме Тома, но не менее уютно. Состоящий из кухни и одной большой комнаты, для семьи он был бы мал, но маленькая пожилая бабулька, чувствовала себя здесь, как в своем собственном государстве.

Предметы, обстановка, занавески на окнах, расшитые покрывала и скатерть, говорили о том, что когда – то она была виртуозной рукодельницей, а сейчас, когда пальцы уже были не в силах удержать иголку, бережно заботилась о своих детищах и жила воспоминаниями о молодости.

– Прахади у залу, – пожилая женщина махнула рукой – Я счас.

Роман кивнул и прошел вперед. Он даже не сомневался, что на стенах будет висеть огромное количество фотографий, в углах развешены иконы, а на полу лежит старая потертая ковровая дорожка.

Справа блестел, своим раритетом, сервант и шкаф. Слева стояла небольшая кровать, тут же, на деревянной тумбе, телевизор, ближе к окну расположен стол и несколько табуреток. Парень еще раз осмотрелся.

– Садись хлопец. В ногах правды нету, – вытирая руки о передник, бабуля вошла в комнату. – Ты забудь, что тебе Степанида наговорила. Ее хлебам не корми, а дай язык почесать! Не счастливая вот и бесится. А чего не счастливая? – женщина остановилась и уставилась на Романа. – Да от языка и страдает, – она вдруг улыбнулась и, обрамленные паутиной морщин, глаза засияли.

– Как вас зовут? – парень улыбнулся в ответ.

– Баба Зоя я. Для меня все молодые, как внуки. Вот и ты ... на внука моего похож. Только он не сильно жалует бабуку, – сказала женщина как бы между прочим, но в голосе отчетливо послышалась грусть и упрек. – А ты значит...

– Роман. Мы с моей ... напарницей приехали из Могилева.

– Знаю я, отколь вы приехали, – женщина села напротив Романа. – У нас в деревне никакой тайны не скроешь.

– Это и не тайна, – ответил парень.

– А то, что вы лесом интересуетесь? – пристальный взгляд бабы Зои стал подозрительным.

– Мы экологи ....

– Все вы экологи, ботаники и спасатели. Как эта? Окружающей среды!? Всем одно надо. Да только то что ищите давно быльем поросло и не найти вовеки.

– Вы, о чем?

– Давно вас не было! Давно! Только видать не все перевелись. Насмотритесь телевизера. В интернете своем нахвата-

етесь и лезете, куда не положено. Не видать вам цыганских сокровищ. Многие искали, да не нашли. Да и есть ли они!?

– Не хочу вас разочаровывать, – улыбнулся Роман. – Но мы действительно экологи. Лес ваш уникальный. Породы там растут особенные, только спасать их надо, – разговор, не успев начаться, полился не в то русло и Роман подумал, что лучше уйти. Разубедить пожилого человека в том, чем он уверен бессмысленно, да и парень не собирался этого делать. Роман встал со стула и повернулся к выходу.

– Да что ты! – неожиданно громко, сказала женщина. – Жалко просто... дурней, что в старый лес лезут. Клада нет там никакого, а вот болото осталось. Кажись, высохло, а люди каждый год топятся, – убедительности бабулька кивнула.

– Болото мы тоже проверим, – зачем – то заверил Роман.

– Проверьте внучок. Проверьте. Как было чёртовым, так и осталось.

Висящие на стене массивные часы щелкнули, закричали и пробили четыре раза.

– Ой, что это я! – спохватилась баба Зоя. – Сдурела старая. Дай хоть молочком напою, – опираясь одной рукой о стол, она торопливо встала и, переваливаясь с ноги на ногу, побрела на кухню.

Отказывать пожилому человеку было некрасиво и не в правилах Романа. Он, терпеливо дождался, пока женщина вернется, а когда она поставила перед ним увесистую чашку, улыбнулся. Молоко оказалось настолько вкусным и хо-

лодным, что парень выпил его с большой охотой.

– Спасибо.

– А про Томку я тебе вот что скажу, – голос бабушки стал тише. – Хорошая она девка. Много хлебнула за свою короткую жизнь, но сердце у нее золотое, – бабуля вдруг замолчала, взялась за кончик, брошенного на плечи, платка и начала теревить его. – Бабка Агата, прежде чем на тот свет отойти, научила ее многому, а как оказалось, и силу свою передала, за то в деревне теперь на Томку косо смотрят. А девка, добро делает. Людей спасает, – женщина посмотрела в сторону выхода. – Только есть и языкастые, которые никак не уймутся. Тамара ж не с рождения молчаливая. Как мать померла, так и перестала девка говорить. Агата знатная травница была. Лечила внучку, а все без толку. Ты если, что про лес узнать хошь, так прям к ней и обращайся. Томка хоть и молчит, но каждую кочку в лесу знает. И коль захочет и без слов все расскажет, – баба Зоя улыбнулась, протянула руку и похлопала ею по руке Романа. – Так что не слухай, что ее ведьмой кличут.

– Я сужу человека по поступкам, а не по слухам, – ответил парень.

– Вот и правильно, – бабушка выпрямилась.

– Баб Зоя? Ты дома?

Со двора послышался хриплый мужской голос. Затем, тяжёлые неспешные шаги и залиvistый собачий лай.

– Фу! Фу сказал! Вот шаленый, – голос зычно матюгнул-

ся. – Баба Зоя!?

– Петрусь окаянный. Надо выйти, а то не отстанет.

– Спасибо вам за молоко и за рассказ, – Роман встал за хозяйкой. – Может я могу чем -то помочь?

– Нее, – протянула женщина и поплелась к выходу, а парень проследовал за ней. – Петрусь всегда заходит. Знает, что у меня припасено, – она намекаяще махнула рукой. – Сейчас я ему скажу, чтобы шёл. Он и пойдёт. Тебе спасибо, что уважил старого человека.

Баба Зоя вышла на крыльцо. За калиткой, переминаясь с ноги на ногу, стоял мужчина, мягко говоря, под шофэ. Пройти дальше он не решался, потому что маленькая собачонка, хоть больше и не лаяла, но, готовая в любой момент броситься в атаку, зло скалилась.

– Дружок. А ну в будку! – крикнула бабушка и собачонка, уловив голос хозяйки, завиляла хвостом и шмыгнула в деревянный домик.

– Здравсьте, – мужчина сунул руки в карманы грязных брюк. – Баба Зоя ... я

– Знаю, зачем пришел. Все Петрусь все. Вчера, что ли мало было? Не дам боле ни грама!

– Ну, баб Зоя! – лицо гостя приняло просительное выражение, но выглядело таким жалким, что захотелось улыбнуться.

– Иди ... – бабулька махнула рукой в сторону калитки.

Понимая, что в этот раз ему ничего не светит, мужчина

молча развернулся и, громко хлопнув калиткой, скрылся за забором.

– До свидания, – Роман посмотрел на женщину и двинулся со двора.

– Бывай, – кивнула она ему, развернулась и скрылась за входной дверью.

Казалось, жара собиралась отступить, несмотря на то, что солнце уже начало опускаться. Воздух, по-прежнему дребезжал, но не был таким горячим, как утром.

Роман не знал, вернулся ли председатель, но все же решил проверить. До того времени, в которое была назначена встреча, оставалось совсем немного, и подойдя ближе к дому Матвеича, парень понял, что не зря. Было видно, как по двору мелькала голова мужчины и слышно, что он с кем-то разговаривал.

– В общем, все порешили ... Ага... Да ... Завтра ... Хорошо ... Нет. Костер будет в Петришках. Хватит и там Купальских завсегдатаев, – судя по голосу, волновался председатель не шуточно. – Дабро. Значит до завтра.

Роман подождал, пока мужчина закончит разговор и только тогда толкнул высокую калитку. Где-то тренькнул звоночек и, сделав несколько шагов, парень увидел Матвея Ильича.

– О ... проходи хлопец! Ты вовремя.

– Здравствуйте еще раз.

– Проходи, проходи, – мужчина был чересчур вежлив, но

скрыть фальши доброжелательности ему не удалось. Председатель обнял Романа за плечи и они, как старые друзья, двинулись по выложенной камнями дорожке.

По кирпичной стене дома ползли зеленые вьющиеся растения. Вдоль дорожки, аккуратно высажены кусты красных роз, а справа, в яблоневом саду, виднелась резная беседка, по которой, также путаясь друг за друга, крутились вьюны.

Не успели, они дойти до крыльца, как из двери выскочила Любовь Петрова и широко заулыбалась, но заметив серьезное выражение на лице мужа, тут же метнулась назад.

– Я все обдумал и ... посоветовался с лесником, – председатель свернул и повел Романа в сторону беседки. – Думаю, ты прав. Надо дать лесу шанс. Такие как у нас сосны и ели, уже днем с огнем не сыщешь, а вырубить их мы всегда успеем, – Роман внимательно посмотрел на Матвея Ильича и тот снова заулыбался. – Я же говорил, что ... в курсе! А теперь парень, – мужчина приглашающе указал на скамейку. – Расскажи мне, откуда это знаешь ты! Ни на одной карте наш лес не значится, как какой-то то особенный. И поверь ... информация о его породе не особо распространяется. О ней знают либо сторожила, либо те, кому положено, – председатель сел напротив парня и по-хозяйски раскинул руки, положив локти на перила беседки.

– В Инспекции природных ресурсов знают, в каких уголках страны есть особенные места. Наша задача их защищать и преумножать, – уверенно и твердо ответил Роман.

Председатель должен был знать или хотя бы догадываться, что организация, от которой представился Роман сродни Комитету гос. Безопасности, но, видимо, не настолько он просвещен, – А еще ... – парень специально посмотрел на мужчину пристально и серьезно.

– Не важно, – вдруг перебил Матвей Ильич и похлопал Романа по плечу. – В общем, мы с Федором все обсудили и решили дать вам добро. Завтра можете приступать. Только есть одно условие ...

– Какое? – заинтересованно спросил парень.

– Лесничий будет присутствовать при каждом вашем походе в лес. Будь-то дневном или ночном. Мы отвечаем не только за безопасность природы, но и ... людей. А, в нашем лесу ... всякое может случиться.

А он не глупый мужик. И, к тому же, не смотря на добродушный вид, достаточно хитрый и продуманный. Понятно, что председателю глубоко наплевать на природные богатства, а вот выгоду, которую он может получить, упустить не собирался. Если инспекция признает ресурс непригодным, председатель, как орган деревенской власти, все равно получит приличную компенсацию. Ну, а если станет понятно, что не все потеряно и породы можно спасти, дотации на их восстановление будут выделены немаленькие.

– Хорошо, – Романа не смутило условие. Если лесник до сих пор ни о чем не в курсе, а парню почему-то казалось, что так оно и было, то Федор даже не догадывался, что со-

бирался повернуть Роман. Главное договор будет подписан и руки развязаны. – Завтра утром мы подпишем соглашение и приступим к делу.

Отлично. Все разрешилось как нельзя лучше, так что можно откланяться и идти решать следующие накопившиеся проблемы. Смотреть на самоуверенную рожу, скалящегося от счастья председателя, у парня не было никого желания. Однако ширококоротая улыбка неожиданно исчезла.

– Какое соглашение?

– Обычное. Мы с вами действуем как законные представители. Вы – орган предоставляющий ресурс на исследование, а я – сотрудник инспекции, – спокойно произнес Роман. – Это ... просто формальность. Нужна лишь ваша подпись.

Матвей Ильич прищурился, потер подбородок и медленно кивнул.

– Вот, ты мне сразу понравился! Рассудительный такой. Пойдет дело у нас. Точно пойдет. Приноси завтра свое соглашение.

– Тогда до завтра.

Председатель снова кивнул и протянул Роману руку. Отвечать на рукопожатие парню не хотелось. Роман вдруг четко почувствовал, что эти руки уже изрядно запачканы. И, только ради достижения цели, он протянул и пожал руку мужчине.

Пусть думает, что все идет, как он задумал. С лесником парень разберется, и со всем остальным тоже. Главное, что у

него получилось. Цель близка, время не упущено, и дело за малым. Еще бы с Наташей все уладить, и ... останется только то, о чем сейчас Роман старался не думать. Не потому, что не хотел.

Эти мысли делали его слабым, а в данный момент нужно было, как можно четче сосредоточиться на задаче номер один и довести ее до конца.

* * *

Тома понимала, что значил час воды и огня. Но, как успеть, во всем разобраться? Времени оставалось совсем мало. Купальская ночь уже завтра. Именно в эту ночь вода и огонь подружатся, чтобы стать одним целым и дать природе новые силы.

Именно в эту ночь, каждый год, Тома не смыкая глаз, вместо того чтобы, как вся молодежь, веселиться в Петришках, собирала травы, закрепляла их целебные свойства заговорами и молитвами, а после, на рассвете, уставшая, спускалась к узенькой речушке за домом и, отдаваясь объятиям воды, получала свою долю чудодейственной энергии.

Эта ночь была наполнена новыми открытиями и надеждами. Тома чувствовала, как становилась увереннее в своем выборе, но на этот раз все будет по-другому.

В девушке проснулась сила. Сила, с которой можно было столько всего совершить на благо людям. Но также в Томе проснулась, ранее неведомая, тяга к свободе. Свободе выбора и принятия решений. Иногда она накрывала так, что хоте-

лось обо всем забыть, убежать и отдаться, зовущему в дальние дали, чувству.

Только сейчас Тома поняла, откуда в ней это. Зов цыганской крови. Его трудно сдерживать. Практически невозможно, но пока есть цель, и она шла к ней, расслабляться и поддаваться слабостям нельзя.

Домой девушка практически бежала. Крепко прижимая корзинку с ягодами к груди. Перед глазами мелькал образ цыганки, а в голове билась мысль о хранившихся в шкафу записях. Но, стоило Томе оказаться на пороге, как трепетное предвкушение, накрыло чувство тревоги.

Она старалась отогнать его, забыть, смириться, повторяя вновь и вновь, что все равно не в силах ничего изменить, но как назло оно возвращалось, напоминая о Наташе.

Комната, где гостила девушка, была закрыта, но Тома знала, что она там. Просто чувствовала. Ее внутреннюю борьбу. Желание получить невозможное и уверенность в задуманном. Эти понимания приносили боль, но девушка терпела, ибо знала: только так она могла помочь Наташе справиться.

Не смотря на желание закрыться в комнате и приступить к чтению, находящихся в сундуке, записей, Тома, сперва выполнила свои хозяйские обязанности. Напекла пирогов и заварила крепкий чай из чабреца, мяты и зверобоя.

В надежде, что аромат трав заставит Наташу выйти, девушка десять минут просидела на кухне, но гостя так и не появилась. Романа председатель быстро не отпустит, значит,

самое время заняться тем, что она должна была сделать в первую очередь.

Сердце снова забилося в предвкушении. Слова цыганки, колоколами били в висках, а руки потянулись за расписным платком. Набросив его на плечи, Тома бережно взяла сложенные листки и начала рассматривать. Прикасаясь, руки почувствовали тепло. Присев на кровать, Тома бросила взгляд на выведенные буквы и перед глазами стали появляться картинки из прошлого.

Сознание, впитывая смысл написанного, медленно переместилось в то время и вырвало девушку из реальности. Она переживала все то, что чувствовала, когда-то Нана и сейчас поняла, откуда в ней иногда возникали противоречие мыслей и ощущений. Почему, порой Тома чувствовала себя и несчастной, и удивительно счастливой, а в последнее время особенно.

Цыганка была права ... Камам шувани не обычная. Она ярче и опаснее. Сильнее и, если уж родится, то не отпустит, пока не доведет дело до конца. Одарит либо обманет и забрет свое.

Это было страшно. Страшно осознавать, что она уже не просто ведунья и травница, как порой называла их бабушка. И даже ... не ведьма. В ней текла кровь цыганской ведающей ... Сила, настолько поглощающая и могущественная, что обуздать ее очень сложно. Тома давно поняла, что в ее сердце вспыхнул алый цветок, но то, что она являлась на-

следницей шувани ... все меняло.

Листок бумаги выпал из рук и закрыв лицо ладонями, девушка заплакала. Ее переполняли настолько смешанные чувства, что казалось, сознание сейчас взорвется и Тома просто сойдет с ума. Она потерялась в восприятии и не могла понять, где настоящее, что происходило с ней, а где прошлое, которое, без спроса, ворвалось в ее жизнь и пыталось окутать своей паутиной.

Нервно трясая головой Тома, старалась освободиться от мыслей и чувств Наны. Отыскать в чужом хаосе себя и вернуть в реальность. Это нужно было сделать как можно быстрее, потому что, чем больше девушка позволяла жизни Наны овладеть собой, тем четче понимала, что теряет собственное «я». И даже если это могло помочь отыскать то, что она должна вернуть ... так нельзя!

Сжимая ладони в кулаки и стиснув зубы, Тома судорожно начала искать в памяти свой образ. Ощущения, чувства и мысли. По началу, пробираясь через дебри чужих воспоминаний, они вспыхивали мимолетными картинками.

Стараясь перебороть боль, девушка еще раз попыталась собрать все свои силы и картинки стали складываться в моменты. Затем, недолгие события и наконец, разрывая пелену чужого прошлого, полились живой рекой, по вернувшемуся сознанию.

Тома громко выдохнула и открыла глаза. В висках покалывало, а грудь сжимали тиски, но в мыслях было так чисто

и ясно, что девушка невольно улыбнулась. Физическая боль пройдет. Главное, теперь Тома знала, что делать. Как выполнить просьбу Наны... Не потерять себя ... и жить дальше.

Если бы не громкие голоса, доносившиеся из гостиной, девушка бы так и сидела, наслаждаясь душевной тишиной. Она подняла с пола записи, сунула в шкаф и подошла к двери.

– Я не хочу здесь больше находиться! Завтра же отвези меня в город!

– Послушай. Понимаю ... ты ... перепугалась, но ведь ничего страшного не произошло!? Мы ... не можем бросить все и сорвать сделку.

– Мы? – Наташа стояла возле окна, скрестив руки на груди. На лицо наложила свою печать усталость и к тому же девушка была очень раздражена. – Не понимаю ... на черта я вообще здесь ... Чтобы ... составить тебе компанию? От меня ровным счетом ничего не зависит!

– Я объяснял тебе! – Роман сверлил Наташу взглядом, но это, похоже, злило ее еще больше.

– Ой, да ладно! – девушка отмахнулась и отвернулась к окну.

– Завтра председатель подпишет соглашение, и ... я отвезу тебя в Могилев.

– А ты? – Наташа резко повернулась.

– Мне ... нужно будет вернуться, чтобы ... продолжить изучать ... сырье, – Роман направился к выходу.

– Это все из-за нее? – раздраженно спросила девушка.

– Не понимаю, о чем ты, – парень остановился и повернулся в сторону Наташи.

– Ты все прекрасно понимаешь. Ты возвращаешься из-за Тома.

– Послушай, – расставить все по местам пришлось бы рано или поздно и Роман решил, что возможно сейчас подходящий момент. – Ты мне нравишься, но как сестра.

– Что? Что ты сказал? Сестра ... Да пошел ты к черту! – Наташа подбежала, набросилась на Романа и стала колотить его в грудь.

Пытаясь успокоить, парень перехватил ее руки и крепко обнял, но девушка, не желая униматься, попыталась вырваться.

– Успокойся. Прошу тебя!

– Нет! Не успокоюсь! Отпусти! Отпусти меня! Я тебя ненавижу, слышишь!? Ненавижу!

Стоя за дверями, Тома слушала перебранку гостей и не хотела выходить, давая им возможность разобраться. Рано или поздно это должно было случиться. Но выяснение отношений, похоже, зашло в тупик и если не вмешаться, то Роман и Наташа могут совершить, то, о чем потом будут жалеть?

Тома вышла в гостиную и, свернув направо, оказалась в дверях комнаты Романа. Кажется, в суматохе, ее никто не заметил.

– Ведьма ... Она ведьма! Это все из-за нее! – продолжая

трепыхаться в руках Романа, закричала Наташа.

– Прекрати! – парень повернул девушку к себе лицом и, схватив за плечи, хорошенько потрянул. – Так, ты благодаришь ее за гостеприимство? Повелась на деревенские сплетни?

– Отпусти, сказала!

Роман высвободил Наташу и, если бы она не схватилась за дверной косяк, оказалась бы на полу. Тома протянула руку, чтобы помочь, но Наташа отпрянула от нее будто от больной.

– Не трогай меня! – смахнув с лица растрепавшиеся волосы, гостья сделала несколько спешных шагов и, оказываясь в комнате, громко хлопнула дверью.

– Извини. Ты ... не должна была стать свидетелем этого ... разговора. И ... прости ее за ... Она завтра пожалеет о том, что сказала, – Роман попытался объяснить, но каждое слово давалось с трудом.

Он даже не мог сдвинуться с места, глядя в синие, наполненные пониманием и грустью одновременно, глаза. Да и что тут говорить? Тома и сама все понимала, только ... ответить ничего не могла. Роману хотелось закричать, чтобы девушка не молчала. Сказала хоть что-нибудь.

Через какое-то время, она усмехнулась, развела руками и направилась в сторону кухни. А Роману нужно было остыть. Остыть и привести мысли в порядок. С Наташей еще не закончено. Она не из тех девушек, которые сдавались. И если не на нем, то попытается отыгаться на Томе, а этого парень

боялся больше всего.

Он схватил полотенце и пулей выскочил на улицу. Ноги сами понесли к речке. Не снимая одежды, Роман швырнул полотенце в сторону, вошел в воду и нырнул туда, где находилась глубина.

Сестра? Он это серьезно? Наташа еще никогда не чувствовала себя так гадко. Никто не смел ей отказать, а тем более так ... глупо. Внутренности распирало от злости, но нужно было держаться. Она сорвалась и теперь очень жалела об этом. Кто – то заставил ее выйти из себя. Нужно было сидеть в комнате как мышь, а Наташа, стоило услышать шаги Романа, понеслась выяснять отношения. Ночь расставила бы все на свои места ... Девушка была в этом уверена, но ... снова несдержанность подложила свинью.

А эта? Тома стояла как божий одуванчик и после всего ... еще протянула руку. Именно после того, как девушка в последний раз к ней прикоснулась, кольцо, будто стало на размер меньше и теперь больно сжимало палец. Наташа уже пыталась снять украшение, но безрезультатно.

Нужно, что- то делать. Что- то, что заставит Романа изменить решение ... Что поможет внутренней буре успокоиться, потому – что терпеть то, что творилось у Наташи в голове, она больше не могла. Ей было плохо. Девушка это понимала, но не знала, как исправить.

Снова появилось ощущение выбора. Наташу разрывало в разные стороны. Отказаться от навязчивой идеи с Романом

или идти до конца!? Она не могла понять, как поступить правильно, потому – что в какой-то момент, хотелось смириться с проигрышем и успокоиться, но тут же виски больно сжимались. Внутри рождалась дикая злость и, желание во что бы то ни стало не только добиться Романа, но и сделать ему больно... И как, кажется, Наташа догадывалась.

Нужно остановиться. Остановиться гадать, что будет дальше. Прекратить думать и размышлять. В который раз желудок оповестил, что его запасы давно исчерпаны и не мешало бы хоть что-нибудь положить в рот. Ведь с самого утра Наташа так ничего и не ела.

Она знала, что Тома на кухне. Слышала, как лилась вода, а после кипел чайник, но, не смотря на неприязнь и нежелание ее видеть, хотя бы до завтрашнего утра, голод одержал победу.

Девушка появилась, словно находилась не в гостях, а своем собственном доме. Не обращая внимания на Тому, она вскипятила чайник, приготовила кофе, взяла сигареты и вышла на крыльцо.

Вечер накрывал сумерками, но еще не настолько, чтобы почувствовать приближение темноты. Жара спала, однако воздух все еще был достаточно теплым, а хотелось прохлады. Прохлады, которая способна отрезвить и привести в чувства. Дать надежду на лучшее и взбодрить, но приходилось довольствоваться лишь легким, мягким ветерком. Ласкающим, но не приносящим удовольствия.

Наташа щелкнула зажигалкой и прикурила сигарету. Делая затяжку, табачный дым мгновенно пробирался в легкие, а никотин ударил в сознание, и оно поплыло. На мгновение, стало хорошо и легко, но предательские мысли тут же вернулись, напоминая, что расслабляться не время.

Девушка затянулась глубже, в надежде на то, что надоедливую чернь внутри все-таки удастся обмануть и заглушить наркотическим действием, но она ошиблась. Чем сильнее Наташа хотела это сделать, тем противнее ощущала себя. Закашлявшись, она зло швырнула сигарету в сторону и повернулась к двери.

– Успокоилась? – из, неожиданно ставших плотными, сумерек появился Роман. Его мокрые волосы были взъерошены, и от того он походил на мальчишку хулигана.

– Разве тебе это ... интересно? – бросила Наташа и вошла в дом.

Парень сбросил в веранде мокрые сланцы и прошел в кухню. Наташа показательно развернулась в его сторону и, бестыже буравя взглядом, стала потягивать кофе. Роман усмехнулся, подошел к столу и взял с тарелки пирожок.

– Мм очень вкусно! – посмотрел на Тому, улыбнулся и сел.

Девушка встала, взяла чашку, налила, заранее приготовленный травяной чай и поставила перед парнем. Он тут же поднес чашку к носу и, закрыв глаза промычал.

– Какой аромат...

Наташа хмыкнула, открыла холодильник, достала сырокопченую колбасу, плюхнула ее на разделочную доску и начала нарезать.

– Пирожки на самом деле очень вкусные, – обратился к ней Роман. – С земляникой. Стоит попробовать.

– Не думаю, – девушка развернулась в пол оборота и на ее лице заиграла ехидная усмешка. – Вдруг она туда подсыпала чего-нибудь. Ведьмы ведь ... могут.

– Еще раз прости ее, – Роман перевел взгляд на Тому. Он чувствовал себя виноватым потому – что Наташа приехала с ним, а значит, он отвечал за ее слова и поступки. – Завтра я отвезу ее в Могилев и ...

– А кто сказал, что я собираюсь уезжать? – держа в одной руке чашку с кофе, а в другой кусок колбасы Наташа вальяжно подошла к столу и села рядом с Романом. – Дело не закончено, а значит я, как и ты обязана присутствовать. Мы приехали вместе... Вместе и уедем!

– Тогда будь добра! – лицо Романа стало серьезным, – Vedi себя ...как подобает. И ... чтобы твоему отцу, не было потом ... стыдно.

Парень не хотел прибегать к такому методу. Методу шантажа и упреков. Это должно было быть последним ... Если по-другому не получится. Но Роман уже не знал, как с Наташей по – другому. Он не мог контролировать то, что происходило, и это было очень плохо. Все должно было пойти не так ... Но пошло.

– Стыдно за что? За то, что пытаюсь бороться за свое счастье? Да он только поддержит меня!

Переводя взгляд то на Романа, то на Наташу, Тома чувствовала себя лишней. Ей хотелось встать и уйти, чтобы не слышать, приносящей боль перебранки. Не ощущать той борьбы, что творилось у этих двоих внутри. Но она не могла. Девушка сидела будто привязанная, чувствуя, что должна находиться рядом и помочь, но как, еще не понимала.

Вокруг скопилось столько загадок и головоломок, а разгадать все не было никаких сил. Тома знала: завтра многое разрешится, но как до завтра дотянуть и не сойти с ума!?

– Не стоит начинать то, что мы уже ... закончили, – сделал глоток из чашки, ответил Роман.

– А мы еще ничего и не начинали! – шикнула Наташа.

Тома резко встала и скрестила руки. Она, нахмурилась и посмотрела сначала на Романа, а затем на Наташу.

Голубые глаза стали темно – синими. В них затаилось что-то, что заставило сердце биться сильнее, в висках закололо, а кольцо обожгло палец ледяным холодом. Только в этот раз так четко и ощутимо, что стало страшно. Наташе вдруг показалось, что она где-то уже видела такие глаза. Синие, как налитая дождем туча. Они смотрели так же грозно, как сейчас Тома, но это было лишь мгновение.

Память, вихрем напомнила тот момент и, осознав, девушка вскочила со стула. А ведь и правда! Они похожи! Внешне разные, но что-то есть такое, что их объединяло. Что-то, что

Наташа почувствовала, но не могла объяснить. Только, как такое возможно?

Глава 18

Тишина вокруг начинала давить. Они переглядывались друг на друга, но никто не осмеливался разорвать цепь молчания. Если бы на улице не раздался велосипедный трезвон, а затем быстрые шаги по двору, наверное, все, так бы и продолжалось.

Входная дверь хлопнула и, уже через мгновение, в прихожей стоял взволнованный Виталья. Он тяжело дышал, пытаясь захватить, как можно больше воздуха и говорил с передышками. Астма.

– Пожар ... Старый лес ... горит.

Тома бросилась в кладовку, через мгновение оказалась рядом с парнем и протянула ему пузырек с голубой жидкостью.

– Как давно? – Роман сорвался с места и подошел к Витале. Однако мальчишка ответил не сразу. Пришлось подождать, пока он откроет пузырек и понюхает его.

– Спасибо, – парнишка посмотрел на Тому, и та кивнула. Кажется, его дыхание немного выровнялось. – Не знаю. Кто мог, тот рванул ... тушить. Я ... забежал предупредить, – Виталья снова посмотрел на Тому, и девушка нахмурилась.

– Я с тобой! – не раздумывая, Роман направился в комнату, быстро переоделся и через несколько минут оказался в прихожей.

– И я! – всполошилась Наташа.

– Ты останешься здесь, – грозно бросил Роман.

– Нет... я ...тоже могу помочь ... тушить, – ответила девушка и побежала в комнату.

– Вам, в самом деле, лучше остаться, – крикнул в вдогонку Виталья. – И тебе Томка.

Тома протестующе махнула рукой, сунула ноги в сапоги и повязывала на голову косынку.

– Тома! – Роман хотел взять ее за руку, но девушка увернулась.

– Бесплезно, – вздохнул Виталья. – Она если, что надумает, не остановишь.

– Я готова, – одетая в спортивный костюм, Наташа обулась и выскочила из дома.

– Идем, – Роман посмотрел на Виталю, затем на Тому, нахмурился и последовал за Наташей.

В почти ночных сумерках лес казался угольно-черным, а окутанный багряным маревом он походил на мечущегося зверя. Красиво и страшно. Языки пламени, перескакивая с дерева на дерево, захватывали беспомощные ели и сосны так быстро, что казалось еще немного, и они превратятся в один сплошной костер.

Для деревни угрозы не было, болото не позволило бы огню переметнуться на молодняк, но люди безропотно метались туда – суда, сражаясь за старый и давно не плодотворный, лес. Таскали от подъезжающих цистерн воду и снова

бежали спасать вековое достояние.

Бросив велосипед около молодняка, Виталя рванул в гущу деревьев и скрылся. Тома бросилась ему вслед. Стоило услышать о пожаре, как внутри у нее все сжалось, а в голове, молотками застучала лишь одна мысль. Опоздала.

Это понимание ворвалось в сознание так стремительно, что хотелось закричать. А вдруг нет! Вдруг еще не все! Нужно убедиться. А если, еще есть возможность выполнить то, что она должна, и последний момент не настал!?

Все, что происходило вокруг, ушло на второй план. И Виталю и Романа с Наташей, Тома видела, словно сквозь туман, слыша их голоса отдаленно, будто из – под земли. Отдавшись идее, она мчалась туда, куда звала кровь и певучий голос цыганки, а когда оказалась совсем близко, не услышав оклика Романа, нырнула в гущар и слилась с сумеречным лесом.

Парень не мог допустить, чтобы с ней что-то случилось. Слишком рьяно она торопилась, направляясь в сторону пожара. Слишком задумчивой и отстраненной была. Даже не оглянулась на его голос и, мелькнув среди деревьев, скрылась из виду.

Наташа не особо стремилась спасать окружающую среду, но оставаться безучастной сейчас было нельзя. Она хотела доказать, что тоже способна на сострадание и помощь. Пусть это будет лишь показательным выступлением, но, чем сидеть, сложа руки и страдать от нарастающего внутреннего давления, лучше сделать хоть какой-то шаг. Правильный или

нет, решится потом, только этот шаг сейчас был ей нужен, как билет в будущее.

Бросив на Романа деловитый взгляд, она рванула вслед за Томой и, не успев парень опомниться, как девушка также как остальные, скрылась среди деревьев.

– Стой! – крикнул Роман.

В суматохе бегающих людей, рева пожарной машины и сигналов грузовиков с цистернами, разобрать что-либо было невозможно. Схватив ведро, парень помчался к лежащему на земле шлангу, из которого хлестала вода и, наполнив его, бросился к ближайшему полыхающему дереву. Он делал это снова и снова. Голоса людей слились в один бесконечный гул. Роман вглядывался в толпу, надеясь отыскать Тому или Наташу. Но, каждый раз, сталкивался с измазанными в саже и мокрыми, незнакомыми лицами.

Председатель громко кричал и, давая распоряжения, бросался то в одну сторону, то в другую. Где-то послышался плач и крики, но они тут слились с гулом машин.

Мгновение и, боковым зрением Роман заметил девушку, похожую на Наташу. Сгибаясь от тяжести ведра, она подбежала к полыхающей стене, раздался тяжёлый скрип, и одно из деревьев грохнулось прямо перед ее ногами.

Парень бросился на помощь, но это оказалась не Наташа, а местная девушка. Совсем молоденькая. В мгновение, около нее возникла Тома и, схватив за подмышки, начала оттаскивать в сторону.

– Я помогу! – Роман подскочил, схватил бьющуюся в истерике незнакомку на руки и отнес в безопасное место.

Тома подбежала следом. Стоило парню опустить свою носу на землю, она села возле девушки и начала осматривать ее.

– Ты видела Наташу?

Тома увлеклась, и, похоже, не услышала Романа, хотя вокруг по-прежнему было шумно и, возможно, его голос заглушил звук разрывающейся сирены.

– Ты видела Наташу? – парень дотронулся до плеча Тома и крикнул громче.

Она подняла голову, растерянно посмотрела и отрицательно закивала головой.

– Не лезь туда! Слышишь? – Роман протянул руку в сторону пожарища. – Поняла? Пожалуйста!

Тома застыла, глядя на него и долго не отвечала.

– Пожалуйста! – намеренно прошептал парень одними губами. Он не знал, как еще мог защитить ее. И только, когда Тома чуть кивнула, стало немного спокойнее.

– Я поищу ее? – Крикнул Роман и бросился в толпу.

Тома нарисовала в воздухе крест и мысленно прочла молитву оберег. Так быстро, что кажется, слова сами собой возникли в сознании и, проплывая по нему, тут же исчезли. Она его защитит ... своими мыслями ... и не только.

С Ритой, внучкой Марии все было в порядке. Горящее дерево не задело девчонку. Только сильно напугало. Огонь спо-

собен испугать так, что потом всю жизнь можно бояться, даже зажечь спичку.

Тома погладила девочку по голове, обняла и начала рассказываться, приговаривая заговор от испуга. Он был похож на колыбельную, а спустя время начал действовать. Рита перестала дрожать, вытерла глаза от слез и посмотрела на Тому.

Девочка всматривалась в ее лицо, словно не узнавала, но в глазах больше не было страха. Исходящее тепло, которое почувствовала Тома, говорило о благодарности. Чистой, искренней. Когда, для того, чтобы понять человека, слова не нужны. Девочка вскочила на ноги и закричала:

– Бабушка!

– Вот ты где! Негодная! Я тебе велела дома сидеть.

– Прости бабушка.

Запыхавшаяся Мария... обняла внучку так крепко, как только могла. Заметив Тому, она горько усмехнулась и моргнула. Значит, все в порядке. Все хорошо.

Так и было. В конце концов, поддавшись людским стараниям, огонь сдавал позиции. Горящие языки немало загубили на своем пути, но до заветной поляны им добраться не удалось. С одной стороны – защитило болото, а с другой ... может и правда, пока Нана его охраняла, и не исполнила свой долг ... ничего случиться не могло!?

Роман бросился на поиски Наташи, словно она была для него родным человеком. Он отвечал за нее не меньше чем за себя, значит, должен был защищать. Нужно было запереть

ее в доме. В том состоянии, в котором сейчас находилась девушка, она могла совершить все что угодно. Чтобы доказать свою значимость или просто ему на зло.

Огненных всполохов уже нигде не было. Лишь догорая или тлея, словно мерцающие столбы, светилось то, что осталось от деревьев. Часть леса была загублена, но сейчас главным было отыскать Наташу.

Роман шел вперед, по-прежнему вглядываясь в лица мелькающих людей. Сделать это было сложно. В сумерках, перемазанные и растрепанные, они походили друг на друга. Парень хотел закричать, но впереди увидел сидящую на земле рыжую девушку и сейчас знал точно: это Наташа. Она обнимала руками колени, уткнувшись в них головой и не двигалась.

– Наташа! – Роман подбежал к ней, плюхнулся на колени и, охватив ладонями ее лицо, поднял голову.

Полные слез глаза, казались стеклянными и смотрели в никуда. Девушка всхлипывала, но при этом выглядела бесчувственной куклой.

– Наташа? – парень тряхнул за плечо. Будто очнувшись от дурмана, она моргнула и бросилась к Роману на шею.

– Мне страшно. Страшно.

– Не бойся, – он не хотел этого делать, но ситуация другого не подсказала. Руки легли на спину девушки и стали нежно поглаживать. – Ты ... не поранилась? – в ответ последовал отрицательный кивок. – Хорошо.

Рядом послышался голос председателя. Роман обернулся. Ильич, еще раз громко крикнув, дал новые распоряжения и подошел к бородатому мужику лет сорока. Перемазанный в саже, он жестикулируя пытался что-то доказать председателю, но тот обреченно качал головой.

– И вы здесь? – заметив Романа, воскликнул Матвей Ильич. – Что с девкой – то?

– Все в порядке, – ответил парень и помог Наташе встать...

– Точно? А то, вот полюбуйся! Жара проклятущая. Вся Сосновка с Петришками собралась.

– Думаете, жара? – подозрительно спросил Роман.

– А то что? – возмутился мужчина.

– Поджог это! – крикнул бородатый. – Как пить поджог! Лес сырой, чтобы полыхнуть как спичка.

– О! И не переубедишь ведь! Это кстати лесник наш, – указал на бородатого, председатель.

– Не обязательно. При большой температуре, кроны, сродни хворосту. Мгновение и ...

– Вот и я о том толкую, – подхватил Матвей Ильич. – Парень знающий. Трепаться не будет.

– С Могилева что ли? – лесник бросил на Романа оценивающий взгляд.

– Да. А это ... моя коллега, – парень посмотрел на Наташу, и та улыбнулась.

Федор, не собираясь уступать, закачал головой и повер-

нулся в сторону горящего леса. Роман высказал свое псевдомнение лишь для того, чтобы подарить уверенность председателю. Он прекрасно понимал, что на самом деле, пожар самопроизвольно не мог случиться. Лесник прав. Только Матвей Ильич явно что-то скрывал и его нужно вывести на чистую воду. Вернее, словить момент, когда он проколется. А это произойдет. Роман знал точно.

– Так, что хлопец! Видать отменяется наш уговор? Чего уж спасать теперь? – вытирая со лба пот и бросая на Романа вопросительный взгляд, произнес Матвей Ильич.

– Нет.

– Что нет? – насторожился мужчина.

Лесник видимо заметил, как он напрягся и, бросив на председателя оценивающий взгляд, снова уставился на Романа.

– Наши намерения не изменились. Сгорело лишь часть леса. Если только вы не поменяли свое решение?

– Я? – Матвей Ильич удивленно развел руками и пожал плечами. – А я тут причем? Я свое согласие дал. Просто думал, раз ... – он снова растерянно пожал плечами.

– Значит ... не передумаете? – лесник внимательно следил за реакцией Романа.

– Нет, – твердо ответил парень.

– Тогда, слухай меня ... Завтра к обедне ... приходи в контору. С бумагами своими приходи. С утра не до того будет, – мужик оглянулся на отъезжающую пожарную, снял кепку,

поправил на голове волосы и сплюнул. – Там и порешим с чего начинать.

– А ты... не сильно то, командуешь? – наигранно возмутился председатель.

– Твое дело дать добро. А мое все остальное. Такой уговор был.

– Такой, – недовольно буркнул мужчина.

– То- то же!

– Может, еще какая-нибудь помощь нужна? – на всякий случай спросил Роман.

– Ты это! – встрял председатель. – Веди девку домой, – он кивнул на Наташу и оглянулся. – А где Томка то?

– Тут мы! – из темноты показался Виталя, а рядом с ним шла Тамара.

Мальчишка прихрамывал на правую ногу и, делая шаг, морщился. Тома пыталась взять его под руку, но Виталя недовольно изворачивался. Как только ребята появились, повисшая на Романе Наташа гордо подняла голову и, пользуясь ситуацией, прижалась к парню ближе, протягивая руку и обнимая его за пояс. Роман бросил на нее спешный взгляд и посмотрел на мальчишку.

– Все нормально?

– Досталось маленько, – отмахиваясь, ответил парнишка и одернул руку, когда Тома, в очередной раз попыталась взять ее.

– Давайте, давайте! – махнул рукой Матвей Ильич. – Сту-

пайте! Помогли, чем могли ... Боюсь, Томке не только Сосновке, но и Петришкам, зализывать раны придется, – слова прозвучали насмешливо, но похоже, говорил председатель вполне серьезно.

Глава 19

После теплой ночи утро не принесло должной прохлады. В застланном туманной дымкой воздухе отчетливо слышался запах гари. Здесь, на окраине, казалось, время остановилось. Даже возгласы петухов и отдаленное мычание, выгоняемых на пастбища, коров не могли разогнать нависшее ожидание чего-то.

Не смотря, на произошедшее ночью, Тома чувствовала себя великолепно. Она искупалась в речке, выпила бодрящего, по специальному бабушкиному рецепту, чая и пока гости спали, собралась проведать Виталю. Ожог на ноге был не серьезный, но если обильно смазывать мазью из коры, то заживет он намного быстрее.

Выйдя за калитку, Тома столкнулась с Марией. Она попросила что-нибудь от испуга для Риты. С девочкой все в порядке, но женщина волновалась как бы чего не вышло. С дочкой у нее были сложные отношения. Какое-то время она не приезжала и внучку отказывалась привозить. Только этим летом сжалилась, вернее, изменились жизненные планы, и Рита на все летние каникулы приехала гостить к бабушке. А после вчерашнего, Мария боялась, если на девочке это как-то отразится, дочка возненавидит ее.

Выслушав женщину, Тамара взяла ее за руку, крепко сжала и улыбнулась. Затем сбегала в дом, принесла нужное ле-

карство и Мария, поблагодарив девушку, ушла.

Тома знала. После того, что случилось вчера, по деревне поползут новые слухи. Люди не смолчат. Обязательно вспомнят, как она подбегала то к одному, то к другому. Доставала из – за пазухи травки и прикладывала к появившимся от ожогов ранам или смазывала их чем-то из маленькой склянки. Как стояла перед пожарищем с закрытыми глазами и, пытаясь договориться с огненными языками, не произнося ни звука, что-то шептала.

Пусть люди были испуганы и заняты тушением пожара, но те, кто использовал дар слова не по назначению, это обязательно заметили и воспользуются увиденным, не в ее пользу.

Только, с недавнего времени, Томе было уже все равно и на разговоры, и на сплетни. Она перестала бояться пересудов и косых взглядов. Девушка знала, кто она и это знание делало сильнее.

«Быть сильной внутри это тебе не языком чесать!» – говорила бабушка. «Кто силен духом, выдержит все на своем пути».

Многое в жизни Тамары становилось на свои места. Еще чуть-чуть и она достигнет той свободы, что кипит внутри. Заставляет метаться из края в край, потому – что некоторые обязательства не давали воле освободиться. Девушка была уверена: бабушка обо всем знала. Но жизнь, это бесконечный выбор, и она не стала его отнимать у внучки. Тома уже совершила его однажды ... Осталось довести дело до конца

...

Ставшее вторым домом место напомнило о проведенных здесь годах и, открывая желтую калитку, Тома улыбнулась. В последнее время она стала реже заходить к братьям и тетке. Так уж складывались обстоятельства. Но каждый раз, ступая по вымощенной кирпичом дорожке, поднимаясь на крыльцо и оказываясь в светлой веранде, сердце сжималось от теплых воспоминаний.

– Томка! – обрадованно крикнул Виталя, выскакивая из своей комнаты. Он все еще прихрамывал, но выглядел бодро. – Скажи мамке, что все со мной нормально!

– Здравствуй Тома, – Светлана вышла из кухни и обняла племянницу. – Уже рвется в Петришки. Неугомонный.

– Ты же знаешь... без нас там никак! – в прихожей появился Димка и, чмокнув сестру в щеку, прошмыгнул на кухню.

– Да, неужто столб с колесом без вас не поставят?

– Конечно, нет! – голова Витали появилась в дверях и тут же скрылась.

– Мало вам вчерашнего пожара ....

– Так то, вчера было, – запихивая в рот бутерброд, возле Светланы появился Димка. – Мы еще не одно Купалье не пропускали. А сегодня, Петришеские говорят, что-то особенное будет, – воскликнул мальчишка и подмигнул Томе.

– От, я вам, – женщина сняла с плеча полотенце и легонько огрела сына. – Все приключений ищите! Пойдем Томка у меня уж налистники подоспели.

Девушка отрицательно качнула головой, протянула тетке маленький пакетик и посмотрела в сторону Виталиной комнаты.

– Пойдем, пойдем. Не умрут твои гости. Когда ты у нас бываешь то? – Света взяла пакет и приглашающе кивнула.

Томе нравилось настроение, которое витало сегодня в этом доме. Не смотря на переживания и хлопоты, оно было ясным и чистым. Девушка прошла в кухню и села за стол.

Вытащив из пакета баночку с мазью, Светлана присела рядом, накрыла своей ладонью руку племянницы.

– Спасибо тебе. Я ... подарок твой всю ночь в руках держала. Признаюсь, поначалу не поверила, а как только в руки взяла... уверенность у меня появилась, что се хорошо будет.

Тома в ответ улыбнулась и моргнула.

– Виталя! Иди суда, – громко крикнула женщина. Через минуту в кухню вошел паренек и выжидающе склонил голову. – Тома лекарство принесла. И, чтобы без фокусов мне ... иначе не видать тебе Петришек! – тетка подмигнула Томе и ехидно улыбнулась.

Пропускать ночь костров, веселья и танцев, никто не хотел. В Петришках, гулянья в честь праздника Ивана Купалы всегда были широкими и размашистыми. Возле озера разжигали огромное кострище, внутри которого устанавливали столб и вешали на него колесо. Деревянные столы наполнялись принесенными из домов гостинцами. Девушки и парни, придумывали разные конкурсы и представления на ста-

ринный манер, на которые были не прочь посмотреть и люди старшего поколения.

В полночь, разжигался костер чуть меньше, через который, собираясь парами, прыгала молодёжь. Не замужние девушки бросали в озеро венки, а влюбленные, убегали в лес, искать заветную Папараць – ветку.

Тома знала об этом по ярким и красочным рассказам Витали и Димки. Только однажды, собирая в полночь, на заветной поляне иван-да-марью, наблюдала что-то подобное. Потом девушка думала, что ей это привиделось. Из-за хвалебных рассказов мальчишек, фантазия разыгралась и только теперь Тамара понимала ... это был знак. То, что она видела на поляне, было отголоском давнего прошлого. И звуки гитары, и мелькающие фигуры, и яркие всполохи высокого костра.

Тома надеялась, что сегодня, она сможет увидеть это снова и ждала. Ждала ночи, чтобы, возможно в последний раз, в полной мере почувствовать зов крови, ощутить на коже несущую ветром свободу и выполнить то, что обещала Нане. Та, с кого все началось, будет свободна.

Нужно подготовиться. И на это необходимо время. А еще ... позаботиться о Наташе и Романе. Тамара не хотела понимать, что они задумали, хотя каждый раз, в мыслях возвращалась к этому вопросу. Эти люди были абсолютно разными, но так близки ей. У каждого, свои задачи, но в их решении они пересекались друг с другом, сами того не подозревая.

Только, в конечном итоге, их пути не сольются в один. Девушка чувствовала тревогу, но снова и снова возвращалась к ощущению: выбор за ними и мешать этому нельзя.

Нужно сосредоточиться на том, что должна сделать она и это сейчас важнее всего.

– Сама то как? Все в порядке? – вопрос тетки вырвал Тома из раздумий. Она спешно улыбнулась и кивнула. – Ну, хорошо, – женщина похлопала ладонью по руке девушки. – Иди уж. Вижу ... сама не своя ты.

Тома снова кивнула, вскочила с места, крепко обняла Светлану и выбежала из дома. Первым делом нужно накормить гостей, а когда они уйдут заниматься своими делами.

Роман понимал, что ночью повел себя неправильно. Поддался чувствам, пошел на поводу у эмоций, а должен был помнить об обязанностях и уговоре. Но, как можно было держать себя в руках, когда он нес ответственность за поступки других людей, а они совершенно непредсказуемы?

Бабушка Шукар предупреждала, а он не слушал и, в который раз, она оказалась права. Во всем права. Теперь, уверенность Наташи в своей правоте возьмёт новую силу, и девушка продолжит задуманное. А ведь Роман должен был изменить направление ее мыслей. Сделать так, чтобы сама того не подозревая, она приняла совершенно другое решение.

Да и главная цель приезда оставалась не исполненной. Как только договор будет подписан, нужно сразу приступать к делу. Времени оставалось все меньше и, из-за вчерашнего по-

жара, Роман вообще не был уверен – успеет он или уже опоздал.

Действовать придется ночью. Лесник четко дал понять, что будет тщательно следить за его действиями, значит, нужно будет сыграть роль эколога, как можно убедительнее. Не зря же он сидел две недели в интернете. Учил специфику работы таких компаний и научные термины. Стоило один раз твердо показать свои намерения и у Федора не возникнет в них сомнений.

После неудачной попытки председателя помешать, в ближайшие дни, скорее всего, он не станет предпринимать больше никаких действий. Даже не будет проверять достоверность бумаг, которые подпишет, а большего и не требуется. Сегодняшняя ночь расставит все по местам.

Взъерошив волосы, Роман вышел из комнаты и удивился царящей тишине. Если Наташа, скорее всего еще спала, что было не удивительно, то Тома обычно уже хозяйничала на кухне. В комнате девушки послышалось копошение. Парень сам себе улыбнулся и, проходя мимо, невольно заглянул в открытую дверь.

– Что ты делаешь?

– Ничего. Никого не было, вот и зашла посмотреть, куда наша хозяйка запропастилась!

Наташа стояла возле шкафа. Застуканная на месте, она громко хлопнула дверцей, закрывая и прислоняясь к ней спиной.

– Ты роешься в чужих вещах!?! – Роман бросил на девушку нахмуренный взгляд и подошел ближе.

– Нет, – она небрежно пожала плечами. – Просто, шкаф был открыт.

– Идем, – парень схватил Наташу за руку, но девушка одернула его и, изворачиваясь, ударилась о шкаф.

– Не надо командовать! – недовольно буркнула Наташа и отошла в сторону.

Дверь шкафа снова открылась. Видимо петли были неисправны. С громким шлепком на пол что-то упало, и девушка оглянулась.

– Что это?

– Не трогай. Нужно положить на место.

Роман поднял толстую книгу и из нее выпала фотография.

– Ну, ка! – Наташа подхватила снимок, отошла от парня и, дразнясь, помахала им перед ним. – Посмотрим, кого скрывает наша ведьма.

– Прекрати! – Роман положил книгу на кровать, и сделала шаг к девушке.

– Что за черт? – уставившись на фотографию, выругалась Наташа.

Тома не успела. Разговор на повышенных тонах она услышала, как только открыла калитку. Звонкий голос гостьи был пропитан кокетством, но неожиданно стал настороженным.

Тамара вошла в дом, пересекла гостиную и застыла на пороге своей комнаты. Недоумение, вперемешку с обидой, ко-

мом застряли в груди и все, что она могла сейчас сделать, лишь смотреть, как Наташа размахивает фотографией.

– Откуда у тебя это? – в голосе девушки было столько претензий, будто это не она стояла в чужой комнате, а кто-то дотронулся до чего-то, что для нее было дорого.

– Отдай! – Роман выхватил фото, посмотрел на него и, подойдя к кровати, сунул в альбом. – Тома прости. Это неправильно.

– Я спрашиваю, откуда у тебя фотография? – сложа руки на груди, Наташа вплотную подошла к Тамаре и уставилась на нее буравящим взглядом.

– Тебе какое дело? – Роман схватил девушку под руку и дернул в сторону гостиной.

– Большое. На ней моя бабка, а вот какое отношение имеет она? – Наташа ткнула Тому пальцем в плечо. – Это интересно!

Роман остановился и посмотрел на Тому. Девушка всматривалась в Наташу, словно видела впервые. Изучая черты лица, будто хотела в них, что-то отыскать.

Память бросала в глаза картинки, которые она уже когда-то видела, но, только сейчас, они складывались в пазл. Вот почему увидев Наташу, Тома почувствовала к ней тепло! Связывающую их, чуть уловимую, ниточку.

«Зов крови не обмануть» – вспомнились слова Наны. Судьба свела их вместе, чтобы помочь, друг другу, а Тома этого сразу не поняла.

– Может ты ошиблась? – недоуменно спросил у Наташи Роман.

– Нет. Я точно помню эту фотографию. Бабка не особо хотела рассказывать, но призналась, что у нее была сестра – двойняшка и снимок, это единственное, что от нее осталось. В последний раз они виделись, когда им было одиннадцать лет. Темненькая девочка – это моя бабушка.

Тома сорвалась с места, раскрыла, лежащий на кровати альбом, взяла фотографию, подошла к Наташе и ткнула пальцем на снимок. Девушка деловито посмотрела на нее, а затем на фотографию.

– Да! Это!

Резким движением палец Тома переместился с одной девочки на другую. Светлые волосы, которой, разлетались по плечам, а от улыбки исходил лучистый свет. Глядя Наташе в глаза, Тома оторвала руку от фото и приложила к груди.

– И ... что это значит?

Девушка повторила движение, затем еще раз, но видя нахмуренный взгляд Наташи, тяжело вздохнула.

– Кажется... я понял, – Роман взял у Тома фотографию. – Светленькая девочка, Томина бабушка. Да? – парень перевел взгляд на Тамару и та, соглашаясь, кивнула.

– Вот это номер! Получается ... мы родственницы?

– В какой-то степени, вы сестры, – усмехнулся парень. Он снова внимательнее посмотрел на фото и отдал его Томе. – Не знал, что в тебе течет ... цыганская кровь.

– Тоже мне... сестра! – фыркнула Наташа. – Мне просто стало интересно, откуда... у нее эта фотография. Прошрое... осталось в прошлом и больше меня с ним ничего не связывает, – девушка сказала это с такой ненавистью и призрением, что Роман невольно поднял на нее глаза и задержал взгляд.

Еще несколько минут назад это самое прошлое ее волновало даже очень, но в одно мгновение Наташу словно подменили. Она больше не хотела возвращаться к наболевшему вопросу. Роман хорошо помнил их разговор по дороге в лес. Девушка боялась своего прошлого. Слишком горьким был его вкус, чтобы попробовать снова. Роману не сказали, почему, просто нужно было это остановить.

Положив альбом в шкаф, Тома прошла на кухню, включила чайник и стала готовить завтрак. Ее одолевали противоречивые чувства. С одной стороны – радость, с другой горечь и печаль. Но сейчас на них нельзя было отвлекаться. Иначе она снова увязнет в рассуждениях и домыслах.

По дому разнесся ароматный запах подрумяненного кулеша и травяного чая. После пережитой ночи и недавней перепалки, голод чувствовался особенно остро. Пожалуй, за последнее время, Наташа не испытывала такого желания наброситься на еду, как сейчас. Она умылась колодезной водой, привела себя в порядок и уже хотела идти заваривать кофе, но, когда в ноздри ударил доносящийся из кухни аромат, передумала.

Девушка молча подошла к столу, отодвинула табурет и

села напротив, уплетающего завтрак, Романа. Знакомый, но давно забытый вкус, даруя кулинарное наслаждение, одновременно принес боль от вновь ворвавшихся воспоминаний.

Наташа готова была проглотить язык, так было вкусно. Не зная, каким образом, она понимала нотки, каждой, входящий в состав чая, травы. С новым глотком, девушка снова и снова убеждалась, что прошлое вернулось. Как бы она не отмахивалась и не сторонилась его, от этого не убежать. Ощущение выбора напомнило о себе, но теперь сделать его было немного проще.

Похоже, для их компании, тишина становилась заядлой подругой. Чаще всего она была натянутой, давящей и настроженной. Только не в этот раз.

Впервые хозяйка и гости сидели за одним столом и не переглядывались друг на друга. Каждый был настолько погружён в себя, что сложившаяся тишина была ... просто тишиной. Без предыстории и продолжения.

Глава 20

Полдень вновь принес жару. Хотя сегодня на нее уже никто не обращал внимания. Деревня жила своей обычной жизнью, только среди молодежи чувствовалось особое оживление. Суматоха в предвкушении чего-то грандиозного и фееричного. Роман уже понял, что Купальской ночи здесь придавали особое значение. Председатель не раз упоминал это в разговоре и у самого, не смотря на преклонный возраст, загорались глаза, когда он рассказывал с каким размахом празднество проходит в Петришках.

Соглашение подписали без лишних разговоров и вопросов. Как Роман и предполагал Матвей Ильич сделала вид, что прочитал текст, передал бумагу леснику и тот удовлетворительно кивнул, будто понимал в этом.

Недолгой прогулки по лесу, треть которого пострадала от пожара, было достаточно, чтобы убедить Федора, что компания Романа, действительно знала толк и в ценности пород и какие попытки можно предпринять для их сохранения. Почва в этих местах некогда была достаточно плодородной и, если это удастся хоть как-то вернуть, лесник обещал поддержку и защиту. Федор вообще вел себя раскованно и дружелюбно.

Отчасти, может быть потому, что так на него подействовала, как утверждал председатель, обязательное скрепление

соглашения за обедом. К горячему борщу, поданному гостеприимной Любовью Васильевной, на стол плюхнулся графин с прозрачной жидкостью. Тут же она была разлита по чаркам и опрокинута за доброе дело. Роман не мог обидеть столь радужных хозяев, а тем более вызвать подозрение у пристально следящих за ним, мужчин.

Местный самогон оказался довольно приятным, но после выпитой стопки от дальнейшего употребления Роман вежливо отказался. А вот Федор с Матвеем Ильичом продолжили трапезу, поэтому лесник был довольно сговорчив.

В его словах промелькнуло подозрение в отношении председателя, но Роман не стал заострять на этом внимание. Несмотря на то, что соглашение было липовым, все складывалось как надо. Разговор с Заречным будет серьезным, но ... в этом деле он больше выигрывал, чем терял.

Озвучить свое предложение Роман решил в последний момент. Парень был уверен, что оно сработает. Это, пожалуй, самая продуманная и действительно выигрышная идея, которая родилась в его голове, за последние несколько дней. С одной стороны – он сможет контролировать ситуацию, а с другой, наконец, выполнит то, для чего приехал. И в данном случае убить двух зайцев одновременно, казалось вполне возможным.

Окунаясь в, уже полюбившуюся, журчащую речку, Роман почувствовал себя бодрее и увереннее. Сумерки, медленно склоняясь на землю, легким туманом окутывали все вокруг,

делая предстоящую ночь еще загадочнее и долгожданнее. Вдалеке было видно, как в соседней деревне начинает разгораться костер, а доносящаяся музыка предзнаменовала о скором начале празднества главной летней ночи.

– Сегодня такой чудесный вечер ... – Роман прошел в гостиную и заговорщицки улыбнулся.

– Как все прошло? – Наташа показалась в дверном проеме.

Она казалась спокойной и расслабленной. Длинное голубое платье подчеркивало фигуру, волосы собраны в пучок и девушка даже нанесла немного косметики.

– Как по маслу! – довольно ответил парень. – И, в связи с этим, у меня предложение!

Тома находилась в своей комнате, но дверь была открыта. Она не обращала внимания на то, что говорил Роман и продолжала что-то складывать в небольшую котомку. Наташа же оживилась и вопросительно вздернула бровь.

– Отправиться на праздник в Петришки. Похоже ... там готовится грандиозное гуляние. Со слов председателя.

– Ну, а что! – девушка медленно прошла в гостиную и остановилась возле Романа так, чтобы оказаться напротив комнаты Тома. – Лучше, чем сидеть и ... умирать от тоски. Я ... готова! Когда выдвигаемся?

Парень посмотрел на выходящую из своей комнаты Тому, но девушка прошла мимо. Отдаваясь мыслям, она остановилась возле кладовки, щелкнула выключателем и скрылась в

помещении.

– Думаю, она не пойдет, – сарказм в голосе Наташи зазвучал в воздухе.

– Не делай поспешных выводов, – отмахнулся Роман, продолжая следить, когда Тома покажется вновь.

– Или пойдет, но без нас. Уже полдня куда-то собирается.

– Тома? – Роман подошел к кладовке и заглянул внутрь. В то же мгновение девушка возникла перед ним, но это оказалось так неожиданно, что парень немного растерялся. – Ты... не хочешь...

Прижимая к груди бутылку с какой-то темной жидкостью, она посмотрела на Романа так пристально, будто была не в себе, но вдруг удовлетворительно кивнула и улыбнулась.

– Отлично. Тебе... долго собираться? – хозяйка пожалала плечами, снова щелкнула выключателем, закрыла кладовку, прошмыгнула в свою комнату и захлопнула дверь.

Следя за всем этим действием, Наташа смотрела на Романа и, заметив его взгляд на себе, удивленно вздернула брови. Однако буквально через несколько минут Тома показалась в гостиной, тем самым оповещая о своей готовности.

Одета она была, по меньшей мере, не обычно. Прежде всего, для самой себя. Вместо скромного сарафана или футболки с джинсами, в коих девушку привыкли видеть гости, длинное платье с воланами на рукавах, вызвало удивление и заставило взглянуть на нее с совершенно другой стороны. Даже прекрасно выглядящая сегодня Наташа, не смотря на

не менее яркий наряд и наличие макияжа, терялась по сравнению с Томой.

Красное платье, поверх которого на плечи был наброшен расшитый, замысловатым орнаментом, платок идеально подчеркивало фигуру девушки. Длинные русые волосы, выющимися локонами лежали на плечи. Светлая кожа, где-нигде усеянная веснушками, излучала свет, а синие глаза в контрасте с одеждой, казались удивительно яркими. Единственным не подходящим аксессуаром, была переброшенная через плечо длинная холщовая сумка.

Такая одежда скорее подошла бы цыганке, но никак не Томе, но было в этом противоречии какое-то единение.

– Нуу! – протянула Наташа, внимательно изучая девушку. – Может... она участвует в ... представлении!?

– Кто знает, – задумчиво ответил Роман. – Так что... идем?

Тома загадочно улыбнулась и кивнула. Идея с костюмом пришла к ней почти в самый последний момент. Хотя платье давно ждало, когда она, наконец, решится его надеть. Красный цвет был ее любимым. Он символизировал пылающий в груди огонь, саму жизнь, любовь, о которой рассказывала бабушка, и расцветший в ее сердце каман.

Сегодня особенная ночь. Сегодня она позволит себе мечтать. Стать той, кем всегда хотела. Почувствовать свободу и отдаться чувствам. Но, только сегодня. Ночь пройдет и, выполнив долг, Тома постарается забыть о том, что никогда не

станет явью.

Такого костра Роман, пожалуй, еще никогда не видел. Высокая пирамида, в центре которой возвышался крест с насаженным на него колесом, полыхал ярким пламенем, разрывая темноту. Установленные буквой «п» столы, ломились от разных вкусностей и нарядный народ, то и дело подходил, чтобы перекусить и опрокинуть рюмку. Вокруг костра собрался огромный хоровод из парней и девушек. Двигаясь то одну то в другую сторону, они пели веселые песни и смеялись.

Казалось, люди счастливы просто от того, что смогли собраться вместе. Насладиться общением друг с другом и порадоваться теплой летней и волшебной ночи.

Заразившись обстановкой Наташа невольно пританцовывала, двигаясь в такт завораживающим мотивам и внимательно наблюдала за происходящими действиями и представлениями. Роман старался не выпускать ее из виду, но то и дело посматривал в сторону Тамары. Слишком настороженным и суетливым был ее взгляд, а сама девушка чересчур тихой. Роман отвернулся всего на минуту, но этого хватило, чтобы Тома, как сквозь землю провалилась.

Время приближалось. Луна ярко освещала путь, хотя ее помощь была не нужна. Ноги сами несли туда, откуда доносились, слышимые только ей, проникающие в самые отдаленные уголки души, звуки гитары и мелодичный голос.

В окутывающем дурманом тумане, возле полыхающего

алым пламенем костра, танцевала цыганка. Не смотря на разносящийся смех, разговоры и звуки музыки, она была одна. Отдаваясь танцу, движения Наны были то резкими, но в мгновение настроение менялось, и женщина соблазнительно извивалась.

Ай, да не будите

То мэн ман молодого.

Ай, да пока солнышко

Ромалэ, не взойдёт.

Ай, любя, тэ люли, чачо данэ.

Ай, пока солнышко, ромалэ, не взойдёт.

... Ай, денти – денти.

Сыйво нэске воля.

Йо овылыв чаяла,

Ке бах, ке доля.

Ай, любя, тэ люли, чачо данэ.

Йо овылыв чаяла, ке бах, ке доля.

Цыганка повернула голову и, заметив Тому, стала танцевать, словно для нее. Не спуская с девушки черных глаз, она рассказывала о своей боли и радости. Безмолвная песня трогала до глубины души, повествуя какой коварной и сладкой бывает любовь.

В какой-то момент цыганка поманила, и девушка, будто замороженная последовала за ней. Остановливаясь возле

толстой сосны Нана присела, сняла с небольшого холмика мох, разгребла пальцами землю и на том месте, что-то заблестело.

– Бери. Теперь оно... твое. Я слишком долго хранила ...

Тома протянула руку и в ладони оказалась тоненькая цепочка с маленьким медальоном в виде листочка. Точно такой листочек был на серьгах, которые подарила ей бабушка. Она хорошо помнила момент, когда в свой день рождения, вдела их в уши и почувствовала жар, а затем дикий холод.

Странно, но, не смотря на долгое нахождение в земле, металл совсем не потемнел. Тома отряхнула украшение, и руки потянулись к шее, чтобы надеть его.

Мгновение и девушке вдруг стало жарко, а затем тело пробил озноб. Грудь обожгло, голова закружилась, а ладони вспотели. Вспышка света перед глазами и все стало как прежде.

– Тома? – голос Романа вырвал из туманного вакуума, и Тамара обернулась.

Все исчезло. И костер, и песни, и цыганка. Осталась лишь окутанная ночью лесная поляна. И только тусклый лунный свет, пробивающийся сквозь деревья, помог разглядеть силуэт парня.

– Что ты здесь делаешь? – он подошел ближе, и теперь Тома могла видеть его лицо.

Вокруг стояла такая непривычная для этого места тишина и мрак, что девушка поежилась. Роман все испортил. По-

явился так не вовремя, и хотелось задать ему ответный вопрос. Что делает здесь он? Заметил, что ее нет, и бросился на поиски? Но... об этой поляне никто не знал. Как ему удалось ее найти? Тома насторожилась, и сделала шаг назад. Она протянула руку и накрыла кулон ладонью.

– Постой! – Роман приблизился, но девушка снова попятилась. – Ты ведь ... знаешь, что это за место ... верно? – Тома напряглась и гордо вздернула подбородок. – И ... то, что история про цыган и про этот лес ... вовсе не сказки?! Тоже знала!

Шаг назад. Еще один и та самая сосна, под которой был спрятан кулон, преградила путь. Тома уперлась спиной в дерево, а Роман оказался так близко, что стало тяжело дышать. Она слышала частое биение его сердца и чувствовала сводивший с ума запах. Еще немного и девушка была готова закричать. Не молча, а по – настоящему.

Но он начал говорить. Совершенно не то, что Тома ожидала услышать. Голос Романа был спокойным и рассудительным, а местами доверчивым. Его рассказ проникал в мозг, рисуя картинки, и они, удивительным образом, сливались с теми, что рассказывала в своих записях Нана. Все до единой детали. Только история Романа была как бы зеркальной стороной той, что знала Тамара.

– Табор не мог быть без шувани. Когда Нана сбежала, ее отец думал, что она еще вернется. Одумается ... почувствует зов крови, но она так и не вернулась. Никто не стал ее искать,

и табор навсегда покинул эти места. Шукар, моя бабушка. Она стала шувани вместо Наны.

Сказала, я должен искать то, что осталось в этом лесу с тех самых времен. То, что нужно вернуть и узнаю я это, когда окажусь на поляне. Бабушка многому меня научила, но то, что я нашел в этих местах, никак не относится к ее просьбе, – последние слова Роман произнес совсем тихо. – Прости. Я ... не знаю, что со мной происходит, – он наклонился и поцеловал Тому.

Увлеченная рассказом, она даже не сообразила, как поддалась на прикосновение губ. Их нежность становилась напористее, а девушка не противилась. Тепло возникло в районе сердца и тонкими струйками растеклось по организму. Томе казалось, она попала в какой-то другой мир. Спокойный, умиротворенный и воздушный. И чем дальше погружалась в него, становилось жарко и не хватало воздуха.

– А я думаю, куда это вы пропали! – позади Романа прозвучал дребезжащий голос Наташи. Тому словно окатили холодной волной и, выскользнув из объятий парня, она отошла в сторону. – Шла ... шла ... и нашла! – Наташа громко рассмеялась.

По несвойственной хрипотце и заплетающемуся языку, стало понятно, что девушка пьяна. Слегка покачиваясь, она старалась держать равновесие, но для пущей уверенности, наклонилась и оперлась рукой о ближайшее дерево.

– Пойдем. Кажется, ты достаточно развлеклась, – Роман

подошел к ней и хотел взять за руку, но Наташа оттолкнула его.

– Отвали! Веселье только начинается! Вы тут с цыганами пляшете, а мне нельзя!?! – девушка сделала шаг вперед и попыталась изобразить что-то вроде танца, но споткнулась и упала. Тома подбежала к ней и присела рядом.

– Уйди ... ведьма. Это все из-за тебя... Вы все такие... И мать моя была такой ... знаю... Все меня бросают ... никому я не нужна! – вдруг закричала Наташа. – И он! – Наташа махнула рукой в сторону Романа. – Ему тоже не нужна! – она стала на четвереньки, поднялась и, виляя, двинулась вперед.

– Куда ты? – Роман попытался ее остановить, но Наташа неожиданно сорвалась с места и бросилась бежать.

По поляне эхом прокатился ее всхлип и вырвавшееся рыдание. Тома помчалась за девушкой, но через некоторое время деревья сгустились, и наступила кромешная тьма. Ориентиром служил только удаляющийся шорох и плачь девушки.

– Наташа!

Позади, раздался голос Романа, но Тома услышала, как его шаги стали удаляться. Вероятнее всего, дезориентируясь, он потерял нужное направление.

Вслушиваясь в плач, убегающей Наташи, Тома бежала вперед, а в груди билась тревога. Она становилась сильнее и, от страшного понимания хотелось заплакать. Стараясь отогнать дурные мысли, девушка ускорила шаг, но как бы она не хотела перебороть себя, предчувствие становилось сильнее.

– Наташа! – совсем тихий, где-то в стороне, снова послышался голос Романа, и Тома поняла: он не успеет.

Надежда только на нее. Уже совсем близко, а всхлипы девушки резко оборвались. Возможно, она тоже свернула. Миновала опасное место и ....

Пронзительный крик разнесся по лесу и внутри все оборвалось. Сердце пропускало удар за ударом. Дышать стало тяжело, будто кто-то сжал горло невидимыми тисками, но Тома продолжила бежать.

Она совсем рядом. Еще немного. Вместо елей появились отдельно стоящие тоненькие березки. Вот знакомые кусты можжевельника. Вместо твердой плотной земли – мягкий мох. С каждым шагом, ноги все больше проваливались в него, хлюпая и соприкасаясь с холодной жижей. Кочки спасительницы не помогали ... обманывали, но Тома не собиралась сдаваться. Она знала эти места как никто другой, и даже темнота не могла ее запутать ...

Бившуюся за свою жизнь в неравном бою с топью Наташу, она заметила сразу, как только девушка, совершив очередную попытку выбраться, взмахнула руками и плюхнула ими по затягивающей жиже. Хлопок ... еще один ... Она не кричала ... Хотела, но вместо крика выходил лишь глухой, легочный свист.

Не раздумывая, Тома бросилась к ней. Обнаружив, единственную устойчивую опору, старый торчащий корень, одной рукой она ухватилась за него, а второй за Наташу и ста-

ла тащить. Находясь по пояс в засасывающей гуще, это было тяжело, но девушка не сдавалась. На помощь рассчитывать было нечего. Даже сама Наташа, очутившись в пограничном состоянии между бредом и явью, уже не могла адекватно действовать. Ее тело барахталось по инерции, а голова панически запрокидывалась то в одну сторону, то в другую.

Тома сделала еще рывок и, ей удалось подтащить девушку ближе к коряге. Она схватила Наташу за плечо и подтолкнула, чтобы та смогла вцепиться в, торчащие на поверхности, корни.

– Наташа! Наташа! – крик Романа, казалось, был совсем близко, но Тома не могла на него ответить.

Пыталась себя перебороть ... вспомнить ... заставить, но не могла. Слезы брызнули из глаз и, обнимая неестественно дрожащую Наташу, она зарыдала. Пожалуй, впервые за долгие годы ... Беспомощность навалила с новой силой, но неожиданно соскользнувшая рука коснулась руки девушки и ладонь обожгло.

Острыми иголками впилось в кожу, пустило импульс всему телу, пронеслось по жилам горячей волной и ударило болью в сознание. Тома сделала судорожный вдох и ... все поплыло.

Голос Наташи ... руки Романа ... вместо вязкой топи, что-то твердое и мягкое ... лицо лесника ... проблески солнечных лучей и певучий голос Наны

– Все закончилось. Прощай!

Эпилог

Было так хорошо и спокойно. Солнечные лучи щекотали и заставляли щуриться, а легкий ветерок ласкал своим прикосновением. Она шла по усеянному цветами лугу, которому казалось, нет конца, и наслаждалась тишиной свободы. Больше не было обязанностей, запретов, прошлого и будущего. Сейчас имело значение только настоящее, и она знала: так будет впредь.

Нана шла туда, где больше не будет ни боли, ни радости. Ни горечи, ни счастья. Останется лишь долгожданная свобода. Свобода от окружающего. Свобода от себя. Конец ... предвещающий начало.

Открывать глаза совсем не хотелось. Тома отдала бы все что угодно, лишь бы еще мгновение побыть ей. Той, что уходила, куда так давно мечтала. Она обрела свой путь, а Тома ... в своем, почему-то стала сомневаться. Хотя должно было произойти все наоборот.

Сейчас она действительно поняла свое истинное предназначение. То, к чему готовила и о чем говорила, шепчась, о «нашем», бабушка. Только, что теперь делать с этими знаниями? Как обуздать то, что с новой силой кипела в ее жилах?

Тома протянула руку и положила ладонь на грудь. Кожа соприкоснулась с твердым металлом, и девушка улыбнулась. Подарок Наны с ней, значит, произошедшее не привиделось.

Сон не просто сон, и она действительно справилась.

В дверь тихонько постучали, и та медленно открылась.

– Привет, – голова Романа просунулась в щель.

– Ну что? – позади его послышался настойчивый голос Наташи.

– Проснулась.

– Ну, наконец-то! Дай пройти!

Под напором девушки, Роман широко открыл дверь и посторонился.

– А мы уж и не знали, что думать! – Наташа прошла в комнату, сложила руки на груди и деловито нахмурилась. – Спишь ты ... или того? – на последних словах она наигранно закатила глаза, но через минуту улыбнулась и неожиданно присела рядом с Томой.

– Она хотела тебя разбудить, но твои братья не позволили, – усмехнулся Роман.

– Ага! Как телохранители не отходили от комнаты, – возмутилась Наташа. – Только недавно ушли. Сказали ненадолго.

– Ей послышалось, что ты проснулась, – кивнул на девушку Роман. – Заставила меня проверить и ... не зря.

Роман и Наташа переглянулись и улыбнулись друг другу. Между ними больше не было той напряженности и раздражения, что существовали раньше. Глядя на них, можно было подумать, что они просто хорошие знакомые.

Наташу вообще словно подменили. Хотя так говорить

неправильно. Она стала той, кем была. Без влияния прошлого. Тот темный кокон, в котором находилась девушка, рас-сеялся.

Тома села и оказалась возле Наташи так близко, что могла слышать ровное биение ее сердца. Такое родное и свободное.

– Как себя чувствуешь? – тихо спросил Роман, и Наташа вдруг напряглась.

Тома улыбнулась, пожала плечами и, помедлив, удовлетворительно кивнула.

– Точно? – недоверчиво спросила девушка.

Тамара снова кивнула и положила свою ладонь на руку Наташи.

– Ничего не выйдет, – ехидно усмехнулась она. – Во мне больше нет... этой вашей... абракадабры, – девушка покрутила у виска.

– Ты, о чем? – удивленно сморщился Роман.

Девушки вместе перевели на него взгляд.

– Да так ... о своем ... – повела бровями Наташа, подмигнула Томе и та, подтверждая, тоже кивнула.

– Не мог бы нас оставить одних? – Наташа неожиданно стала серьезной. – На несколько минут.

– Хорошо, – ответил парень, вышел из комнаты и прикрыл дверь.

Девушка долго не могла решиться начать разговор. Она не планировала его длинным, но все то время, пока Тома спала, не находила себе места и десятки раз проговаривала в мыс-

лях, что хотела сказать. А сейчас, когда было самое время начинать... в горле пересохло, слова запутались и, глядя в синие глаза, хотелось молчать. Просто протянуть Томе руку, и чтобы она сама все поняла. Наташа помнила те ощущения, но уже не боялась их.

После вчерашней ночи многое изменилось. Она сама стала другой. Прошрое больше не причиняло боль, воспоминания были просто воспоминаниями, а не пыткой, а самое главное: теперь девушка была уверена, у нее появилась сестра, которая никогда не отвернется, не бросит и не оставит в беде.

В раз для Наташи все стало на свои места. Вопросы нашли ответы, и она простила ту, что когда – то оставила ее. Простила потому – что и прощать было не за что. Уходя, мать хотела уберечь ее, но ведь от судьбы не уйдешь. Оставила выбор, в надежде, что дочь сильнее ее самой, а она оказалась такой слабой, что если бы не Тома, то ...

Это уже не важно.

Наташа опустила голову, словно готовясь к чему- то. Резким движением сняла с пальца кольцо и протянула его Тамаре.

– Это... по праву принадлежит тебе. Мне оно ни к чему... Я знаю... Она хотела бы, чтобы я поступила именно так, – девушка подняла глаза. – Теперь у тебя... комплект. Ты ведь все знала правда? С самого начала! А я не могла до конца принять. Сначала, что моя мать ... цыганская ведьма. Мне

не хотелось в это верить. Я понимала, но верить не хотела. Боялась, что ... такая же. Оказалось, не зря ... боялась.

Тома внимательно слушала похожий на исповедь рассказ Наташи, а у самой в груди образовался тяжелый ком. Ей было больно. За Наташу. Ее мать и бабушку. За то, что они не только не смогли справиться с тем, что их камам стал черным, но и попытались использовать это.

Одно радовало. Наташу, она все – таки вырвала из этой цепочки. Тома не знала, чем это ей обернется, за все нужно платить, но сейчас это было уже не важно. Она не дала девушке загубить свою жизнь, значит, помогла, спасла, выполнила наказ бабушки.

– Та цыганка ... Наша прабабка ... Тогда ... на болоте она привиделась мне и сказала: «Только благодаря Тамаре ты осталась ... жива», – голос Наташи задрожал. – За меня ведь так никто в жизни ... в болото ... несмотря ни на что, – девушка вдруг замолчала.

Не потому, что слова закончились. Она моргнула и по щеке побежала одинокая слеза. Пытаясь держать себя в руках, Наташа напряглась и хотела отвернуться, но Тома положила свою руку ей на плечо и не позволила этого сделать. А когда девушка подняла глаза и посмотрела на нее, какая-то всепоглощающая волна пронеслась между ними.

Они наклонились друг к другу и обнялись. Так крепко, как могли, словно боялись, что кто-то из них сейчас исчезнет и больше не вернется. Найдя друг друга, они боялись снова

потерять, но твердо знали, что ни за что не позволят этому случиться.

За дверью послышались шаги и голоса Витали и Димки. Они что-то высказывали Роману, тот упорно держал оборону, но в итоге, дверь открылась, и братья ворвались в комнату.

– О, тут родственное воссоединение в полном разгаре! – протянул Дима. – Виталь, а ты волновался. Томка вон глянь. Сияет.

– Вижу, – хмуро насупился парень, – Пошли. Пусть разбираются, – мальчишки вышли, но дверь оставили открытой.

– Ладно, – Наташа вытерла слезы и отстранилась. – Пойду, позвоню отцу. Обрадую, что его сумасшедшая дочь стала ... нормальной. А заодно... расскажу, что у меня появилась сестра.

Тома, соглашаясь, кивнула, и девушка оставила ее. Сестра. Так странно звучало это слово. Странно, но удивительно символично. Их бабушки когда-то потеряли друг друга, а они смогли воссоединить эту связь. Зов крови сделал свое дело.

Тома вспомнила про табор и просьбу Наны. Затем дотронулась до цепочки и сжала кулон в ладони. Если верить словам Романа, то его родственники и есть прямые потомки табора. Получается ...

– Можно? – Роман тихонько прошел в комнату. Тома кивнула и парень сел рядом с ней. – Так много нужно сказать,

а я ... не знаю с чего начать. Вечером мы уезжаем, – Тома напряглась и, прогоняя подступивший к горлу ком сглотнула. – Ты ... все итак знаешь. И мы ... совсем не экологи. Но это не означает, что судьба леса мне безразлична. С ним нас связывает ... другая история. Хотя в некоторой степени мы даже принесли пользу ... Вчера, в лесу нашли пустые канистры от бензина, и председатель признался, что пожар ... его рук дело. Федор сказал, будут разбираться, – Роман усмехнулся. – Но, ведь не это главное ... правда? – парень посмотрел, так, словно искал поддержки, и девушка чуть кивнула. Она протянула руки, чтобы снять подаренную Наной цепочку и выполнить свой долг до конца, но парень остановил ее. – Я разговаривал с Шукар, – он взял Тому за руку и их пальцы переплелись. – Ты и есть то, что я должен был отыскать. Ты ... давно потерянная часть семьи. И ... я не могу допустить этого снова. Ты нужна мне. Зов крови не обманешь. Ты ... поедешь со мной?

Это было похоже на глоток свежего воздуха. Что-то новое живительное и... спасательное. Его глаза так завораживающе блестели, а голос проникал в самую глубину души, что Тома почувствовала, как бутон ее камам распустился и пустил корни. Лепестки красного цветка заиграли всполохами и окутали теплом.

Вот значит оно как! Когда любовь находила свою половину и питалась взаимностью. Бабушка была права. Это чувство ни с чем несравнимо. И Тома постарается сохранить его

до тех пор, пока будут биться их сердца. Она знала, что скажет, но не решалась озвучить. Хотелось, просто воспользоваться своим даром и передать ему все, что чувствовала, через тепло рук, но поступила иначе. Она собралась с духом, кивнула и ответила:

– Да.